

Андрей Ястребов

**Наблюдая за женщинами
Скрытые правила поведения**

.....^[1], без котор(ой!)(ого!) не было бы^[2]

- а) любви как единственного шанса;
- б) любви, поначалу обязывающей, а со временем необязательной, где один всегда целовал, а второй лишь подставлял щеку для поцелуя;
- в) любви, в которой столько скорби, что хватило бы на три оперы и еще осталось бы стаду слонов-экзистенциалистов на дюжину горестных трапез;
- г) любви – такой же несбыточной, как стоять и ждать трамвая № VXXVII;
- д) любви – этой фирме-производителю летающих тарелок, которые не хотят даже ползать;
- е) любви^[3].

Числитель мужской жизни

Эта книга будет полезна мужчинам. Еще как полезна! Ну просто не прожить без нее – хотя бы потому, что у этой книги есть неоценимое лечебное назначение.

Общеизвестно, что женщина усиливает неврозы. В жизни всякое случается! Бывает так: мужчина смотрит на женщину, смотрит, сердце возмущенно бьется, дыхание перехватывает, он терпит, зубами бессильно скрежещет, а потом вдруг слышит голос подавленного «я»: «Мужчина, о, мой брат во Христе! Да есть ли что чудовищнее женщины? Будь милосердным – придуши ее как какую-нибудь Дездемону».

Приятель, видимо, сегодня твой инстинкт выживания ополоумел.

Парень, от греха подальше оставь мелкую браваду: такой получишь ответ, что будешь валяться, издавая жалостные стоны, а затем с товарищами по несчастью спешно зарабатывать цирроз печени.

Спрячь руки в карманы, чтобы дрожащие пальцы не выдали намерений. Успокойся, соберись, потом возьми эту книгу и прочитай о себе и о женщине.

Эту книгу нужно прочитать хотя бы ради того, чтобы еще раз просто убедиться: нет ничего прекраснее женщины.

По этой книге можно гадать. Перед сном помечтать, с какой женщиной завтра сведет судьба, открыть наобум, прочитать – и сон как рукой снимет. Наконец-то найдется время подумать о себе, о жизни, о женщине.

Из этой книги много чего можно узнать о женщине, даже познать то, что боялся предположить, о чем только догадывался. Это полезно. Ведь когда-то надо потеснить свирепость бессилия удовлетворительными знаниями о той, кто хладнокровно вгоняет тебя в свирепость бессилия.

Эта книга отчасти поможет мужчинам ликвидировать невежество, преодолеть сердечную неграмотность, внести в свою жизнь и любовь хоть что-то вразумительное.

Мужчина всегда дилетант в вопросах, которые касаются женщин. Каждый мужчина нуждается в пособии, которое намечает житейские ориентиры, расширяет представления о главных проблемах жизни, помогает обойти отравленные приманки.

А как эта книжка пригодится женщинам! Они взглянут на себя глазами мужчин.

Может показаться, что ко многим экспонатам выставки вдохновенных достижений женской природы автор относится иронично, не сказать, чтобы с сарказмом. Какое заблуждение! Форменный обман зрения! Автор обожает всех женщин. Хотя бы только потому, что они Женщины.

Чтобы разобраться в женщине, мало опыта и проницательности. Нужно прежде всего преодолеть угнетенность, чуть придушить восторг. Затем сосредоточиться, запастись терпением, деликатностью, навыками систематизации и чувством юмора. Потом всему этому и многому остальному-прочему следует подобрать числитель, назначив на эту роль любовь.

Подиум женских типов

Мужчина, рассуждая о женщине, будем спускаться вниз по течению или подниматься к истокам? Говорить о главных типах или маргинальных? Деликатничая или давая волю справедливому гневу? Ладно... Как получится.

Глядя на подиум женских типов, для начала следует зажмуриться, собраться с духом, по возможности отстраниться от частностей и обобщить некоторые культурные знания и жизненные впечатления.

Женщин можно авторитетно классифицировать следующим образом:

а) те, о которых много говорить не хочется;

б) те, о которых только и хочется говорить.

Или:

а) те, кто охотится;

б) те, на кого объявлена охота.

Допустим и такой взгляд:

а) Единственная Женщина, которую ищут и ждут;

б) Женщина, которую услужливо подсовывают расшалившиеся обстоятельства.

Есть женщины, рожденные природой, а есть сотворенные по лекалам социального выбора.

Периодическая таблица женских типов включает в себя и породу Декоративных женщин. Они созданы в результате селекции обид, тряпочек и претензий. Как правило, миленькие, несчастные и ворчливые.

Систематизация женщин допускает стилистику противления, охватывающую не только этико-эстетические или философские критерии, но и самые произвольные, даже гастрономические:

Милая, Но Скучная; Красивая, Но Угнетающая; Аппетитная, Но Язвительная; Изысканная, Но Не По Карману; и т. д.

Нельзя игнорировать и экономическую составляющую типологии женщин, обыкновенно дурных женщин:

которые любят щедрых мужчин;

которые соскучились по интеллектуальному общению и ищут состоятельного интеллигентного друга;

которые «страдают от грубости жизни и одиночества, душа-цветок, без в/п., цель знакомства – при встрече. Есть подруга».

Женщину нелишне представить в контексте идеи *Человек Играющий*.

Одни женщины – это шахматный этюд, другие – игра в прятки, третьи – драка без правил.

Женщина, как правило, сама устанавливает правила (да здравствует тавтология!). Идет, к примеру, мужчина на свидание с Призывной Женщиной по Имени Дохлый Номер, выработал тактику, оснастился стратегией – во всеоружии, словом. А тут вдруг во всей озлобленной красе предстает перед ним Гламурная Пролетарка. Что делать нашему мужчине? Совет: сдавайся, это похлеще шахматного этюда!

Некоторые эстеты настолько основательно подходят к проблеме женских типов, как, например, герой Кристин Айхель, что подключают весь арсенал своей профессиональной квалификации: «Я начинал проводить сравнения и делать прогнозы – на основе цвета волос, одежды и походки делал заключение об определенных пристрастиях, о восприимчивости определенных взглядов, определенных комплиментов и определенной музыки. Я отмечал, какие на них украшения, часы и обувь. Существовали шопеновский тип, моцартовский тип и шубертовский тип».

Женщины различаются по количеству забот и печалей. Кто-то из женщин в табели о рангах судьбы – принцесса, кто-то – королева. Здесь и кроются отличия. У одной женщины проблемы пока скромные, у другой – королевские.

Какой-нибудь циник из самых что ни на есть расциничных может додуматься до какой-нибудь мерзости типа: женщины делятся на красивых и некрасивых. Нет, это не циничный цинизм. Это сродни утверждению, что земной шар треугольной формы, а сбоку пятнадцать квадратных бантиков.

Разберемся неспешно. Кто не слышал пошлую мысль, придуманную разочарованными алкоголиками: некрасивых женщин нет, есть мало водки. Произнести такое мог бы еще романтический пингвин с хроническим тонзиллитом.

На самом деле все не совсем так. Совсем не так. Некрасивых женщин не бывает!

Обратимся за помощью к Гегелю, к его известной системе доказательств. Тезис: водку пить не хочется, соответственно, все женщины некрасивы! Антитезис: почему же так много в мире преступлений, криминальных авантюр и прочих темных делишек!

Синтез по Питеру Чейни: «Именно очаровательные женщины оказываются запутанными во всякие темные дела. Разве было такое, чтобы вокруг какой-нибудь дурнушки затевались авантюры? Конечно нет!» Так как преступлений и темных делишек выше крыши – значит, все женщины красивы.

Не лишен смысла и такой штрих к женскому характеру. Женщина – становящийся тип. В нем много еще не обманутых надежд, праздничной выжидательности. Мечты могут оправдаться, нередок и другой любовный итог: в душе имеет вид на жительство тоска. Что выйдет из такой женщины – Поспешно Отзывчивая или Незаурядная, – предсказать невозможно.

Каждая женщина уникальна, как снятая с производства модель. При этом женщина – незавершенный тип: не совсем понятно, какая черта характера станет ведущей в тот или иной момент общения с мужчиной: Милая Плутовка может стать Пройдохой или Очаровательно Задорной. Она сама не знает. И вряд ли когда узнает.

Но встречаются и образцы совершенной природы женщины, особый род совершенства. Это Женщина, Отдавшая Сердце Одному Мужчине. Только Своему Мужчине!

Обобщение коллективного бессознательного диктует следующую типологию: Женщина, Задающая Тон Жизни; Женщина, Которая Сыта По Горло Всем Этим; Женщина, Оставшаяся На Бобах; Женщина, Оставляющая В Дураках; Женщина, За Которой Будущее; Женщина, У Которой Прошлое; Женщины, Которых Надо Разыскать; Женщины, От Которых Нужно Убежать; Женщины, У Которых Не Все В Порядке; Женщины, Которые Сами Не В Порядке; Женщины, У Которых Не Все Дома; Женщины, Которые Отбились От Дома.

Наверное, есть еще Безвредные Женщины... Не надо торопиться. Следует подумать. Пожалуй, нет, Безвредных Женщин не бывает.

Допустимо и такое видовое разделение: Женщины, Которые Известны Только Понаслышке; Женщина, Которая Живет Сама По Себе; Женщина, Которую Любят; Женщина, С Которой Живут; Женщина, Которая Слишком Хороша (вариант: Плоха), Чтобы С Ней Жить; Женщина, Которую Любят И С Нею Живут.

Каждой женской масти судьба подбирает определенный мужской тип.

Женщине «нежной, с толикой невинности и призывом восточного сладострастия, оплодотворенной пылью поэзии», игриво рассуждает А. Труайя, подойдет мужчина «волевой, с оттенком надменности и неосязаемым налетом мистицизма».

Расчетливую Сучку приберет к рукам Неотразимый Сердцеед. Меланхоличке подойдет Раздражительный, Но В Глубине Славный Мужчина. Дородную Женщину С Лисьими Глазками жизнь, хохоча, обвенчает с Интеллектуалом-Задохликом.

Рассудительная, Трезвая, Властная, Любящая Дело И Полноценный Отдых нарвется на Какого-Нибудь Задохлика. Коллекционерку Дурных Настроений, Занудливую С Бесполой Улыбкой, Мисс Порочность С Прокуренным Контральто судьба свяжет с Повелителем Камушков, Кофточек И Сумочек, Мужчиной С Лицом Риелтора, Театральным Злодеем с Наклонностями Слона-Трансвестита.

Сосредоточенную, Немного Монашку, С Предрасположенностью К Математике охмурят Страстный Картежник, Прожигатель Жизни, Привыкший К Успеху У Женщин.

Блондинке С Глазами Жженого Янтаря, Стыдливой Стриптизерке, Фальшивой Скромнице, Невзрачной-Но-Целеустремленной, Готовой Укусить, Девушке, Которая Живет Как Придется С Душой Как

Свежесрубленная Арфа жизнь, как ни странно, вынесет общий вердикт: Ипохондрик С Развитой Мускулатурой.

Иногда в поисках важных штрихов к характеру той или иной женской модели целесообразно затронуть вечную тему: чем же мужчины отличаются от женщин. Что же, попытаемся.

Когда мужчина смотрит на женщину, его взгляд порыщет-порыщет, отыщет что-нибудь сексуальное – и не может оторваться. Когда женщина смотрит на мужчину, она оглядывает с ног до головы, подробно изучает все детали.

Когда мужчина смотрит на мужчину, он думает: «Для чего мне смотреть на мужчину, кстати, зря я сегодня прогулял встречу с психиатром». Когда женщина смотрит на мужчину и ловит его отуманенный сексом взгляд, она думает: «Зря он сегодня прогулял встречу с психиатром».

Женщины всегда сравнивают себя с другими женщинами. Присматриваются к ногам, груди, морщинкам, судьбе. У мужчин все не так. Любой сморчок, какой-нибудь Полузамухрышка-Полусатир, если есть чуть наглости, считает себя Ого-Го-Мужчиной: «Да уж, – скажет, – я сегодня парень крутой!» А вот у женщин совсем не так. Потому что они смотрят на себя глазами мужчин.

Джон Апдайк провожает женщину восхищенным взглядом: «Почему женские шаги звучат воинственнее, чем мужские? Высокими каблуками это не объяснишь, в самой женской природе заложена особая энергетика, пританцовывание и прыгучесть».

Нередко о женщинах принято рассуждать как о сентиментальных полудурочках, а о мужчинах – как о мускулистых самцах, идущих напролом, преодолевающих, пересекающих, борющихся, демонстрирующих джек-лондоновское мужество и т. д. На самом деле, утверждают мужчины Билл Драммонд и Марк Мэннинг, «джек-лондоновское мужество – простор лесов Юкона, зов предков, – это так, тьфу. Один выпендрей».

В то же самое время никто не будет оспаривать убежденность женщины – Кристин Айхель – в том, что прекрасный пол более

предрасположен к тщетному поиску земного воплощения рая: ах, «если бы женщины не гонялись за счастьем так отчаянно, с неизбежной надеждой во взгляде и если бы счастье не было таким легкомысленным, как нетрезвый акробат на трапеции, который, что-то напевая про себя, при падении улетает в бездонную тьму».

Один из героев Билла Драммонда и Марка Мэннинга задается совсем не праздными вопросами, пытаюсь разобраться, чем же женщина отличается от мужчины, и приводит чрезвычайно убедительные резоны: «Женщинам проще. Они знают, зачем они здесь, в этом мире: они рожают детей, создают новую жизнь.

Но роль мужчины в этом процессе – помимо оплодотворения – весьма незначительна, мужчина тут, в принципе, ни при чем. Новую жизнь творит женщина. В ней – все волшебство».

Здорово сказано, справедливо. А вот относительно весьма скользкого вопроса: о творящих способностях полов. Бытует мнение, что мужчина – бесспорный творец, а вот женщина способна разве что на «женскую лирику». Так ли это, прислушаемся к дальнейшим размышлениям.

«Мы создаем умозрительные идеалы и размечаем границы стран, чтобы у нас было за что воевать. Мы учреждаем футбольные чемпионаты, в которых надо обязательно побеждать. Мы не можем рожать детей – что означает творить новую жизнь, – и поэтому мы бесконечно и жалостно ищем, чего бы такого создать: сочиняем Пятые Симфонии, расписываем Сикстинские капеллы, пишем „Взлеты и падения“ и стрижем лужайки, чтобы наш газон был самым лучшим. Но, по большому-то счету, все наши творческие потуги – это обыкновенная суходрочка. Ни одно даже самое гениальное произведение, созданное мужчиной, никогда не сравнится с тем, на что способна любая баба. Ну, или почти любая.

Все споры насчет того, почему все величайшие произведения искусства, равно как и другие великие достижения, были созданы почти исключительно мужиками, – совершенно бессмысленны.

Покажите мне женщину-писательницу, композиторшу или художницу, а я покажу вам бесплодное чрево, лесбиянку или старую деву, обломанную по жизни».

Ах как грубо, ах как несправедливо. Физиономии у таких мыслей смахивают то ли на помесь милиционера с сутенером, то ли на официантов из подозрительных кафе. В прозвучавших словах ощущается передозировка обид, но как о такой теме и без перебора. Тем более когда речь идет о женщинах. Подобные признания – детальная и безжалостная история мужской сексуальной зависимости, полная опись грехов людей, пытающихся от бессилия оскорбить женщин.

Вопрос следует отдать на экспертизу женщине. Уж кого-кого, а Агату Кристи нельзя заподозрить в сговоре с мужиками. Прислушаемся...

Женщину сложно заподозрить в нехватке воображения: «Может ли женщина хотеть то, что никому другому не нужно? Никогда!»

В зале ожидания весьма неоднозначная мысль: «Ни одной женщине не нравится, когда с ней обращаются чересчур бережно».

С решительным детективным рвением королева детектива Агата Кристи отвечает на один из концептуальных вопросов, мучающих всех без исключения мужчин: «Варварский инстинкт – надевать украшения – восходит, пожалуй, еще к палеолиту. Один из первых инстинктов женского пола». Последняя мысль при всей показушной научности уж больно безнадежна. Поэтому ее следует сгладить чем-нибудь оптимистическим, к делу не имеющим никакого касательства, но идеально демонстрирующим женскую логику: «А сейчас я расскажу вам историю о маленьком мальчике, который решил купить жареного барашка для своего отца...»

Согласись, не в тему, но мажорно!

Кстати, следующее размышление почти из той же серии про «жареного барашка». Героиня Дж. Апдайк, со свойственной всем женщинам основательностью, предостерегает от поспешных умозаключений и радикальных поступков: «Многим женщинам надоело, что их изучают. Разве быть женщиной – это все, что мы умеем? Неужели нам нечего сказать, кроме того что современный патриархат навязывает

нам дезодоранты? Мои юные боевые подруги, борющиеся за свои права, – иногда у них такой вид, словно они сроду не мыли голову и не чистили ногти, как будто душ и ванну изобрели мужчины...»

А. Кристи и героиня Дж. Апдайк высказали свое мнение. Ну что к этому добавить? Лучше, чем Чарльз Буковски, не ответишь: «Две женщины – это значит вдвое больше неприятностей, чем одна женщина».

Ладненько, отправляемся рассуждать дальше. Заручимся мнением Фредери ка Бегбедера: «С бабами всегда так, либо они нас запугивают, либо нас от них тошнит».

Мужчина, ты думаешь, что у тебя сердце как вилла Боргезе. Ха! Поверь, не каждая карликовая собачка согласилась бы ютиться в такой конуре. Ты читаешь книжки и хватаешься за каждую мысль, которая оскорбляет женщину. Хватаешься не от хорошей жизни, а потому что одинок. К примеру, тебе нравится мысль Кристофера Харта, доказывающего сомнительное преимущество маскулинной природы над фемининной: «Нет, неправда. Так природа распорядилась. Здесь все замешено на физиологии: у нас нет выбора. Ну, подумай сама, будь у женщины хоть десяток мужей, она не произведет потомства больше, чем в ее силах. Максимум – один ребенок в год. Никакого смысла. Зато если дать мужчине дюжину женщин, он будет плодить детей в десять раз быстрее! Невероятная продуктивность! Так что, согласись, разница все-таки имеется».

Да еще какая разница! Марк Мэйсон аргументированно заявляет: «О борьбе женщины знают всё. И о боли тоже. И [умении] справляться с ней куда лучше мужчин. От этого никуда не деться – ведь это им приходится переносить месячные, рожать детей и оплывать в бедрах. Когда у них есть проблема, рано или поздно они находят способ ее решить. Изю дня в день мы терпим боль, переносим на ногах простуду, из-за которой мужчины немедленно укладываются в постель и заявляют, что у них воспаление легких... Да мало ли каким еще дерьмом забрасывает нас жизнь! Все это накапливается у нас внутри, и иногда, чтобы сбросить напряжение, нам нужно просто хорошенько

выплакаться». И не только выплакаться, но и озаботиться о гардеробе. И не только о гардеробе, но и о куда более важных вещах.

Пусть в качестве комментария «этих вещей» с подкупающей простотой и лабораторной ясностью прозвучит следующее чрезвычайно важное сообщение Агаты Кристи: «Самое страшное дело, этот варварский инстинкт – надевать украшения – восходит, пожалуй, еще к палеолиту. Один из первых инстинктов женского пола». Если угодно, это способ выпустить пар.

Героиня М. Мэйсона комментирует прозвучавший тезис: «Женщина не может не любить свои туфли, губную помаду, сумочку. Она покупает гораздо больше вещей, чем нужно, потому что для нее радость просто обладать ими. Эта любовь не столь сильна, но жить без нее сложно».

Вообще дискуссию о мужчинах и женщинах можно свести к озвучиванию банальностей и дурацких шуточек, но не хочется, тема стоит того, чтобы ее серьезно обсудить. К примеру, заручиться мнением Уильяма Голдинга: «Вообще женщинам должен устраивать замужество кто-то другой – сами они способны цеплять одних проходимцев».

Или обратиться к Генри Миллеру, размышляющему о женских слабостях: «Нет никакого секрета в том, что женщины – легкая добыча для негодяев, лжецов и подлецов. Они могут отказать хорошему и честному человеку, который заслуживает их, но позволят соблазнить себя первому же проходимцу. И это еще не все – их поведение иногда шокирует даже больше, чем повадки мужчин: женщина, которую все считают воплощением добродетели, на поверку может оказаться похотливой сукой – и даже хуже, тайной проституткой. У нее может быть какой-нибудь порочный заскок – ей нравится трахаться только в определенных позициях и определенным образом. И все это, заметьте, скрывается под маской добропорядочной жены и нежной матери. Никто не знает, что движет женщиной в ее поступках. Мужчины считают, что особы противоположного пола вероломны, как кошки. Мужчины тоже вероломны, однако они приобретают это качество вместе с жизненным опытом, тогда как женщины словно бы рождаются такими».

Что же ответят женщины? А вот что. «Вы не знаете женщин, – предостерегает Агата Кристи, – если женщине придется выбирать между простофилей и донжуаном, она всегда выберет донжуана. Женщина, очаровательная, возвышенная, невинная женщина, но удовольствие от супружеской жизни она получит лишь в том случае, если поверит, что наставила на путь истинный отъявленного распутника».

И вдогоночку еще одна мысль королевы детектива: «Что же касается правды... Вот основная аксиома, на которой держится вся супружеская жизнь: женщине *надо* лгать. Она любит, когда ей лгут. Ни одной женщине не нравится, когда с ней обращаются чересчур бережно».

Фэй Уэлдон так же аргументированно развенчивает упреки в адрес женщин. Общий смысл контр довода сводится к следующему: жизненная сила женщины – энергия не столько сексуального желания, сколько сексуальной неудовлетворенности, это стремление найти в мире кого-нибудь получше и тем самым отыскать нечто лучшее в себе. Доказательство данного тезиса пусть приводит сама героиня Фэй Уэлдон: «Мы вышли за мужчин, сексуальная энергия которых уступает нашей, – другими словами, за порядочных мужчин. Мы из племени соблазнительниц, а не тех, кто сначала ломается, а потом все равно уступает. Первым в отличие от вторых редко дарят меха и бриллианты. Впрочем, тогда мы в них не нуждались. Мы предпочитали овладевать душами мужчин, а не рассчитывали получить их деньги».

Для внесения в тему элемента объективности нелишне воспроизвести женский портрет, созданный героиней Паскаля Киньяра: «Женщины, которые все находят изумительным, потрясающим, невероятным, – отвратительны.

Женщины, которые все находят мелким, банальным, глупым, никчемным, безвкусным, – отвратительны».

Можно, конечно, допустить, что мужчины ведут себя как дети, если речь идет об их самолюбии. Но это оскорбление, согласится даже несогласный, ни в какие ворота не лезет. Женщине следует гадливо поморщиться и промолчать. И все же в качестве ответной любезности на

прозвучавшую грубость позволительно процитировать... Хотя нет, сейчас настало время рассказать историю о маленьком мальчике, который решил купить жареного барашка для своего отца... К чему эта история?! К чему угодно, потому что речь идет о женщинах.

Смотрит мужчина на женщину, силится ее понять и осознает, что испытывает острую нехватку воображения. Боится посмотреть женщине в глаза, вздрагивает в недоумении и в сердцах от бессилия вслед за героем-женоненавистником Агаты Кристи выпаливает какую-нибудь глупость типа: «Женщин всех без разбора надо пороть и клеймить!» Только мужчина с лицом пьяницы и руками гинеколога может произнести данное умозаключение.

Кажется, вечер комплиментов подходит к концу, но не тут-то было! Мужчина-зануда, оставив в стороне дипломатию, наносит мощнейший удар по репутации женщины, от которого женщинам, казалось бы, невозможно оправиться. Это только кажется! Подведя глазки и поправив макияж, женщина в ответ ударяет из дальнобойных орудий неоспоримых фактов и аргументов.

Итак, прислушаемся к мнению Агаты Кристи. Начнем с совета: перед женщиной нельзя унижаться.

«Самоуничижение – путь ошибочный, причем – трагически ошибочный. Никогда не принижайте себя перед женщиной. Она сама подтянет вас до уровня, которому вы должны соответствовать. Больше обращайтесь ее внимание на свою атлетическую силу, а о музыке и живописи при случае говорите: „А, эту ерунду любит моя жена“. Вы должны постоянно сожалеть, что она не разбирается в спорте. Покорность – бич супружества. Ни от одной женщины нельзя ожидать, что рано или поздно она сама не восстанет против покорности».

Следующий совет: общаясь с женщиной, мужчине следует думать о своих котировках. «Вы плохо знаете человеческую натуру. Кто вы в настоящий момент, с женской точки зрения? Вами никто не интересуется. Значит, вы никому не нужны. Может ли женщина хотеть то, что никому другому не нужно? Никогда! А теперь давайте изменим ракурс. Ну, предположим, ваша жена обнаружит, что вы, как и она,

рассматриваете развод как возможность обрести наконец некогда утраченную свободу. Что тогда?

Более того, она вдруг узнает, что в вас влюбилась очаровательная молодая женщина, которая, без всякого сомнения, может выбрать любого мужчину на свой вкус. Ваши акции сразу подскочат в цене. И жена ваша быстро сообразит, что в этом случае все ее друзья и подруги решат, будто это она вам надоела и вы нашли себе женщину поинтереснее. Это ее заденет, да еще как! Вы больше не будете „бедный старина“. Вы станете „этот пройдоха“».

Иными словами, честность и благонамеренность в общении с женщиной становятся почти синонимами скуки. Чтобы приглянуться женщине, следует иметь бандитское прошлое, криминальное настоящее и весьма сомнительное будущее. Тогда она с восторгом простит вас и полюбит.

«Кто вы такой? Что вы делаете?» – спросит женщина, глядя на негодующего от несправедливости мужчину. А он, едва ворочая заплетающимся от любви языком, пролепечет: «Втираюсь к вам в доверие».

Все правильно, мужчина, нельзя быть таким паршивым гамадрилом, куда целесообразнее и безопаснее проникнуться очень справедливой мыслью одного из героев Даниэля Пеннака: «Женщина – это данность, а не образ. Там, где Бог не справляется, туда он посылает женщину».

Мнений, гипотез, портретов набралось немало. В них много случайного. Так или иначе, не следует отбрасывать торопливые и поверхностные соображения, так как в шелухе нарочитой небрежности суждений (кстати, не менее, чем в скорлупе категоризма) иногда припрятываются ценные наблюдения. Любой серьезный разговор – нечто среднее между откровениями Братца Кролика и умозрительными размышлениями Братца Бальзака, и потому без искренних и радикальных оценок не обойтись.

От гипотез и умозаключений перейдем к делу.

Ординарные Женщины

Эту главку нужно читать только тем, кто по жизни, философскому самочувствию, любовным амбициям Бесшабашный Транжира, Трудно Распознаваемый Бабник И Мерзавец С Приклеенной Ухмылкой, Муж, Который Сам Знает, Как Водить Машину И С Кем Дружить, Тот, Кто Пока Бесцельно Ездит На Рыбалку, Меланхолик, Который Не Знает Того, Что Должен Знать Муж, Слесарь Без Головы, Передовик Гильотины, Карьерист-Феминист, Мужчина, У Которого Болит Голова, Зашуганный Тушканчик, Стареющий Придурок, Пожилой Сатир С Грязными Мыслями, Плутиска-Аспирант, Случайный Поганец, Мужчинка-Змееныш, Мужчина-Дуболом, Унылое Чучело, Бывший Одноклассник На Двух Мерседесах, Резвунчик-Невезунчик, Сотрудник С Папиной Работы, Мапенькин Сынок, Заправский Обыватель, Соблазнитель Слюнявых Девушек, Мужчина По Фамилии Ктопопало, Похотливый Дегенерат, Мужчина Пораженец, Долбанутый Сентименталист.

Откуда только такие имена?! Словно чихнул кто-то, рыгнул, блеванул и обкакался. Так или иначе, с Обыкновенными Женщинами эти типы обретут счастье.

Отправим жизненный материал в экстраполятор генетических наборов и через него выясним социально-биологические ДНК интересующего нас типа.

Образец: Обыкновенные Женщины.

Вид: Скромненькие.

Род: Огрызательные.

Семейство: Посредственные.

Отряд: Уязвленные.

Класс: Любовные колхозницы.

Тип: Подозрительные.

Царство: Повседневность.

Половой диморфизм: тяжеловатый.

Агрессивность: от масштабно низкой до ничтожно гротескной.

Эстральный цикл: удрученный.

Локомоторная скорость: средняя.

Родная среда: разборки.

Начнем с образчиков женского пола, о которых много говорить не хочется, потому что они по разным причинам мало интересны миру, селу, городу, Арнольду Шварценеггеру. Если мужчина до 30 лет думал, что Дед Мороз и есть грипп, то ему подойдет одна из этих женщин.

Пьяная от нектара пчела любознательно кружит над разноцветьем. Ей кажется, что она пчела-стахановка, увешенная медалями за перевыполнение планов по сбору меда. Летает с одного цветка на другой. Цветов море, и у каждого есть название, а вот твоей новой любви имя очень трудно подобрать, потому что она **Анонимная До Неприличия** (вариации: Дрозофила В Кедах, Ни-ка-кая, Любовь Ленивна).

Во всем ее облике неприличие анонимности. Первый взгляд ее – так себе, второй – еще хуже, чем так себе. Живет насупившись, спит нахмурившись, едет в метро – лелеет очередную злобную выходку. В ее сердце апатия вяло дискутирует с усталостью.

«Люблю тебя!» – гавкаешь ты. В ответ она смотрит, как будто ты – произведение абстрактного искусства. Попробуешь такую пробудить к жизни – в ответ огрызнется: «Не стой над душой». Вот тебе пример самоговора: не получится стоять у нее над душой, потому что души у нее нет.

Отчего она загремела в черный список? Ответ прост: бесталанная!

Лентяйка, да еще в вечно дурном настроении. Одаренностей у нее никаких не водится, но ее молчание всегда значимо – угрюмое, сосредоточенное, оскорбленное. На лице вульгарный бледно-желтый отпечаток безвкусных внутренних проблем. Ее сексуальная жизнь, мягко сказать, ненасыщенная – по ее же воле.

Эта любовная история, если чем и привлекательна, так это тотальным негативным опытом, из которого трудно сделать какой-либо вывод. Хотя, постой, вывод все-таки сделаем – вот он: кто-то в любви готов пожертвовать деньгами, кто-то – добрым словом, кто-то – веселой

песенкой, а Обыкновенная Женщина ничем жертвовать не может. Просто ее сердце будет пониже ростом самой маленькой дроздицы, даже если та обуется в кеды на высоких каблуках.

Есть желание – прогуляйся по ее мыслям – никаких достопримечательностей, связанных с тобою. В цыганском таборе где-нибудь в Болгарии порядка наверняка больше, чем в ее голове. И весь этот хаос не от тебя, не для тебя. Вся эта сумятица от вялости ее желаний и сонливости жизненной мечты.

Мужчина, вытри слезы, расслабься, перспективное счастье на твоей стороне. Только понять бы, какая из сторон твоя.

Загадка: лучший друг лучшего друга человека и уже совсем не человек. Отгадка: собаковод. Отгадка уже дана, а тебя, мужчина, так и тянет сказать: космонавт. При чем здесь Белка? При чем здесь Стрелка? Да вот при чем: творится не любовная биография, а какая-то, прости господи, собачатина. Вот так, мужчина, открывается список твоих обычных любовных потерь. Присмотримся к **Невыразительной Девушке, Прижимистой на Любовь** (вариации: Девушка, Которая Только И Умеет Говорить «Не Знаю», Женщина С Подозрительным Взглядом, Она С Душою Сурка).

В детстве, играя в песочнице, она держала на диете своих кукол. Лепила десятки песочных пирожных, а кукол недокармливала. Оттого они у нее были худые, а сама она стала жадная на все, в том числе и на изъявления чувств.

Ее жизнь – иллюстрация к картине неустанной пчелиной деятельности. Только без любви.

В девичестве тихонькая, как мышь, с безжизненно синеватой улыбкой, в замужестве резко превращается в собственницу и щетинится бигудями.

Невесела и подозрительна. У нее такое выражение лица, будто ей помешали пересчитывать деньги.

Аромат волос, шелк кожи, блеск восторженных глаз и т. д. – это не про нее. Про нее – усталость, бигуди, бесконечные проблемы, анемичные, незадачливые, грустные и озлобленные, как она сама.

Смиренный взгляд травоядной овцы припрятывает подозрительность. Вот она – твоя любовь, любовь на холостом ходу.

«Я люблю тебя», – жалуется она. Она обидчива, о, как она обидчива! Но с каждым днем счет обид растет явно не в ее пользу.

Мужчина, в любви к этой женщине иногда случается такая печаль, что ты начинаешь ненавидеть ближнего за то, что он лучше справляется со своей скорбью, чем ты.

Мужчина, ты в жопе. «Все равно, – говоришь. – Что такого? Уютно, привычно». Еще бы! Это не просто жопа судьбы, а какое-то взморье, румяные облачка и т. д. Просто ты влюбился в **Невзрачную Женщину С Профилем Камбалы, С Таким Же Характером И Черепашьими Глазами** (вариации: Женщина с Лицом Фальшивого Диабетика, Близорукая Мышка Всегда Неопределенных Лет). У нее может быть заурядная внешность, очень часто такие бывают даже хорошенькими, но профиль камбалы у ее характера очевиден. Она заунывна, плаксива, неоправданно требовательна к мужчине, раздражительна, вмешивается во все – с кем мужу дружить, что пить, как водить машину. Ведет себя как сварливая мученица, а по вечерам сердито бурчит: «Я тоже устала, по телевизору какая-то ерунда». Ежедневные допросы и обыски. За любой домашней репликой нескрываем контекст: «Апорт!», «К ноге!», «Место!» Голосом, чавкающим, как болото, произносит: «Где был, милый зайка?» – и мужчина понимает: началось!

Хнычущим речитативом она взламывает терпение мужчины, побуждая стать нестеснительным и настойчивым в ремесле примерного добытчика.

Зекает шумно, как бульдог. У нее несносный характер. Ее злит все, что говорит муж, а еще больше – бесит его молчание. За каждое слово не попад – словесная зуботычина. Безжизненные глаза, как у дохлой рыбы. Глядя на нее, испытываешь приступ морской болезни.

В ответ на слова твоей любви – молчание. Знай доподлинно – она задремала.

Рептильное обаяние. Взгляд печальный и пустой. Она рыдает не то чтобы горестно, но отменно громко. В ответ на ее клятву, произнесенную тоном воспитательницы из детского сада: «Я буду любить тебя и никогда не оставлю ни на секунду» – первая мысль должна быть такой: «Боже, какая неотвратимая и мучительная смерть!»

Муж мечтает взять ее на рыбалку и ненароком утопить, но все как-то случай не представляется. А жаль.

Если мужчина на вызов судьбы – «Влюбись в эту женщину, не то отправлю тебя работать в бар „Мокрый попкорн“ и заставлю всем вот так вот глумливо улыбаться» – выбирает любовь, то это на первый взгляд меньшая из зол, а вот на второй и последующий взгляды – более худшее испытание.

Лучше бы мужчина отправился работать в «Мокрый попкорн». Позора было бы чуть меньше. Сердце было бы много целее.

Мужчина, просто судьба свела тебя с **Женщиной, У Которой Всегда Болит Голова** (вариации: Капризная Серенькая Мышка, Труполика С Ухмылкой, Та-Что-Подвывает).

Два-три штриха к ее портрету. Бесцветное существо с уклоном в беспробудную тоску и с замогильной улыбкой. Глаза растерянно блуждают, ищут, от чего бы расплакаться. Голос – как уксусная кислота. Иногда она дергает верхней губой и приоткрывает один зуб сбоку. Видимо, на ее планете это считается радужной улыбкой. Сегодня у нее болит голова, как, впрочем, вчера и год назад. Виноват во всем муж.

Даже если ты останешься последним мужчиной на земле, у нее все равно будет болеть голова.

Этот неизвестный медицине случай очень распространен в семейной и любовной жизни. Против ее болячек еще не изобретены лекарства. С природой ее сексуальных желаний творится что-то неладное. Связано ли это с темпераментом, с метеорологическими условиями, с индексом Доу Джонса? – не знает никто. Здесь подойдет

любое объяснение. Она бесстрашна и капризна. Даже когда все отговорки исчерпаны, она находит новые. Увертка на увертке. Прыщик на руке вскочил, засуха в Сахаре и много других вещей вызывают у нее приступы мигрени.

Голос сочится ядом. Глаза-пуговики воинственно блестят, готовые к угрозе или слезам. Смехотворные препятствия возникают одно за другим. С вымученной улыбкой она страдальчески произносит: «Болит голова». И все тут!

«Голова болит» – это орудие мщения. Кому? За что? Не те вопросы. Просто у нее такой характер.

Отношения с мужем весьма теплые. Каждый раз, когда она поворачивается к супругу спиной, он мысленно представляет, как бросает в нее двадцать пять ножей – так ловко, что все они достигают цели.

Мужчина размышляет о тихом уютном семейном счастье, а тут она входит с лицом без единых признаков жизни. Мужчина, сбросив оторопь, промямлит что-нибудь типа «А это ты...» и услышит в ответ: «Прости, что разочаровала. А ты кого ждал? Бритни Спирс?»

Она никогда не шутит. А также никогда не прощает, не забывает обид, не понимает человеческой доброты, заботы, любви. Очевидно, Господь, создавая ее, испытывал нехватку такого материала, как любовь, зато в полной мере наделил ее чувством собственной озлобленной правоты. Она не ласкова, не нежна, ее ничего не интересует, кроме как приумножение своего злорадства по отношению к страданиям супруга.

Ее легко опознать: бесцветная улыбка, бездушие, стервозность, страсть к сплетням, жеманство, скрипучий подвывающий голос и патологическая болезнь головы.

В качестве знака внимания на годовщину свадьбы ей не помешала бы добротная оплеуха.

Паренек, что происходит? На тебе лица нет. Такое ощущение, что ты стал антиклерикалом, антисемитом,

антибулочником, антипацифистом, антижелезнодорожником, антикнижником, антимашинником – к чему угодно ты стал относиться «анти». Видимо, ты связался с антиженщиной...

Пришла пора покопаться в психологии **Карьеристки-Феминистки** (вариации: Крикливая Особа, Деловито Плоскозадая). Боевитая, а когда нужно – податливая. Мрачная, холодная, официальная, расчетливая, находчивая, решительная.

Какой-нибудь факультативный для ее карьерного ремесла мужчина, к примеру, мечтательно бредит: «Я расскажу всему миру о нашей любви». И слышит в ответ: «Наше любовное соглашение должно носить конфиденциальный характер».

Она поразительно похожа на Гришку Распутина в бальном платье. С нею мужчину свяжут сестринские узы феминизма. Мужчинка-шалун, если ты относишься к типу людей, мечтающих менять пол каждую неделю, тогда с нею ты будешь счастлив.

Если бы она была мужчиной, она бы утверждала, что Гомер был заядлым курильщиком, стряхивала бы пепел на ковры и громко смеялась своим остроумиям, но, к ее сожалению, выпало быть женщиной.

В ее словах столько пафоса и загадочности, словно слушаешь образовательную программу про инопланетян.

Она с радостью обсудит с тобой все, что тебя вообще не касается. На первом свидании она перескажет тебе что-нибудь из своей диссертации. «Мне кажется, близость неразлучна со смехом. Только очень, очень глубоким. Бывает такой, идущий прямо из живота. Но секс – это хохот, зарождающийся еще ниже. Ведь как мы смеемся? Говорим: „Ха-ха-ха“ – и все? Ну нет. Если это по-настоящему, то мы задерживаем дыхание, и каждый вздох приходится проталкивать внутрь, в глубину, туда, пониже живота, и потом выпускать наружу, и снова задерживать, и снова выпускать. Похоже на оргазм, да?»

Кстати, ты никак не можешь поверить, что эта женщина, которая описывает в своих книгах, каково женщине жить в современном мире, в реальной жизни совсем не похожа на женщину и тем более – на женщину, которая еще хоть как-то живет, может и хочет жить.

Она с готовностью подхватывает чужие мысли, держится любезно, льстит самолюбию. Во время приступов эмансипированности делается известной нахалкой. Возраст трудно определить. И в тридцать, и в сорок она в расцвете сил, а когда ей стукнет пятьдесят, она будет очень сильна в шахматах и философствовании.

Словом, всем она хороша, но твоих прав на счастье чуть меньше, чем у китайского авторемонтника стать президентом США.

«Почему же я вляпался в эту любовную муть?» – спрашивает интеллигентный мужчина, весь в холодном поту, и сам себе, утирая пот, отвечает: «Да хрен его знает!» Поставим диагноз. Мужчина, ты влюбился в **Авантюристку, Цепляющуюся за Стареющего Профессора** (вариации: Любовь-Цыплячий-Корм, Устроительница Любовного Шума).

Медоточивый голосок, дразнящее юное тело, безответственные, но продуманные комплименты, провокационность жестов и слов, непременные беседы о сексе и т. д. – все это в совокупности заставляет жертву ежесекундно падать в унижительные соблазны. Нетерпелива и скандальна. Обожает сцены.

Эта чистюля больше беспокоится о соблюдении приличий, чем о самом приличии.

Нуждается в опеке и взывает к отцовским чувствам тех, кто ее старше. Удастся. Мужчин дезориентирует капризно-глуповатое выражение лица, надутые губки. Даже если она всем довольна – все равно капризна.

Ее мечта – подыскать Не Очень Противного Папашку, охмурить и комфортабельно устроиться.

Требования к избраннику: моложавость, диплом доктора наук, брюшко, заграничные командировки, щедрость, внешность не далее второй степени облысения.

Загляни к ней в сердце – там ты прочитаешь объявление: «Женщина со сложной натурой, тонкими душевными запросами и сильными амбициями желает подстрелить совсем не горячего парня».

Если ты сам себе скажешь «Балбес, любовь к этой дамочке вульгарная, конечно, но бывает еще вульгарнее», то ты ошибешься: вульгарнее не бывает. С ней хорошо пару раз сходить в ресторан или в кино, но не более того, так как ее эксцентричные эскапады смутят даже бокал вина. Разовьем алкогольную метафору. Ее сердце, еще недавно цвета бургундского вина, на глазах посерело и неожиданно стало цветом этикетки дешевой водки.

Развязка вашего чувства предсказуемо вульгарна. Однажды утром вместо мурлыканья ты услышишь: «Значит так, либо мы любовно договариваемся, либо это сделает районный суд».

Мужичок, твой любовный вес близок к нулевому, ее чувства не хватит даже на короткометражку – слишком слабенько и жидковато.

Ну что, горемыка, ты как-то уж очень поспешно убрал с прикроватной тумбочки фотографию Джей Ло. Недолго ты хранил ей верность, негодник. Как тут не изменить, когда в твоей жизни появилась **Очень Любящая Словесность** (вариации: Женщина Со Взглядом Утопленницы, Чахоточная В Чувствах).

В девушках она очень мечтала о любви, а любовь все как-то не случалась, или судьба подсовывала парней один хуже другого. Ее бойкие подружки каждую неделю выходили замуж или меняли ухажеров, а ее чудо любви почему-то запаздывало. Тогда мудрая природа подсказала резонный выход: если не получается стать любимой, то нужно изучать любовь как явление. Ее любимые темы: «Любили ли Татьяна (Наташа Ростова, Анна Сергеевна Одинцова, Принцесса) Онегина (Болконского, Базарова, Кота в сапогах). Ее голос часто срывается, выдавая искреннее сострадание к себе самой: культура так много обещала, а жизнь, как оказалось, не любит читать книжки.

У ее эстетических вкусов преувеличенно изящный профиль. Будущее ей видится исключительно в неприглядном трагическом свете. Призрачные очертания настроений накладываются на непризрачную геометрию тоски. Она признается, что ее любимый цвет – темнота.

Она очень романтична! Когда она целует Льва Толстого, от него пахнет мармеладом, потому что вчера она тоже целовала его портрет, накушавшись мармеладу.

Слово «любовь» в ее лексиконе принадлежит стихотворению, которое умерло. Оно написано поэтом, равным по мастерству какому-нибудь из бессмертных, давно забытых хлебопашцев.

Однако она смиряется, принимает жизнь такой, как она есть, утихомиривается и подчиняется законам семейного благополучия, не мучая себя ненужными вопросами.

Пьяная и нахальная судьба подойдет к тебе и шпанисто заявит: «Ну што, пашляк, доигралси? Ты аристован». Далее случится в твоей жизни следующий диалог.

– Мне бы хотелось знать, за что меня арестовали.

– В каком порядке хочешь обвинения? В хронологическом или алфавитном?

– Да в каком угодно, – дерзко ответишь ты.

Ответ последует незамедлительно, как перерывчик между первой и второй рюмкой: «За то, казёл, шта палюбил **Девушку, Живущую В Домике, Сделанном Из Дощечек Закомплексованности** (вариации: Которая Спокойнее Мороженого Хека, Женщина С Глазками-Семечками).

Ей сложно подобрать определение – она никакая. Бесцветные глаза и мысли. Этим, пожалуй, ее характеристика исчерпывается. Чуть смягчим: она неинтересная. Тусклая и отрешенная душа, кукольные глазки. Не отличается ни остротой ума, ни блеском взгляда, ни добрым словом.

В общих чертах она не хуже других, но считает, что в жизни ей не везет больше всех. А жизнь ее в этом не разуверяет.

Снаружи она обычно некрасива, мрачна, неприветлива и безнадежна.

Брови как две запятые. Нос формы четкого параграфа. Таков же интерьер. Она выпучивает глаза, прикусывает губы, шевелит глазами – такую гримасу многие женщины ошибочно считают сексуальной.

Пуглива. Когда случайно слышит слово «любовь», краснеет и убегает в свой домик закомплексованности, запирает двери и принимается истошно мечтать о принце – бывшем однокласснике, который приедет на двух шикарных автомобилях сразу и будет смущен встречей.

Она из породы самых консервативных пуритан с сытыми порнографическими мыслями. Пустячные мысли так и заканчиваются пустячными развязками. Даже в ее мечтах никто не решится ни на что.

Эта девушка убеждена, что ее нужно любить такую, какая она есть. Сумма ее прелестей имеет минусовое сальдо. Застенчивость в ней соседствует с грубостью, озлобленной завистливостью и с искусством ругаться.

Встречается и такая разновидность данного типа: талия, как у барсука, ножки, как у енота, и хорошенькая, как крот. Несколько раз смотрела кинофильм «Мост и хвостик». Любит мечтать праздно и безответственно.

Прогулка по ландшафтам ее души вряд ли доставит удовольствие: чахлые кустики воспоминаний, могильные холмики мечтаний, среди которых понуро скитаются сексуальные маньяки фантазий. Или некто в том же роде. Дремучесть души при желании можно спутать с впечатлительностью. Каждый волен ошибиться и заинтересованно на нее посмотреть.

Но даже самых отчаянных покидают сомнения, когда слышен кошмарный скрежет плоских слов, дребезжание звуков, кашляющие интонации – это ее напичканное предрассудками сердце пытается объясниться в мечте.

Такие девушки, как правило, остаются наедине с мечтами.

Мужчина, представь себе, ты влюбился в славную девушку из Костромской области, свежую, румяную, коса до круглой попы – кровь с молоком, коромысло по покатым плечам. Познакомился с ее родителями – славными фермерами, кровь с молоком, коромысло по плечам. Любуешься ты своей избранницей, целуешь щеки румяные, кровь с молоком. Словом, свежа, печальна, молчалива. На следующий день

после свадьбы обнаруживаешь рядом с собою Здоровущую Негру Из Уганды. Вроде это она, твоя возлюбленная из Костромской области, а на самом деле Негра Из Уганды. По характеру, по взглядам на жизнь, по отношению к Гомеру, наконец.

Присмотримся к **Маленькиной Дочке** (вариации: Ленивая Охотница За Химерами, Здоровущая Негра Из Уганды). Росла под неусыпной опекой родителей. С детства ее учили правильным вещам в запретительной форме: «Мой руки перед едой! Дружи только с хорошими девочками! С мальчиками гулять не смей, еще рано – сначала подрасти!»

Когда она объявила родителям, что идет на первое свидание, что тут началось! Был устроен вечерний совет, на котором обсуждался вопрос, кто из родственников будет сопровождать нашу героиню на первое свидание. Затем страсти поостыли, благоразумие старших восторжествовало, и было принято решение быть максимально деликатными с дочерью и взять с нее слово гулять с мальчиком на расстоянии вытянутой руки. По тротуару вокруг дома.

За час до свидания папаша решил затеять серьезный разговор, намереваясь порассуждать на тему «В этой жизни так много опасного, в душу к людям не заглянешь, скольких девушек обманули негодяи», а потом смутился, покраснел и заорал: «Вот что, маленькая сучка, ни на какое свидание ты не пойдешь!»

А когда наша девушка чуть подросла, то бросилась с такой силой наवरстывать упущенное, что забывала мыть руки и дружила только «с кем попало». Родители скоро поняли, что чадо нужно спасать. Реестр женихов оказался крайне ограниченным. Тут взгляд отца семейства упал на скромного парня. Выход найден.

Была она тоненькая, даже стройненькая. Тихонькая, но с потаенными мыслями. Вышла замуж – вот и метаморфозы: безразмерная задница – и мгновенно пятки.

Пора делать выводы. Хоть какие-нибудь...

Тебе нравятся песни банши? Говоришь, что очень нравятся, хотя ты не знаешь, кто такая банши. Все впереди, влюбленный придурок.

Ладно, не будем тебя томить. Ты хотел выяснить, кто такая банши? Это загадочная фигура ирландских народных поверий: женщина, которая является вблизи дома человека, обреченного на смерть, и ужасным воплем оповещает о его скором конце. В твоей судьбе случилась, что называется, ирландская банши с доставкой на дом.

Грустны итоги твоего поспешного чувства. Оторопев от ужаса, ты застываешь, как кролик, захваченный светом фар. Глаза совершенно безумные. Ополоумел, братан. Спутать любовь к этим женщинам с настоящим чувством – все равно что сравнивать шоколадное мороженое с фурункулом на заднице, или «ладу-калину» с самолетом.

Сейчас тебе понадобятся советы из Стенли Моргана.

Первый. Один очень остроумный отец так напутствовал сына: «Следи за собой, сынок. Не пей все подряд. В противном случае в один прекрасный день проснешься... беременным». Дошло?!

Второй. Мысленно поклянись всем богам, что если выберешься из этой любовной катавасии живым, то овладеешь карате, дзюдо, джиу-джитсу, айкидо, кунг-фу, тхеквандо, савате и всеми остальными боевыми искусствами, всегда-всегда будешь носить с собой револьвер, гранаты, пару пулеметов, гранатомет, портативную гаубицу, а также ножик, кортики, тесаки, полицейские дубинки, нунчаки, кастеты, ампулы с ядом, баллончики с парализующим газом, а заодно... А заодно, вооруженный до зубов, ты будешь обходить стороной подобных женщин.

Мужчина, возможно, тебе показалось, что слишком все как-то несправедливо сказано про Ординарных. Признаем упрек лишь отчасти: действительно, **между оценкой и расправой разница в полмизинца.**

Уговорил, давай перерисуем их портрет. Не выходит: краска серая, сырая. Может, стоит попроще смотреть на вещи – так, для разнообразия. А может, лучше подойти к проблеме с другой стороны.

Мужчина, помнишь, как тебя дразнили в детском саду? У тебя было как минимум две клички: Жалельщик и Самообольщальщик.

Склько времени прошло, а ничего не изменилось. Ты жалеешь Ординарных Женщин, ты самообольщаешься относительно того, что и с ними счастье можно найти.

Отчасти ты прав. Так вот, раз ты такой, ответь: ты готов взять на себя ответственность любить какую-нибудь из Ординарных? Молчание в зале! Никаких подсказок!

Притихли и кролики, и обезьяны, и комары, и люди, и широты, и долготы. Все ждут твоего ответа. Издай инквизиторский горловой звук и прокричи: «Готов! Я сделаю из нее любимую женщину!»

Очень правильный ответ. Молодец.

Только тебе нужно понять кое-что. Во-первых, очень часто благоразумие оборачивается трусостью (это понятно: не твой случай), безумие похоже на отвагу, ты готов любить и такую. Только помни: любовь не испытывает жалости и не берет пленных. Часто каждому из нас природа подсовывает в любовь самый неудачный материал, из которого опять-таки каждый из нас должен слепить свое счастье. Если есть у тебя силы вылепить из куска Ординарной Женщины Любимую Женщину – вперед. Если достаточно тебе этого материала – ура! А почему бы нет?

Здесь тебе на помощь придет все та же проказница природа. Женские масти разнообразны, но каждая – странная, неуловимая, подвижная. Все женщины хамелеоны. Они меняют масти чаще, чем настроения. Они очень мобильны в путешествиях из одного типа в другой.

Любовь – это всегда вариации на тему вариаций по вариациям. Очень часто обстоятельства жизни, воля мужчины побуждают женскую природу пуститься в вальс метаморфоз. К примеру, Ординарная Женщина может неожиданно стать Роковой Брюнеткой, Жертва Обстоятельств – превратиться в Бессердечную Стерву, Блондинка С Классными Коленками сделаться Вакантной. Все это – рокировки из серии «змея меняет кожу»: вывеска новая, сценарий известен.

Вывод таков: если ты не собираешься воспитывать сырую природу, тогда жди, что она сама изменится.

Пожалуй, все. Для Ординарных двери закрываются. Следующая станция – «Вакантные».

Всегда Вакантные. Ничейные Женщины

Эту главку нужно читать только тем, кто по жизни, философскому самочувствию, любовным амбициям Транзитный Пассажир, Озорник, Гений, Нуждающийся В Модели, Поставщик Льда, Решительный Слизняк, Мужчина С Визгливым Голосом, Мужчина, Который Прикидывается Больной Собакой, Уцененный Дон Жуан, Мужчина Со Взглядом Бродячего Кота, Красавец-аферист С Ложным Темпераментом, Любовный Лентяй, Любимый Псих Доктора Фрейда, Парень Из Разряда «Кое-Как-и-Ладно», Бабник-Лодырь, Сексуальный Прогульщик, Босс В Летах, Сявка С Представительной Внешностью, Отбракованный Жизнью Засранец Из Породы Неудачников.

С Ничейными Женщинами эти типы обретут счастье.

Паренек, внимательно осмотри себя в зеркале, сострой гримасу гнева, справедливости, античной трагедии. Класс! Теперь задержи дыхание, повернись боком, сожми руку, поиграй скромным бицепсом, сострой рожу интеллектуала. Хорош. Однозначно хорош!

На счет двести пятьдесят пять выдохни и признайся, что можешь вызвать сексуальный аппетит только у какой-нибудь извращенки. Или у Вакантной Женщины.

Хочется задать вопрос: а почему они вакантны? Отчего ничейны? Ответы самые разношерстные: судьба подвела. Сами виноваты.

О таких женщинах рассуждает герой Тибора Фишера: «У меня была девушка, которая постоянно жаловалась на жизнь. Хотя у нее были на то причины. Она была невезучая – просто ужас. На самом деле. Когда она выходила за пончиками, магазин всегда был закрыт. Однажды она вот так вышла за пончиками, а тут начался дождь, так что она подхватила воспаление легких. А пока ее не было дома, квартиру ограбили. Но знаешь, даже страдания близких друзей со временем начинают раздражать. Ты проявляешь сочувствие раз. Другой. Третий. Сотысячный. Стараешься поддержать человека, как-то ему помочь. Если человек – близкий, то стараешься долго. Но если это всего лишь

знакомая, годная только на то, чтобы с ней постоянно собачиться и иной раз ей заправить, то сочувствие быстренько сходит на нет. Она нигде не работала, сидела дома, потихоньку сходила с ума и постоянно болела то тем, то этим».

Хочется продолжать задавать вопросы: а если она уже замужем, почему вакантна?

Не хочется отвечать на такие очевидные вопросы, но придется. Вот она, как свидетельствует Джон Макдональд (писатель, а не папа бигмака): «Если все мужчины алкоголики, она – бутылка. Если все мужчины заядлые игроки, она – игорный стол. Если все мужчины воры, она – открытый, неохраняемый сейф. Если все мужчины самоубийцы, она – нож, веревка, пуля. В честном торге за твою душу она предлагает взамен отвращение к себе и неизбежное повторение».

Разные женщины, несхожие темпераменты. Близкая судьба.

Судьба, поначалу терпкая и многоцветная, со всей наглостью и настойчивостью лоббировала их интересы, а потом, не видя отдачи, сникла и со временем полиняла.

Отправим жизненный материал в экстраполятор генетических наборов и через него выясним социально-биологические ДНК интересующего нас типа.

Образец: Ничейные Женщины.

Вид: Любовные нежилыцы.

Род: Беспамятные.

Семейство: Равнодушные.

Отряд: Вымирающие.

Класс: Безрадостные.

Тип: Безучастные.

Царство: Угорелые.

Половой диморфизм: изнуренный.

Агрессивность: бледненькая.

Эстральный цикл: подавленный.

Локомоторная скорость: минимальная.

Родная среда: отсутствует.

Тишина, покой, умиротворенность, красота божественная, кажется, что цвет неба проплатила «Кока-Кола». Если ты парень из разряда «Кое-Как-И-Ладно», иди, милый, выгуляй свое либидо, прошвырнись по божественному мирозданию, выбери себе что-нибудь бесстрастное, бесцветное, обреченное. Если ты предпочитаешь безалкогольную водку и одеколон без запаха, то выбирай и женщину без характера.

Вот так проходит жизнь: то спим, то бредим, то вновь засыпаем в бреду. Мужчина-малютка, тебя наконец-то выписали из психиатрической больницы как выздоровевшего, потому что за последние два года ты не свернул шею ни одному попугаю. Вышел ты на свободу, и тут она – **Женщина, Которая Ждет и Пока Не Может Встретить Мужчину** (вариации: Меланхолическая Женщина, Незадачливая в Любви, Так-С-Печальной-Улыбкой). Глаза кобальтовой синевы, но для кого кобальтовой синевы – совсем не ясно. У таких, как она, абонемент в зале ожидания. На таких, как она, грустно смотрит Рене Фалле: «Куда идут их поезда, не знает ни один человек. Они ждут. Они загадочны, а в уголках их глаз читается немного тревожная любовь. Вечерняя любовь. Огни позади жизни».

Эта женщина волнует, привлекает и отпугивает неутоленной жаждой счастья. На ее душе судьба нацарапала: «Любовь – трудности со сбытом».

Ее банальная история такова: мечтательна, доверчива, неосторожна, грустна, податлива, разочарована, обозлена, грустна, мечтательна.

Она ждет. Дождется ли? Неясно. Просто ждет. Она застывает в неподвижности, глядя в бесконечность, поглощая, как черная дыра, блики света, шелест и шорохи, любой намек на жизнь.

А вдруг в зале ожидания появится он, единственный он, как она поступит? Скверно поступит, потому что изначально убеждена: если кто захочет пофлиртовать с ней, то только потому, что у него паршивый вкус.

Она пришла в эту жизнь пустоцветом, только для того, чтобы быть мечтательной, доверчивой, неосторожной, грустной, податливой, разочарованной, потом стать проституткой от замужества (или что-то в этом роде).

Слушай, парень, ты был создан для того, чтобы подстригать овец, а взялся торговать печками. Несчастный. Вот жизнь и топчет тебя ногами, а потом подбрасывает опять не в твою любовную историю...

Парень, от любви у тебя кружится голова. Такое ощущение, что у тебя в трусах связка ключей, то есть к чувству готов. И как готов! Если по уму, тебе нужно показать свою долбаную голову проктологу.

В чертах **Женщины С Глазами Пожилой Болонки, Страдающей Ревматизмом** (вариации: Тоскливая Секретарша, Измученного Вида Существо) непроясненность, в желаниях нечеткость, в мыслях болезненность. Природа наградила ее холодной чувственностью, понимаемой немногими. Лишь заинтересованный взгляд отыщет в ее теле и душе черты совершенной пластики. Она выставляет себя с тем усталым профессиональным бесстыдством, в котором отсутствуют провокация соблазнения или тревожный призыв.

Она рождена, чтобы повиноваться и быть тенью.

Она мечтает. Она мечтает не о простом мужчине, а о герое. С героями у нее как-то не складывается. С мужчинами тоже. Слишком много требовательности. Слишком мало отдачи.

Она не выразила бы восторга, она бы усом не повела, даже если бы сам Ален Делон возник перед ней и на коленях стал умолять поцеловать ее. По утрам у нее пониженный тонус. По вечерам – мизерное настроение. Нет вдохновения ночью.

Она напоминает скульптуру, олицетворяющую смирение и покой. В ее мраморных жестах неизвестность и то, что можно назвать отсутствием речи – немота застывшей в ожидании природы. Кого ждет, для чего? – не ясно ей самой. Но ведь кого-то ждет.

У героев Джойс Кэри она обычно вызывает любовь с первого взгляда: «Как только я ее увидел, я сразу ей сказал: „Ты мне

нравишься. А ну-ка, раздешься... Послушай, ты прямо для меня создана. Почем ты берешь?.. Платить мне тебе нечем, но могу на тебе жениться, и по утрам ты будешь позировать кому захочешь. А я согласен работать ночью"».

Пойдет ли семейная жизнь ей на пользу? Пожалуй, нет. У нее не получится поджарить самый громкий бифштекс в истории любовной кулинарии. Она как цитата непроясненной скорби, вырванная из мрака доисторических времен. И никто ее не может понять, потому что ее сердце спит.

Удивительно, как женщины обращаются с мужчинами. Унижают непониманием. Контролируют по мелочам. Кастрируют озлобленностью. У них величайший арсенал средств уничтожения противоположного пола. Как часто в беседе с женщиной, в безответном молчании с женщиной мужчина думает об одном: «Еще пара слов – и я затею третью мировую войну».

Мужчина, если ты не из тех толковых ребят, которые умеют что-нибудь извлекать из намеков судьбы, тогда неминуема встреча с **Женщиной, Похожей на Безутешную Вдовицу** (вариации: Жертва Обстоятельств, Капризно Ожидающая Счастья, Взъерошенная Жизнью). С детства она мечтала стать топ-моделью или безработным дровосеком. Безработным, чтобы на работу не ходить. Она мечтала об очень большой любви. Но природа поместила в ней апатичную и хилую душу.

Она чувствует себя ущемленной в жизненных правах. Она могла бы быть хозяйкой какого-нибудь Бюро эффективной беспомощности. Какая-то она вся вялая и растрепанная.

Часто мила, элегантна, податливо неприступна. Цепкий взгляд оценивает всех по секретарской шкале.

Любит, мечтает скучными мыслями и страдает, будто в последний раз и с похмелья. Поспешность ли тому виной или странные миграции мужчин вдали от острова ее ожидания – уже не разобраться.

Бывает обаятельна и любит многозначительно улыбаться. Безотказная и безответная.

Есть ли у нее мужчины? О да! Многих привлекает вдовья печать на ее лице. Есть куда более интересные женщины, но мужчины так падки именно на неприкаянность. Вроде как зов о помощи.

Чуть что погружается в меланхолию. В самую глубину, как шахтер. Влюбившегося в нее следует сравнить со случайным посетителем морга. Или лучше так: купил билет и цветы, пошел в Большой театр, а попал в Уголок Дурова. Скука и занудство. Все тот же вечный енот-полоскун.

«Я тоже тебя люблю», – кисло заявит она.

Закроет глаза – и мерещится ей скорое исполнение самых задушевных грез: встреча с богатым и интеллигентным атлетом. И не одним! Одинокие ночи томления по мускулистому телу, накаченному в фитнес-клубе.

Она мечтает о Настоящем Парне. Этот парень обнимает, нежно целует, сбивает с ног, несет в спальню, умело срывает кружевное белье. Потом прикуривает две сигареты. Она мечтает.

Грезится ей жизнь, полная приключений и чудес, и мужчина – организатор приключений и чудес. Однако не по мечте мечтательница.

Она слишком глупа, чтобы переносить одиночество, поэтому в отношениях с мужчинами ненасытна и неразборчива.

Ее душа невыразительна, а любовь ветха и ненадежна.

Портрет данной разновидности дал Оноре де Бальзак: «Мало ума, вкуса кот наплакал, не больше темперамента»; «натура тщеславная, вялая; женщина без сердца и без головы, кокетство ее самое мелкое, а легкомыслие ее всегда во зло... любит только самое себя... одним словом, это ни рыба ни мясо. У нее нет силы ни в чем – ни в пороке, ни в добродетели».

Анализирует мужчина отношения с такой женщиной и думает: надо чем-то обзавестись – или мускулистой харизмой или бутылкой водки. Выбирает, как правило, не в пользу харизмы.

Час от часу не легче. Осмотришь просторы прошлого, оглядишь тупики перспективы, полюбуешься в зеркало – и зарождается впечатление, что жизнь еще не расквасила нос только потому, что

решила доверить кровавую работу **Ледышке** (вариации: Хладнокровная Вакханка, Фальшивая Королева Девственниц, Призывная Женщина по Имени Дохлый Номер).

Терновые глаза. Дразнящий рот. Презрительный изгиб нижней губы. Головокружительное декольте. Гордый контур груди. Классический абрис бедер. Парень, прикинь!

Если она о чем-нибудь спросит, мужчина отвечает не сразу. Он слишком занят – любит ее. Рядом с ней любой мужчина начинает чувствовать свою неполноценность.

Мужчину посещает первая философская мысль в жизни, которой он сразу делится с красавицей: «Вы не будете возражать, если я время от времени буду тупо восторгаться вашими ногами?»

Рядом с ней любой мушкетер-зазнайка ощущает себя, как генерал, разжалованный в рядовые.

Как сексуально звучит ее призыв: «Иди ко мне. Мы соберем все алмазы с небес». Если мужчина возомнил, что это приглашение разделить аморальное времяпрепровождение, он ошибается. В ее призыве секса столько же, сколько в мысли о Каспийском море, в которое впадает какая-то река.

У нее сегодня непристойное настроение, поэтому она позволит себя поцеловать. А далее упрекнет мужчину в том, что он поклонник разнузданных оргий.

О, это кулинарный шедевр природы! Следует уточнить: природы ботанической. Если кто примет ее воркующий голос за зов к спариванию, ошибется. Даже если она что-то нежно проворковала, не следует обольщаться – повторить цирковой номер провокационных нежностей не выйдет. Она утомилась.

Просто она на секунду впала в порочное настроение, которое пройдет быстрее, чем мужчина произнесет «ах!».

Кстати, деревья тоже не понимают слова «секс», сколько им ни втолковывай.

Когда мужчина распускает руки, она хладнокровно интересуется: «Вы что-нибудь потеряли?»

Доступа к телу никакого. Не потому, что невинна, – просто холодна. Она аплодирует ладонями по щекам мужчин, потерявших самообладание.

Многоречива и тщеславна. В любви равнодушна и нелюбознательна. Переполнена рассудочным эротизмом. Взгляд пронзительный и вызывающий, но от него не сжимается сердце. Подойдет сравнение с оранжерейной диковинкой. Как красиво цветет! К сожалению, впустую.

«Я люблю тебя», – зачем-то проямлит мужчина.

«Ты обладаешь отменным вкусом», – констатирует она.

Кинешь на нее взгляд – и видишь: перед тобой не женщина, а остроумная природная комбинация секса, очарования, ума и... секса. Чуть позже выясняется, что это самое тягостное сочетание бесперспективных сексуальных провокаций, демонстрационных спекуляций красотой, торговля эффектным фасадом. Авансы, авансы, авансы.

Мужчина поинтересуется, дескать, любящие хоть иногда испытывают удовольствие от близости? На что получает негодующий ответ: «Это точка зрения развратника, а не мужчины».

Если кто думает, что через год отношения с ней будут включать общее одеяло – зря надеется.

Она ошибочно считается представительницей женского пола.

В итоге у мужчины делается такое выражение лица, будто от него потребовали произнести прощальную речь над могилой бабочки-капустницы.

Сексуально суровый она человек. Очень суровый. Как три хмурых мужчины сексуально суровый она человек.

Высечена из мрамора. По темпераменту она что-то среднее между январем и холодильником. Иногда создается впечатление, что она лишена пола. Ее неопыляемая красота утомит, как длинная цветистая фраза классика.

Если бы она была мужчиной, ей удалось бы добиться впечатляющих результатов. Она стала бы одиноким вахтовиком-бурильщиком. Самым одиноким и мужественным.

Это женщина-парадокс. Ее сердце не горит. Лишь тлеет.

Любовь мужчины ей нужна, чтобы декорировать ландшафт пустынной души.

Мужчина, овладей собой. Это, поверь, легче, чем овладеть ею.

В интересах гуманизма целесообразно не подпускать себя к ней ближе чем на сто километров.

А если судьба все-таки свела с такой какого-нибудь несчастного, то ему следует поступить примерно так: отбежать в сторону, посмаковать похотливые мысли, взять себя в руки (или часть себя в руки) и не возвращаться.

Пора делать выводы. Хоть какие-нибудь...

Эти женщины малоприоритетны, чтобы тратить на них мужские ресурсы.

Ну что, жалко Ничейных? Очень! Из сострадания ты в любую минуту готов разразиться слезами. Оптимальней поступить иначе: обследуй свое чувство к Вакантным Женщинам отсутствующим взглядом, задай себе три научных вопроса насчет того, почему такой бессмысленной и опустошенной стала их жизнь. И в ответ шепотом пробормочи три полных боли ответа.

Первый ответ, заимствованный у Уильяма Лэндея, будет философский, он красив, но лишь косвенно отвечает на вопрос, почему они несчастны: «Люди – тайна за семью печатями. Мир – тайна за семью печатями. Мы не можем знать все. Мы знаем только чуточку. И больше нам знать не дано. Только в исторических книжках все всё знают и все идет гладко как по нотам. Живая жизнь – она другая. Она неряшливая дура. И в ее жилище ни одна вещь не лежит на своем месте. Вселенная, быть может, прекрасно организованное место, но тот кусок Вселенной, где живет человек, – там черт ногу сломит!»

Иными словами, в любви лучше сделать что-то, а не безропотно ждать этого «что-то». Необходимо жить и рисковать, импровизировать в хаосе, упорядочить мир своей любовью. Не желаешь этого – вини только себя.

Второй ответ уже более точный: в этой жизни можно сомневаться в вопросе, был ли Гомер или Шекспир, но никогда нельзя впадать в заблуждение относительно того, есть ли у тебя силы полюбить человека. У тебя должны найтись силы!

Третий ответ: каждый из нас несет ответственность за свое счастье, за попытки любить. Наши Вакантные несчастны потому, что никогда не меняли свою жизнь – жизнь меняли за них другие.

А теперь о тебе. Мужчина – мандариновая уточка, ты сейчас чувствуешь себя отрицательным героем, а то и вовсе маньяком-убийцей, что крадется на цыпочках в темноте, чтобы не разбудить мирных жителей, спящих праведным сном, – замирает у чужой двери, заглядывает в щель для почты и собирается накидать туда всяких инородных предметов. О чем все это? А вот о чем. Поразительно, как мало времени требуется, чтобы перепихнуться. Переспишь с кем-нибудь ненароком, и все – коготок увяз. Ну, не коготок... а сердце.

Если показывать твою любовь маленьким детям, то проделывать это надо постепенно, по частям, чтобы не стали заикаться от страха.

Интересные сексуальные впечатления – это здорово, однако без работы сердца даже самые интересные сексуальные забавы – поверхностный и неудовлетворительный ассортимент поз, независимо от уровня возбуждения и навыков, имеющих в наличии. Когда же ты поймешь, что новая недоброкачественная связь – лишняя? Идешь в любовь, кажешься первым землепроходцем, идешь-идешь – вот первая любовь, вторая, десятая, глядишь, а ты уже землепроходец.

Тебе необходимы такие отношения с женщиной, которые расставят все по своим местам, дополнят твой мир и залечат твои раны.

Любовь требует диктатуры во всем. Она желает вожаковать во всем: в работе, в поисках пути и, исправим поэта, не то чтобы в сердечной смуте – в сердечной мути.

Настала пора перестать фразировать, эпатировать и лорнировать, рассматривать жизнь свысока.

Любовь надо расходовать избирательно, разумно, экономно, целенаправленно, имея в резерве терпение, только терпение. Мы не боги и не сумасшедшие, необъятного нам не объять. Мы более привыкли к стабильности. Надо бы без излишеств.

Да, мистер Обманутый Самим Сбой, безусловно, что-то идет не так, как надо! Видимо, ты из тех подонков, которых пробуют все один раз, а потом без жалости оставляют недоеденным.

Мужчина, вытри слезы и мобилизуйся, опасность остаться без головы в любви к Вакантным Женщинам – наименьшая из твоих проблем. Основные любовные хлопоты еще впереди.

И на Брянщине, и на Смоленщине...

Мужчина, Чехов как-то признался, что владеет всеми языками, кроме иностранных. Лукавил писатель. Много знал. А на тебя, милый, смотреть без слез нельзя. Немота одолевает, а нужно чувства свои проговаривать. Ты влюбился в женщину. Теперь ты должен выучить хотя бы пару языков, чтобы поначалу произносить иронические колкости на французском, а затем состояние вульгарной досады по-итальянски. Какая она? Она разная.

Каждый случай женской природы нуждается в своих индексах, констатациях, пояснениях и методах систематизации. Женщина – это не история, которая рассказывается, эта история, которая творится. Женских личин и характеров великое множество.

Женские характеры настолько многообразны, что глаза разбегаются. Вообще, при освещении вопроса о женщинах следует соблюсти равновесие между испугом и восторгом, случайным и существенным.

Кто ж не мечтал его соблюсти? Никому не удавалось.

Женщины разрушают мужские представления о логике и причинности, не говоря уже о композиции жизни, причинах и следствиях. К женщинам не применимы единые оценки и методики изучения.

Для одного типа нужна криминалистическая экспертиза. Иную женскую масть следует рассматривать в полевых условиях магазина. Третью разновидность нужно изучать со всей кропотливостью ученого-энтомолога. Четвертой следует восхищаться и... хотя... нет, четвертой следует только восхищаться!

Существо человеческой природы один из персонажей Кена Фоллетта предлагает выражать следующим равенством:

$$Vt = Vg + Ve + Vm,$$

где Vt – общее число вариаций, Vg – генетическая составляющая, Ve – составляющая среды, Vm – ошибка в измерениях.

Мужчина, успел записать?

То же самое уравнение можно применить к любому измеряемому различию между людьми, начиная с их роста и веса и заканчивая верой в любовь.

Так вот, когда размышляешь о женщине, Vm часто достигает ста процентов.

Оглядываешь подиум женских типов – и мороз по коже, понимаешь, выбор невелик: или самка крокодила, или мелкая грызунша. Сказано гадко и лишь отчасти справедливо.

Принципы, разработанные, к примеру, орнитологией, металловедением, фрейдизмом, даже будучи объединенными, оказываются ущербными и недостаточными при систематизации женщин: разум нуждается в воображении, чувства на всякий случай прячутся за рассудок.

Можно основать классификацию на антитезе: «Бывает и Хуже», «Хуже не Бывает».

Допустимо предельно банальное разделение женщин на хороших и плохих. Правда, трудно разобраться, какие из них хорошие, а какие не очень. И для чего те и другие нужны: для радости? грусти? замутненности? воскрешения?

Герои Венедикта Ерофеева, к примеру, решают-решают этот вопрос и приходят к неоднозначному выводу. Относительно хорошей «бабы» – здесь вроде бы все ясно, а вот для чего остальные:

«– А плохая баба? Разве не нужна бывает и плохая баба?

– Конечно! Конечно нужна. Хорошему человеку плохая баба иногда прямо необходима бывает».

Любая классификация, а тем более такой трепетной материи, как женщины, грешит издержками, допущениями и затруднительна по следующим причинам:

а) женщины – сложная прекрасная многоуровневая система жизни, не имеющая ни малейшего отношения к мужчинам;

б) в женщинах много смутного, неопределенного, неуловимого, подвижного, противящегося четкой идентификации. Иногда кажется, что легче разобраться в оттенках воздуха или, созерцая морскую гладь, точно определить: вот Н, а вот 2 О, нежели понять, что такое женщина.

На женщин лучше смотреть глазами героя П. Чейни, эдакого бывалого парня, который понимает толк во всем, любит женщин, «которые знают, как надо двигаться, как одеваться, – словом, настоящих женщин. Он считает, что быть женщиной – это бизнес, а если вы занимаетесь бизнесом, то, черт возьми, надо вкладываться до конца». Он не понаслышке знает, что таким женщинам мало, чтобы парень знал теорию Эйнштейна, им нужно, чтобы парень мог, как минимум, знать, что делать с женщиной: «Красива, породиста... а порода – это очень многое: тут и хорошее, и плохое. Такие женщины своенравны и обязательно – беспокойны. Их надо крепко держать в руках, иначе вам крышка».

За справкой, чем одна женщина отличается от другой, следует обратиться к врачам-наркологам, которые утверждают, что разница между легкой сигаретой и обычной такая же, как разница между двумя ощущениями: тебя лягает осел и тебя лягает осел в носках. Что же, носочки украшают красивые копытца. Мужик, подставляя голову и сердце.

Вообще женщины – это существа особого рода. Мужчина, например, когда жизнь застывает его в безысходности, принимается размышлять вслед за героем Чарли Буковски: «Все мы болтаемся без толку, ждем смерти и заполняем время мелкими делишками. А некоторые

и мелких делишек не делают. Овощи. И я один из них. Не знаю, какой я овощ. Я ощущал себя репой.

А мне нужен был отпуск. Мне нужны пять женщин. Мне нужно вынуть серу из ушей. Сменить в машине масло. Я не заполнил налоговую декларацию. И дужка на очках для чтения сломана. В квартире у меня муравьи. Пора почистить зубы. На туфлях каблук стесались. У меня бессонница. Кончилась страховка на автомобиль. Режусь при каждом бритье. Шесть лет не смеялся. Беспокоюсь, когда беспокоиться не из-за чего. А когда есть из-за чего беспокоиться, напиваюсь».

А вот у женщин все иначе. Они понимают, что всем одиноким требуется второй акт, чтобы одиночество вступило в трагическую схватку с надеждой. И чтобы одиночество проиграло. Даже если одиночество заорет «Ни за что!», ничего из этого не выйдет. Каждый должен надеяться на то, что надежда умеет убеждать. Многие женщины умеют надеяться, как героиня Дэниэла Хэндлера. Представьте себе ситуацию. Женщина брошена любимым, без денег, почти без надежд. Ан нет. Получила по почте конверт, села на любимый стул и принялась составлять план:

«Если в конверте купюры достоинством в один доллар – пойду в кино. Если в конверте пятидолларовые купюры – куплю огромную бутылку шампанского и выдую ее всю, пока дурно не станет.

Если в конверте двадцатидолларовые купюры – шампанское, обед и сапоги с витрины.

Если в конверте десятидолларовые купюры – шампанское, а также обед или сапоги на мой личный выбор.

Если миллион долларов – куплю Англию.

Увы, в конверте оказалось письмо, а не деньги».

Увы, так увы. И все же, когда мужчина теряет все, у него остается один лишь карьер. Когда женщина теряет все, у нее остается надежда.

Комплиментов, думается, достаточно.

Когда смотришь на женщину, всегда почему-то вспоминается реклама, в которой звучит удивленный вопрос: «Как? Вы до сих пор

живете без лизинга и сайдинга? Как вам это удастся?» – Удастся! Еще и как успешно! Даже без топлинга! А вот без женщины – невозможно.

В отношениях с женщиной выбор всегда невелик: или воздержаться от возражений, или не возражать против воздержания.

Как отражается в фольклоре: «И на Брянщине, и на Смоленщине хочется к женщине» – проницательна и справедлива народная мысль!

Женщина – парадоксальнейший парадокс. Эту мысль могли изречь только двое из самых умных мужчин – Александр Македонский или сосед Сашка из Чертанова. Идея, кстати, не сказать чтобы очень красивая, зато справедливая!

Женщина любит неординарные ходы, предпочитая уют и покой. Когда нужно, она делает скверное лицо, а так она красавица. Какой хитрой и дальновидной она бывает, какой доверчивой и растерянной. Избалованной и неприхотливой. Она умело подогревает любовь. И искренно смущается.

Просто она женщина.

Кажется, достаточно познакомиться с одной женщиной, чтобы разгадать секрет всех остальных. Опасное заблуждение.

Потому что все женщины разные. Бывают так нехороши, что и говорить не хочется. Или так хороши, что ограничиваться пустой болтовней и жалко, и трудно. Как-то все это запутано, надо бы обратиться за консультацией к Нельсону Демиллу: «Все женщины делятся на две категории: аккуратистки и неряхи; есть, говорят, третья категория, зануды – те норовят заставить тебя заниматься хозяйственными делами. В сущности, все женщины – няньки и врачевательницы, а мужчины – люди в той или иной степени ненормальные. Система действует превосходно, если каждый играет отведенную ему роль. Беда в том, что никто не желает оставаться в своем амплуа, поэтому месяцев семь все идет как по маслу, без сучка без задоринки, но потом вдруг обнаруживается, что женщине не нравится что-то в тебе, а тебе – в ней... И ты слышишь, как захлопывается входная дверь».

Типы женщин во многом иницируются мужчинами, которые формулируют предлагаемые обстоятельства. Фрэнк Синатра однажды сказал: «Относись к наивным девушкам как к дамам и наоборот. Тогда ты их победишь». В жизни часто случается: женщина интуитивно почувствовала, что ждет от нее мужчина, срочно переквалифицировалась, к примеру, из девушки в даму. Не тут-то было. Немного погодя формула Синатры дает сбой. Мужчина, получив из девушки даму, опять захотел иметь рядом с собой девушку, а нашей бедняжке об этом не сообщил.

Иногда послушаешь мужчину – не исповедь, суматошное кудахтанье. Многих из нас настолько поражает вирус невезения, что мы готовы подписаться под каждой буквой признания Ч. Буковски: «Почему я не кто-то другой и не сижу на бейсбольном матче? Волнуюсь за результат. Почему я не повар и не сбиваю омлет, как бы отстраненно? Почему я не муха на чьем-то запястье и не заползаю в рукав с затаенным волнением? Почему я не петух в птичнике и не клюю зернышки? За что мне такое?»

Кто же еще, если не женщина, ответит на вопрос «За что мужчине такое?». И вот что она отвечает этому самому герою Буковски: «Вы интересный мужчина – в своем роде – и сознаете это. У вас вид хорошо пожилого человека. Впрочем, вам идет. Большинство мужчин хорошо не живут, они просто изнашиваются».

Что правда, то правда – на мужчинах природа экспериментирует, а все славненькое достается женщинам. Известна инструкция по применению незаменимого мужского тренда: чтобы носки не съела моль, их лучше не снимать вообще. А если и снимать, то незаметно и тихо, когда моль спит. Такое могли придумать только мужчины. А вот женщины – модницы, аккуратистки и чистюли. Здесь доказательства излишни. Хотя... Почему излишни? Героиня Тамы Яновиц, случайно попадая в мужской туалет, задается справедливым вопросом: «Что это за существа, которые позволяют себе так загадить помещение, в честь них же названное?»

Мужчина мало похож на женщину. К примеру, искусство и литература мало заботились о создании эталона гетеросексуальной мужской особи. Достаточно было констатировать: красив, а потом добавить 0,5 страницы описания – и портрет был готов. Что же касается женщины... Бальзак, к примеру, расходует тысячи слов, чтобы добиться восторженного созерцательного эффекта.

Даже математика не может спокойно пройти мимо женских чар. Более ста лет предпринимаются попытки вычислить идеальную женскую фигуру. Было даже выведено оптимальное математическое соотношение между женской талией и ягодицами. Формула проста: объем талии, поделенный на объем бедер, должен давать коэффициент 0,7. Подобная модель демократична и позволяет отойти от банальной формулы красоты 90–60–90: коэффициент 0,7 подходит как к рубенсовской красавице с талией 100 см и бедрами 143 см, так и набоковской нимфетке.

Теоретики эстетики не отстают от математиков, доказывая, что округлые формы женщины закладывают в психике ребенка чувство красоты. Заметил эту закономерность дед Чарльза Дарвина Эразм – мыслитель и натуралист. Он утверждал: когда мы видим любой объект, напоминающий очертаниями женскую грудь (к примеру, ландшафт), в нас рождается ощущение прекрасного.

Проводя инвентаризацию женских типов, необходимо освободиться от всякого рода предрассудков и прочих помех, как то: боязнь кого-либо обидеть, категоричность суждений, неполнота обобщений, пристрастное отношение к одним, чудовищное незнание других и т. д. Сразу следует оговориться: не существует лабораторных женских типов, застывших в пробирках четко выраженных темперамента, характеров и привычек. Поэтому при составлении любой классификации нужно учитывать метаморфозы и перспективы того или иного типа. Предупреждал всех нас герой О. Бальзака: «Женишься на красотке – она дурнеет; женишься на девушке, пышущей здоровьем, – она чахнет; считаешь ее страстной, а она холодна; бывает, что с виду она холодна, на самом же деле пылает такими страстями, что сгубит тебя и обесчестит. Кроткая девица становится строптивой, зато уж строптивая никогда не станет кроткой;

девочка, которую ты принимал за глупенькое и слабое существо, обнаруживает перед тобою железную волю, дьявольский ум. Надоела мне супружеская лямка!»

Женщина – это природа, ускользающая от точных оценок. Посмотрел, к примеру, на женщину – и стало все ясно: Чересчур Покладистая. А приблизился – понял: дудки, ошибка вышла, это же ведь Лакомка, Крепкий Орешек.

Иногда создается впечатление, что от женщины не дожидаться даже пресного эротического взгляда, а на самом деле она Сексуально Чокнутая.

Или иной случай. Боишься прикоснуться к ней, потому что убежден: с Совершенством судьба свела. А на проверку она оказывается Балаганной Стриптизеркой.

Думаешь, что на веки вместе, а она через час обведет тебя вокруг красивого мизинчика. Любовь – это нередко встреча с Бандитками-Мародерками в отпуске, которые постоянно ищут мишень для кулака. Мужчине всегда трудно понять, кто перед ним – Плейбойская Зайка или Временно Потрепанная Брюнетка в Кроссовках.

Еще вчера она была Невыразительная Девушка, Прижимистая на Любовь, а как встретилась с Опереточным Мерзавцем, обернулась в Очень Любящую Словесность. Завтра грядет свидание с Мистером Белоснежная Улыбка, и превращается наша чаровница в Жертву Обстоятельств, Капризно Ожидающую Счастья. Встретила Элегантно Одетого Мужчину-Барсука, ба! – новая перемена, стала Потомственной Любовной Бандиткой.

Часто легче проигнорировать непохожесть светло-голубого на иссиня-черный, ёжика на леопарда, чем заметить разницу между Тварью и Ангелочком.

Вообще, существует лишь одна разновидность прекрасного пола – это женщины. Автору можно поверить, он думал об этом долго – не меньше десяти минут.

По более настойчивому размышлению, можно допустить, что женщины делятся на два типа – те, кого мы любим, и те, кто любит нас.

А если серьезнее копнуть и глубже, нетрудно обнаружить еще три тысячи типов, которые распределяются примерно поровну – блондинки и брюнетки.

И это будет неверно. Парикмахеру или коварному характеру самой женщины ничего не стоит чуть повозиться и сделать так, чтобы натуральную блондинку все принимали за натуральную брюнетку.

Только в книжке можно обнаружить хрестоматийные образцы окраса, а в жизни белокурая красавица может стать брюнеткой, брюнетка – кошкой, кошка – трамваем и т. д., а потом превратиться вновь в блондинку или мобильный телефон.

В жизни весьма распространены хамелеонствующие типы Блонтенок и Брюндинок. Это – благоприобретенные блондинки – крашенные из брюнеток, сбежавшие в блондинистость брюнетки.

Женщины могут делиться на обаятельных и на всех прочих, которые могут быть «хорошенькими», «симпатичными», «сексапильными». Но не обаятельными.

Что значит «обаятельная», очень трудно понять.

Доверимся мнению нашего эксперта М. Мэйсона: «„Хорошенькая“ – это свежее личико, яркие глаза, мягкие волосы, невинность – возможно, в вашем воображении, возможно, нет.

„Симпатичная“ отличается от хорошенькой тем, что заставляет работать воображение. Тут мы перемещаемся из области эстетики в область сексуальности. Симпатичная – это хорошенькая, которую хочется затащить в постель. Это, конечно, не означает, что все мужчины согласятся считать данную женщину симпатичной, как неверно считать, что у всех мужчин есть свой „тип“.

„Сексапильная“ – не обязательно симпатичная. По сути, лучший тип сексапильной женщины – это та, которую просто хочется затащить в постель, независимо от того, симпатичная она или нет, а если она еще и не симпатичная, то желание затащить ее в постель становится слегка загадочным.

Так что же такое „обаятельная“? Определить трудно, а потому это так здорово. Самая симпатичная девушка в мире перестанет быть

обаятельной, как только откроет рот и произнесет пару слов, которые не вызовут у вас интереса. Секс может быть чем угодно, но лучший секс – в фантазиях, в голове (справедливо и для нижнего белья – вот источник секса). Обаятельными, как и симпатичными, разные мужчины считают разных женщин – и это здорово».

Кто же такая обаятельная? Она может быть хорошенькой, симпатичной, сексапильной. Но ничто из перечисленного не выражает ее сути. Волшебной сути обаяния.

«Обаятельная», не унимается М. Мэйсон, это когда находишься с ней рядом и не замечаешь, какая она: «Вот так работает настоящее обаяние. Бросающееся в глаза декольте вызывает мгновенную реакцию. Истинное же обаяние требует времени. Оно вкрадывается в ваше сознание, оно как червь точит ваш мозг, вы и понять этого не успеете, как... ам!» Чтобы проверить, насколько она обаятельная, следует допустить: «Если она вселится в другое тело, ее обаяние останется при ней». Вот как!

В основательном разговоре о женщинах не обойтись без криминального досье.

«Большинство женщин, – пускается в размышления Микки Спиллейн, – не представляет из себя ровным счетом ничего. Кого-то из них можно назвать хорошенькими, кого-то – нет. Про одну вы можете сказать, что она вам нравится, про другую – нет.

Затем в один прекрасный день вы встречаете женщину, непохожую на всех прочих. Она не просто нравится вам – вы чувствуете, что она обязательно должна стать вашей. Она тоже долго ждала человека, который ей нужен, но не находила его.

Она ничего не демонстрирует. Ей это не нужно делать. Еще не взглянув на ее ноги, вы знаете, что они длинные и стройные, а меж ее бедер тлеет огонь, раздуть который не составит труда».

Авторы детективных историй нередко предлагают весьма дельные обобщения: «Женщина – и ты убит. Женщина – и ты жив. Но всякий раз – это катастрофа».

Часто разница между типами заключается в размере мурашек ужаса, которые появляются на теле мужчины, влюбившегося в ту или другую женщину, и в наказании за эту любовь. От одной мужчина получит самое изысканное унижение, другая из милосердия надерет уши и набьет морду.

Если честно, разницы особой между женщинами почти нет – что сову об пенек, что пеньком сову.

Ну вот, кажется, весь мужской запас банальностей и дурацких шуточек исчерпан, пора перейти к серьезному обсуждению проблемы. Как тут не обратиться к гениальной мысли Мишеля Турнье: «Существует два типа женщин. Женщина-безделушка – украшение жизни мужчины, которой любишься, которую можно погладить, переставлять с места на место. И женщина-пейзаж. В ее пространствах можно прогуливаться, осматривать их или даже в них заблудиться. Первая – горизонтальная, вторая – вертикальная, первая – болтушка, капризуля, требовательная, кокетливая. Вторая – молчунья, упряmica, собственница, мечтательница, злопамятная...

Существует два типа женщин. Одни владеют домашним бассейном, другие – Средиземноморским».

Женщины Из Черного Списка

Эту главку нужно читать только тем, кто по жизни, философскому самочувствию, любовным амбициям Психиатр, Задница-Вместо-Головы, Молодящийся Гимнаст Чувств, Мужчина, Мучимый Отвращением И Раскаянием, Полубогемный Фазанчик-Сутенер, Вспыльчивый Ревнивец, Мрачный Негодяй, Санитар-Гуманист, Зазевавшийся Ротозей, Хлыщ-Ловкач, Хмырь, Умело Приклеивающий На Лицо Мужественную Ухмылку, Строптивый Фигляр, Безмозглый Поганец, Остервенелый Тип С Бульдожьей Хваткой, Призовой Образец Неудачника, Изголодавшийся По Доступности, Кто Угодно Из Породы Подонков, Кто Ни Попадая, Предприимчивый Примат, Ползун-Попрыгунчик, Петух На Пенсии, Шелудивый Любовничек, Точь-В-Точь-Нерешительный-Гомик, Громила Слюнявая, Распоследнее Дерьмо, Ходячая Катастрофа, Шарашка-

Ошарашенная-Отшарашкой, Мужичок-Так-Себе-Рыбешка, Лирическое Барахло, Любовный Зевака, Мелкий Гаденыш.

С Женщинами Из Черного Списка эти типы обретут свое сомнительное счастье.

Хелен Девитт создает развернутый портрет такой женщины: «Она не просто хорошенькая, она настоящая красавица. Особенно когда сердится или взволнованна. А когда ей скучно, то выглядит как человек, которому осталось жить недели две, не больше. Как человек, которому осталось жить две недели и который собирается пойти к врачу и умолять его об уколе, чтобы прекратить все эти страдания.

То же самое можно сказать о любой другой женщине. У этих созданий все зависит исключительно от настроения. То, смотришь, весела и беспечна, то в следующую секунду погружается во мрак. В том-то их и прелесть. И ужас тоже».

Возникает закономерный вопрос: «Они что же, все хотят умереть?»

Ответ таков: «Все они время от времени высказывают такое желание. Но стоит ли относиться к этим словам серьезно? Это вопрос! На тысячу женщин не найдется ни одной, которая хотя бы раз в жизни не говорила бы о том, что хочет умереть. Но, возможно, лишь одна на тысячу что-то предпринимает по этому поводу. И из тысячи попыток лишь одна оказывается успешной. Не вижу в этом особой логики, но женщины тем и прелестны, что всякая логика у них отсутствует напрочь. В противном случае они были бы страшно скучны».

Отправим жизненный материал в экстраполятор генетических наборов и через него выясним социально-биологические ДНК интересующего нас типа.

Образец: Женщины Из Черного Списка.

Вид: Черствые сердцем.

Род: Непритязательные.

Семейство: Перепуганные.

Отряд: Из вторых рук.

Класс: Пустая красота.

Тип: Курортные.

Царство: Оцепенелые.

Половой диморфизм: жуликоватые.

Агрессивность: обывательская.

Эстральный цикл: дохлый.

Локомоторная скорость: холостой ход.

Родная среда: нигде.

Мужчина, судя по твоей мускулатуре, ты запросто можешь открыть бутылку пива, поднять пластмассовый стаканчик... Утомился, отдохни. Так вот откуда у тебя, наивный паршивец, такая прыть взялась, что ты вдруг вознамерился ломать подковы на ярмарке, разрывать полное собрание сочинений Толстого, перекусывать дверные ручки? Откуда героизм титанический? А, понятно, опять влюбился. Давай посмотрим на твою избранницу. Окончательно все понятно. Теперь прозвучит прелестный совет (кстати, в этой главке тебе много придется петь) – срочно разучивай слова самой правильной песни: «Скорей умру я от тоски, чем от любви к тебе подохну». Потому что твоя новая дама из породы **Женщин Из Черного Списка**.

Ассортимент был выразителен: Отвязная, Отвязавшаяся, Поспешно Отзывчивая, Особа, Охочая До Мужиков, Сексуально Неугомонная, Женщина С Податливой Моралью, Мисс Распродажа, Сестра Черной Меланхолии, Разочарованная Девушка С Разбитым Сердцем, а ты взял и выбрал **Женщину С Распродажи** (вариации: Женщина С Недоразвитой Душой И Ценником «Продается»; Пребывающая На Передовых Рубежах Сексуального Познания).

Чаще всего подобные существа, нетерпеливо похотливые, готовые к употреблению, относятся к образцово сговорчивым особам, и потому они вписаны в классификацию, включающую многих очень достойных представительниц очень прекрасной половины человечества, лишь затем, чтобы создать хоть некоторое представление о многообразии типов.

Если у кого излишне широкие взгляды на мораль, чрезмерно пылкое сердце и ни на грош ума, надо влюбляться в одну из таких.

Сегодня, как, собственно, и всегда, на таких, как она, большие скидки. Это очень несчастные женщины. Поначалу они украшают себя ярлыком с умопомрачительной ценой. Но если мужчина желает сэкономить, они с готовностью снижают цену.

Тема твоего чувства, признаться, печальна. Что же это за женщина такая? А женщина вот такая... Вкрадчиво мурлыкает, щедро разбрасывает авансы. Когда она объясняется в любви, покажется, что тебе предлагают порножурнал.

Такие женщины, как она, обзывают тех, кто их любил, а потом сбежал от греха подальше, недобросовестными клиентами. Осторожничают, чтобы не распугать клиентуру. Очень несчастные податливые женщины с пониженной нравственностью и оголодавшей сексуальностью.

Они, быть может, не развратны, просто у них широкий кругозор и те же взгляды на мужчин, что у героев Картера Брауна: «Если в этом городе имеются парни от пятнадцати до пятидесяти лет, которым они не отдавалась, значит, это либо им не требуется, либо она им не нравится. Но даже в этом случае мужчинам нужно убегать от нее со всех ног, ведь инициатива принадлежит ей».

Жизнь методично сортирует такую масть. Между высшим классом подобных женщин и вторым сортом – пара дюжин мужчин. Шарм невинности и очарования быстро линяет. Через некоторое время она становится похожей, утверждает Виктор Пелевин, на своих несчастных сестер, «одна из которых все еще пытается петь, а другие, уже не скрываясь, живут проституцией».

Ее стандартное приветствие заимствовано у М. Мэйсона: «„Привет, мой аппетитный!“ – за чем следует страстный поцелуй, всегда в губы, никогда в щеку».

Она «чрезвычайно гордится своей пышной грудью, которая не особенно меня привлекает (почему женщины считают, что чем больше в этом месте, тем лучше?), и носит топики, подчеркивающие эту гордость. Ее декольте – витрина ее доступности». Это опять из М. Мэйсона, а теперь – из реальности ваших отношений.

Ее любовь больная и запятнанная. В чувствах она вредитель, в ласках – шулер, изощрена в точных словах и движениях профессионала. С видом гурмана она поглядывает на мужчину, а потом «ам» – ни ножек, ни рожек. Любить ее – противоестественно. История небрежная и низкопробная. Очень скоро она станет равнодушна и невнимательна. Далее о тебе через запятую: наивные фантазии, глупые упования, ложные надежды, взаимное непонимание.

Из диалогов с ней:

– Я люблю тебя, – самоуверенно заявит мужчина.

– Дурная мысль, – останавливает она, любуясь своим отражением в зеркале.

Когда визг плоти чуть притихнет и здравый смысл начнет нашептывать тревожные мысли, присмотришься к ней, признайся: потрясающий пейзаж ее тела уже не возбуждает, а наводит скуку, потому что при всем своем ошеломляющем великолепии он предсказуем, однообразен и порочен. Потому что женщина не сводима к одному телу. Женщина – это еще миллион вещей, добросердечных, душевных, искренних.

Ты должен сделать как минимум один вывод: свести любовь к временному владению женским телом – примерно то же самое, как в ресторане вместо обеда любоваться рисунком на тарелке. Если ты пришел в ресторан жизни для того, чтобы на вечер получить пустую тарелку, поцапаться с официантом и подраться, – то эта любовь для тебя.

Мужчина, одухотворенный, романтичный, поэтичный и вообще распрекрасный, сейчас тебе достанется столько забот, что ты за пару минут обрешь десятилетний опыт печали. Ты собирался выпить водочки и закусить маринованными рыжиками? Зря не поторопился. Солнце пару раз порывалось выглянуть из-за туч. У него тоже ничего не выйдет. Тучи сгустились, воздух – как мазут. Что-то дурное случится. Так и есть.

Интуиция угрожает, душа показывает кулак, сердце поскуливает, логика вертит пальцем у виска, подкручивая взбесившиеся мозги, а тебе все равно – взял и влюбился в **Нетребовательную Женщину** (вариации: Из Породы Видавших Виды, На-Все-Соглашайка).

Она из тех созданий, которые предпочитают темные тупики твоего либидо и плохо освещенные подъезды твоей сексуальности. Губы какого-то порочного склада. Мысли – того хуже. На ее биографии начертано: «К таким, как я, боялся подходить даже маркиз де Сад». Ее женская логика укладывается в жесткую формулу: если есть проблема – пускай в ход секс. О, эта сучкина манера все переводить на секс.

Для каждой новой жертвы ею припасена легенда: она полюбила с первого взгляда отвратительного негодяя, а обольститель, наобещав Гималаи счастья, вероломно бросил ее. Как она его любила, спасите, кто может! Вот вы, мужчина, к примеру.

В ее глазах все встречные читают: «Позови меня!» Она поспешно устраивает любовный ангажемент. Не будешь настороже – через секунду в ее постели. Берегись!

Это ударница любовного труда, это прирожденная экспресс-утешительница разбитых сердец. Нырнув под одеяло, она выполнит супружеский долг так, как выполняют условия делового договора. Все случается залапано и испачкано.

Поглощенная похотью и жадностью, она просто эксплуатирует свою природную развратность, обнаружив неумолимый вариант содержать себя. Она слишком изнеженная и ленивая, чтобы найти иной способ жить и зарабатывать на жизнь. Словом, героиня пакостных историй.

«Я люблю тебя, только другим не говори», – просит она придушенным шепотом.

Ах эти несчастные кривобокие души с претензией на элегантность! Если бы ей не повезло, она была бы банальной женщиной низкой пробы. Если ей подфартит, она станет очень гламурной женщиной низкой пробы. Ее лозунги: «Взять! Успеть!»

Хочется многозначительно произнести: «Она тварь». Сделать паузу и более многозначительно добавить: «Нет, она хуже».

Парень, связавшись с ней, ты не иначе как спятил. Ее красоты – кулинарные изыски третьесортной забегаловки. Любовь к ней бесполезна, потому что у тебя есть соперник – ее тело.

Тело является ее главной заботой. Пропустила массаж, фитнес-клуб – она плачет и рыдает, как толпа. Ее моральные беды не исчислимы: морщинка появилась, прыщик вскочил, кожа сохнет. Ее образ жизни и взгляды на жизнь ужаснули бы даже мартышку. Она ухаживает за собою, как за больной, придирчиво рассматривает, холит, любит. Тело она любит больше, чем всех мужчин, вместе взятых. От этой любви ее кожа кажется постоянно наэлектризованной. Это состояние и сублимируется в сексуальность. Чувственность для нее – второй бог.

Ее тело отполировано руками и взглядами. Когда мужчина решается на первый робкий поцелуй, из смущения его выволакивает ответ: «К чему пустые формальности, пора поближе познакомиться, к делу, лентяй!» Эти слова написаны на ее визитной карточке.

Случилась любовь *du jour*. Любовь дня. Дежурная любовь. Вот это не очень одобрительно. Такую, как она, можно любить только как грибок на ногтях.

Ей не свойственно чувство стыда. Она стремится туда, где солнце будет любоваться ее обнаженной фигурой. Помнишь, ты повез ее на Средиземноморье? Готов был сквозь землю провалиться: она заигрывала с местными физкультурниками-аниматорами, строила глазки бармену, кокетничала с официантами, скрашивая тоскливые часы общения с тобой.

Парень, ты где-то прочитал, что любовь – это великая симфония инстинктов, и отчего-то сделал смысловое ударение на последнем слове, напрочь позабыв про симфонию. Если честно, тебе всегда недоставало вкуса. Осмотрительность никогда не была твоим коньком. Видимо, осторожность в выборе женщины для такого человека, как ты, – слишком обременительное занятие. Мужчина, бросай все эти выкрутасы. Довольно быть душевно близоруким. В твоем случае элементарный закон выживания звучит примерно так: «Пусть лучше мои инстинкты

походят злыми, с аскетическими рожами, но свое сердце я поберегу для симфонии».

Парень, надо успокоиться, перевести дыхание, перевести стрелки своей судьбы на более трезвый образ жизни, а затем перевести на русский язык трактат Сенеки «Tifl ihi nolihinxе». Отчего-то не получается. Тогда, видимо, следует выучить латынь. Не всю латынь, а только главные крылатые слова *ex nihilo nihil fi t*, которые в самом точном переводе означают: из фигни получается только хренотень.

Это девиз твоего чувства к **Женщине Без Надежды** (вариации: Манекен С Потускневшими Глазами, Женщина С Глазами На Двадцать Лет Старше). Когда настроение повеситься становится хроническим и дело за последним решительным шагом, следует влюбиться только в нее.

Общение с ней, тягостное и безысходное, не обходится без бурного диалога. Между вопросом мужчины и ее ответом может пройти час, день. Она очень серьезно обдумывает каждый словесный шаг. «Нет» – ее излюбленный ответ. «Сердце мое, – произносит мужчина, – какую зубную щетку ты предпочитаешь: красненькую или синенькую?» Через месяц ответ вызревает: «Нет!» Что «нет»? Красненькую «нет»? Или синенькую «нет»? Всему «нет». И щетке, и мужчине, и надежде. Больно нерешительна.

Из диалогов с ней:

- Я люблю тебя, – заикаясь, говорит мужчина.
- Пожалуйста, смягчи выражения, – боязливо отвечает она.

Что-то в ее природе не заладилось. Надежда когда-то была, а затем выветрилась. Ее душа выглядит так, будто на ней написано: «Сдана в архив. За ненадобностью».

Господи, ну за что любят таких женщин! Они изматывают и самого мужчину лишают надежды, порождают отчаяние. Для описания подобного чувства есть много слов (к сожалению, все они непечатные).

В чем ей не откажешь, так это в логике. Ее логика блестит железом. Эта женщина знает свое преимущество. Ее невозможно

разлюбить. Такое чувство случается, как правило, к тем, которые сами любить не умеют.

Это женщина, для которой сочувствие – обременительное хобби, а любовь – непомерная по сложности работа. Эту работу она привыкла прогуливать. Вот что она не прогуливает, так это многочисленные свидания с многочисленными кавалерами, от которых, сам понимаешь, отбоя нет – больно она хороша.

Всем она хороша. Ей, в сущности, недостает немногого: души. Любовь к такой – незавидная добыча даже для непритязательного охотника.

Мужчина взглянет на нее и запричитает: «Ах-ах-ах-ах, люблю». Охранительные рефлексy рядом с такой ни к черту – взял и объяснился в любви. Мужчина, не дергайся. Будто у тебя есть выбор...

Она перманентно пребывает в состоянии кошачьего горя. Надежды на ее исправление нет никакой. Другой она никогда не станет. Ее душу украсила плотоядная ухмылка меланхолии и мстительности.

Однажды в каком-нибудь баре она вплетет свой вибрирующий голос в шум нескончаемой драки и признается: «Если бы знать, что все мужики такие мерзавцы, то лучше снова превратиться в девственницу». Это дурно сыгранная сцена из мелодрамы «Я такая хорошая, почему меня все обманывают?!»

Придет час, и мужчина признается себе: «Игра окончена, я трещу по швам. Я ненавижу ее, даже когда она спит. Что же делать?!» Выбор у тебя, признаться, есть. В этой ситуации ничего не остается делать, как пойти в булочную и огрызнуться на вопрос: чего, тетеря бестолковая, очередь задерживаешь? Драку затеять, в кутузку загреметь – только подальше от избранницы.

Пусть у тебя из груди вырвется самый раздирающий из твоих самых отчаянных криков. Признай, любовное десантирование оказалось неудачным.

Не ерепенься, капитулируй и живи без надежды исправить Женщину Без Надежды.

Бедный мужчина, однажды ты вспомнишь слова Беды Достопочтенного: «Наш Творец и Спаситель возрадовался на святую ее душу и послал ей испытание долгой болезнью, дабы сила ее укрепилась в слабости» – и подумаешь, был ли в словах Беды Достопочтенного горький сарказм!

Ты захотел украсить себя роскошными кружевами черной тоски – вперед, в любовь к следующему типу. Женщина Без Надежды – святая в сравнении с **Гламурной Пролетаркой** (вариации: Балаганная Стриптизерка, Женщина Поначалу С Доброй, А Потом С Ядовитой Душой).

В девичестве – очаровательное, чувствительное, мечтательное создание. Хорошенькая мордашка. Угловатость, настороженность. Много надежд, не меньше огорчений. Беспредельная мечта, нескончаемое безделье.

Все начиналось просто и неприметно. Сценарий Р. Фалле: она обладала «симпатичной внешностью девушки из рабочего квартала, этой уязвимой грацией молодой продавщицы. Шестнадцать лет. „О, отдай твои шестнадцать лет!“ – умоляла песня. Она пока никому их не отдала. Но ужасно то, что эти шестнадцатилетние девушки отдают однажды прекрасным (и не всегда даже прекрасным) вечером кому попало свои шестнадцать лет, лишь бы только при этом присутствовала весна и страсть...» Иными словами, триумф нежности и доверчивости, торжество вульгарной фантазии и дурного вкуса. Страсть к праздникам и красивой жизни.

Родители внушили ей, что она слишком хорошенькая, чтобы посвящать себя пролетарскому быту с каким-нибудь трудягой, нужно вырваться из прозябания нищенского счастья. Она истово мечтала об интересных людях и шикарных местах. Не вылезает из кино, поглощая гротескную целлулоидную любовь. Фильм за фильмом. Девчонка просто погибает от мечтательной скуки.

Мечты развращают. Тем более мечты о сказочной роскоши. Особенно несбыточные. Так вот, девушка с мечтательными аппетитами зафрахтовать тихоокеанский лайнер типа «Титаника», чтобы вдвоем с

любимым полюбоваться айсбергами, вынуждена жить с родителями, заботиться о слепом кролике и строптивой кошке – глупых подарках одного из ухажеров. Как тут не осерчать на жизнь. Тем более ее успели убедить, что от таких девушек, как она, требуется только одно – быть красивыми. Природа снабдила их неважными рекомендациями. Она хорошенькая, но у нее маловато заинтересованности в жизни и полное отсутствие щедрости.

Либретто ее разочарования таково: гордая девственностью, вышла она прогуляться в жизнь, встретила Первую-Любовь-Мужчину-Своей-Мечты, потеряла покой, была огорчена, потеряла добродетель, вновь встретила Первую-Любовь-Мужчину-Своей-Мечты, потом еще и еще... Потом потеряла веру. Затем надежду.

Влюбилась, оступилась, отчаялась. Стала любовной транжиркой. Мотовкой своего тела. Неразборчивая жадность к жизни. Чуть запятнана репутация, а так – ничего. Все еще свеженькая и пока хорошенькая. А вокруг столько соблазнов.

Среди ее поклонников самая пестрая клиентура. И всем хочется ее тела. Как не полюбить такое тело! Как она любит демонстрировать такое тело! Чтобы как в гламурных журналах про богемную жизнь. Ленивыми, грациозными и чувственными движениями она снимает одежду. Она обожает смотреть на себя чужими восторженными глазами.

Сначала было тяжело, затем понравились любовные выступления на бис. Как привлекателен легкий любовный заработок! Непристойность часто аппетитна.

Ей кажется, что с телом она оголяет душу. Это синдром богемной пролетарки-стриптизерки. Мечты об интересных людях и шикарных местах конвертировались в порнографию тоски.

Назвать ее стриптизеркой – значит сделать банальный комплимент. Здесь нужны словари. Древние греки понапридумали всяких умных слов. Настала пора вспомнить одно из них, вот оно – «экдизиастка», то есть сбрасывающая кожу. Она сбрасывает кожу, оголяет душу, не зная зачем, просто чтобы унять голос мечты. Как жаль.

Любовь к ней изматывает: чувствовать подустала, но боязно быть одной. Она с неохотой исчезает из жизни мужчины: по душе ей изматывающий стриптиз выяснения отношений.

Иногда создается впечатление, что в ней еще сохранилась искренность, кажется даже, что она может вернуть мужчине то, что, казалось, давным-давно потерянным. Заблуждение. Она давно растратила себя. Теперь она такая, какой ее научили быть.

Как жесток этот печальный случай: девицу можно вытащить из пролетариата, но нельзя вытащить пролетариат из девицы.

Как она беспомощна, затравленная жизнью и мечтами. Ее жалко. Она еще чуть-чуть хорошая. Однако очень скоро меланхолическая рассеянность – дочь нерешительности – уступает неприятию.

Известно, что если нет морали – это вернейший способ разбогатеть. Но у нее есть страх, что мораль еще жива. От того она несчастная женщина. Она превращается в одно из тех существ, которые каждый раз для видимости борются за свою честь, прежде чем в сотый раз потерять ее.

Кто-то, а она знает, что девушкам с завышенными мечтами, притом невежественным и самонадеянным, нелегко достается благополучие. Наша девушка постепенно укрепляется в мысли, что моральные аспекты отношений мало кого интересуют, и она становится материалисткой самого вульгарного толка.

Ее слова пахнут чем угодно, но только не искренностью. Теперь, к сожалению, кроме смазливой мордашки у нее ничего не осталось. Она опустошена. Ее душа похожа на разграбленный пиратами корабль.

Она больше никогда не станет хорошей и окончательно превратится в пронырливую, скрытную, лживую.

Из диалогов с ней:

– Я люблю тебя, – говорит мужчина.

– И я тебя люблю, – поспешно, точно вор, отвечает она.

Со временем она сделается женщиной с манерами леди и привычками шлюхи. Хищноватое лицо разочарованной красавицы,

дорогие наряды, жеманная усталость, яростное отчаяние, обиды, ругань – ну все как принято у тех, кто недешево заплатил за мечту.

Мечта подвела. Занудство будней, неловкость, скука, отчуждение... Жизнь не клеится. Навязчивое гостеприимство чьей-то души раздражает.

В замужестве делается скучной, бездушной и жестокой. Капризной, злопамятной и недовольной. Брак без любви – это ужасно. Так или иначе, согнет любого. С ней не распрямишься. Какая потеря для мира. Эта женщина была буквально создана для любви. Как жаль...

Пора делать выводы. Хоть какие-нибудь...

Мужчина, ты лебедь! Для стороннего взгляда ты гордо и безмятежно рассекаешь водную гладь любовного болотца, но на самом деле бешено и хаотично молотишь лапками под водой, чтобы добраться до своей любви. Ах, мужчина... Ты вновь выбрал не ту женщину.

Подведем малюсенький итог: радости мало в нашей жизни. Смыслов ничтожно мало. Выживание – это не смысл. Такая любовь – это, возможно, для тебя радость, но уж очень кратковременная.

Тонкий лед флирта, потом полынья любви. Не выберешься. Запускаешь руку в рождественский мешок, а там... такое ощущение, словно нечаянно влез в какую-нибудь мерзость. Поднеси руку к носу. Стой, лучше не делай этого. Ты вляпался в некачественную любовь.

Такая любовь сбила с толку даже твое твердокаменное либидо. Ну что, мужичок, задница ты блондинистая, дорезвился. Совсем недавно ты остроумничал: «В женщине должно быть все прекрасно: ноги, ноги и ноги». А что теперь?! Понял теперь, дерьмоголовый любитель авантур, что в женщине что-то другое – все должно быть прекрасно?

Что сам делаешь ради ублажения плоти своей, то и с тобой делают. За внешним блеском погнался? Всегда помни слова Пруста: «Хорошеньких женщин оставим мужчинам, лишенным воображения». Это не любовь, это чистый свистёж.

Мужчина-торопыга, знаешь, что произошло? Когда в очередной раз у тебя ничего не выходит с любовью, ты принимаешься надрывно причитать, потом снижаешь планку требований донельзя. Появляется

первая женщина из этого самого списка, потом вторая. Дальше – пошло-поехало. Это ты зря так.

Приятель, теперь ты достаточно созрел, чтобы подумать о своей эпитафии, слова для которой надо взять из старой доброй песни: надо бы стать лучше, да не хочется.

Мужчина, ковыляй прочь от этих женщин. Надо апеллировать не к заднице женщины, а прежде всего к ее сердцу.

Пусть твоя любовь будет похожа на зеленый сигнал светофора: смотришь – он горит, но тут же забываешь о нем, пройдя мимо. Если есть хоть ничтожный выбор – влюбись в змею. Она будет тебя пугать, грозно извиваться, ядовито жалить, но это, поверь, лучше, чем жить с подобными женщинами.

Такая любовь – самые бессмысленные душевные расходы. Пора убедиться в справедливости любовной максимы: «Сдохла собака – покончено с блохами». Собака, ты сам понимаешь, – это аллегорическая обзывалка твоего чувства.

Надо срочно расставаться с этой любовью. Срочно! Приятель, помнишь, как тебя торкнула песня «Наутилуса» про то, как дом залило водой, а наверху бьют хвостами киты? Тебе казалось, что это про тебя и про нее. Поторопился, хвастунишка. Просто рядом с пустым аквариумом вы устроили пикник, жрали шашлык из рыбок гуппи и голосили всякие трагические песни.

А теперь ты затаился в одиночестве и грызешь от любовной тоски ногти на левой ноге. Правая уже обработана.

Парень, не хнычь, ты сумел улизнуть. Молодец. Теперь не выходи из надежного укрытия этой книги и кое к чему прислушайся.

Вообще есть масса средств отделаться от подобной любви. Начнем с самых радикальных. Тебе нужно срочно приобрести болезнь Альцгеймера. Послушай, что по этому радостному поводу говорит Мишель Фейбер: «Если у тебя болезнь Альцгеймера, то тебе очень многое прощают и ничего от тебя не требуют. Никто не требует от тебя постоянно взять себя в руки, если кто-нибудь найдет кучу яблочных огрызков за телевизором – ну, что поделаешь, болен человек.

А когда придет смерть, ты уже совсем ничего не будешь понимать. Перепрыгнешь в мир лучший, не соображая, что с тобой происходит, а узрев сияние Славы Господней, только растерянно заморгаешь глазами с идиотским видом».

Прикинь, совсем неплохо.

Вот еще вариант. Сбеги куда-нибудь в маленький домик на западе Хабаровского края – туда, где любовное сумасшествие тебя не достанет. Будешь беден, счастлив и задумчив.

Иная рекомендация. Здесь тебе нужно будет чуть мобилизовать капитал, оставшийся после набега возлюбленной из Черного Списка, и кое-что приобрести. Кристофер Харт нарисовал сценку из той беззаботной жизни, которая тебя ожидает: «Никому не мешаю, перебираю скрепки в коробке и, тихо напевая „О, мио бамбино, каро“, тоскую о несложившемся счастье, одновременно пытаюсь понять, почему с женщинами всегда одни проблемы. Помните, в одной песенке говорилось: „Ах, если б ты, родная, была как кукла надувная“. Лежит – молчит, сделал дело – скатал рулончиком и под кровать, чтобы не мешалась». В твоей ситуации лучше купить себе резиновую подругу: налюбился, а потом скатал ее рулончиком до следующего всплеска чувств.

Резон, который трудно игнорировать: тебя бросили – да плевать. Есть повод для радости: ты свободен, ты снова в игре, тебя ждет таинственная встреча с какой-нибудь длинноногой незнакомкой и ее всепрощающей улыбкой.

Паренек, делай что хочешь, только единственная просьба: ни-когда больше не подходи к этим женщинам.

Любовные Ловкачки

Эту главку нужно читать только тем, кто по жизни, философскому самочувствию, любовным амбициям Карикатурный Принц С Комплексом Загубленных Талантов, Грошовый Выпендрила, Малый по кличке Лохмотья Репутации, Конторского Вида Негодяй, Любитель Чужих Жен, Надоеда, Голосистый Энтузиаст, Резвунчик-Попрыгунчик, Любимчик Других Женщин, Дурень, Печальный Всезнайка, Сексуальное Пугало,

Хлыщ, Пакостник, Парень С Характером Пьяного Быка, Свора Разнокалиберных Ухажеров, Солидный Мужчина, Мучающийся Солидной Подагрой, Наглый Негодяй, Соблазнитель-Облапошиватель, Радужный Мерзавец, Брехун-Проходимец, Мужчина-Мартышка Самой Низшей Формы Организации.

С Любовными Ловкачками эти типы обретут счастье.

Отправим жизненный материал в экстраполятор генетических наборов и через него выясним социально-биологические ДНК интересующего нас типа.

Образец: Любовные Ловкачки.

Вид: Хищницы из семейства лакомок.

Род: Порочные.

Семейство: Вертижопки.

Отряд: Пронырливые.

Класс: Изворотливые.

Тип: Лукавые.

Царство: Твои оскорбляемые надежды.

Половой диморфизм: от «хоть шевельнись» до «ого-го».

Агрессивность: «голову откусит – не заметишь».

Эстральный цикл: воодушевленный.

Локомоторная скорость: милиционер не догонит.

Родная среда: где тепло и весело.

Как-нибудь с утра пораньше мужчине может позвонить судьба и сказать: «Слушай, парень, я в гостях, здесь творится черт знает что. Что-то чудовищное. Только тебя и не хватает. Заскакивай не мешкая!»

Мужчина, тебе грозит нешуточная опасность.

Наивный человек стремглав понесется на приглашение. Тортик прикупит, бутылку полусладенького шампанского. Ударится в театральную мужественность и коммерческое краснобайство. Чуть позже он поймет, что под «черт знает что» подразумевалась любовь к Любовной Ловкачке.

Ты полюбил одну из таких особ. Что же, поздравления от твоих предшественников. Они тебя уже ждут в клубе с подозрительным названием «Вязаное сердце». Чем они там занимаются? Об этом чуть позже.

Привет, видимо, ты в стране грез и у тебя здесь лучший столик. Сидишь, потягиваешь дайкири, мечтаешь... Дай срок, весьма небольшой срок – ты будешь мучиться ностальгией и уставишься в экран телевизора, прихлебывая пиво, пытаешься отвлечься от листопада за окном и от воспоминаний об **Актерке** (вариации: Ангелочек-Пуделек, Комедиантка-Херувимчик, Кукла-Актерка).

Это не женщина, а кричащая показуха. Эта особа – Королева Жульничества. Обостренная страсть к эффектным мизансценам. Притворно невинные глаза, хищные зубки.

Мужики для нее – реквизит к спектаклю «Я самая желанная».

Для роли Джульетты такая не годится. Ромео ей нужны, чтобы отрепетировать новую улыбку, выразительный наклон головы, сексуальные интонации. Жизнь для нее – точная копия сцены. Объяснение в любви – цитата из книжки, усиленная жеманной гримаской. Ее ампула – избалованный персидский котенок.

Любовь она воспринимает как старинную классическую песню, с приятной мелодией, но смысл утратившую.

Обожает признаваться в любви, клясться в верности, обещать никогда не бросить и т. д. Она может часами изрекать такие глупости.

Эта любовь будет куда более травматична, чем прочие. «Я люблю тебя» – под этот самый мощный саундтрек жизнь вывозит разбитые сердца на свалку. Слово «люблю» она позаимствовала из лексикона героев мягкого порно. Ее ласки скорее медицинские, чем любовные. Она скажет тебе: «Carpe diem – лови момент, целуй и не думай, люби и забудь, мечтай и опьяняйся. Завтра не твой день».

Ее нельзя оставить на пять минут без присмотра. Чуть замешкался – а она уже с кем-нибудь венчается в ближайшей церкви или храме искусств.

Когда ей выпадает жизненная роль страстной возлюбленной – любовный дым коромыслом. Когда представляется скорбящей от непонимания женщиной – слезы ручьем. Она никогда не бывает самой собою. В ней отсутствует то, что на языке эстетов-социологов именуется «самостью».

Отъявленная лгунья. Ловко разыгрывает невинную овечку. Заученно-невинное выражение глаз. Драматические жесты. Характер стержневой.

Чуть что – очередная сцена с рыданиями. Слезы – одно из прибежищ лгуни. Слезы, слезы, слезы...

Невыносима в демонстрации отрепетированных страстей. Ее клятвам можно доверять не больше, чем надгробным эпитафиям.

Она профессионально прививает мужчине чувство вины. Мурлычет что-нибудь из выученной роли, строит из себя жертву и прививает, прививает, прививает мужчине чувство вины, вины, вины.

Утратит мужчина бдительность, разнежится, доверится, полюбит. Результат прогнозируем: мозги и сердце мгновенно выходят из строя. Потому что она оперирует классическими средствами соблазнения, не раз испытанными персонажами культуры. Кривляется на зависть профессиональному лицедею, безбожно перевирает в пустяковых сценах и фальшивит в кульминациях. Эти дешевые приемы поначалу срабатывают. И сейчас срабатывают. И потом сработают.

Ловкая обманщица. Нагромождение небылиц. Даже ее вранье – и то лживое. Поминутно притворяется оскорбленной.

Добродетель у нее наигранная и лицемерная. Если ее принарядить в шерстку, она станет похожа на пуделька, если в перья – на ангелочка.

Именно из таких природа со временем лепит легкомысленных старушек, украшенных черт знает какими бантиками.

Случаются приступы раскаяния. Подчеркивая свою низость, она любит и низостью, и подчеркнутым раскаянием.

Любовь к ней отправляет какого-нибудь простака в края культуры, не слишком отрадны для тех, у кого есть сердце.

Женщины-актерки, утверждает Бальзак, «великолепны в негодовании, в отчаянии, страсти, в гневе, в сожалениях, в ужасе, в печали, в предчувствиях! Словом, они прекрасны, как сцена из Шекспира. Но знайте: эти женщины не любят!»

Музыка ее любви переполняет, такт за тактом она вколачивает в сердце гвоздь разочарования. На такую любовь решаются самые отчаянные, кому скучно и кто хочет как-то восторженно умереть от неискренности.

«Будь я трижды проклят, – скажет какой-нибудь многоопытный мужчина, – если это не лгунья». Он будет прав.

Она мастерски играет свою роль. По любому пустяковому поводу устраивается кошачий концерт. Тарелку разбила – «Милый, простишь ли ты меня когда-нибудь?!» Кофе пролила – «Дорогой, как мне искупить свою вину?!»

Мужчина, вспомни старика Станиславского и закричи: «Не верю!»

Неприятных сцен избежать не удастся. Когда ты словишь ее на измене, в ответ на упреки тебя ошпарит сталь холодных глаз и скверные огоньки сарказма. Куда подевалась напускная стыдливость?! Вдруг как остервенится, окрысится – подведет сценическая техника. На тебя обрушатся сотни оскорблений. Упреки выбираются тщательно. Сарказм ранит безошибочно.

Мужчина, вспомни киношных купцов и заори: «Вон! Вон меня отсюда!»

Твою биографию, мужчинка-недомерок, очень хорошо описал Томас Вулф: «Сидеть в конторе, завидовать тем, кто получает больше, обсуждать темы глянцевого журнала, слушать вшивого начальника, находить с ним общий язык: то, блин, и се, блин, ихний, ни хрена, а потом и вовсе разучиться думать».

Если ты решил разорвать порочный круг обыденности, не теряя времени должен влюбиться в **Динамистку** (вариации: Потаскушка С Претензиями Принцессы, Паскудная Сердцем).

Она ужасно телесна. Фигура – едва ли не главный ее козырь. Такую можно встретить в спортивном зале, фитнес-клубе, бассейне.

Ее можно и даже нужно любить. Только на расстоянии. Стоит познакомиться поближе – она внушает иные чувства.

Ее жизненное ремесло требует хорошей физической подготовки. Нет сомнения, она почетный член общества мастеров заплечных дел. Эта женщина – мастерица на всякого рода инквизиторские штучки: призывный клич намеков, дерзкая пластика зовущего жеста, сладостное удушье надежд. А потом все это заканчивается пшиком.

Только мужчина придаст губам поцелуйную форму, только мобилизует дюжину любовных слов... ее и след простыл.

Когда она по оплошности попадет в сети чувств и на нее обрушится миллион нежностей, ее любовный ответ прозвучит оскорблением даже для просящих подаяние.

Эта женщина относится к разряду довольно приятных, но поддельных украшений. Она исповедует философию Флирта Без Намерений (ФБН). Что это такое? Вот как комментирует М. Мэйсон: «Одно из самых омерзительных преступлений, практикуемое исключительно женской половиной человечества. Это ужасно, это оскорбительно, это почти бесчеловечно. Бедного, беззащитного мужчину ведут по дорожке, в конце которой грабят, лишают достоинства и бросают, не оставив ничего, кроме буйной эрекции и чувства глубокого неудовлетворения. Известно, что пережитый ФБН травмирует мужчину на несколько дней».

Флирт Без Намерений – это не хобби, это ее профессия. Безусловно, он не так бесчеловечен, как «мучить зверюшек или звонить по телефону и говорить непристойности».

Отличительная особенность женщин этого типа – демонстрация поразительного отсутствия любви.

Из диалогов с нею.

– Я люблю тебя... – запальчиво заявит мужчина.

В ответ молчание. Будь настойчив. Повтори. В ответ услышишь:

– Ах, извини, просто думала о другом.

«О чем другом?» – размышляет мужчина.

Наивный – не о чем, а о ком другом!

Несомненно, это Женщина-Вурдалак. Укусит мужчину, ускользнет, поминай как звали. Своего рода маньячка.

«В следующий раз, когда встретимся, – рассуждает самый миролюбивый мужчина, – я ее придушу».

Следующая гарантированная встреча с ней состоится в четверг. После дождика.

Мужчина, ты еще спишь в объятиях надежд? Пора просыпаться. В одиночестве. Хотя нет, рядом будут плачущие надежды. Это тот же случай, что у Белоснежки и семи гномов: дурила всем головы, но ни одному карлику так и не удалось затащить ее в постель.

Гно-о-о-м, зря стараешься...

Мужчинка, ты присвоил себе звание любимого. Поторопился. Давай разберемся. Для милиции ты – объект, для экономистов – целевая группа, для политиков – избиратель, для интернет-провайдеров – пользователь, для налоговой службы – потребитель. Для своей новой любви – засранец. Прелесть какая, правда? В поисках этого твоего новенького кошмара надо приглядеться к **Женщине, Которая Торопится Все Успеть** (вариации: Валькирия С Личиком Эльфа, Женщина-Сучка-Кошечка).

Мужчина, еще недавно ты был похож на павлина, сдачу в бутиках забывал взять, а теперь больше на пингвина смахиваешь – без притязаний на значимость и социальную обособленность. Цепляешься за остатки достоинства. Да куда там – рядом с ней ничего хорошего не выйдет.

Она – мечта бессонных ночей прыщавого подростка и постового гаишника. Словом, у всех особей мужского пола при виде нее глаза голодных львов. Мужчина, хорошо тебе с женщиной всеобщей мечты? Адреналин успешно циркулирует? Пока не отвечай. Не торопись.

Русалочьи глаза и вкрадчивый голос подталкивают к лунатическим мечтам.

Держится раскованно и уверенно. Рассеянный взгляд по сторонам. Сексуальна и элегантна, относится к самому распространенному отряду стерв. Таких сложно любить. Легче их ненавидеть. При этом позабыв народную мудрость «от любви до ненависти – один шаг».

Появляется ниоткуда. В никуда уходит. Это женщина с фигурой валькирии. С голосом той же валькирии. С ее же характером.

Это о ней Бегбедером сказано: «Есть девушки с такими коровьими глазами, что вы вдруг чувствуете себя пригородной электричкой». Следует добавить: эту электричку она пустит под откос.

С такой всегда надо быть начеку. Все, что она делает, – игра против правил. Безднаказанно ворует сердца. Присваивает ненадолго: наскучивают. В словах ее признания нет ничего ободряющего. Щедро раздает неприличные авансы. Слово «любовь» в ее исполнении звучит как ругательство.

Не успел мужчина влюбиться – наша героиня распускает хвост уже перед другим. Ей некогда. Она торопится.

«Зачем противиться тому, что должно случиться, сердечко мое?» – говорит она на прощание очередному ухажеру. Она торопится и лукавит, сопротивляется старости, боится, что однажды ей самой скажут: «Зачем противиться тому, что должно...» – и прибавят к этому что-нибудь оскорбительное, к примеру «душа моя». Когда дело касается вопроса, как воспользоваться молодостью, убеждена: моральные аспекты можно опустить.

Состоится у вас примерно такой диалог:

– А у тебя кто-нибудь был до меня? – идиотски поинтересуешься ты.

– А у тебя? – последует ее ответ.

– И все-таки?

– Ты первый.

Мужчина, ты понял? Тебя посадили в ловушку. Непонятно: ты первый мужчина или ты первый должен ответить? Не морочь себе голову – все ясно. Очевидны две вещи: не задавай глупых вопросов; она умна, ой как умна.

Эта женщина исполняет уже знакомую песенку, которую пела Динамистка, отличен лишь припев: «Я от старости бегу...»

Она боится старости, когда уже не сможет никого удержать. По-своему она права. Прав Р. Фалле: ничего больше вам не принадлежит, «ловите все на лету, неважно кого и неважно что. Завтра – целлюлит, завтра – седина, а послезавтра – смерть».

Как говорят в борделях, время – деньги. Так и она, кстати, любит говорить.

Она увлечет, зародит надежду, выплатит аванс, откажет, унизит, убежит. Она побежит дальше ловить ускользающую жизнь, а ты поскользнешься в попытке догнать эту женщину.

Диагноз: в душе только боль, холод и отчаяние. На первом месте боль. Нет, пожалуй, холод. Хотя, возможно, отчаяние.

Мужчина, сосредоточься. Игнорируй настойчивый шепот сладострастия. Встряхнись. Образумься.

Жизнь возьмет твое сердце за глотку и напоит его беспомощностью. Ты скрючишься под грузом проблемы одиночества и дашь объявление: «Требуется помощь в починке сломанных мужчин». Будет напечатан этот крик души рядом с воззваниями твоих несчастных предшественников и последователей: «Пропала Женщина-Кошечка», «Возвратите Женщину-Сучку».

Мужчина, пора заняться психоанализом.

В голову будут проситься всякие обиды – ты их отгоняй. Лучше соберись и признай, что еще легко выпутался из этой любовной истории. Стоит ли на нее обижаться! Что она, ногу тебе сломала? Или голову разможила. Ведь нет. А оскорбленное сердце – так, пустяки.

Когда утром, как пара эксгибиционистов, вы прощались в метро, целовались и плакали, машинисты метropоезда, закаленные миллионом впечатлений, и те в отчаянии ломали холеные руки. Отправительница поездов разревелась. А вы, подобно подросткам-вампирам, не могли друг от друга оторваться. Знаешь, в этом есть что-то такое дико природное... Ну уж очень природное.

С каждым такое случается. Думаешь, что уже отведал отпущенную тебе жизнью порцию неприятностей, а нет – аппетит у судьбы разыграется и вот и **Дама Всезнающие Губы** (вариации: Это-Тебе-Не-Эй-Как-Тебя-Там, Девчонка-Совсем-Не-Из-Разряда-Кое-Как-И-Ладно) является во всей своей сомнительной красе с дополнительным блюдом всяческих паскудств.

У нее красивая грудь, стройная талия, длинные ноги, и если чего нет – так это идиотской привычки облизывать губы. Ч. Буковски, что и говорить, разбирался в женщинах, особенно такого калибра, но даже его они не на шутку пугали: «Она была на высоких каблуках, в мини-юбке, в прозрачной блузке с бюстгалтером на поролоне. Все ей было мало: ее наряд, ее мир, ее мозги. Лицо твердое как сталь. Когда она улыбалась, было больно. Больно ей, и больно мне. Но она улыбалась. Улыбка была такая фальшивая, что у меня поднялись волосы на руках. Я отвернулся».

Изгиб ее пухлых губ выявляет богатую биографию и профессиональную чувственность. Глаза с искристой пронизательностью. Один ее взгляд даст тебе почувствовать себя так, словно ты забыл надеть и штаны, и трусы.

Веки трепещут, и ты весь во власти отрешенного забытья, чувствуешь себя полным дураком. Каковым конечно же и являешься.

Все краски мира бледнеют в ослепительном сиянии ее улыбки, являвшей взгляду сотню зубов, белее которых ты в жизни своей не видел.

На первое свидание она, подобно героине Эверетта Персиваля, прихватит с собою парочку любовных романов из серии «никто не ходит вокруг да около, когда дело доходит до хождения вокруг да около».

Она с неподражаемым придыханием признается в любви. Покажется, что это последняя уступка перед экипировкой Евы. Обманет. Но она как мед, намазанный медом. Притягивает как магнит. Даже не утруждая себя.

К ней испытываешь зоологическое влечение. Когда нужно, на ней меньше одежды, чем нельзя. Когда нельзя – все как нужно.

Тоненькая ниточка нижнего белья – для нее уже изобилие одежды. Дух захватывает, спазмы в груди. Учащенное дыхание. Сердце клокочет. Не подавись сигаретой!

Рядом с такой женщиной любой Секс-Олимпиец ощущает себя Коротышкой Топорной Работы. Первой серией коротких хищных поцелуев она сделает тебя марионеткой страсти. Вторая серия поцелуев парализует волю.

Еще в детстве ты читал, что женщинам нравятся порочные мужчины. Единственное порочное, на что ты потянешь, так это блаженно повторять: «Гы-гы-гы-гы-гы...»

Она эффектно объясниться в любви. Ничего не скажешь, захватывающий спектакль, премьера которого дается не первый год. Но зато какие губы! Шоферы все как один идиоты. Как засмотрятся на ее губы, так ничего не могут с собой поделаться. И въезжают в столбы.

Ее любовь мужчины выклянчивают, как детишки сладенькое. А она злоупотребляет красотой и хватает от жизни все, что попадает под руку.

При созерцании ее тела, как у героини Джойса Кэрола Оутса, «все обыкновенные люди начинают стыдиться себя... Все... профессионально, все готово для продажи».

Не отказывается от дополнительного любовного заработка на стороне. Мягко сказать, любовь к ней относится к разряду отвратительных и пагубных увлечений. Она рассуждает о любви так, как обычно говорят о ценах на овощи. Хотя на рынке цены на овощи обсуждают более сексуально.

Возьми в эксперты муравья, он даже не разжимая глаз усомнится в подлинности ее улыбки. А вот ты, несчастный, веришь каждому ее мимическому движению. Понятное дело: какие губы!

Ну что, мужчина, паришь в небесах любви! Молодец! Ну что, братскую могилу рыть будем или как? Чтобы тебя с прочими ее любовничками туда и бросить.

Она погадает на цветке твоего чувства и с легкостью оторвет все лепестки. Любовь к этой женщине неподъемна для твоего сердца. Она

весит штук тридцать мужчин, обманутых ею, три тысячи пятьсот пятьдесят ночей, проведенных мужчинами в слезах, триста надежд с перебитыми лапками, семьсот двадцать три бездыханных мечтания.

Пора делать выводы. Хоть какие-нибудь...

Ну что, несчастный ипохондрик, долюбился, ничего у тебя с этими девоньками не вышло. Виноват во всем только ты. Говорили тебе: чтобы любить, необходимо выработать свой стиль поведения, сделаться чуть интереснее. Воспитать себя, в конце концов. А ты с голым сердцем бросился штурмовать такие красивые и неприступные бастионы. Вот и расплачивайся.

Дэниэл Хэндлер толково рассуждает о тебе и о твоём нынешнем состоянии: «Это похоже на один старый шлягер, где герой перечисляет ужасные вещи, которые случились с ним в жизни. Он заблуждался, и его мучил страх. Его ударили по голове и как-то раз бросили, приняв за мертвеца. Над ним издевались, ах как над ним измывались, как его обвиняли, как морили голодом. И так далее и тому подобное – ведет он свой рассказ все дальше и дальше – как его пинали, толкали, теряли, находили, как велели до заката сматывать из города удочки, а не то... И все же его песня – она в первую очередь про любовь. Судьба трепала парня и так и эдак, и что же? Это любовь».

Согласись, познакомился ты со стильными девчонками. Их секрет заключается в безусловной индивидуализированности поведения, пусть гадкого по отношению к тебе поведения, но предельно личностного. Они способны избаловать любого мужчину, довести до состояния безволия только тем, что на время подарили ему свое внимание. Да, просто внимание. Признали на пару секунд твое убогое своеобразие. Но на самом-то деле единственные и неповторимые это они, а не ты, растыка.

Два-три слова о впечатляющих сувенирах твоей любовной биографии. Как бы ни были хороши девоньки, не очень они счастливы – устали. От всего устали. Навыки обольщения, богатой природой даденные, отрепетированы до мелочей, а импровизации со стороны мужиков – никакой, поэтому настроения жизненного тоже нет никакого. Знаешь, как неуютно и уныло жить, когда ты отрабатываешь любовный

номер, а в ответ тупое «люблю» вместо заслуженных аплодисментов того, кто в состоянии оценить и богатую природу, и мастерство исполнения.

Так вот, наступает в их жизни момент, когда, к примеру, любая из них целует тебя, кстати поначалу вполне искренно целует, и вдруг понимает, что это можешь быть не только ты, а любой другой мужчина в любой части света. И переполняет ее ощущение повтора, и проникается она мыслью, что твои поцелуи вместе с твоей любовью – это нудно, и скучно, и вовсе не так увлекательно, как желалось. Вот как...

А тебе совет таков. Ничтожную мысль «я люблю тебя» ну-ка быстренько снимай с производства. Ее модель устарела. Пора модернизировать конвейер. Пора готовиться к куда более серьезным любовным экзаменам.

Любая из них... О, она чудовищна. Взгляды из каменного века. Самомнение выше крыши. Мысли – как у невесты Франкенштейна. «Из-за таких, как она, – в сердцах воскликнешь ты, – наша страна прозябает в дерьме!» Любовь к ней очень скоро сделает тебя человеком с манерами фаната резиновых сапог, чтобы бродить по болоту недосказанностей, агрессии, непонимания и торжествующей пошлости.

Любить ее... С тем же успехом можно снять пентхаус в доме, построенном на свалке ядерных отходов.

Надо раскинуть мозгами и поразмышлять о чем-то значимом. Вслед за героем Алана Камминга ты примешься размышлять, «что делать и как, сука, жить дальше.

Как.

Сука.

Жить.

Дальше».

Размышляй сколько угодно, только помни: любовь – это лучшее, что есть на свете. А не средство добиться чего-то лучшего.

Пожалуй, все. Мужчина, теперь тебе пора отправляться в клуб «Вязаное сердце». Там тебе выдадут спицы и научат вязать в три нитки, чтобы было чем убить одинокие вечера.

Нет, не все. Сейчас ты должен пообещать самому себе, вслед за героем Дэвида Шиклера дать самому себе клятву: «Когда я встречу женщину, которая заставит меня забыть всех остальных, я забуду. Может, такая женщина растет и расцветает прямо здесь. Может, она живет на Таити. Одно я знаю точно: когда она будет стоять перед моим зеркалом, то влюбится в себя так, как ни одна женщина до нее, я это увижу, схвачу ее и уже никогда не отпущу».

На правах рекламы. «Опережая желания. Только для вас, мужчины – печальные безобразники...»

Балбес, пора во весь голос заорать: «А где же справедливость!? Я, как Адам, мечтал о ней, готов был ребром пожертвовать, ждал ее на остановках общественного транспорта, в метро высматривал, под уличными часами. Так и не дождался!» Оторался? Теперь оглянись – никого, слава Богу, никто не слышал эту глупость. Сколько народа, столько раз в своей жизни произносило эту глупость, что она успела обесцениться.

Знаешь, каждый из нас ждет с миром и надеждой. Даже почти знает, чего ждет. Ждем под уличными часами, на остановках общественного транспорта, в метро. Но чаще всего то, чего мы ждем, приходит по почте. В виде глянцевой рекламки.

Мужчина, однажды ты откроешь почтовый ящик и вытащишь эту макулатуру. Рекламки пиццы будут соседствовать с зазывными предложениями купить что-нибудь очень для тебя важное в другой жизни. Тебя растащат на желание приобрести сварочный аппарат, без которого не обходится ни одна русская зима. Убедят, что нужно срочно купить швейцарские часы, которые могут все, а лучше всего у них получается показывать время. Тебя спросят, давно ли менял бильярдный стол? Дадут наводку: вот он настоящий стол, который скрасит твою жизнь, сделает все без кия. Правда, есть лишь одно «но»: пить с тобой водку за компанию этот стол почему-то не хочет...

Тебе напомнят, что ты эстет: подберут под цвет твоего галстука полугоночную машину, чтобы все в одном стиле: продавцы знают, как это для тебя важно. Пообещают, что новый ноутбук сэкономит много

полезного времени для занятия йогой, и теперь ты каждый день можешь заниматься йогой на целых двенадцать часов дольше.

Ты прилежно изучишь товары и услуги, опрятно сложишь листочки, оглядишься в поисках мусорной корзины, и тут на глаза попадет скромненькая агитка «Опережая желания. Только для вас, мужчины – печальные безобразники...» с малюсеньким предупреждением: «Публикуется на правах рекламы. Рекламодатель не несет ответственности за содержание и достоверность объявления».

Давай вместе изучим ее.

Внесезонные предложения компании «Шутки матушки натуры»: любовь вульгарная, жестокая, недемократичная, элитарная.

Женщина эконо-класса. Эта женщина лишь часть обстановки. Аптека. Улица. Фонарь. Плюс эта женщина. Серия одна из самых популярных разработок банальной природы. Модель с лаконичной внешней композицией, ориентированная на массовое потребление. Общие характеристики на весьма скромном уровне. Так сказать, добротная модель любительской серии и вполне подойдет для непафосного чувства, для любви в очень легком весе или для игры формата «отвлечься – развлечься – проснуться – жениться».

Женщина бизнес-класса. Одна из жемчужин женской коллекции, природа поражает роскошью и шармом. Строгие формы характера, геометрический орнамент темперамента. Природа учла все... но только экспериментальная модель лишена чувств.

Женщина классик – экстра. Эксклюзивное изделие натуры, которая выпускает таких, как она, не больше десятка штук. И все вручную. Для тех, кому не досталось, в ожидании следующей партии тоже все вручную.

Знак качества на каждой детали. Модель повышенного спроса и ожиданий!

Женщина классик – люкс. О, эта женщина... классика жанра, так сказать. Одним словом, женщина. Причем такого жанра, что о соотношении цены и качества говорить не принято. Вот она – орудие перераспределения богатства. Не перепоясанный лентами

революционный матросик из фильмов, не грубый крестьянский сын, а упоительная, полная восторженности, очарования женщина.

В ее разработке сосредоточены все достижения природной индустрии – как традиционные, так и новейшие. Вызывает несокрушимую статичность чувств, поколебать которую может разве что такая же женщина, только свежей модели.

Конец рекламы.

Ну что, мужчинка-капризулька, выбирай. Прикинь размеры собственного кошелька, оцени качество предлагаемых моделей, выбери серию, которая тебе по карману.

Вот, пожалуй, и вся реклама. Ан нет, звездочка-сносочка, маленькая такая, напечатано, будто для мелких муравьев. Наведем резкость в атомном микроскопе и прочитаем: «Здравый смысл предупреждает: мужчина, тупость, поспешность, самообольщение вредят здоровью твоей души».

Мужчина, прикинь размеры собственной души, вместе с сердцем-консультантом оцени качество предлагаемых моделей, выбери серию, которая тебе по душе. Больше истерии и ажиотажа. Больше скепсиса. Природа часто за роскошью тюнинга маскирует дешевую основу – душу из спрессованных печалей, тоненькие эмоции. Такая любовь прослужит недолго, и нет никакой гарантии, что через некоторое время тебе придет в голову мысль ударить себя по голове за собственную неразборчивость и поспешность.

Криминальные И Любовно-Коммерческие Женщины, Зовущие Раскошелиться

Эту главку нужно читать только тем, кто по жизни, философскому самочувствию и любовным амбициям Мелкий Прохвост, Мужчина-Компаньонка, Сексуальный Удалец, Состоятельный Неврастеник Лет Пятидесяти, Какая-Нибудь Дрянь, Ироничное Ничтожество, Соучастник, Бесправный Партнер, Маленький Мошенник, Один Из Тех Еще Шустрых Парней, Мужчина С Грацией, Подчеркнутой Грацией, Лоснящийся От Загара Крепыш-Мачо, Бесстрастный Исследователь Жизни, Громила С Вежливой Ухмылкой, Бездельник-Шалунишка, Мужичок С Замашками

Джентльмена, Интеллигентствующий Плебей, Парень С Квадратным Подбородком, Мужчина-Петух Со Свинячьими Намерениями, Бездельник, Крысенок, Бывший Кулачный Боец, Парень С Металлической Улыбкой, Подонок С Фасадом Благопристойной Респектабельности, Консультант По Вопросам Выгодного Размещения Денег, Ростовщик, Окрестный Подонок Из Капеллы Негодяев, Звезда Борделя, Парень С Угрюмой Физиономией, Добровольный Раб, Брачный Аферист, Пародия На Головореза, Солидный Мужчина, Юнотствующий Предпенсионер.

С Криминальными Женщинами эти типы обретут счастье, а может, подойдут в качестве подельников.

Отправим жизненный материал в экстраполятор генетических наборов и через него выясним социально-биологические ДНК интересующего нас типа.

Образец: Криминальные И Любовно-Коммерческие Женщины.

Вид: Коллекционерки сердец и кошельков.

Род: Красивые бандюги-уворовывательницы.

Семейство: Пройдошные.

Отряд: Шарлатанщицы.

Класс: Бандитские девки.

Тип: Незаурядные.

Царство: Сердца мужчин.

Половой диморфизм: пропорциональный твоему кошельку.

Агрессивность: эталонная.

Эстральный цикл: оптимистический.

Локомоторная скорость: не успеешь оглянуться.

Родная среда: Мегамолл.

Мужчина, тебе мечталось о многом. Об исключительном и уникальном. Вот, наконец, ты встретил женщину своей мечты... И жизнь погрузилась в уголовно-криминальную среду.

Природа располагает весьма сложными видами женской фауны. На них и остановимся. Женщины, наверное, самые неожиданные существа на свете. Не случайно ураганы носят их имена.

Как противоречивы и опасны женщины. Послушаем исповедь героя П. Чейни: «Они, как правило, боятся пауков и в то же время могут совершенно спокойно всадить в своего дружка стальной стилет с таким видом, как будто они втыкают ложечку в шоколадное мороженое.

Да, таковы женщины, но у вас самих, наверное, тоже были неприятности с ними».

Давай обратимся к свидетельству одного печального недоумка опять-таки из П. Чейни. Крутил он с дамой любовь, сначала все было как у людей, а потом ни с того ни с сего она огрела его молотком по голове. Придя в сознание, он поинтересовался, зачем по голове и еще молотком. В ответ услышал такое, что похуже чем молотком по голове. Признание женщины стоит точного цитирования: она сказала, что любит до беспамятства, но, «если все так и будет продолжаться, дело может окончиться весьма печально: она бросит дом, семью и убежит со мной, до такой степени я ей нравлюсь. И после долгих размышлений она пришла к заключению, что единственный выход из создавшегося положения – убить меня, и тогда все встанет на свои места. О последствиях она даже и не подумала».

Мужчина, тебе реально надоело дышать? Опротивело смотреть на деревья? Наскучило чистить зубы по утрам? Захотелось чего-нибудь ужасного. Что же, влюбляйся в Криминальную Женщину.

Товарищи грустно покурят за упокой твоей души.

Из диалогов с нею, подслушанных К. Хартом:

– Мы будем счастливы до конца своих дней, – задумчиво произнесет она.

– Это сколько? Два месяца? А потом наши трупы найдут на обеденном столе с разделочными ножами в спинах, – задумчиво ответишь ты.

Женщины не тянут на звание «криминальных», если под этим словом понимать бестолковых недотеп, которые совершают немыслимо идиотские, мужемерзкие поступки. А вот если под словом «криминальные» подразумевать романтическую личность, ставящую перед собой определенную мужемерзкую цель и добивающуюся ее

беззаконными средствами, то это слово как нельзя лучше подойдет для аттестации женщин, описанных в этой главке.

Криминальная Женщина, свидетельствует специалист по такого рода красоткам К. Браун, «из тех женщин, которая после неудачного покушения на мужчину через секунду клянется, что любит его. Как тут не признать правоту счастливчика, избежавшего смерти и любви: „Самое забавное в том, что в этой женщине есть что-то, что заставляет нас верить ей, хотя нам отлично известно, что это первоклассная врунья, предательница и двурушница, сестра самого Сатаны, которая, не задумываясь сорвет золотую коронку с зуба спящего мужчины“».

Вот это женщина! Криминальная Женщина! Анатомия выше всяких похвал. Это упаковка. Заглянем внутрь. С душою нелады. У ее души, так случилось, две левые ноги. Ковыляет, спотыкается. В ответ на твою любовь ее душа может пырнуть ножичком. И бровью не поведет.

Из диалогов с нею:

– Я люблю тебя, – пробулькает мужчина.

– Не время вдаваться в подробности твоего печального опыта.

Такая женщина, безусловно, мечта сумасшедшего. За красивой запаухой у нее полно идей, как заманить, а потом облапошить какого-нибудь парня.

Она ворвется в твою жизнь, нежная, красивая, немного взволнованная, и спросит: «Есть ли что-нибудь для укрепления нервов – норковая шуба, к примеру?»

Эта женщина – загадка. Все силы ты тратишь, чтобы ее разгадать, и вконец обессиливаешь. Тебя обворовывают, избивают, бросают в канаву и напоследок пинают ногой. Как бесперспективного.

Совет тем, кто в душе Соучастник Кошмаров. Если ты хочешь ее сразу отыскать, нет проблем. Ближе к ночи зайди куда-нибудь в тупичок жизни, расправь плечи, выругайся пару раз – она и подойдет.

Ее окружают таинственные супермены и сексуально сытые личности.

Предостережение всем прочим. Если кто мечтает в срочном порядке стать экс-мужчиной, быть разжалованным до ничтожества,

превратиться в парализованного маньяка с человеконенавистническими наклонностями, вперед, в любовь к Криминальным Женщинам. Твоя мечта сбудется.

Что же, мужчина, ковыляй навстречу своей ужасной судьбе.

Мужчина, жил ты – не тужил и тут – на тебе: аритмия кошелька замучила, и что-то стало дурновато на сердце. Выдохся, ослаб, пора подумать о финале. Не сомневайся, похоронную процессию возглавит она и только она. Испуганно умолкает барабанная дробь. Истошно рыдала, а потом взяла и сдохла скрипка. На арене **Бессердечная-Стерва-Потрошительница-Мужских-Сердец** (вариации: Женщина С Душою Карточного Игрока, Солистка Хора Вурдалаков).

Пока опустим описание букета великолепных анатомических подробностей ее тела... Достаточно ей пронзительно посмотреть на тебя... «Жизнь не задалась» – мелькнет последняя связная мысль.

Идея полюбить ее соблазнительна, но слишком опасна. Влюбленных в нее мужчин следует отправлять в соответствующие лечебные заведения, юношей – в ближайший дурдом, тридцатилетних – в винный магазин, сорокалетних – в винный магазин, потом в ближайший дурдом, тех, кто постарше, – в магазин, в дурдом, в сердечнососудистый санаторий, но чтобы морг был поблизости.

Комментарий милиции: «Такую разыскивают не меньше трех десятков мужчин».

У нее следует поинтересоваться: не родственница ли она королевы Марго? Не внучка ли Маты Хари? Чем занималась ее мать, может, провела юность с шайкой бандитов и передала дочери по наследству страсть к грубому вымогательству? Нет?

А может, она правнучатая свояченица Екатерины Великой? Нет, родственники у нее самые что ни на есть обыкновенные, и даже скучные. Странно. Почему же она отличается склонностью к запрещенному любовному промыслу? Когда она бьет в сердце, норовит посильнее и под дых. Как правило, такой удар сразу выбивает из мужчины кошелек.

Быть может, в детстве колыбельную ей исполнял хор вурдалаков? Вроде в детском саду была.

Чем занимался ее отец? Вероятно, был палачом. Будто мирный человек... еще более странно. Откуда тогда у нее ностальгия по запаху преступлений?

Не племянница ли она коварного циркового борца? Нет. Быть может, ее дальние родственники были освобожденными парторгами на крупном шариковом или подшипниковом заводе? Нет, рядовые члены партии. Удивительно, трудно поверить. Ведь она в совершенстве постигла предательские приемы любовной борьбы, знает целый набор недозволенных трюков.

Описывая данный тип, необходимо очень четко различать моральные и эстетические критерии. Эстетики в ней хоть отбавляй, хоть учебники списывай с великолепной природы. А вот с моралью – из серии котиных слёзок.

Ну почему же ее так любят!

Заученная улыбка. Циничный изгиб бровей. Назвать ее многогранной тварью – значит просто произнести дежурную британскую фразу о погоде.

Мстительна и не ведает жалости. Ее стихия – расчет. Когда выгодно, пускает в ход циничную откровенность. Она пренебрегает чувствами, именуя их уловками дурочек.

Женская наука соблазнительных ухищрений освоена ею прекрасно. Жизнь для нее сродни мануфактурной лавке, а влюбленный мужчина – помощник продавца, которому выпала честь донести до кассы выбранные товары.

Ее взгляд, если его перевести во что-нибудь материальное, подобен тавру, которым клеймят скот, печатке, которой ставят цифирьки на ценниках.

Правила компенсации ей известны. Влюбленному в нее предлагается чуть меньше душевных услуг, чем нежности на крупном танковом заводе.

Когда она объясняется в любви, создается впечатление, что она скрывает нечто огромное, постыдное и противозаконное. В сердце неурядица и пошлость. Не надо быть ясновидцем: если нужно, она не задумываясь оторвет мужчине голову.

Этот тип – что-то среднее между алчным официантом и стриптизом под похоронный марш.

К тому же ей присуща изысканная криминальная изворотливость.

Но почему же ее так любят?! Да потому, что у нее есть воля и любовь к жестокому искусству. Искусство вообще очень жестоко. Как и красота.

«Я тоже тебя люблю», – признается она, как скупщица краденого.

Для влюбленного все закончится как-то скомкано и гнусно. Что произошло, мужчина так и не поймет.

Приятель, согласишься, на роль триумфального героя ты сегодня не тянешь. Ты больше смахиваешь на лауреата конкурса отборных неудачников. Очевидно одно: мужественность покинула, надежда оставила, мужчине пора отправляться в самый сомнительный театр и пробоваться на женские роли.

Понимают ли мужчины, кого подсунули им в любовь? Еще как понимают, но ничего с собою поделат не могут! Как-то один мужчинка после скромной выпивки (десятая бутылка была лишняя), рассентиментальничался и процитировал свою исповедь из П. Чейни: «Что, если бы на свете не было женщин, не было бы никаких преступлений». Потом выпил еще, подумал и заявил: «Лично я не возражаю против преступления, лишь бы женщина стоила того».

Посмотрим, что на этот раз подбросил мужчине злой Санта-Клаус. Дрожь прошибает. Это же **Красотка-Рецидивист** (вариация: Женщина С Характером Серийного Убийцы, Любовная Авантюристка-Специалист Высшей Категории).

Если хочешь, чтобы тебе вышибли мозги, подходи к ней без стеснения, к этой деве красою и сексом обильной.

Как хороша! Как опасна! Любого переполняет одна полицейская мысль: произвести осмотр шикарного тела.

Ее послужной список велик: пять дюжин разбитых сердец и ни одной судимости. Рядом с ней нужно опасаться всего. Прежде всего своего воображения. Рядом с ней никогда не следует забывать о подростковом желании встать как-нибудь утром, попить чайку и повеситься. Хотя это дело немудреное. Всегда успеется. Особенно когда она рядом.

Смотрит сквозь тебя так, будто тебя не существует. «Как дела?» – поинтересуется она. Мужчина сможет ответить на этот гегельянский вопрос только через неделю, когда мозги возвратятся в голову. Сейчас они в животе.

Это не какая-нибудь банальная любовная авантюристка, а специалист высшей категории. Она хуже всех прочих обольстительниц, она превзошла их в жестокости.

Если кто-нибудь к ней подойдет поздним вечером на улице и скрежещущим голосом профессионального негодяя предложит: «Дельце есть». Тотчас последует ответ: «Кого надо облапошить?!»

Подобные грязные фокусы как раз в ее вкусе. Хладнокровие мясника.

Мужчина кудахчет про любовь – потрепанный петух исполняет танец весеннего дождя.

– Я люблю тебя, – верещит мужчина.

– Давно не получал по зубам? – в ответ простодушно поинтересуется она.

Она очень старается не зевнуть в ответ на очередное объяснение в любви. Она способна заманить в свои сети полк МЧС – и никто не поможет бравым парням.

Та еще бандюга! Ее нужно использовать в качестве гида по пыточным домам. Лучше ее в злодейском деле, как мучить всяких влюбленных простаков, никто не разбирается.

Познакомившись с ней, следует помнить предостережение Р. Фалле: «Она полностью уничтожит тебя. Тебя узнают только по шнуркам ботинок».

Вкрадчивый голос из глубины женской природы подталкивает мужчину к лунатическим мечтам. Несбыточным мечтам.

Она просто шулер и вредитель сердец. Эта женщина не любит, она соглашается на сотрудничество.

Проведем баллистическую экспертизу взгляда. Лаконичные и точные движения профессионала. Взглядом орудует, как скальпелем. Посмотрит – все отсечет. Не только рассудок. В такие минуты мужчины чувствуют себя кастрированными. Ощущение не очень остроумное, но точное. Доказательство: рядом с ней голос делается писклявым.

Взмах ресниц – коварное движение профессионального убийцы мужчин. Мужчины очень легко поддаются на подобные провокации.

От такого взгляда губернатор Калифорнии Шварценеггер засмущался бы и сделал реверанс.

Когда она приходит на свидание, в ее глазах читается: «Привет, недоумок». Трудно поверить, что ее мысли могут быть такими прозрачными, но это действительно так.

Если бы она родилась медведем, то промышляла бы грабежом пчел. Но пчелы ее вряд ли бы тронули. Какой очаровательный был бы этот медведь!

Она добросовестно истребляет мужскую популяцию, отнимает сердца и кошельки. По утрам у нее такое выражение лица, будто она обдумывает, что бы еще криминального совершить и где припрятать труп очередного ухажера.

Ее бизнес отвратителен. Нечего сказать. Хочется в сердцах воскликнуть: «Есть ли границы у ее злодеяний?!» Эхо ответит: «Нет, нет, нет границ!»

На такую в опухших от слез томах мужских сердец материалов больше, чем в архивах по делу об убийстве Распутина.

«Золотце мое, давай до ужина чье-нибудь сердце кокнем?» – задушевым голосом обращается она к своей товарке по любовно-

грабительскому цеху. У нее на уме всегда какое-нибудь любовное паскудство.

Ей всегда некогда. Все свое время она тратит на маникюр и поправление моральных устоев.

Документальных свидетельств вероломства данного типа особ достаточно, чтобы отправить ее лет на пятьсот достраивать Байкало-Амурскую магистраль.

Рядом с ней мужчина поначалу умоляюще повизгивает, а потом, как правило, окончательно квасится, делается похожим на кролика-дегенерата. Лучше мужчине прислушаться к совету: не будь столь сентиментальным, а то с ресниц потечет тушь и запачкает новую маечку с портретом Микки-Мауса.

Мужчина, освободись от злобы бессилия, сходи к ее родителям и наконец-то втолкуй им, что свою дочь они нашли не в капусте, а в бандитском логове. Совет детский, но знаешь, чего не сделаешь от бессилия.

Мужчина, пора разрыдаться, потом успокоить себя хотя бы тем, что она входит в тройку лучших любовных бандиток страны. У нее огромный послужной список.

Главный совет: держись от таких красоток подальше – не лучшая перспектива ожидает того, кто запал на этот тип. Проживешь до встречи с другой красоткой, которая тебя и доконает.

Мнительный мужчина думает: когда-нибудь я умру от чего-нибудь отвратительного. Нет, если он умрет, то от чего-нибудь еще более отвратительного – от любви к такой женщине.

Посмотрите на этого несчастного: взгляд стеклянный, костюм порван, лицо помято страданием, на шее, как укус вампира, след губной помады. Явно не его губной помады. Не тот оттенок. Нет сомнений, помада принадлежит **Неприступной Взломщице Сердец** (вариации: Охотница За Мужскими Скальпами, Девонька С Лисьими Глазками).

Стоит увидеть эту девчонку! Женщина с головы до пят. Умудрена опытом. Примерный образчик того, как не стоит заботиться о репутации,

если хочешь приобрести репутацию неприступной. Водит знакомство со всякой швалью. Не брезгует олигархами, от нее без ума интеллектуалы. Эта красавица подходит не для всех районов города. А только для тех, где чисто, богато, празднично и весело.

Хладнокровная, неотразимая и утонченная женщина. Высокомерна и деспотична. Когда нужно – недоступная, когда выгодно – вздорная. Когда требуют обстоятельства – покладистая. Швыряется мужчинами. Хотя пяти минут не может быть в одиночестве.

Такая, как она, может испугать тем, что не видит вообще никакой разницы между вопросом «Ну что, может, по пиву?» и вопросом «Может, похитим кого-нибудь, свяжем потуже, и пусть себе медленно задыхается, пока мы пьем пиво?». Кстати, в отличие от героев Тибора Фишера, пиво она не пьет – плебейский напиток.

Ее природа зазывно демонстрирует себя. Высокомерно поднятая грудь. Непонятно, зачем она натягивает броские шмотки – мужчины ее все равно тотчас раздевают взглядами.

Когда она спрашивает «Который час?» – в голове у мужчины как-то неожиданно возникает четкий образ вечности и рождается миллион сексуальных фантазий.

Если она положила на тебя глаз – опасайся за свою добродетель. Хотя, пожалуй, не стоит опасаться. Прощайся с добродетелью.

Способна на многое. Если вздумаешь играть с ней в шахматы, она ловко вытащит из рукава колоду крапленых карт и побьет твоего ферзя козырной дамой.

Ее великодушию нет предела, ее объяснение с мужчиной звучит примерно так: «Ты можешь любить меня, пока я не вижу причин, по которым я отказываюсь допускать это чувство». Рядом с нею ошавшего мужчину одолевает немота и разные дурацкие мысли посещают: сигареты несъедобны, у слонов нет крыльев, эта женщина неудачна для любви.

Пообщавшись с ней некоторое время, мужчине следует поставить самому себе неутешительный диагноз: в голове любовная труха. Хуже

того, случилось раздвоение личности. Первое «я» никак не зовется. А второе «я» тоже без имени.

Разбивание сердец разнообразит ее досуг. Если она объяснилась тебе в любви, не подавай виду, соберись, медленно встань, открой окно и заори: «На помощь!»

Не верь ее словам. Тем более о любви.

Она может лишь на короткое время полюбить мужчину. Но не стоит обольщаться. Даже маньячки иногда устают и на время передышки делаются смирными. А ей легче стать бульдозеристкой в наколках, чем любящей.

У нее такой взгляд, будто она знает, где зарыт труп. У нее дома коллекция мужских скальпов.

Предлагает себя по возмутительно высоким ценам. Многие клюют. Но не надолго. И только те, кого преследует мания самоубийства.

Заносчивая зазнайка. Женщины о таких говорят: «Любят выпендриваться». Говорят, потому что завидуют. Напрасно. Злополучным нечего завидовать.

Любому, кто подойдет к ней близко, жизнь выдвинет ультиматум: агонизируй или убегай. Кстати, бегство от такой – весьма почетная капитуляция.

Что же, несчастный мужчина, началось все с любовного фальстарта, завершилось амурным фиаско. Налюбился досыта?!

В этой любовной битве твое сердце прольет кровь ведрами. Ты к ней с любовью, а она за руку норовит укусить, ты – с душой, а она – несогласничать, ты – с розами, а она гадит на твою любовь.

Констатируем: мужчина, ты стал хроменькой уткой, хотя позиционировал себя беленьким лебедем.

Пора в последний раз вытащить любовный скелет из шкафа, пропылесосить, чуть полюбоваться (только не пережри уксуса воспоминаний!) и сдать в ближайший музей сушеных мумий.

Вот так и бывает. Пошел, значит, в музей сушеных мумий, а по дороге у тебя любовный скелетик и свистнули, точнее, сам отдал одной

из тех, кто на милицейской доске почета значится как **Любовно-Коммерческая Женщина, Или Женщина, Зовущая Раскошелиться**. Кстати, это родная сестра **Криминальной Женщины**.

Мужчина, если у тебя единственная проблема, куда девать деньги, внимательно слушай: найди кого-нибудь из этого типа... Их разве много? – с испугом интересуешься ты. Ответ положительный. При этом разница между любовно-коммерческими разновидностями женщин не столь велика. Одни претендуют на кошелек мужчины, другие хотят вместе с кошельком отобрать еще и сердце.

Парень, на вопрос «Как ты себя чувствуешь?» следует перестать плакать и ответить: «Сбитым с толку». Потом добавить: «Сбитым с ног и кошелька».

Пора заполнять бланки налоговой декларации на любовь. Приглядимся к тем, кто отберет у тебя последний миллион рублей.

Шкодливая судьба, изучая этот вид любви, развязно произнесет: «Я так мечтала, чтобы эту женщину приобрел кто-нибудь мужественный, элегантный и без головы». Судьбу не упрекнешь в том, что она плохо разбирается в людях. Мужчина, ты действительно мужественный, элегантный и без головы, раз полюбил такую. Тайну стоимости этой женщины ты хотел бы унести в могилу, но сначала эта женщина сведет в могилу твой банковский счет.

Прежде чем подойти к описанию данного типа, надо привести показательный диалог:

– Все в порядке?

– Да!

Поспешный ответ. Ты уже встретил эту женщину. Имя данной масти Любовно-Коммерческая Женщина.

Мужчина, орешь, как полоумный Чацкий: «Карету мне, карету!» Чего разорался? Ах, прости, несчастный, ты без денег. На кого, говоришь, потратился? Все понятно. Вот она: **Девушка-Щипач** (вариации: Акулка Шопинга, Крадущаяся-Очень-Красивая-Псевдо-Мышка). Тебе бы сейчас под турникетом просочиться в метро и зайчиком

до дома, а то дождешься кареты скорой помощи. Раскрутим историю любви назад, полюбуемся, попытаемся что-нибудь обмозговать.

Что и говорить – фешенебельная природа. Все в ней вроде бы мило, но есть кое-какие изъяны. Ее любовь кормится обманами, воровством и шантажом чувственностью.

«Я тебя люблю», – на скорую руку признается она. Просто у нее подлинный дар к самообману. Чтобы не забыть, что влюбилась, она сделает соответствующую пометку в записной книжке.

Магазины – ее дом родной. Скупает все подряд, как краденое. Бесконечные ряды шмоток. Кажется, наша кошечка вот-вот утонет в тазике сливок. Нахлебалась уже. А еще давай. И еще давай! Е-ще-да-ва-й!

Выплывает?

Выплыла.

Лишь обида, что не смогла скупить всё.

Мужчина для нее – так, хобби, а деньги – слабость. Ее любовь источает запах земляники, а она мечтает о запахе магазинов. Мужчина попадает на войну ароматов и душевных вкусов. В нескончаемых битвах сердца и кошелька сложно не рассвирепеть.

О, эта женщина вышла из романов Дэвида Боукера, она своего рода аристократка. Поэтому не лишне предупреждение: мужчина, пришей рубашку к брюкам, когда пойдешь к ней, а то вернешься без штанов. Ты для нее – элемент пищевой цепочки, и правила этики на тебя не распространяются.

Когда мужчина знакомится с такой девушкой, он не может удержаться и как брякнет что-нибудь типа: «Вы – самое дорогое украшение вселенной».

Ее взгляд, исполненный нежности и коварства, ответит: «Вселенная тебе ни к чему, а украшение можешь купить. Если денег хватит». Очень скоро брешь в мужском кошельке становится шире, чем дырка в сердце Вселенной.

Она готова на все, чтобы увеличить доходы своего частного любовного предприятия с безграничной сердечной безответственностью.

Сомнительные мужские достоинства ее не разочаруют, но она будет искренно обескуражена неплатежеспособностью кавалера.

Кто бы подкинул подходящую цитатку из политэкономии. А вот и искомый эпиграф-эпитафия из Тима Лотта: эти «женщины думают об одном – как бы купить *какое-нибудь дерьмо*. Маркс не захотел писать об этом, но шопинг – идеологическая надстройка, определяющая экономический базис: у женщин уникальная способность тратить, в силу которой они попадают в рабскую зависимость от мишуры капитализма двадцать первого века. Шопинг – это то, чем они занимаются в свободное от издевательств время. И еще строят из себя жертв. Орда лживых интриганок, невыносимых, неуловимых, дьявольская армия ведьм...»

Когда она в магазине, увлечена покупками настолько, что если бы кто раздел ее догола – не заметила бы.

Слова про чувства – наряд для особых случаев, когда коммерческие аппетиты подступают к горлу. «Милый, а что ты мне подаришь сегодня? А завтра?» – шелестит она про любовь. Произнося слова признания, такая женщина смотрит в упор. Без сожаления, без замешательства. Без любопытства. Как профессиональный вымогатель.

В опекунах ее сердца значатся все боги торговли. С настойчивостью бессовестной взломщицы она лезет в душу и кошелек.

Если кто-либо решил исковеркать свою жизнь любовным экспериментом в назидание всем прочим, вперед. Но лучше отойти на безопасное расстояние и посмотреть, как эти женщины потрошат других.

Мужчина-бедолага, знаешь, каков будет маршрут свадебного путешествия с ней? Путеводитель не нужен. По магазинам!

Мужчина, проводи с ней месяц – она умыкнет у тебя все. Останешься в трусах. Если повезет. А так, в перспективе – клуб нищих нудистов.

Как говорят мудрые женщины, такого не пожелаешь даже мужчине. Несчастный, если хочешь обучиться искусству любви к такой женщине, давай! Что это за искусство? Слушай: по команде подавать лапу, бегать

за палкой, выть под музыку, тявкать, когда прикажет, понуро таскать покупки.

Мужчина, постарайся громко не скрежетать зубами. Нервно помаши своему отражению в зеркале, отрешенно покажи кулак. И улепетывай.

Ну что, мужчинка-паршивец, грамоте обучаешься, сквозь мутные глазки свинячьи читаешь этикетки на бутылке виски. Потом на другой, третьей. Вот уже дюжина этикеток прочитана. Ничего нового. Только печень побаливает. И немудрено – уже неделю ты не можешь опомниться от воспоминаний о ней...

Рекламный ролик. Крупный план: идет дождь. Текст за кадром: «Природа удачно имитирует печаль». Титры: «Алкоголь – последнее прибежище для сексуально оскорбленных».

Парень, эта антисоциальная реклама снята по мотивам твоей любви к **Расчетливой Сучке** (вариации: Любовный Менеджер, Коллекционерка Таких Как Ты Богатеньких).

Настоящая женщина, воплощение высшей элегантности: высокомерна, но легкомысленна, из тех, кто ценит хорошие вина, в общем, красивая женщина – архетип красивой женщины, соблазнительницы. Данте, будь он жив сегодня, включил бы эту неотъемлемую примету этой женщины в новую редакцию своего Ада.

Приятель, если хочешь прикоснуться к красивой жизни – купи телевизор. Только не влюбляйся в эту женщину.

Вот небольшая инструкция общения с ней. Прежде чем влюбиться в Расчетливую Сучку, побывай у психиатра. Три месяца добротного лечения отсрочат повторную встречу. Или основательно подготовят к ней. Ты выйдешь на свободу здоровым человеком, пригласишь ее в ресторан. Вывернешь все лампочки вроде бы для интима и придушишь ее. Если этого не случится, то она придушит тебя.

Достаточно увидеть Расчетливую Сучку, чтобы сразу признать: до этого мгновения жизнь была ошибкой.

Томные лазурные глаза. Тело роскошно цветет. По бедрам пленительно струится юбка. Грудь горделиво вырывается из блузки. Сколько в этом теле непокорного. Непокоренного. Кровь бросается в это самое место. Жара здесь ни при чем.

Если бы мужчине везло хотя бы на три процента, он никогда бы не встретил эту женщину и был бы избран почетным председателем клуба филателистов.

Ему повезло! Поприветствуй тоску и забудь о марках.

Всем хороша, не найти, кажется, ничего предосудительного, но в ее природе улавливаются отдельные малосимпатичные детали. По натуре она процентщица. Покупает за твои деньги и перепродает тебе свои ласки. Главная специализация спекуляций – чувственная сфера. Когда она объясняется в любви, мужчина сразу видит неладное, думая, кто же проплатил эти незнакомые слова.

Если у тебя есть хороший банковский счет, думается, ты нашел соответствующего специалиста по вопросу, как этот счет размотать. Как она говорит, решение большой проблемы должно быть и внешне красиво. Элегантно. Именно эти два слова прозвучат расстрельным приговором твоим накоплениям.

Мужчины в ее жизни?! Она знает один способ на время успокоиться: перестать отдавать команды и на несколько минут подчинить себя мужчине, а потом вновь подчинить себе мужчину.

Игривые улыбки и скупые ласки оплачиваются непомерными взносами. Ассортимент торговли в ее любовной лавочке не включает надежды. Такой товар она не заказывает. Когда дельце выгорает, она или отлынивает от чувства, или стремится опротестовать любовный чек.

Кофточка, сумочка и духи – самые подходящие источники ее любовного вдохновения. Дальше – больше. Всякие безделушки очень хорошего вкуса и денег, недурные удовольствия, неплебейские шубы, классические бриллианты, миленькие машинки.

В любви к ней следует забыть о профиците бюджета.

Мужчина совершит ошибку, когда пообещает любить ее всю жизнь больше жизни. В ответ она лишь презрительно фыркнет. Никакие

любовные слова ее не проймут. Специалистка такого профиля никогда не работает в кредит.

В ответ на нежность ее сердце даже не шелохнется. Если, к примеру, гуляя по берегу ее души, попытаться пустить кораблик надежды в сверкающую гладь перспективы, ничего не выйдет. Круги не разойдутся. Это блеск гранита.

Если мужчина будет обращаться со своей любовью экономно, ее хватит до конца месяца, а если со всей щедростью – разорится через десять минут.

Ее не проймешь ничем. В состояние шока ее на секунду ввергает известие, что мужчина обанкротился. Не беда. Раунд еще не закончился. Пора добивать другую жертву. Тем более очередь из соискателей не убывает.

Что делать? Нужно мобилизовать весь энтузиазм, истошно закричать от ужаса и сказать себе: «Брысь!»

Портрет мелкой мошенницы достаточно понятен. Выберем персонаж покрупнее, дело дошло до матерой преступницы.

Мужчина, теперь пора отправиться в какое-нибудь умное место и поинтересоваться, как по-римски пишется, к примеру, 254, затем следует прицепить эту цифру к своему имени. Это и будет порядковым номером ухажеров **Коммерческой Экстремистки** (вариации: Женщина, Склонная К Упорному Торгу, Она С Характером, Похожим На Знак Какой-То Валюты).

О, этот надменный взгляд, свойственный длинноногим женщинам.

Имея такую женщину рядом, враги не нужны. Признаться, любовь к такой, как всегда, некстати. Мелочная и эгоистичная.

Мужчина, не думай, что любовным признанием ты отвлек ее от лекций в вечернем университете или от вязания. Нет, ее отвлечь от мыслей о шопинге не сможет даже извержение Везувия.

Из диалогов с ней:

– Я люблю тебя.

– Я тоже. Обмен комплиментами состоялся. Пора перейти к делу.

Это чрезвычайно деловая женщина. Когда ей что-нибудь нужно, она добьется своего. Понравилось, к примеру, колечко с бриллиантом на музейном стенде: «Хочу», – говорит. И все тут. Объяснить ей, что это музей и экспонаты не продаются, невозможно. Невидящим взглядом окинет мир и заявит: «Пусть этот музей хоть рожает. Я хочу колечко немедленно».

Она тратит деньги так, будто боится, что они через десять секунд обесценятся или наступит конец света.

У нее такое выражение лица, будто она жаждет спровоцировать изнасилование. Покачивает бедрами так, что редкий Импотент-Меланхолик не пожелает оскорбить ее сексуальным действием. Руки коротки! Хотя она так поглощена шопингом, что даже не заметит, если в этот момент кто-нибудь займется с ней любовью.

Ваши отношения будут развиваться по Джеймсу Хедли Чейзу. На первом свидании, пуская пыль в глаза, ты признаешься: «Жизнь без красивых вещей и удобств, которые можно купить за деньги, для меня ничего не значит. Так уж я устроен». Тотчас последует ответ: «Меня тоже тошнит от такой жизни. Время идет, еще два года – и я превращусь в старуху, ведь мне уже восемнадцать. Я хочу раздобыть денег. Давай грабанем банк. А? Любимый?!»

Дальше все случится неславненько. Если эта любовь не вырвет тебе ноги, считай что ты спасся. В лучшем случае своей следующей избраннице где-нибудь на северном курорте ты скажешь: «Давайте забудем обо всем на свете, пошли поплаваем, я хочу показать вам мои новые протезы».

Любовь... В данном бизнесе она знает толк. Страсть, отмеченная богатым опытом, поцелуй в отработанной технике, любовь, усиленная знанием любви и модой на любовь.

По ее надменному взгляду можно предположить, что она жена всех нефтяных магнатов. Любовь к ней – во всех отношениях затея абсурдная. Ее любовные тарифы сбивают с ног. В качестве вознаграждения за все оскорбления, нанесенные мужчине, она может позволить ему купить ей новую шубку.

Покупки на время умирят истерическую природу. Затем в глазах вновь стальная злость расчета. Вместо сердца у нее турникет. Взбесившийся турникет, который сам назначает цену за вход. Всегда разную. По нарастающей.

Есть пошлейшая реприза, выдуманная галантно-праздными умами: «Чего хочет женщина, того хочет бог». Как это глупо и напыщенно! Куда вернее другое: «Чего хочет женщина, того хочет продавец».

Если в темном лесу на нее нападут звери и она завизжит: «На помощь!» – знай, ей нужна материальная помощь. Высылай чек.

У нее очень честное лицо. Такие лица встречаются у странных ребят, распространяющих в переходах «Бхагавадгиту как она есть», и у серийных мужеубийц.

Мужчина, если ты, к примеру, умрешь (тьфу-тьфу), не жди ее на свои похороны, если в это время где-нибудь распродажа.

Мужчина, во время очередного набега на гипермолл, терпи ее сколько можешь, сколько есть сил. Минуты две или три. А потом растворишься среди кофточек, примерочных, кружевного белья, ненужных вещей и обольстительных запахов.

И больше не объявляйся.

На жаргоне торговцев семечками твоя новая любовная история выглядит примерно так: **«Коренья-соленья, свекла-морква – вот это правда и истина, а любовь – шум за сценой, болезненный зуд в мозгах, ночной энурез, слухи и домыслы – так, не более чем шум за сценой, любовь, Ницше, Фрейд и прочий бред».**

За игорным столом жизни появился новый игрок. Очень опасный игрок. У нее в рукаве много фишек. Вот она – **Удочка Для Кошельков** (вариации: Женщина С Вульгарной Улыбкой, Карманница Экстра-Класса). Шкодливая и прагматическая природа, часто в безупречной упаковке тела.

В отличие от Коммерческой Экстремистки, для которой финансово мучить мужчин – элемент природного искусства, эта разновидность

отмечена патологической меркантильностью и целеустремленной зловредностью. Если она к чему равнодушна, так это к деньгам.

Удочка Для Кошельков составляет едва ли не самый популярный тип жизни и культуры. Алонсо де Кастильо-и-Солорсано предваряет роман «Севильская Куница, или Удочка для кошельков» лекцией по зоологии, где представляет бойкую и бесстыжую героиню так: «Куница – это зверек, имеющий зловредную привычку воровать, притом непременно по ночам; весьма хитра и проворна и, ежели где появится, не спасут ни высокая ограда, ни запертые ворота – уж в какую-нибудь щель она да пролезет».

В ней доминирует одна грань: она опытный счетовод своей прибыли и ничего не чувствует. Она из породы профессиональных вымогательниц. Действует на доверии.

Расчетливая и сообразительная, она редко прибегает к шаблонным методам обольщения. Приемы, с помощью которых она добивается своей цели, многообразны, но сводимы обыкновенно к экспансии пространства обитания: от «Я люблю тебя, а где мы будем жить?» до «Прощай, найдешь, где жить».

В коммерческих вопросах соображает молниеносно. Токийским биржевикам за ней не поспеть. Но при этом у нее натура ростовщика, а не бизнесмена.

В делах чувства она проявляет большую предусмотрительность. Ее признание «Я люблю тебя» – идеальный фундамент для вымогательства. Ее деловая заповедь: соблазнять и выманивать кошельки. Выпотрошила, улыбнулась удовлетворенно – и полное безразличие к клиенту.

Часто у нее есть красота, но всегда очень мало времени. И поэтому свои любовные делишки она обстряпывает быстро.

Рисунок ее порочной улыбки напугал бы Брюса Уиллиса.

В поисках нового гостеприимного кошелька ей присуща животная изворотливость. Патентованная лгунья. Специалист в искусстве лицемерных жертвенных обещаний. Выслушав ее любовное признание, мужчина обязан заподозрить слова объяснения в нечеткости. Точнее

было бы сказать так: ты подвернулся мне под руку, а сейчас я срочно выпотрошу твои сердце и кошелек, если в нем есть деньги.

Ее любовь, или то, что она именует любовью, – это инструмент преступления. Такая любовь за завтраком с легкостью перережет глотку. И бровью не поведет.

Любить такую – дорогостоящее хобби.

При взгляде на нее даже у того, кто неграмотен, в голове возникает цитата из Бальзака: «Разве любят продажную женщину? – сказала девушка пленительным голосом». Отгадай с одного раза, кто такую глупость мог сказать именно «пленительным голосом»? Конечно же, она сама!

Это и тот анатомический казус, который описал Бальзак: «Сердца у них нет, зато желудок в полном порядке».

Обычно все поэты размышляют о любовном напитке, а ты, мужчина, лучше подумай о таре, в которую ты с дури налил этот напиток. Так вот, у этой тары отвалилось дно. Точнее, никогда не было дна. Потребности твоей избранницы бездонны.

Эта женщина не прочь воспользоваться услугами нечистой силы. Она не знает щепетильности и является прекрасным специалистом по сбыту своих прелестей. Оптом и в розницу. Не остановится ни перед чем. Для мужчины чистая прибыль от любовного предприятия – язва желудка и неврастения.

Любовь к такой женщине нуждается в каком-то свежем сравнении. Вот оно: любовь – это ресторан. Его престиж зависит от вкуса, возможностей клиентов и еще от миллиона других причин и обстоятельств. Как правило, у клиентов такой женщины вкуса завались, а вот не хватает возможностей и еще миллиона других причин и обстоятельств.

Ее жизненная специализация – дурить дурилок мужского пола. Если бы не слабенькая надежда на счастье, мужчину в эту любовь не загнали бы даже под страхом оскотления.

От ее шикарного вранья у мужчины нарушается мозговое кровоснабжение. «Как же так можно беззастенчиво лгать?!» – стонет наивный балбес. «Вот так и можно!» – следует бойкий ответ.

Это не жизнь, а свинство какое-то, как сказал поэт. Хорошо, кстати, и пронизательно сказал. Такое признание дорогого стоит. Видимо, поэт пообщался с **Любовной Спекулянткой, Продающей Любовь По Немыслимой Цене** (вариации: Бессовестная Сбытчица Своей Красоты, Избалованная Мужчинами Барышня-Красотка, Мисс Бижутерия).

Антураж великолепен. Прекрасное лицо с правильными чертам, совершенный овал, чувственные губы, большие черные глаза. Черные как смоль волосы, они чуть выбиваются из прически и завитками падают на шею – романтическая героиня мечтаний Эдгара По.

Лица мужчин мечтательно осклабятся. Стоит стереть вожеление с лица, если ты неплатежеспособен.

Во время цунами она любит купаться. Пятьдесят негодяев в темном подъезде вызывают усмешку на ее красивом лице. Только тощий кошелек нагоняет на нее пароксизм страха.

Мужчина мечтает: если жениться на такой женщине, случится что-то похожее на героев Тома Роббинса: «Как свойственно многим молодоженам, они в первые дни совместной жизни обменялись маленькими интимными секретами. Чародей показал своей юной жене, как можно изменить реальность, натерев пятки ртутью или понюхав уран. Молодая жена, чьи татуировки в последнее время обозначились еще ярче и отчетливее обычного, показала чародею, как можно жевать в темной комнате пастилки от простуды и высекать зубами искры.

С мятными леденцами этот фокус не пройдет».

На самом деле совместность с такой женщиной погрузит мужчину в безысходность фолкнеровской апатии.

Она любит состоятельных мужчин. Всем прочим, не приобщенным к благостям судьбы, благоразумнее пялить глаза на пейзажи или рассматривать артефакты в музеях.

С ней ты будешь развлекаться во все лопатки, секунды через три с любовью было покончено. Она профессионал своего дела. Любительский уровень любви ею уже превзойден. «Чем меньше любви, тем лучше» – это ее девиз. Ее мечта – небольшая щепотка любви в первое, второе и третье блюда финансового спокойствия.

Она очень симпатичная. Но финансово стеснена. Поэтому просто помешана на рентабельности любовного производства.

Очень и очень хороша. Во всяком случае, ей самой нравится так думать. Да и не только ей, а всем нам, мужчинам. Записные профессиональные моралисты не в счет.

Когда она в очередной раз кого-то влюбляет в себя, то как бы говорит новой жертве: твоими предшественниками я была жестоко обманута, так что теперь, милый дурашка, плати за всех. Чтобы не утруждать себя одинаковым ответом, ей следовало бы заказать печать с надписью: «Оплачивай мою тоску, и тогда, возможно, я сделаю вид, что люблю тебя».

Равнодушна и бесстрастна ко всем, кроме самой себя. Зачем ей сердце, когда есть мозги. Мужчине, однако, очень легко ошибиться и принять финансово-матримониальное ворчание за любовное постановление.

Если конвертировать ее моральные достоинства в деньги, то их будет недостаточно для покупки недельного провианта домашней морской свинке.

При этом она безрассудно расточительна, так как не знает цену деньгам, как, впрочем, и всему остальному. У нее душа интеллектуала, любующегося своими бицепсами.

Иногда встречается ее разновидность – Расчетливая Зануда. Благоразумна, жестока, расчетливо-стыдлива и меркантильно-сообразительна. Слезы и обиды всегда наготове.

Портрет выходит вяловат по настроению, нужно придать ему жесткость: она – оцепенелая и равнодушная ко всему, кроме себя. Относительно любви – увольте, нет привычки; так, если самую малость, в качестве гарнира к основному блюду жизненной устроенности.

Есть пошленькая реприза, которую обожают произносить представительницы этого типа женщин: «Настоящий мужчина должен быть щедрым». Выражено императивно. Потому что цитата. Обычно так пишут в журнале «Утоли свою факультативную жажду, Мужчина при Деньгах».

Для нее любовь – тщательно отработанная система, в которой она функционирует как заправский профессионал. Кто-кто, а она знает, где бурлит жизнь, и не сомневайся, заставит мужчину потратиться, чтобы жизнь бурлила поактивнее.

Любит кино про любовь, журналы про красивую жизнь, много читает: не пропускает ни одной придорожной рекламы. Что касается разных там книжек, поинтересуемся у Филипа Рота: «...книги – думаете, она таскает их, чтобы читать? Дудки! Она хочет произвести впечатление на фотографа, на прохожих, на совершенно *незнакомых* людей! Посмотрите, какая она разносторонняя! Видите эту девушку с потрясающей попкой? У нее в сумочке книга! С настоящими словами!»

В ответ на любовное признание она с легкостью может икнуть.

«Мы будем вместе всю жизнь», – мечтает мужчина.

«Как же вы мне надоели, наивные петухи с куриными мозгами», – озлобленно думает она.

Любовь к ней какого-нибудь иного мужского типа, как правило, завершается безобразной историей и превращением горе-любовничка в беспорядочного человека, который однажды, пока не поздно, должен заорать на себя голосом героя того же Ф. Рота: «Что же ты творишь? Совершаешь страшную ошибку... Ты живешь как во сне! Твое общение с ней – страшная ошибка! Бессмысленное занятие! Пустая трата времени и сил!»

Если мужчина не опомнился вовремя, через какой-то период он взвзывает, опять-таки подобно герою уже известного тебе Ф. Рота, итак, он взвзывает от омерзения к ней и себе самому: «Зачем тебе эта связь? Зачем тебе эта женщина? Эта вульгарная, противная самой себе, сбитая с толку, потерянная, измученная...»

Прелестная мошенница знает, что не полюбит, а все равно направо и налево соблазняет обещаниями. Получить от нее ответ на свою любовь – пустые и напрасные хлопоты. Никто, как правило, не успевает. Приходит какой-нибудь простофиля за первым любовным жалованьем, а его уже ждет приказ об увольнении.

Пора делать выводы. Хоть какие-нибудь...

Мужчина, тебя переполняет истерическая жажда порядка и справедливости. Поздно, сейчас только и остается, что проводить тебя, убегающего, печальным взглядом за горизонт.

Чтобы понять, что произошло, необходимо обратиться к авторитетам. Классиков культуры можно цитировать где угодно и сколько угодно, не выплачивая ни копейки за авторское право. Так вот, к авторитетам. Посмотри на них, прислушайся.

Брюс Уиллис нервно курит в углу.

Лев Толстой: «Прекратить безобразие. Прекратить немедленно».

Маркиз де Сад: «Мужчина, малыш, забыл об осторожности».

Федор Тютчев: «Это подстава».

Федор Достоевский: «Невеликодушненько».

Всякого, кто набрался храбрости и размечтался любовным триумфатором войти в жизнь Криминальной или Любовно-Коммерческой Женщины, ожидает полный крах надежд и терпения. Перед первым общением с ней следует заглянуть в выписку из истории любви твоего предшественника – героя Ф. Рота: «Как я могу сохранять отношения с женщиной, чей образ мыслей, чьи суждения и чье поведение противны мне? С женщиной, которая ежедневно заставляет меня взрываться от возмущения и раздражаться многочасовыми нотациями! И проповедями! Господи, я превращаюсь в школьного учителя».

Возникает вопрос: неужели мужчины такие идиоты, что влюбляются в этот тип женщины? Ответ срывается молниеносно: да!

Она может заставить любого подделывать деньги, обижать хомячков и дерзить налоговым инспекторам. Заставит обязательно, если ей выгодно. А мужчина только удрученно проямлит какое-нибудь членораздельное «да».

Предположить, что она будет счастлива, так же сложно, как и то, что она соберет экспедицию в Гималаи на поиски утеранных тушканчиков.

Что нужно делать, если мужчине фатально не повезло и он влюбился в такую? Нужно просто срочно перестать ее любить, чтобы сохранить в целости остатки своей души, которые она не успела заразить поэзией коммерческих сделок и меланхолией.

Эта женщина профессионально занимается ампутацией клиентских кошельков. Со своими служебными обязанностями справляется отменно. Ее объяснение в любви – один из вокально-респираторных способов сбросить напряжение, накопившееся во время набега на магазины.

Когда она умрет, при вскрытии на ее сердце будет обнаружен список модных брендов. Но сначала умрешь ты от истощения надежд, ожиданий, от дистрофии кошелька.

В облегающем платье фасончика «трахни меня», она поцелует мужчину, оторвет голову и бросит тонуть в шуме жизни и пошлости.

«Я люблю тебя», – произнесет она тоном барыги, предлагающего краденые товары. Ее любовный преискурант ошарашит даже того, кто считал себя ошарашенным. О'кей, скажет она, мы пришли к своего рода компромиссу: обменяли поцелуи на кошелек.

У нее бегающие глаза карманника. А аппетиты! Ей нельзя доверить сторожить эскалатор в метро – разом умыкнет.

Аппетиты у нее волчьи, а вкус пошаливает. Нередко бывает, накупит всякой гламурной дряни. Но как ей эта дрянь к лицу – глаз не отвести.

Сердце предупреждало тебя трубным голосом: сматывайся! А ты нет, полюбопытствовать хочется. Долюбопытствовался!

Любовь – это всегда бандитский промысел судьбы. Обман на обмане. Сидишь, свеженький, где-нибудь в захолустном баре своей биографии и никому ты не нужен, очаровательный червяк. Тут подходит к тебе девочка-первоклассница, застарелая в грехах и коварстве, и хрипло говорит: «Где же я могла видеть твою харю?» Ты в ответ пыжишься, как начинающий актер провинциального театра, которому

предложили сыграть роль Джеймса Бонда. Оставь вопрос без ответа, просто ты ее очаровал. Девочка-первоклассница затягивается сигаретой, смачно сплевывает и говорит: «Твоя любовь ждет тебя, паскуда, в комнате за стойкой». Ты порхаешь туда, заглядываешь, но ничего, кроме темноты, не видишь. Первая мысль: «Может, ловушка». Вторая: «Ловушка».

Вдруг что-то больно ударило по плечу и вышибло у тебя пистолет. Ты нанес резкий удар. Челюсть противника хрустнула. Послышался сдавленный крик, и ответный свинг чуть не расколол тебе голову. Где-то в глубине сознания маячил образ графа Толстого. Ты бросился атаковать, бешено нанося удары, которые основательно попадали в цель. Противник с трудом переводил дыхание. Ты ударил его в солнечное сплетение, он согнулся, и ты добил его сверху. Ты победил, можешь торжествовать.

Грохот выстрела оглушит и ввергнет тебя в вечность.

Сколько ни борись с любовью, последний выстрел все равно за нею.

А теперь перейдем к тебе, сегодняшнему. Ночь, ты не можешь заснуть. Ты не можешь заснуть, одинокий, ненужный, без мыслей и слов. Вот тебе колыбельная (громко, басом, хором 500 раз): «Спать! Стервец – горе-любовничек, спать!»

Пусть приснится тебе замечательный сон – что-то среднее между собранием сочинений Фрейда и сборником цитат из Ницше. К примеру, берег моря, бесстрашные крачки попрошайничают, по кромке воды идет блондинка с корыстными глазами, но почему-то в шубе...

...Нет, такой сценарий сна не для тебя: хочется, чтобы было всего невпроворот. И поэтому лучше по радикальному максимуму...

Снова: два берега моря, чайки в квадрате, блондинка почему-то в шубе... больше одной блондинки фантазия не рисует... так вот... и тут срабатывает будильник, резко меняя тему сна: черно-белый фон, стадо унылых барашков, прыгающих через печальную изгородь. Последний барашек зацепился за изгородь и полетел кувырком, оставляя за собой шлейф бляения и повизгивания. И тут из облаков высовывается

огромная рука, бережно ловит овца, отряхивает его, приглаживает и подталкивает поближе к стаду. Рука поворачивается так, чтобы можно было увидеть гигантский мобильник, дисплей которого начинает расти, буквы становятся все больше и больше, громче и громче, и тут, перекрывая крик блондинки с корыстными глазами: «Милый, ты куда, я просто шубу выгуливала, ты куда?..», звучит текст эсэмэски, предназначенной только тебе: «Хватит любить черт-те что! Полюби хоть кого-нибудь, кто стоит твоей любви!»

Женщина как троянский конь

Трудно избежать классического уподобления женщины с конем. Следует, однако, внести некоторую ясность в сравнение, усилив его кое-какими акцентами.

Тебе следует основательнее познакомиться с женщиной. Теоретически осмыслить ее характер, инстинкты и повадки.

Итак, ты готовишься к встрече с женщиной – этим троянским конем нашей жизни. Ты слышан о ее коварстве, знаешь, как она жестока, ты не сомневаешься, что лучше ее нет. Вооружаешься. До зубов. Мечи наточены, доспехи сияют, приготовлены ведра свежего яда для стрел. Благороден, остроумен, философичен. Скоро бой.

Ты наготове. Месяц, потом другой глаз с данайского подарка не сводишь. Любуешься. Опасаешься. Все ждешь, что начнут вылезать из него коварные противники. Молчание, тишина, конь свеженький, с иголочки, хорошенький – глаз не оторвать. Ну не может такого быть! Где же подвох? Крадучись, лазутчиком обследуешь дар судьбы. Внутри благоуханье ароматов, все прибрано. Поодаль, там, у сердца коня, сложены аккуратной стопочкой умопомрачительные чувства, вещи и мысли. Все покоится на своих местах, красота необыкновенная.

Когда рекламно-театральный этап отношений с женщиной подойдет к финалу, вновь проводишь рекогносцировку. Интерьер чуть изменился, пустяки появились какие-то, уборки давно не было, коврики, расшитые лебедями, пропылились и полиняли. «Не может быть! – удивишься ты. – Я, видимо, ошибся конем». Нет, конем ты не ошибся.

Однажды ты заснешь в сладком неведении и блаженстве, не заметив, что в лучах поэтического светила, заходящего за горизонт, будто что-то такое (далее пятьсот метафорических сравнений), загадочный конь выглядит как-то необычно, агрессивно и угрожающе.

Ночью или утром, да когда угодно, в самый неподходящий момент его брюхо разверзнется, и оттуда с лихорадочной горячностью десантируются сотни дерзостей, обид и оскорблений. Выползут чувства, фальшивые и малоубедительные. Вульгарные и уродливые упреки. Тебя сожгут и изничтожат бесчисленными претензиями.

«Спасите, помогите. Это надувательство, – вскричишь. – Люди добрые, обманули! Не того коня подсунули!»

Нет, не обманули. Это просто женщина. Троянский конь твоей судьбы.

Женщина все равно перехитрит мужчину (в этом месте должны звучать одобрительные аплодисменты тех, кто считал себя не последним дураком, и все равно был обманут женщиной).

Любовь к женщине открывает перед человеком бесконечные возможности. Но более потрясает бесконечный список невозможностей.

Ты до времени блаженно обитаешь в любви, бродишь по этажам величественного здания, любишься фресками и витражами. Открываешь двери, удивляешься красоте воздвигнутого. А потом понимаешь, что ключей от нескольких комнат тебе так никто никогда не даст. Что там делается, ты так и не узнаешь. Когда захочешь ломиком открыть одну из этих дверей души возлюбленной, тебя попросту, как бы невзначай, сбросят с верхнего этажа.

Для нее безделица сделать тебя калекой. Хочешь – проверь. Кстати, ты в этом уже убедился.

Каждый из нас доверчиво склевывает крошки радости из рук зазевавшейся судьбы. Кому-то перепадает больше, другим – меньше. Кто-то посягает на горы чувств, иным достаточно любви-недомерка. Все зависит от требований к себе, от умения пойти на компромисс и, безусловно, от знания того, что любит и чего хочет женщина, кого она

любила до тебя, чего она хотела от другого мужчины и ждет от твоей любви.

Вот об этом тебе нужно узнать в первую очередь.

Все женщины одинаковые: они прекрасны, но не всегда, красивы и не очень, злокозненны и не совсем, нежны или бессердечны. Они отличаются только именами. Да и тех, прямо скажем, небольшой ассортимент.

Женщины, когда нужно, ласковы, когда устанут от нежности – бесцеремонны, иной раз покладисты. Зазевался в покое доверчивости, глядь – а они уже безучастны. Все зависит от наивности, мужества и ракурса видения.

Вообще, женщина производит впечатление покладистого существа. Потому что она профессиональная надувала.

К примеру, ожидаешь, что она пустится в любовные признания... Ничего подобного. Молчит. Смирится с мыслью, что она сексуальна как рыба, – и тут тебе тонны поцелуев. Такие они, женщины.

В чем женщины принципиально различны, так это в ремесле делать мужчин несчастными и не очень, печальными и не совсем, мужчинами или немужчинами.

Каждая женщина умеет делать несколько вещей одновременно: любить, хитрить, присваивать, дарить, отнимать и ненавидеть.

Чувство женщины – это образцовая иллюстрация перемирия между глаголами всех спряжений и исключениями.

Чтобы сделать мужчину счастливым, женщине достаточно сказать что-нибудь про любовь.

Чтобы сделать мужчину несчастным, женщина проявляет незаурядную смекалку и отточенную жестокость, против которых трудно биться тому, кто украшен пышным любовным тугоумием.

Женщины – представительницы совершенно иного биологического вида.

Женщина совершенно иной зверь, на тебя совсем не похожий. Она даже на человека не похожа, потому что прекрасней и лучше любого мужчины. Она создана для того, чтобы ею любовались, восторгались и

жалели. Она хочет, чтобы ее бесконечные заботы решались тобою, чтобы ее самые мелкие хлопоты вдохновляли тебя на подвиги.

Если ты ищешь друга, ты не найдешь его в женщине. Заведи лучше себе барбосика.

На дружбу с женщиной не рассчитывай, потому что азбучный друг – бессловесная собака, сама и санитар, и пограничник, и помощник на пастбище, и из тех самых гор одиночества тебя вызволит. А женщине всегда нужна помощь. Она слабая, капризная, жестокая и прекрасная. Даже самые сильные женщины нуждаются в опеке.

Женщина очень любит неожиданные праздники. Чтобы как-нибудь вдруг и внезапно. Любовь для нее самый большой праздник. К нему она всегда готова. Вдохновенно рисует транспаранты улыбок, выдумывает нарядные поступки, совершает веселые слова, обостряет ощущение единственности происходящего. Все это – с артистизмом и сосредоточенностью, которые могли бы потянуть на «Оскар».

Женщина любит слова. Много слов. Расточительные клятвы и обещания. Без разговоров о любви женщина может не на шутку занедужить. Ей, утомленной повседневностью, нужны праздничность любовных присяг и пышность обетов. Уши женщины так устроены – непременно нужно слышать твои отчеты в том, что природа сотворила ее в одном-единственном экземпляре.

Твое молчание, пусть даже самое многозначительное, – не лучший способ подкармливать чувство. Женщина начинает грустить, томиться. Затем рано или поздно она вряд ли откажется от любовной халтурки на стороне.

Говори – не говори, разводи рацеи про любовь, или кактусы в ее честь, или кроликов ей на завтрак и тому подобное – ей все равно всего этого будет мало. Потому что женщины очень любят... Потому что женщины очень любят подарки. Подарки – это проверенные жизнью и культурой любовные взятки. Ты даже себе представить не можешь, как они любят подарки. Ежедневно, ежечасно. Они без них жить не могут.

Ты будешь смеяться – твоя избранница любит подарки больше, чем все женщины, вместе взятые. Хочешь в этом убедиться? Проверить?

Сначала подумай сто раз – это чревато ее смертью. Так вот, за неделю до какого-либо праздника преподнеси ей несколько упакованных коробочек, ленточкой перевязанных сверточков и возьми слово, что она все эти презенты не распакует до торжества. Что случится? Или она вскроет все через две секунды, или умрет от любопытства.

Знаешь, почему она так любит подарки? Потому что ты сам ее приучишь. Или до тебя это сделали другие.

Обычно поначалу сходит с рук что-нибудь съестное (женщины обожают ритуал приема пищи, даже если на диете), но потом ты уже не отделаешься гамбургером или ресторанчиком.

Женщины очень быстро ко всему привыкают. И привыкают только к тому, что приятно их кошачьим характерам.

Как только влюбился, знай, что твои расходы увеличиваются раз в десять. Дари духи. Почаще, но по 30 мл. Так менее накладно. Когда разбогатеешь, презентуй расфасовки хоть по пол-литра (но это будет уже с другой женщиной!). А так, все равно не угодишь: маловато будет.

Благодарность за тысячную по счету кофточку она очень уверенно скрепит объяснением в любви: «Да, кстати, любимый, зайдем еще в обувной отдел...»

На сумочках не экономь. Сумочка из дорогих – раз в квартал. Кофточки всякие – ежемесячно, хотя лучше – почаще. Мода-зараза не знает угомона. Мелкие знаки внимания – каждую неделю, а то и каждую встречу. Кино, театры, клубы, рестораны средней руки – не жмотись, чтоб без счета. Проходит рекламная акция чувств! Товар, продвигаемый на любовном рынке, нуждается в щедром продюсировании. Учти, этот рынок и без таких красавцев, как ты, перенасыщен.

На любовном рынке конъюнктура устойчива: выигрывают те, кто инициативен и не скуп.

Полгода не скупись. А там посмотришь, что из всего этого вырисовывается: за что тебя любят – за подарки или за щедрость? Разница здесь большая.

Если за подарки, то их все равно недостаточно будет. Если за щедрость – вот тут должен сработать синдром ответной благодарности.

Совершенно неожиданно ты получишь в дар то, что сам хотел купить, но как-то руки не доходили, – галстук, кошелек или еще какую-нибудь приятную мелочь. Материальный эквивалент даруемого и полученного не важен. Значимы только адресность, лишь посвящение тебе. А также то, что сделает твою жизнь чуть уютнее.

Здесь следует обратиться к авторитетному мнению. Ролан Барт во «Фрагментах речи влюбленного» разъяснил, всем неоперившимся чувственным опытом, что есть любовный подарок: он «торжественен; увлеченный всепожирающей метонимией, регулирующей воображаемую жизнь, я целиком переношу себя в него. Этим предметом я даю тебе мое Все, я касаюсь тебя своим фаллосом; потому что я схожу с ума от возбуждения, потому и бегаю по лавкам, упорно подыскивая подходящий фетиш – блестящий, удачный, который будет *безупречно* подходить к твоему желанию. Подарок – это касание, чувственность: ты прикоснешься к тому, чего касался я...»

Насчет прикосновения фаллосом сильно сказано. Так или иначе, любовь требует новых скальпов.

Очень важны ответные дары. Если, к примеру, женщина всучит тебе с улыбочкой китайскую игрушку или пепельницу, сопровождает кокетливыми словами: «Я даже и не знаю, что тебе подарить...» – пусть до тебя дойдет: подарки твои она любит, а тебя не очень. Просто ей утомительно и скучно знакомиться с твоими привычками. А это очень важно. Оттого что мужчина – это сумма привычек, пристрастий, инстинктов и ожиданий. Потому что все, творимое в этой жизни и чувстве, делается от сердечной заботы, чтобы душу приласкать. А дрянь какую-нибудь ничтожную по смыслу и назначению ты и сам в состоянии у метро купить на сдачу от сигарет.

Теперь следует решить серию заковыристых задачек.

В сердце женщины – мечты, в фантазиях – многоцветье планов, в душе – страсть. К кому? Не бейся над разгадкой: ей от природы доставляет удовольствие любить только самую себя.

Каждая женщина считает себя самой красивой. Не поверишь: каждая! Не подумал бы, фантазии не хватило бы на такое. Но каждая женщина убеждена, что лучше ее не создавала природа.

В подобном обольщении виноваты мужчины – это они делают своих женщин самыми красивыми. Они суеются, идут на компромиссы, выдумывают комплименты, окружают вниманием и т. д. Оттого затяжные отношения с женщиной, с пониманием этого дела говорит Т. Лотт, ослабляют мужественность, равно как для женщины постоянные отношения с мужчиной усиливают женственность.

Одинокая женщина, даже самая симпатичная, грустна, смотрится не очень убедительно и чуть некондиционно. Однако достаточно ей прилепиться к мужчине – тут и началось. Принимается она во все тяжкие быть самой красивой, всеми желанной, шаловливо кокетливой, начинает глазки выразительные бросать направо и налево. Сама себе нравится. Как справедливы мудрые гаишники: «Женщина как звезда. Все ее видят, а она – никого».

У женщины, к примеру, глаза красивые и карие. Да вот уже ни о чем не говорят эти глаза, красивые и карие. Бесцельно они красивые и непонятно для чего карие. У этих глаз всегда что-то недоброе на уме.

У женщин есть одна отвратительная черта: «извращенная и постоянная жажда равнодушия». Женщины льнут к тем мужчинам, которые к ним равнодушны. Нет, настаивает Т. Лотт, просто потому, что они «хотят любви, но только до тех пор, пока ее не получат. Обозначенное проявление любви может быть истолковано как признак слабости. Это опасно. Женщины никогда не прощают тех, кто их любил».

В то же время женщины любят несчастных и беспомощных, которых хочется усыновить. Вот такие парадоксы. Отгадай с одного раза, к чьему мнению мы обратимся. Молодчина, именно к Т. Лотту: женщины желают в одно и то же время «несовместимых вещей: мужчину жесткого и уязвимого; сильного и беспомощного; привлекательного и безразличного к своей внешности; богатого и щедрого; мужчину, который предоставляет ей свободу и умеет, если надо, управлять ею; серьезного и с чувством юмора; солидного и самодовольного;

вдумчивого и при этом не мрачного; энергичного и умеющего расслабляться». Только успевай ревновать.

Женщина любит разговоры о ревности. Встречаются, которые делают это не на шутку, но, как правило, женщины ревнуют только к себе и себя. Такие они не мужчины. Они не прощают невнимания к себе. Не лучше обстоит дело, когда все твое участие сосредоточено только на них.

Слишком много внимания портит женщину, делает ее капризной. От повышенного интереса она принимается скучать и дурить.

Жить заботами любимой вовсе не означает потакать ей во всем. У каждого мужчины должно быть дело жизни – от карьеры сборщика металлолома до ремесла президента. И женщина как награда вовсе не за то, что ты родился и прочитал «Чиполлино», а за то, что ты хоть что-то значишь, можешь и хочешь как социально-экономический примат. Чтобы это понять, твоего опыта уже достаточно: любовь относится к самому сильному социальному инстинкту.

Женщины любят самодостаточных мужчин. Жить ее нескончаемыми заботами необходимо, но следует отвлекаться и на занятия, которые творят и воспитывают тебя самого. Даже того, который тебе не нравится.

Ты обязан меняться, у тебя нет выбора, так как женщины очень быстро устают. От всего. От любви, нежности, подарков, клятв, поцелуев. Тогда они становятся нервными. Точнее сказать, психованными.

Начинают суетиться без причин, огрызаться и тявкать в ответ на самые теплые слова заботы. Просто так, из верности своей природе. Натуру не переделать. Природа женщин прекрасна, жестока и примитивна. Она с трудом приручается или совсем не поддается укрощению.

Так вот, чтобы не надоесть женщине, особо не распускай чувства. Хоть иногда примеривай маску безразличия. Самого что ни на есть неподдельного безразличия. Не для бравады какой и не для демонстрации мужественности, а для того, чтобы чуть унять тестостерон и стать проницательным, чтобы со стороны на себя посмотреть и оценить

себя и ее трезвым взглядом. Только не ужасайся. Женщина – материал не из важных. А другого нет. Тебе с ним работать, из него ваять надежду и возводить жизнь.

Все эти разговоры о милых и покорных женщинах списаны из старомодных мелодрам, авторы которых не знали Ницше и Фрейда. Женщина их тоже не знает. И себя не знает. И тебя не хочет знать, того, кто внутри. Но она очень хочет, чтобы ты узнал ее – ту ее, которая ей бы понравилась. Поэтому выбор у тебя невелик: или будь безразличным и несчастным, или раскапывай женщину, отыскивая в ней то, что ей самой приятно о себе узнать. И вновь будь несчастным.

Она все равно перехитрит тебя и оставит в дураках.

Пойдем дальше. Женщина безжалостна и обидчива, потому что она любит недосказанность. Точнее, она обожает винить во всем, что не понимает и не в состоянии выразить, тебя, а не самую себя. Поводов для обид наберется немало. Просто она всем недовольна и считает себя единственно правой и непременно обиженной. В любых вопросах, особенно тех, которые касаются ее бессознательного. Любую чушь в голове она называет бессознательным. И обижается на тебя за то, что ты неважно раскапываешь этот хлам.

К примеру, когда ты ее целуешь, о чем ты думаешь? Вариантов немного: о ней все мысли, весь сосредоточен на процессе, петух бестолковый. А она, знаешь, о чем думает? Часто вовсе не о тебе. Отчасти о тебе и о многом чем еще. У нее сознание иное. Ты мыслишь конкретными категориями, она – символическими. Что это такое? Это когда она за секунду переберет в своей голове поцелуи всех своих прошлых мужчин, помножит их на эротические сцены, которые в кино видела, возведет в степень известных и неизвестных сексуальных удовольствий и т. д. И все это за то время, пока ты ее целуешь. Ты даже допустить подобное не в состоянии. А для нее это как дважды два.

Вот ты, положим, убежден, что женщины любят мечтательных неврастеников, с которыми можно о душе побеседовать. Совсем нет. Почти все они обожают плохих парней. Грубых и неучтивых. Даже порочных. Которые плевать хотели на бессознательное. Эти парни редко

бывают аутсайдерами. Почти всегда в чемпионах. Особенно в отношениях с женщинами.

Допустим, ты хороший, тысячу раз подумаешь, как бы не сделать дурно женщине. А плохому парню без разницы: он идет напролом, убежденный, что женщине нужны чувственные удовольствия и секс. Ошибается он редко. По природе он спринтер и никогда не бежит марафонские дистанции. А ты, стайер, пытаешься разобраться в ее чувствах, раскопать в женщине свой идеал, соотнести себя с ее мечтой. Ей это поначалу нравится, а потом надоедает, и блуждает она скучающим взглядом по фигурам плохих парней.

Горькие слова в адрес женщин сыплются, как осенние листья. Если какой-нибудь простак поинтересуется, почему женщины флиртуют с мужчинами, если не имеют никаких намерений, последует терпеливый и далекий от изобретательности ответ: «Девушки флиртуют с парнями без всяких намерений, потому что нас это забавляет. Потому что это доказывает нам, насколько мы выше вас»^[4].

Сказано обидно. Что же, следует проглотить девучкино оскорбление. Тебе кажется это несправедливым. Не зря, но ничего не изменишь.

Женщина действительно несправедлива. Например, ей кажется, что она любит свободу. Враки. Самая дешевая ложь. Она ненавидит свободу. Независимость ей нужна только для того, чтобы перейти от одного мужчины к другому. Свобода подразумевает ответственность, а женщины ее боятся, потому что живут в мире иллюзий и воспоминаний. Из него – этого самого своего надуманного мира или бессознательного – они наносят тебе запрещенные удары. Влюбился, зазевался, расслабился в мечтах – получай по полной программе. Не потому *получай*, что они жестоки, а оттого что они сами не знают, какие они, но никогда не признаются в том, что каверзны и беспощадны. Даже уличенные в бессердечии, не извинятся, не раскаются, а ранят еще безжалостней. Женщины пестуют свою злобу, нянчатся с ней. Они никогда не забывают своего прошлого и постоянно его приукрашают,

дописывают. Поэтому настоящее, самое красивое, проигрывает минувшему, самому щедрому.

Впадай в ярость, разочаровывайся, хоть канкан пляши – ничего не поможет.

Женщины никогда не забывают, что рождены для чего-то лучшего, чем для того, что ты можешь дать. Это и есть их бессознательное. Это их главное оружие. Они им пользуются, многие, даже не зная о его существовании.

Будь подозрительным и бдительным. Оставайся всегда начеку. Иначе погоришь, ударят исподтишка, даже с глазами, горящими любовью. Это их бессознательное. Оно за тобой приглядывало, примеривалось, поймало удобный момент – и как ударит!

Будь всегда в форме. В мужской форме.

Подожди, подожди. Тебе кажется предосудительным весь этот разговор о женщинах. Не честно, мол, и цинично вот так за глаза обсуждать тех, кого мы любим.

Знаешь, ты прав, но в ответ тебе прозвучит скромная мысль: в этот самый момент, когда ты читаешь эти честные мужские рассуждения, кто-нибудь более рассудочный, испорченный и меркантильный, без какой-нибудь педагогической сентиментальности поучает девушку или молодую женщину, с которой ты скоро обязательно встретишься. Поучает с гадливо-спокойными интонациями, будто зачитывает таблицу умножения про рай в шалаше, напечатанную поверх порнографической фотографии: «Главный талант женщины – устроиться поприличнее, потеплее, поуютнее. Любовь бывает только на стороне. Мужчина обязан потакать твоим капризам. Чувство конвертируется в подарки. Богатый красавец – двойной улов, но редкий подарок судьбы. Богатый, красивый, любящий – выписка из Красной книги романтизма. Не будь особенно щепетильна в средствах. Береги сердце, удобнее, когда ты позволяешь себя любить, а сама не распускаешь любовные нюни. Продай себя подороже и т. д.».

Отгадай с одного раза: чем все это отличается от выдержек из справочника лавочницы, от поучений искусству мелкорозничной торговли собою? Правильно: ничем!

Каждое слово – струганная дощечка, которая пойдет на изготовление женщины – троянского коня твоей судьбы.

Льются продуманные слова, поначалу смущают душу, потом рождаются ловкие планы, коварство, репетируются лицемерные улыбки и пустые обещания. Согласись, против глумливых рекомендаций, как продать себя в любовь подороже, все прозвучавшие советы мужчине – какое-то тьфу сентиментальное, а не цинизм.

Да, чтобы не забыть. Еще одно предупреждение. Одно из главных: все женщины разные. Но из одного материала.

Отборные Женщины, Которые Ломают Мужчин

Эту главку нужно читать только тем, кто по жизни, философскому самочувствию и любовным амбициям Мускулистый Самец из Рекламы Нижнего Белья, Плейбойствующий Кинорежиссер, Человек С Лицом Киногероя, Мужчина, Который Самодовольно Гогочет, Будуарный Трофей, Любой Дееспособный На Все Что Угодно, Пакостник, Наглый Негодяй, Мускулистый Недоумок, Претенциозный Придурок, Зануда, Беспечный Брюзга-Педант, Мужчина Кругленький Животик, Парень-Откуда-Ни-Возьмись.

Отправим жизненный материал в экстраполятор генетических наборов и через него выясним социально-биологические ДНК интересующего нас типа.

Образец: Отборные Женщины, Которые Ломают Мужчин.

Вид: Демонические.

Род: Умопомрачительные.

Семейство: Длинноногие.

Отряд: Избалованные.

Класс: Роскошные.

Тип: Ресничнопушистые.

Царство: Незаурядные.

Половой диморфизм: выразительный.

Агрессивность: превосходная.

Эстральный цикл: магнетический.

Локомоторная скорость: стремительная.

Родная среда: где нет тебя.

Более развернутый портрет этого типа женщин в исполнении Сола Беллоу: «Она – женщина-вампир, роковая женщина. У каждого мифа есть естественные противники. Противником мифа о настоящем мужчине выступает роковая женщина. Мужское представление о себе попросту подвергается уничтожению между ее ляжками. Если он воображает, что в нем есть что-то особенное, она ставит его на место. Ни в ком нет ничего особенного. Она просто представляет реализм, по которому мудрость, красота, доблесть и слава мужчины – чепуха, суета, тщеславие; ее задача – свести на нет мужскую легенду о себе самом».

Мужчина, ты откуда-то взял, что берега Москвы омывает Атлантический океан? Бывает. В голове дрожит слепящее солнечное марево. Это тоже бывает. Под ногами хрустит белый песок. И это случается. Но все же лучше иди домой, переобуйся – нельзя зимой шастать по улицам босиком! Во всем любовь виновата. Увидел умопомрачительную женщину – и всякая бодяга в голове.

Пора открыть парад отборных женщин.

Ба, что делается! Ты еще вчера был завсегдатаем дорогих ресторанов, а теперь перекусил на скорую руку в каком-нибудь торговом центре и опять побежал по своим нешаблонным любовным делам. Просто ты влюбился в нее! Тебя втянули в игру, которая стара как мир. Мужчина, милый дурачок, издай писклявый звук и несись прочь. Лучше сразу сойди с ума, если у тебя хватит для этого мозгов, но только не влюбляйся в нее.

Отчего-то не хочешь? Понятно от чего! Вот она – **Девушка, Каких не Бывает, но о Такой Мечтают Все** (вариации: Неприступная В Глянце, Героиня Нашего Времени). Шикарна: все у нее как надо и не

надо. Мужчина разнежится, ослабит галстук, а вместе с ним и чувство опасности...

«О, как!» – при виде ее вырывается у любого, не нашедшего других способов для выражения своего восторга. Она хороша, ой хороша! Голубые глаза. Пушистые ресницы. Посмотри на носик, полюбуйся ушками, изучи шелк кожи. Восторженно оцени пышный бюст и длинные ноги.

Первое, что тебя поразит, как и героя Мишеля Турнье, это ее умение держаться обнаженной. Нагота, если можно так выразиться, на ней ловко сидела, не хуже, чем дорожный костюм или вечернее платье. Грош цена женщине, если она не знает, как вести себя обнаженной, не понимает, что следует учиться не просто выносить обнаженность, но и носить ее.

Мужчина, любой другой мужчина при виде тебя тотчас проникнется к тебе жалостью, впрочем, ничего удивительного. Такое случается, когда сталкиваешься с человеком в еще более отчаянном положении, чем ты сам. Ты встретил эту девушку! В подобной любовной ситуации реакция не сложнее, чем у кобелей господина Павлова.

Это не женщина. Это эротический сон патологоанатома.

Смелее, прикоснитесь к ней, в конце концов. Купи гляцевый журнал и прикасайся сколько хочешь.

Мужчина, ты давно хотел выяснить, чем страсть отличается от любви, ты давно желал уловить, где грань между эротикой и порнографией? Слушай сказку, ничтожный. Во всем мире эта грань определяется не тупой двоичной системой – страсть-любовь, порнография-эротика, а дифференцируется алфавитом по нисходящей, скажем а, b, c, d. Первая категория (a) – самая жесткая. Сюда относят все то, что запрещено смотреть детям. Достаточно, больше тебе о твоей порнографической страсти ничего не нужно знать. Ты влюбился в Женщину Класа «а». Что же касается порядкового номера твоей категории – самый ничтожный мягонький значочек.

Нет, это не усредненно-голливудская девка. Это **Теледива** (вариации: Плутишка-Зайка-Милая-Гаф-Тяф, Коза-Вамп, Нарочитая Женщина-Интеллектуалка). Красотка с величаво грациозной, обезоруживающей фигурой, вкусные, зовущие губы. На ТВ она ведет разные ток-шоу, подрабатывает рекламой, гламурится на тусовках. С издевательской надменностью судьба сведет тебя с нею.

Что же, бедолага, становись в очередь из тех, кто был до тебя обласкан ее взглядом. Полюбить такую и застрять в лифте одно и то же: одинаковые признаки клаустрофобии, тревоги, страха, паники.

Эффект первой встречи, собственно, как и всех последующих: шок, немота, недостаточность воздуха. Ох ты! Божественно роскошное тело, точеный овал лица, надменный подбородок, глаза цвета лазури.

Ресницы – главное оружие ее жестокого промысла. Посмотрела – ты с копыт, еле поднялся, а она терпеливо наблюдает, пока несчастный придет в себя, затем взмах ресниц – новый удар под дых.

Дальнейшее описание этой женщины позаимствуем из книги Дональда Уэстлейка, но если угодно писателю, то можно его тут же вернуть. Пока Д. Уэстлейк молчит, процитируем его: «То был тип „красивой женщины“. Опущенная до кончика носика вуалетка служила чудесной защитой для ее сияющих глаз, и под покровом легкой ткани вертикальная складка между бровями казалась глубже и значительнее. Обычно эту складку называют „складкой воли“, но когда речь идет о женщине, то можно говорить лишь о „складке капризности“.

Под большими серыми глазами, – о, великолепие этих серых глаз! – пролегли синеватые тени, словно она задавила в руках фиалки и затем пальцем нанесла сок этих нежно-фиолетовых цветов на свои веки. Прекрасное сложение».

Грудной и бархатистый тембр голоса. Мужчина: «Ах!»

О чем она говорит – неважно. Главное – зазывные модуляции голоса и клич глаз: «Иди сюда, дурашка-потребитель йогуртов. Добро пожаловать в магазин диковинных специй. Вот суринамский перец: „Кусай!“»

Редко кто ослушался. Красота – очень весомый аргумент.

В голове – кавардак, в сердце – шалман. Ведешь себя как возбужденный сверчок, наблюдающий за половым актом комариков. И по-фрейдистски ты знаешь, что ты – эти самые комарики, хотя на самом деле возбужденный сверчок.

С ней разговаривать не следует. Да это и невозможно. Подкинешь ей тему, а дальше хоть зарядкой займись, хоть уходи – она не заметит, все будет говорить.

Выглядит супер. Когда такие, как она, выходят на пенсию и начинают вести передачу «Диалоги о любви: Налим и Карп» или детское шоу «Отвечай, маленький мерзавец», завистливые телезрительницы, отгоняя мужей от передачи «Диалоги о любви: Налим и Карп» или детского шоу «Отвечай, маленький мерзавец», завистливо судачат: «Ей давно около тридцати пяти».

Она подстраивает свою философию любви и стиль жизни под высочайшую стоимость барреля нефти: «Я бы, наверное, и голову давно потеряла из-за тебя. Душевные расходы компенсировать когда будем? Сейчас выпишу чек».

Она поцелует тебя. Ты простонешь «Ух! Ох! Эх!» – это очень тонкие и точные выражения твоих чувств.

«Я люблю тебя», – поэтически заявишь ты.

Она посмотрит на тебя, будто ты рыгнул на благотворительном обеде.

Скорее ты станешь следующим президентом РФ, чем она полюбит тебя.

Даже если она полюбит, ее любовь не поддержит тебя даже простым кивком, не удосужится голову повернуть, когда ты будешь тонуть. Почему тонуть? Да ни почему. Или, к примеру, гореть, взрываться, плакать.

Мужчина, срочно отправляйся в книжный магазин, спешно иди мимо полки с Толстыми, Достоевскими и Пушкиными. Цель – отдел по продаже самой насущной для тебя продукции – книжки о тасовании, форсировании, ложной тасовке, перекладке, укрытии, перекидке. Тебе все это очень и очень понадобится, потому что она по совместительству

Фокусница. Более того – еще и Интеллектуалка. Тлетворная красота. Светская улыбка. Идеи, сфабрикованные из провокаций.

Очень трогательная девушка. Головка чуть наклонена, с детства чистые глазенки, светлая улыбочка – ни дать ни взять тургеневская героиня. А как задаст гадский вопросик – только держись.

Чтобы прослыть интеллектуалкой, она к месту и весьма артистично подает реплики. Реплик не так много, но они идеально вписываются в любую беседу. Вот они: «вполне», «да ладно», «полагаю», «разумеется», «вы считаете?», «никогда бы не подумала, хотя мне это давно известно», «неужели», «да ну?», «случается».

Где бы она ни была, она, разумеется, всегда в своем репертуаре. Забрось ее в дикую Африку – и она будет действовать и вести себя так, словно это место принадлежит ей и кого-то нужно пытаться провокационными вопросиками.

Человек она утонченный. До противности. Внешний вид – вот что ее всегда волнует. Может упасть в обморок от какой-нибудь там пылинки на кофточке. При этом она человек легкомысленный, убежденный, что можно сыграть на одном обаянии.

В этой душе атмосфера отсутствует. Если кто захотел любовной ингаляции, влюбился не по адресу. Мужчина вдыхает креозотный запах красоты.

Мужчина, если ты раньше думал, что жизнь – самая дурная разновидность мрачного пессимизма, и ты был уверен в собственной перспективной обреченности... как ты ошибался! Теперь ты познакомился с ней и убедился в том, что жизнь на самом деле «в тыщу раз» хуже.

Такую лучше наблюдать через стекло аквариума. Твоя любовь для нее – пустые лакейские любезности. Законченная и безотчетная себялюбивая, она нищенствует там, где другие купаются в роскоши любви.

Мужчина, наряд милиции застукал тебя за непотребным занятием – на стене поста ГАИ ты пытался масляной краской написать: «Здесь был

Эзоп». Тебе уже удались каракули «Ленка + Парис = Слесарь Эдип + царь Агушенька». В милицейском протоколе казенным языком значится: «Влюбилси ф **Гламурную Аблошку Пустаты**» (вариации: Гламурная Каштанка Из-под Долларовки, Лукавая Котяра).

Говорили тебе «нечего будить злую собаку, если она и так не спит», а ты поторопился в нее влюбиться. В свое оправдание ты промямлишь: «Ну она же не похожа на Теледиву» Да, действительно, она не такая. Тут гадство покруче будет.

О, эта чарующая смесь религиозного экстаза с сексуальностью!

Она играет в кино страстных блондинок, которые в одиночестве проводят в пустыне месяца три и со словами «пить, пить» жадно хватают воздух накрашенными губами. Рядом с этой сценой порнофильмы рядом не стояли. Имечко раньше у нее было корявое, а теперь звонче некуда.

Ее киношный облик списан с маски голливудской женщины-вамп. Невинное лукавое личико. Каприз природы, бедственный для всех. В глазах хорошо отрепетированное задорное упрямство. Дрейфует от разврата к покаянию, а затем неминуемо в разврат и далее к покаянию с обязательной остановкой в разврате. Такая вот карусель.

Злые языки называют ее пародией на Барби. Оторвать бы эти языки: 90–60–90 – классная выкройка. Ноги складывает так, что у любого мачо в глазах темнеет.

Когда с ней общаешься, такое ощущение, что висишь вниз головой. В мозгу пульсирует, сердце молотом бьет у истоков ног. В брюках бунтует тестостерон или эстроген. Уже без разницы, что там бунтует, когда в брюках совершается гормональная революция.

С генеалогией у этой холеной женщины все в порядке: она чистокровный потомок союза Венеры Милосской И Давида. У нее есть даже брачные документы родителей.

Эта красота несет несчастье всем, и прежде всего ей самой. Обещания наградить любовью – это ее поганый способ зарабатывать на жизнь.

Как-нибудь она вытащит тебя отобедать в ресторан, где в очередной раз предложат полумертвую картошку и идиотскую

интерпретацию стейка. От нее, ясное дело, будет пахнуть свежесрезанными розами, а ты, маленький пошлый поганец, будешь заходиться в любовных судорогах. Она промурлычет что-нибудь про тебя – первую любовь, и ты растаешь в ожиданиях и надеждах. Мужчина, не верь ей, что ты первый, но и не выясняй, какой ты по счету. На ее любовном спидометре давно уже перебиты показатели. В ее взгляде легко читается обещание твоей мучительной смерти от неразделенной любви.

У нее весьма нелестная репутация. С одной стороны, она очень нехорошая, неверная, разбитная – прям беда, с другой – за нее можно порадоваться, что она не спит со всей футбольной командой. Можно и огорчиться – она спит со всей баскетбольной командой.

Посетило чувство счастья, захотел обзавестись недвижимостью в ее сердце и там обосноваться. Не вышло, все участки в ее сердце давно распроданы. Как прекрасны эти глаза, как сияют, как светятся... Как они лживы!

«Я люблю тебя...» – у нее такой ритуал. Она всем говорит эти слова. В этом любовном спектакле объяснение в любви будет метким выстрелом в твою грудь. Любовь – ее личное хобби, которое никого не касается.

Что же, жри свое секунд-хендовое любовное блюдо. Лучше, конечно, если бы ты потанцевал под лязг сотрясаемого эпилепсией трамвая. Но ты почему-то хочешь ее любви.

Любит она шумно и заносчиво, напоминая какой-то вульгарный материализм. Она раздает свое «люблю», как пьяный Дед Мороз корпоративные конфеты детям на Новый год. Однажды вдруг она красноречиво утихомирится, станет ласковой, без всякой для себя выгоды. Не верь: она маскируется. Или она в отпуске, или обдумывает, как тебе втихаря толкнуть травки, а затем отмыть грязные деньги.

Если бы Бог хотел, чтобы эту женщину любили, он создал бы мужчину из стали, прочным и удароустойчивым, с десятью запасными сердцами.

Парень, ты, видимо, обладаешь слишком бодрым воображением, ты, выдумщик, можешь и в кеглю влюбиться и эту кеглю собором Парижской Богоматери величать будешь.

Как хочется поставить вопрос ребром: «Мужчина, ну зачем она тебе?» Не собирается вопрос стоять, лежать хочет – так разленился.

Под полом комнаты ты обнаружил месторождение алмазов. Ты купил карту метрополитена, а она оказалась козырной дамой. Обои на стенах воют серенады луне. Тебе все ясно? Ты влюбился **в Женщину-Вамп**. Откровения судьбы начали накатываться одно на другое...

Прежде чем подойти к ее описанию, надо задать вопрос: «Мужчина, хочешь попасть в неприятную передрыгу? Тогда взгляни на эту женщину». Ответ положителен, значит, ты, наш дурик, запутался в сетях **Женщины-Вамп** (вариации:

Экскурсовод По Красивой Жизни, Она С Характером Кричащего Цвета). Рыночная гламурная красота, при виде которой толпа слепых, дирижируемая Т. Вулфом, воскликнет: «Совершенная любовь! Чистейший восторг! Приап, хозяин и владыка! Властитель Вселенной и Владыка джунглей!»

Сексуальная, честолобивая, решительная. Такие девушки могут преждевременно состарить любого парня. Уже на второй день он начинает говорить глупейшим фальцетом, шамкает что-то о роковой встрече, нечленораздельно пищит и извергает какую-нибудь чушь в духе ополоумевшего героя К. Брауна: «Согласно нашей информации, к вам проникло шесть человек в темных костюмах... или это был один темный человек в шести костюмах? А?»

Размышляя о ней, понимаешь, что слова ничтожно малы. И все они, кажется, списаны из порнографического романа: блондинистая грива, ноги от ушей, грудь четвертого размера, небрежная рука на руле «мазератти» и т. д.

Красивая, стройная, свежая, она отправляется в сияющий мир обделывать свои темные делишки.

В качестве жизненного десерта ей нужен состоятельный мужчина. Изгибы фигуры – сокровища, кружащие голову: «Во время ее сборки, – восторгается Ч. Буковски, – не сделали ни единой ошибки».

Ее тело бросает вызов. Есть от чего разыгаться воображению. Р. Фалле именно о такой сказал: «Какая задница, старик! При виде ее хочется петь „Марсельезу!“» Каждый мужчина рядом с нею поет. В его голосе слышатся самые никудышные и мелкие ноты.

Поэма, написанная природой. Лучше бы она не дышала. Вдох – ландшафты тела, как иллюстрации к «Тысячи и одной ночи», выдох – отредактированная репродукция картины «Бурлаки на Волге: хорошо что к барже привязаны».

Сексуально слабонервных вообще к ней нельзя подпускать. Ее голос пахнет сексом. Тем, кто посильнее, из закаленной стали цинизма, хочется закурить сигарету, потушить ее, затем закурить сигарету, потушить ее, затем и т. д. Потом съесть пустую пачку.

Все равно не сосредоточишься.

Любовь к ней – фатальная неизбежность. Сопротивление исключено. Чувственный арест неминуем.

Тебе стоит лишь только поздороваться с ней – и ты безрассудно похвастаешься, что в отношениях с нею сделан гигантский шаг вперед. Это открытие из серии гениальных озарений приговоренного, помогающего палачу поточить топор. Прощай, друг.

Вульгарный блеск явно фальшивого бриллианта. Побереги глаза – ослепит! Она украдет твою любовь. Ограбит душу. Приучит к мысли, что других женщин не существует или все они патентованные твари.

Эта женщина умеет играть в большие игры. Сломать чужую жизнь ей так же легко, как нам с тобой проехать зайцем в автобусе.

На досуге, когда очень скучно, она с легкостью переломает ноги самому Ван Дамму, подвернись он под наманикюренные ручки.

Совет такой: интимные отношения с ней не должны выходить за рамки грез. Мужчине следует расплакаться и признать, что этот кусок ему не зубам.

При последней встрече мужчина по привычке окаменевают от очарования. Пошевеливайся. Ты задерживаешь очередь из новоприбывших поклонников.

Пора делать выводы. Хоть какие-нибудь...

Хорошенькое развлечение нашел себе мужчина – посреди неизвестно чего, по дороге в неизвестно куда, без женщины, с мечтой о женщине. Эх, мужчина...

– Правда в том, что я безумно тебя люблю, – признается мужчина, уверенный в том, что теперь оскорбительное непонимание осталось позади.

В ответ он услышит:

– Как мне воспринимать: это хорошая новость или плохая?

Никто не знает, как воспринимать эту новость. Ладно, ближе к делу. Ты, парень, похоже, наложил в штаны от такого чувства.

Сейчас ты напоминаешь боксера, который много лет готовился к решающему бою и внезапно узнал, что его главный противник умер от несварения желудка. Чувствуешь тоскливое облегчение, разочарование и пустоту. Кстати, не обольщайся, это ты только что от любви коньки отбросил.

Любовь к таким?! Ни-за-что! Эти любовные картинки годятся разве что для почтовых открыток. В жизни проку от них никакого.

Прощаясь с любой из них, очередной неудачник вслед за героем Мартина Касарьего непременно произнесет: «Если змеи вдруг заговорят, они обязательно попросят, чтобы ты дала им несколько уроков изощренной лжи».

Мужчина, теперь ты в бегах, заметаешь следы, меняешь явки, сочиняешь новые пароли и легенды. Напрасно ты это делаешь, тебя не спасет даже рекламно-сердобольный участковый милиционер, он знает, что твоя песенка спета – тебя разыщет и покарает другая женщина. А быть может, и эта, ведь, как справедливо заметил Д. Уэстлейк, «женщин и преступников какая-то непреодолимая сила влечет к месту преступления. И обычно именно эта сила приводит их к гибели».

Кинь прощальный взгляд. Шелковистый тенор. Ноги – не модель «отсюда досюда», а «отсюда – в бесконечность». На ум придет цитата из Алана Камминга: «Она очень красивая. Ее красота – объективная данность. Она не нуждается во вспомогательных средствах типа дизайнерских тряпок или умело наложенного макияжа. Она красива всегда: и утром, когда только-только встает с постели, и когда выходит из душа, и даже когда ковыряет в носу. Ее красота – это что-то почти сверхъестественное, запредельное».

Эта красота ослепляет чудесным светом. Светом без тепла. Отдай ей почку, печень, но только не сердце. Такая любовь несъедобна, ее нельзя приложить к сердцу в качестве врачующего пластыря.

Сердце со следами зубов одиночества, любовный рынок ужимается, съеживается, кажется, ты остался один-одинешенек на белом свете. Миазмы эгоистической ревности не отпускают горло. Нудила бестолковый, ты – начинающий самоубийца.

Знающие люди говорят: когда долго живешь без женщины, они поначалу кажутся воздушными феями, обсыпанными сахарной пудрой, а потом начинают представлять чисто гинекологический интерес.

Любовь – это в первую очередь предпочтение. Найди другую историю любви, которую предпочтешь всем остальным. Ты признаешься вслед за героем Дэниэла Хэндлера: «Говорят, что любовь – в деталях. Она в тех мелочах, которые делают человека не похожим на остальных; в таком случае, почему все любовные песни похожи как две капли воды? Обычно это или улыбка, или глаза. Я люблю твою улыбку; я люблю твои глаза. Я люблю бродить с тобой по берегу моря. Но берег – это такое красивое, замечательное место, что туда можно пойти с кем угодно. Это любовь: она звонит, и вы открываете ей дверь, если, конечно, тот, кто за дверью, не похож на убийцу»

Сейчас твое эго и альтер эго похожи на двух пьяных портовых грузчиков, у которых руки чешутся начесать тебе холку. Не отчаивайся, все еще впереди. Новые встречи – свежие слезы.

О Женщинах С Буйными Волосами Цвета Меди...

Мужчина, пришла пора охнуть от восторга и посетовать на маму с папой, которые по своей небрежной недальновидности когда-то дали такое напутствие: «Сынок, смелее в жизнь. Если где наткнешься на кузнечиков, знай, они твои братья». Лучше бы родители сказали ему: «Сынок, за тысячу километров самой дальней дорогой обходи таких женщин».

Ницше говорил о бодрящем ощущении плетки, когда идешь к женщине. Срочно перечитай его рекомендации, потому что к тебе направляется золотоволосая женщина. Кстати, у нее что-то в руках...

Рыжий цвет волос – это декорация, игра природы, достоинство, черта характера, профессия и т. д. Женщины С Буйными Волосами Цвета Меди – это настоящие женщины из разряда бесподобных. Пламя их страсти под стать цвету волос, опасность – тоже.

Герой Гюнтера Грасса признается: меня «влечет рыжеволосая девушка, хотя я и не прочь бы перекрасить ее рыжие волосы».

Надменная красotka... Роскошные огненно-рыжие волосы... Завистницы за глаза дразнят ее Рыжей или еще более обидно – Ржавкой.

Ха! Она Златовласка. При виде такой красотицы герой П. Чейни иногда теряет дар речи: «Я и описать не могу. Когда я говорю, что она была рыжей, я имею в виду тот цвет, которым так часто пользовался Тициан. Тон ее лица напоминал лучшие сливки, брови были черные, а глаза смотрели злобно, как у черта».

Считается, что агрессия и строптивость – привилегия женщин, которых природа украсила волосами цвета пшеничного меда. Почти правильно считается. Она в миг отучает мужчину быть самонадеянным.

У кого есть глаза – пожалеет. Он ослепнет от восторга – лишь на нее посмотрит. В ней действительно есть некая тайна. Стоит ей войти в комнату, где сидят обычные смертные в повседневных костюмах, обвести всех своим «крокусовым» взглядом из-под золотой челки, как женщин охватывает щемящее чувство, словно они упустили нечто важное, да и мужчины в глубине души начинают терзаться собственной ущербностью».

Не миновать некоторых мифов повседневности. В народе говорят: женщина с пламенеющими волосами страстна, упряма, гневлива, честолюбива, обладает поэтическими способностями, недипломатична, нетерпелива, презрительна, любит лидерство, риск, не признает компромиссов. В силу противоречивости характера бывает великодушной и даже нежной. Семейные узы для рыжей не главное и т. д.

К ней нельзя быть безразличным, ее ненавидят многие, но обожают высокие шатены или энергичные брюнеты.

Это редкостный тип женщины. Любовь к ней... немногим выпало счастье страдать этим недугом. Мужчина, пора что-то изменить в себе – расстаться с плоскими мечтами и привычкой шмыгать носом.

Любовь к ней – капкан, попав в который обычно в сердцах причитают: ах, если б я знал! Лукавишь, мужчина. Тебя предупреждали все писатели-классики.

Вот, влюбился в золотокудрую, к примеру, мужчина-эгоист, и уверен он, что до счастья рукой подать. За такую любовную оплошность ему полагается порядочная выволочка. Долго ждать не приходится. Еще минуту назад мужчине казалось, что он герой, на поверку вышло, что в списке действующих лиц он числился безымянным статистом.

Или вот, к примеру, парень. Что надо парень – чемпион Олимпийских игр в стоборье. В опасной близости к ней он мгновенно утрачивает координацию, мышцы расслабляются, цепкости в руках никакой. В ее присутствии, вытащив из пачки сигарету, он с трудом восстанавливает дыхание.

Какой-нибудь другой крутой парень влюбится в нее – мысли только о ней, размечтается и настолько размечтается, что, когда умывается, может запросто свалиться в раковину и утонуть.

Мужчина, пора писать диктант: «Опасность, опасность, опасность, опа...» Опа! Попался. Классической формы грудь. Губы чувственно податливы. Пронзительные зеленые глаза. Голос вкрадчивый бархатистый с сексуальным акцентом. В этой женщине все слишком волшебным: чересчур чересчуристо.

Рядом с такой какая-нибудь голливудская красotka выглядит попрошайкой-голодранкой.

Мужчины бегают за такими, повизгивая, как весенние щенки.

При первом взгляде на нее рот мужчины непроизвольно открывается, подбородок вонзается в грудь и еще долго не возвращается в нормальное состояние. Всегда – замедленная респирация. Еще чуть – пожизненный паралич дыхания обеспечен.

На любви к этой женщине многие поскальзывались. Порезвится она с каким-нибудь простаком, а потом бросит. Заплаканный и одинокий, возвращается он домой, к бутылке и семейным трусам.

Пообщавшись с такой, самый отважный мужчина начинает призывать на помощь маму, потом папу, затем милицию.

Она – вызывающая небрежность, нарочитая чувственность. Мужчина впадает в созерцательный ступор.

Голос мягкий, волнующий, ласковый, как морской ветерок. Мужчина перестает понимать, что такое ступор. Он сам становится карикатурой на ступор.

Ух ты! Глаза мерцают сапфировым светом, губы сладострастны. Ух ты! Золото волос ослепляет. Мужчина перестает дышать. Все мужчины рядом с нею испытывают недостаток кислорода и напоминают мелких рыбешек, выброшенных на берег.

Милосердные власти городов должны эвакуировать всех мужчин, когда золотоволосая женщина выходит на улицу по своим бандитским заботам: хлеба, предположим, купить или помаду.

Гоняясь за такой, мужчина нагуливает зверский любовный аппетит. Становится прожорливым глазами... Раньше он был очень мужественным и очень мужчиной, затем влюбился в нее, не на шутку влюбился, потом, из-за нее попав в режим вынужденного одиночества, думая о ней и наблюдая за рыбками в аквариуме, он заработал морскую болезнь.

Литература наградила златокудрых красавиц коварством, расчетливостью и вероломством. Они дерзко входят в жизнь мужчины и с первого взгляда определяют, на какую разновидность жертвы его назначить. Они готовы даже страстно полюбить, если будут уверены, что

вознаграждения за чувство хватит для реализации самого мечтательного образа жизни.

У мужчин определенная слабость к таким штучкам. История любви к женщинам с медвяными волосами знает немного вариаций.

Первая встреча с ней, обратимся к романам Джеймса Чейза: «Никогда не забуду этого мгновения. Я знал много женщин: хороших, плохих, восторженных, нудных, ужасных. Но это... Уникум... Было достаточно одного взгляда. Кровь бросилась в голову, мне казалось, что через меня пропустили ток самого высокого напряжения... Девять мужчин из десяти прошли бы мимо, не оглядываясь, но я был десятым. Один взгляд – и я пропал. Я это знаю, но мне было наплевать».

Здесь по сценарию жизни мужчина должен задрожать от панического страха. Ан нет. Голос рассудка охрип. Ничего, биография любви уже подходит к финалу.

Ее первая просьба: «...пойди, наполни карманы, а потом приходи за мной. Я уже жила любовью и свежей водой, и у меня нет желания вернуться к этому...»

Все. На данной стадии отношений любовь прекращается и начинается криминальная история со всеми ледящими душу подробностями, годными разве что для хроники чудовищных происшествий, а не книги о женщинах.

Приятель, если ты слаб душой, садись в свою тележку, отпусти ручные тормоза и уматывай подобру-поздорову.

Есть народная примета: увидишь во сне рыжую – не к добру.

Жизнь расставляет свои восклицательные знаки: если такая кого полюбит, у всех прочих будут немалые неприятности.

Если ты решишь разослать приглашения на вашу свадьбу, торопиться не следует. Не успеют просохнуть чернила – а ее след уже простыл. Успокой себя хотя бы тем, что в это время, пока просыхают чернила и твои слезы, где-то есть другой парень, который торопится разослать приглашения на свадьбу, на которых еще не просохли чернила, а ее след уже простыл и т. д. Надейся, она придет к тебе.

Мужчина, омой слезами новый галстук и не ерепенься.

Что делать мужчине, если такая разлюбит? Только три выхода:

– зря ты от нее ожидаешь формального взмаха руки на прощание, дождешься лишь неформального удара в солнечное сплетение;

– ты должен пойти к доктору-гуманисту и обратиться к нему с просьбой: «Милый доктор-гуманист, окажите любезность, вскройте мне грудь, оторвите мне сердце. К чему оно мне теперь»;

– нужно отправиться на курсы моделирования одежды для пожилых болонок. Больше ты ни на что не годен.

Что делать мужчине, если такая полюбит? Становиться Настоящим Мужчиной.

Обычно судьба подбирает нашей Златовласке такие пары, что только диву даешься: Мужчина С Сердцем Зайки и Замашками Вышибалы, Высокий Шатен, Энергичный Брюнет, Олимпийский Чемпион В Стоборье, Мечтатель, Любитель Словесности, Призовой Жеребец, Безмозгло-Бесстрашный, Щеголь, Какой-Нибудь Тип С Крикливой Профессией, Шалун-Негодник, Уличенный В Очередной Прodelке, Любовный Притвора, Осоловевший Проныра, Не Поддающийся Ничьим Прочим Женским Ухищрениям, Мужчина, Не Боящийся Любить Женщину.

Свербит в паху? О Шатенках...

Девушки... Каждый год новый урожай. И откуда они берутся? Лучше и не спрашивай... Стоит поинтересоваться: *для чего* они берутся? Ответ будет не из приятных: для того, чтобы тебя, самодовольного дурачка, делать дурачком несчастным.

Милый мужчина, в твоей жизни наступил нескончаемый Хеллоуин, хит-парад чего-то, чего на свете не бывает, а бывает только тогда, когда наступает нескончаемый Хеллоуин. Тыквы, свечи, потом тьма-тьмушая и монстры. Словом, влюбился. Вот она виновница твоих праздников!

Во вселенной есть кто-то, по сравнению с которым мужчина выглядит как помесь землеройки с групповухой. О, это не женщина – это индустрия любви.

Приятель, ты влюбился в Шатенку. Решил разыграть из себя лихого парня? Что же, попробуй. Но не надорвись.

Все смотрят на нее, будто она одиннадцатирублевая купюра. Как великолепы достопримечательности ее тела! Волнующая и соблазнительная. Шелест ресниц. Мягкое контральто. Стройные ноги, изящные бедра, агрессивная грудь будят самые бестактные мысли. Этого достаточно, чтобы в нее влюбиться.

Главное все же иное: цвет ее волос никогда не выходит из моды.

Эпиграфом к этой красоте может стать признание одного из парней, которые знают, о чем говорят: «У нас у всех одинаковые мечты. Иногда это меня страшит: миллионы парней ночью видят один и тот же сон с одной и той же девушкой. Могу поспорить, она боится вечером ложиться спать». Это про Шатенку сказано.

В остросюжетных детективах иногда случается так. Звонок. Герой неохотно открывает дверь. На пороге рыжеволосая красotka, она заблудилась, разыскивая клуб nudистов. Слово за слово – и она вдруг твердо решает, что нашла приют и понимание.

В жизни обычно иначе. Звонок в дверь. Парень, не открывай. Случится скверная история. Заблудилась разгневанная Шатенка. Она ищет, какому бы паршивцу набить морду.

Любовь к ней равносильна тому, как если бы ты купил абонемент на месячник мультфильмов ужасов. В день по тринадцать сеансов. Кошмар на кошмаре. Ни одного поцелуя. Волосы дыбом. В перерывах за тобой гоняется билетер с окровавленным ножом.

Мужчина, не плачь. Продавцы машин не должны плакать, как, собственно, банкиры, дворники, дипломаты, профессора, официанты и дантисты. Мужчина, не плачь. Ничего не поделать. Ты влюбился в Шатенку. Ты хочешь узнать, кто она такая? Вот она какая!

Ты только взгляни на нее! Куда там Джей Ло!

Здесь эпитеты ни к чему. Даже ее заколка наводит мужчину на греховные мысли.

Теперь следует поспешно произнести «ухм!» – и пусть отвиснет челюсть.

Свербит в паху? Мало сказать, свербит. Сейчас начнется эрекция.

Шатенку можно отнести к «промежуточному» типу женщин, которые совмещают привлекательные и опасные свойства блондинок и брюнеток. Их природа как бы остановилась на распутье. Но не задремала, не успокоилась, а принялась бодро выкраивать из черно-белой гаммы женских типов исключительное по уникальности произведение. Когда нужно, Шатенки становятся ласковыми блондинками, при необходимости – злокозненными брюнетками.

Прислушаемся к мнению профессионального искусителя, героя К. Айхель, мужчины наблюдательного и самостоятельного в выводах: «В общем-то женщины до смешного похожи друг на друга. Абсолютно все равно – блондинка перед тобой или шатенка, образованная или бескультурная, – каждой хочется услышать пару слов, многократное употребление которых, очевидно, никогда не вызывает привыкания».

При этом Шатенки – самостоятельный тип, зачастую превосходящий соперниц. Прислушаемся к парню, который знает толк в женских мастях: «Я всегда был уверен, что блондинки, как и брюнетки, это – высший класс, в то время как на неизменно тощих шатенок не стоит тратить времени. Но на эту шатенку хватило одного взгляда, чтобы понять, что все мои рассуждения необоснованны».

Очень часто в поведении Шатенки ощущаются побудительные мотивы, инструменты соблазнения и фарисейство породы, свойственные женщинам с волосами цвета меди.

Полюби ее! Обязательно полюби! Хотя подобная идея, если честно, не внушает энтузиазма.

Мужчины редко когда готовы к встрече с Шатенками. Мужскому полу невдомек, что по соблазнительности и коварству они не уступают, а часто даже превосходят рыжих, блондинок и брюнеток. А цвет волос – всего лишь камуфляж, необходимый для ведения любовных действий в стиле рекомендаций Макиавелли.

О Шатенках можно узнать из жизни и из детективов Микки Спиллейна: «Бывают женщины очень хорошенькие. Бывают просто красивые. Бывают просто роскошные. И бывают такие, как эта. Я испытал такое чувство, будто получил удар в живот.

Глаза тоже были под цвет волос, и они ощупывали меня и смеялись, потому что она знала, что я чувствовал... против ее улыбки не устоял бы ни один мужчина».

Мало у кого хватит фантазии – «чтобы описать такую женщину, одних слов мало. Вы должны посмотреть на обложки журналов, выбрать фрагменты, которые вам больше всего понравились, затем сложить их вместе». Но портрет еще не полон. Есть женщины, которые злятся, другие кокетничают, а есть и такие, «кто тут же предъявляет свои права». Шатенка из таких.

Утонешь в ее глазах – и кругов не останется.

В ее голосе звучит «зов невидимой лесной птицы, который заставляет вас остановиться и прислушаться... смотреть на нее было таким же испытанием, как для голодающего смотреть на жареный кусок мяса на вертеле». Ну а дальше: «жаркая влажность и дразнящий аромат губ, глаза, которые готовы проглотить», и т. д.

Мужчине нужно при первой встрече с Шатенкой сосредоточиться, собраться и утихомирить рев природы, уgomонить наиболее незатейливые телесные желания.

С Шатенками боятся связываться даже Крутые Парни, потому что знают: любовное любопытство до хорошего не доводит. Безопаснее посетить злачное место и навести там образцовый моральный порядок, чем приручить Шатенку. Единственное противоядие против Шатенок – проницательность, но это свойство ума мгновенно растворяется после ее дежурного приветствия: «Привет, ротозей. Какие планы? Сердце, кошелек, обручальные кольца с собой?»

Шатенка заглатывает мужчину целиком. Если совсем недавно он был похож на голодающего, который созерцает жареный кусок на вертеле, то очень скоро, нет сомнений, он сам превращается в этот кусок.

Потом, отойдя на безопасное расстояние, обманутый мужчина в качестве воздушного поцелуя покажет Шатенке кулак и отправится восвояси.

Встречается тип миролюбивых Шатенок. Они веселы и умны, способны, трудолюбивы, открыты сердцем для друзей, прекрасные собеседницы, любимы в обществе. Однако в глубине души сдержанны и умеют блюсти свои интересы.

Характер скрытный и сентиментальный. Настоящий женский характер.

Пары себе Шатенки подбирают самые разнообразные. Обычно это Классные Парни, но часто встречаются Пришибленный Жизнью Оптимист, Человек, Который Рычит На Самого Себя, Патентованный Слизняк, Беспечный Паренек, Недотепа, Безвредный Безумец, Крутые Парни Из Крутых Детективов, Рассерженный Мышонок С Выпученными От Страх Глазами, Непредсказуемое Ничтожество, Опрометчивый Храбрец, Ошарашенный Любовью Недоумок.

Белокурые Красавицы

Мужчина, если тебя одолели спокойствие, беззаботность и радость, это дело поправимое! Вот кто все разрушит. О, эти блондинки с небесными глазами! Как они красивы... Особенно те, которые на самом деле красивы.

Не следует нарушать устоявшуюся традицию и игнорировать сложившееся стереотипное деление на блондинок и брюнеток.

Обратимся к статистике. По последним данным, Белокурая Красавица – мечта миллиарда холостяков, второй миллиард грезит о брюнетках.

Блондинка и брюнетка: выписки из реферата соперничества. По эстетическим канонам Средневековья совершенной красотой могла обладать только блондинка с золотыми волосами. Именно она, ласковая, хрупкая и недостижимая, стала основной героиней куртуазной литературы.

Всем темноволосым женщинам отводились только второстепенные литературные линии.

Слово «брюнетка» происходит от французского *brun* – коричневый, темный. В XVIII веке *brun*, *brunette* чаще всего переводилось как «смуглянка», и в это же время довольно распространен контекст

«волосы, черные до неприличия». Негативная оценочность объяснима модой на блондинок. С XIX века значение слова «*брюнетка*» довольно общо: «темноволосая, смуглая, чернявая девушка».

В романах Вальтера Скотта и Майна Рида всегда действуют две красавицы – темпераментная брюнетка, которая искушает героя томными прелестями и перспективой бурной страсти, и нежная блондинка, на которой герой женится.

На сцене жизни появляется Блондинка. Глядя на нее, думается отнюдь не о возвышенных вещах.

Белокурый цвет волос связан с определенным типом покладистого женского характера и сексуальностью, которые, как считается, сводят с ума мужчин.

Миф об особой сексуальности Блондинок имеет научное объяснение. У белокурых от природы женщин уровень женских половых гормонов эстрогенов преобладает над уровнем мужского гормона тестостерона. Чем меньше тестостерона, тем меньше коричневого пигмента откладывается в волосах и тем они светлее.

Гормоны определяют не только цвет волос, но и нрав человека. Как правило, у одаренной эстрогенами Блондинки характер женственный, немного пассивный и миролюбивый, сдержанный и уравновешенный. Она застенчива и доброжелательна, эмоциональна и впечатлительна.

Темный цвет волос, обусловленный гормоном тестостероном, характерен для брюнеток – женщин страстных, сексуальных, темпераментных, упрямых и независимых.

Блондинка чаще всего скромна, добра, мечтательна, меланхолична и порою капризна. Любительница плакать, так как знает, что слезы ей к лицу. Довольно легко и часто лжет. Бывает коварна. Почти не честолюбива и сентиментальна.

По устоявшейся любовной и литературной традиции мужчины предпочитают Блондинок, потому что они выглядят податливыми и готовыми к любви. Кажется, что Блондинку легче склонить к сексу из-за

ее мягкого и уступчивого характера. Она выглядит загадочной и будоражит мужское воображение.

Иногда Блондинке мешают робость, нерешительность или тяга к мирной и тихой семейной жизни, но к дефициту ума все это не имеет никакого отношения.

Легенду о том, что все светловолосые куколки – дуры, придумали сами Блондинки. Общее заблуждение им только на руку – помогает, когда нужно быстренько замести следы.

Они профессионально манипулируют мужчинами, при этом демонстрируя такую технику, прыть, точность, напор и ловкость, что олимпийские чемпионы в многоборье позавидуют.

О, Блондинки коварны и хитроумны. Нет сомнений в том, что они в желании понравиться используют весь арсенал средств. Даже цветовую гамму заимствуют у своих природных антагонистов: «Черный цвет – утешение для блондинок, – рассуждает Р. Фалле. – Он оттеняет цвет их волос, он стройнит. И черные чулки. Честное слово, эротику придумали монахи».

Чем блондинки отличаются от брюнеток?! Многим. Однако, признаться, различия часто декоративные – цвет волос, темперамент, нюансы характера, расцветка слов, динамика жеста. Категорично настаивать на принципиальных отличиях – все равно что вести глубокомысленный юношеский разговор, от чего лучше умереть – от ножа, пули, водородной бомбы и т. д.

Кстати, Блондинки часто выступают в амплуа брюнеток или шатенок. Все зависит от цвета краски, каприза, настроения и жизненных обстоятельств.

Как же в разговоре о блондинках избежать педагогических наравоучений? Мало кто слушает старшее поколение и напрасно так поступает. Нередко родители дело говорят, особенно когда это дело касается опасного любовного выбора. Послушаем героев Ф. Рота: «Ты должен быть осторожен! Не превращай свою жизнь в сущий ад! <...> Самое главное: не бегай за блондинками! Потому что блондинка выжмет из тебя все соки, а потом оставит тебя истекать кровью в сточной

канаве! Такого замечательного и невинного ребенка, как ты, блондинка съест живьем!»

Вряд ли подобное предостережение о мрачной перспективе может пресечь желание отпрыска познакомиться с одним из самых коварных существ на земле.

Как только мужчина перестает быть маменькиным капризным сыночком, он осознает, в чем главная прелесть взрослости, и возбуждает в себе греховные аппетиты: «Ты хочешь что-то взять? Бери! Поразвратничай хоть немного. Хватит отрекаться от самого себя! Хватит отрекаться от истины!» Если с этого громкого пассажа снять пушистую патетичность, то его перевод на мужской язык будет выглядеть так: «Хватит валять дурака, пора заинтересовать собою Блондинку!»

Сколько дурного и незаслуженного сказано о женщинах со светлыми волосами. Только анекдотов про любовниц и секретарш не счесть, а водительских историй – и подавно. Если верить всяким байкам, резюме Блондинок должно быть таким: они глупы, примитивны, им недостает любовной разборчивости, такта и вкуса.

Достаточно открыть любую классическую книгу, тотчас понимаешь, что нет более царственного, желанного, манящего существа, чем Блондинка.

Сколько любовных поэтических признаний послано по их адресу!

Прислушаемся к Ч. Буковски: «Блондинок Ронни любил. Можно кататься на коньках по льду, а можно кататься на роликах. Блондинки – это катание по льду, все прочие – на роликах. Блондинки даже по-особому пахнут. Однако от женщин сплошь неприятности, а неприятности зачастую перевешивали удовольствие. Другими словами, цена была чересчур высока».

Настал черед не то чтобы подстраховаться мыслью, а торжественно, как клятву, озвучить мысль Бротиганов, под которой подпишется любой мужчина, обладающий честностью, тактом и вкусом: «Я раньше встречался с блондинками. У меня вообще-то насчет них пунктик. Чуть увижу блондинку – сразу счастлив».

Мысль, нечего возразить, правильная. И исполнена здорового оптимизма, заметим, самого преступного и поспешного по отношению к своей жизни.

Нет лучшего украшения для жизни, а в широком смысле, для постели, чем Блондинка!

Блондинок можно разделить на три категории: «тупые, сомневающиеся и расчетливые». Последний тип, наверное, самый распространенный. Оpoznать ее не составляет труда, вот, к примеру, совет К. Брауна: «...начиная со счетчика, тихо пощелкивающего на дне ее глаз и отрицающего их лазурную невинность, и кончая тщательно рассчитанным впечатлением от короткого голубого шелкового пляжного платица, что-то вроде прозрачной вуали, прикрывающего роскошные формы ее тела».

Тема нуждается не в минутном обсуждении. Начнем со статистики.

Почерпнем знания из чего-нибудь желтенького. Обратимся к стандартным предпочтениям. Немецкий женский журнал *Laura* приводит результаты специального опроса представителей сильного пола о женщинах. Результаты таковы.

Из 1015 мужчин в возрасте от 18 до 49 лет блондинок в качестве любовниц хотели бы иметь 47 % опрошенных. Шатенок в этой роли видят только 29 %.

Когда речь заходит о браке, то здесь шансы блондинок и шатенок почти равны: 42 % опрошенных голосовали за блондинок, 41 % – за брюнеток. Получается так: блондинки рожают эротические мысли, тогда как женщины с темными волосами внушают чувство тепла и безопасности и мысли о семье. Брюнетки и рыжеволосые дамы вызывают чувство настороженности. Лишь 18 % из них мечтают о черноволосой любовнице и всего 6 % – о рыжеволосой. В отношении брака шансы тех и других определяются в 14 и 3 %.

В Европе же в целом блондинки пока что держат первое место, прежде всего в категории любовниц. За них голосуют 60 % европейских мужчин.

С европейцами все вроде бы ясно. Пересечем океан, заглянем на огонек к губернатору Калифорнии. Арнольдуска Шварценеггерушка, тебе слово: «Иногда, когда ты видишь блондинку с замечательными сиськами и божественной задницей, ты думаешь: эй, она, должно быть, очень глупая, потому что кроме этого ей нечего предложить людям. В большинстве случаев это так. Но где-то есть такая, которая так же умна, как красива ее грудь; так же великодушна, как красиво ее лицо, и так же великолепно устроена внутри, как великолепно устроено ее тело. И когда ты понимаешь, что такие люди есть, ты начинаешь просто сходить с ума».

От политика – к литератору. Доверимся авторитету Рэймонда Чандлера, послушаем его актовую лекцию о белокурых красавицах: «Блондинки бывают разные. Все они имеют свои особенности, не говоря уже об искусственных блондинках, которые без перекиси водорода такие же белокурые, как зулусы, а по нраву такие же нежные и мягкие, как тротуар.

Есть маленькие миловидные блондинки, которые чирикают и щебечут, и высокие, подобные статуям, бросающие ледяные взгляды голубыми глазами. Есть блондинки, поглядывающие опущенными глазами, – они прекрасно благоухают и блистают и виснут на руке. Они отправляются домой всегда ужасно усталые. У них всегда беспомощные лица и страшные головные боли. От таких лучше всего поскорее отделаться, пока не потрачено на них много денег и надежд. Их мигрени будут оружием, которое не притупляется и столь же смертоносно, как меч старого воина или яды Лукреции Борджиа.

Есть нежные, послушные блондинки-алкоголички; им все равно, как быть одетой, лишь бы была норка, все равно, куда идти, лишь бы было много шампанского.

Есть бледные блондинки с неопасной для жизни, но неизлечимой анемией. Они очень медлительны, похожи на призраки, говорят тихим голосом, словно ниоткуда. Они не могут ничего понять, так как, во-первых, не хотят, а во-вторых, потому что читают Данте в оригинале или Кафку либо изучают провансальский язык. Они восторгаются музыкой и,

когда играет Нью-Йоркский филармонический оркестр, могут сказать, какой из шести басов запоздал на четверть такта. Я слышал, что Тосканини тоже может это сказать.

Наконец, есть превосходные экземпляры, которые переживают все моды и стили. Только послушай Р. Чандлера: они выходят замуж за двух миллионеров подряд и, наконец, поселяются на вилле в шикарном курортном месте, где имеют громадный „альфа-ромео“ с шофером и помощником шофера, и всегда в окружении толпы одряхлевших аристократов».

Прочих разновидностей блондинок набирается безграничное множество. Некоторых называет герой Филипа Рота: «длинноногие курвы», «модные девчонки», «десятиметровые манекенщицы» с «десятиметровыми ногами», «потаскушки в чулках телесного цвета».

Конкретизируем некоторые подвиды блондинок.

Особая порода – Миниатюрные Блондинки. Размер обуви впору пекинесу, но что касается капризов и требований – стаду слонов не приснится!

Вот еще один из самых распространенных современных типов. Старлетка – заурядная красота, нескромные финансовые аппетиты, моральная нетребовательность. Словом, оливка к мартини по цене подержанного «мерседеса».

Коварная Блондинка мила и очаровательна, но ее нельзя пригласить домой, если не хочешь коллективной смерти родителей, хомячка и аквариумных рыбок. С виду она такой херувимчик, а рассердится – точно мегера. В строку мысль Нормана Мейлера: «Блондинки полагают неприличным не вести себя либо по-ангельски, либо по-сучьи – причем оба варианта практикуются в равной степени...»

Признаться, наблюдение писателя далеко от поспешности. Вряд ли случайно в детективах блондинки-херувимчики, на первый взгляд слабенькие, как отощавшие зимние мышки, оказываются безжалостными убийцами.

Это свойство характера отметил герой Дж. Х. Чейза: «Я встречался с разными женщинами, но нет ничего хуже разъяренной блондинки. Она

тигрицей накинулась на меня, и я едва устоял на ногах... прижала меня и вцепилась руками в горло. Я с трудом расцепил ее руки. Красотка яростно взвизгнула и ударила меня по голове и т. д.».

Авторы криминальных романов любят рассказывать о Коварных Блондинках, которые становятся жертвами Очень Коварных Блондинок, совершающих по три преступления кряду.

Типология Блондинок разнообразна: Высокомерная Блондинка, Плейбойская Зайка, Ослепительная Тварь, Блондинка Сговорчивая, Сука В Ботах, Блондинка Недоверчивая, Профессиональная Кокетка, Претенциозная Любительница Изящного, Практикующая Негодяйка, Хитрая Блудница, Женщина-Китч, Развязная Шалунья, Любовная Паломница, Дрянная Девчонка, Красотка Без Предрассудков, Потрясающая Потаскушка.

По вопросу о Блондинках последней породы следует заручиться свидетельством знающего человека – героя Ф. Рота: «Я волочусь за одной из тех, кого мой папа называет „потаскушками“ <...> Могу ли я привести домой потаскушку? „Мамочка, папочка! Это моя жена – потаскушка. Правда, у нее потрясающая попка?“».

Сговорчивая – весьма нелюбопытный тип. Податлива и безвольна. До нее лишь дотронутся – и она позволяет все затеи без особых любовных прелюдий. Она не умеет готовить, так как знает, что путь к сердцу мужчины лежит отнюдь не через желудок. Такие существа водятся везде, где весело и пьяно, и мгновенно исчезают при первой любовной опасности.

Стерва С Сумочкой. В простонародье таких именуют Сука В Ботах. Эта женщина поджидает в засаде полусветской тусовки, подкарауливает в фитнес-клубе.

На вид она просто загляденье, мужчины пялятся: милое такое, покладистое и душистое существо, а вот ее альтер эго лживо, заносчиво, истерично, холодно.

Именно про нее один многострадалец из М. Касарьего проникновенно заметил: для Суки В Ботах «все мужчины делились на красивых, очень красивых и тех, кому следовало бы отдаться

немедленно и не сходя с места. Хотя на самом деле она твердо уверена, что все известные ей мужчины скопом не стоили одного хорошего кошелька из крокодиловой кожи».

Претенциозная **Любительница Изящного** (вариации: Спесивая Чванка, Чванливая Спеська). Элегантная и развратная богиня по имени самовлюбленность. Декоративна, как статуя. Красивая и неодушевленная. Собранная походка заплечных дел мастера. Высокомерная противница убогих страстей, если они не декларированы как факт искусства. Пародия на весну. Евклидов ум. Даже в любви умудряется держать себя в руках. С аристократическим презрением привычно оглядывает скомканные ею же сердца.

Мужчине следует знать: не она загадка, любовь к этой непросветленной безучастности – загадка.

Профессиональная Кокетка – развращенная мужчинами природа. Ветреная, с мордочкой лисички. Ее не исправить: легче запретить дождю падать, чем ей стрелять глазками по сторонам.

Женщина, которая оскорбляет мужчин при расставании (она же: Лакомка-Плутовка, Восьма Соблазнительная Психопатка).

Это про нее сказано М. Касарьего: «У блондинок есть преимущество. Им не нужно думать. Но эта из тех, кто не брезгует этим занятием».

«Я буду любить тебя всю жизнь», – она возводит на себя напраслину. Она уверяет, что не может и секунды прожить без тебя, единственного мужчины. Чтобы удостовериться в этом, следует пойти на эксперимент. Сослаться на отсутствие денег, завести ее в метро. Далее следует бурная сцена прощания, с заламыванием рук, роковыми клятвами. Минут двадцать расстаться не можете. Все-таки следует ее затолкать в поезд, вытереть слезы и прослезиться вновь: достаточно ей войти в вагон, она тотчас забывает о любви, единственном в мире мужчине. Усядется поудобнее и примется читать журнал.

Стоит мужчина ошарашенный. Ничего не поймет. А здесь понимать нечего: у нее уже мысли другие. Подойди к ней в этот момент –

поднимет глаза от журнала, взвизгнет от радости и бросится на шею одному-единственному и т. д.

Дрянная Девчонка – конкретное бесстыдство: настолько хороша и настолько дрянна, что ее тело хотело бы вместо души иметь дополнительное тело.

Женщина-Китч. Общительная и настырная. Вульгарный и причудливый наряд. Сбоку неперенный бантик, даже если он отсутствует. Обожает зоопарк, оперу и громкие разговоры о сексе в искусстве. До зубов вооружена цитатами. Порхает мыслью по необязательным понятиям. В приступах забывчивости часто рассказывает одну и ту же историю. Не совсем доступная, но активно не чурается мужского общества. Томный взгляд и пепельница, забитая окурками.

В Капризной Блондинке таится величайшая опасность для влюбленного простофили, который убежден, что, общаясь с Капризной, нужно обращать внимание не столько на ее поступки, сколько на намерения. Преступное заблуждение. Соблазняйся любыми обольщениями – поступки так и останутся идеальным портретом прихотливых намерений.

Предпочтительные пары с блондинками названных типов составили бы: Мужчина, Который Не Отличается Требовательностью, Тот, Кто Не Из Брезгливых, Человек-Бицепс, Человек С Менталитетом Сводника, Человек С Психологией Жокея, Плаксивый Хвастунишка, Нимфоман-Полуживой Кот, Сентиментальный Сатир, Жалкий Жиголо, Слишком Мужественный Мужчина, Тщеславный Самец, Мужичок-Мышонок, Мафиози, Кинозвезда, Прожигатель Жизни, Бесцеремонный Хвататель.

Репетиция любви. Из писем Дон Жуана

Однажды подойдет к тебе судьба и голосом голливудского полицейского озвучит твои права. Паренек, тебе рекомендовано вести себя следующим образом.

Первое: ты имеешь полное право хранить молчание. Но ты не сможешь хранить молчание, потому что будешь причитать: «Мне только что вырвали сердце».

Второе: все, что ты скажешь или напишешь, может быть использовано против тебя. С вялой и бессмысленной улыбкой ты скажешь, а потом напишешь: «Нам не требовались слова, наши тела, движимые любовью, скрупулезно познавали друг друга, и места не осталось, где я ее не целовал. От пальцев ног до бедер, а потом опять в далекий путь от бедер до глаз».

Третье: ты имеешь право советоваться со своим адвокатом в любое время до допроса, перед тем, как ответить на какой-либо вопрос, или во время допроса. На твоем лице застыло идиотски-счастливое выражение. Ты проямлишь что-то вроде этого: «Я ее целовал, не спрашивая ни о чем, не думая ни о прошлом, ни о будущем. Мне казалось, что я с ней на необитаемом острове. Единственное, чего я боялся, что вдруг появятся спасатели».

Четвертое: если тебе необходим адвокат и ты не можешь позволить себе нанять адвоката, ты имеешь право не отвечать на вопросы до тех пор, пока суд по твоему запросу не назначит тебе адвоката. «Да, да, – вскрикнешь ты, – мне нужно позвонить своему адвокату!» Потом заплачешь и не сможешь сдержаться от признания: «Когда любишь, адвокаты не нужны. Не стоит оборачиваться, как это сделала жена Лота, иначе рискуешь превратиться в соляной столб, в стерильного и бессильного истукана».

Пятое: если ты согласишься отвечать на вопросы, то имеешь право в любой момент остановиться и потребовать адвоката и до его прибытия не отвечать ни на какие вопросы. Вся твоя короткая любовная жизнь в эту секунду промелькнет в твоем сознании во всем кинематографическом великолепии, и ты захочешь ответить на вопрос, любит ли она тебя. И ответ будет не совсем не попад: «Надо верить. Надо верить в ее любовь, верить во все, что приносит любовь, а если нет, то остается вернуться в „Макдоналдс“ и ждать, пока за тобой придет тот, кто совершенно забыл о твоём существовании».

В ответ ты услышишь голос бессмертного в любви человечества, цитирующего Дон Жуана: «...ведь есть какой-то смысл во всех вещах, иначе мир ничего не стоил бы. Чтобы дух взмывал, чтобыплыли мы на

последнее сражение с собой и Вселенной, надо быть уверенными, что любовь восторжествует над рутиной жизни.

Я не знаю ее, но я хочу ее узнать. Я ее никогда не узнаю. Разве мне уразуметь ее душу? И тем более, дозволено ли мне понять ее душу, а может, души у нее нет? Я вижу ее глаза... и словно говорят они – души моей тебе не увидеть.

Может, у меня нет души. В сновидениях и грезах я вижу стройные ряды ангелов, это, наверное, просто массовка у подиума сердца моего, на котором властвует она. И опять я, многоопытный простофиля, с душою наивной и смутной, отправляюсь на битву, в жизнь. И пусть исчерпает, пусть истребит меня любовь. Я, как первый человек, как глина, из которой сотворил его Господь, выдохну воздух любви, смешанный с пылью Вселенной. И испарюсь с ним.

Не останется печали, не будет воспоминаний, отмеченных печатью недоговоренности. Только ты и я. Навсегда. Ты станешь всем, само чудо любви, строчка в книге горя жизни и нашего величия. Я стану буквой закона безропотного преодоления страха перед неведомым. Всегда непонятым, сведенным к галерее завоеванных тобою ролей. Это они меня покорили, они мне всего лишь внушили упорные, беспокойные, убийственные мысли о себе.

Это ты, вновь, в который раз, ты царственно наградила меня лазурью надежды. Если ты, любовь, смутная и великая, хрустальная хрупкость вечности, потешаешься надо мной, знай, все мои поступки цели и побуждения – равно безумны и здравы. Любая букашка либо травинка может научит стоически переносить одиночество. Я же пришел в этот мир любить тебя, чтобы старого Платона сделать достоянием людей, букашек и травинок.

Я – сомкнутая боевая колонна побежденных любовью. Смотрите все: я в партере объятого огнем театра любви, спокоен и равнодушен, ибо только безумная мудрость отчаяния может наградить покоем торжественного отдохновения, задором и озорством. Моя Женщина – свирепое чудовище красоты, мускусное дыхание опасности, обещание раскрыть мрачные и веселые тайны мироздания.

Как утомительна погоня за призраками ролей, которые играет женщина. Похоже на то, что ты сотворена с сотней сердец. Ты оставишь для меня одно? Припаси его для последнего похода за счастьем. Выпусти это сердце, как дикую птицу, чтобы оно в одиночестве ночи налетело на скалы любви.

Любовь – это всегда неожиданное поражение во всех жизненных правах.

Я люблю ее просто потому, что она женщина. Я люблю, как умею. Конспекты науки чувств оставлены дома, где и пылятся нераскрытыми. Я хочу у нее научиться любви. Возможно, она красива. Не важно. Вероятно, она добра. Не все ли равно. Она имеет право быть любой, она – предположение, радость, награда, триумф.

Долой статистику любви! Поэзия и музыка переполняют. И убывают через край судьбы. Угадана тема, и замысел ясен... Не разорвать партитуру шагов неизбежного... Впервые я твой, навсегда. Скрипки замрут в тишине... Музыканты уйдут...

Эта женщина первая. И в последней она повторится».

«Трудные» Женщины-Блондинки: паспортный контроль

Мужчина, эта глава о тебе, о том тебе, который вдруг становится неуправляемым в порыве самозванства. Тебе кажется, что способен горы свернуть, любовь по колено, об стенку горох, в поле воин, в свои сани и т. д.

Эта глава будет полезна тем, кто по жизни Мистер-Мускул-В-Плавках, Парень С Решительным Подбородком, Кролик-Психопат, Подлый Сукин Сын, Пухленький Игрун-Милашка, Линялый Солидный Брюнет, Мужчина, Похожий на Пьяный Памятник Толстому, Самцовствующий Плейбой, Капризный Нарцис, Брюнетистый Красавец С Классными Трицепсами, Малодушный Выпрашиватель Счастья, Добровольный Самоубийца, Руководитель Парадов Мышц, Неврастеник С Вялыми Желаниями, Парень, Который Рискует, По-тому-Что У-Него-Нет-Воображения, Мистер-Напрасные-Обещания, Щепетильный Банкир, Непонятное Что, Вылезшее Из Казино, Престарелый Меценат, Мелкая

Сошка С Апломбом, Околокиношный Тип, Парень-Мало-Мозгов-Много-Мужества, Безрассудный Смельчак, Мужчина, Которому Нечего Терять.

Дяденька милый, дяденька влюбленный, ты застраховал свое чувство? Прежде чем влюбиться, ты побеседовал с агентом, торгующим всякими там яркими бумажками? Да?! Молодец. Признаться, мало что из этого выйдет.

Дело, собственно, вот в чем: все в этой жизни должно быть застраховано, чтобы знать, кому предъявить иск. Хотя бы для того, чтобы, когда очень больно, не было при этом очень обидно. Обжегся, к примеру, в ресторане – иск, ударился о бульдозер – иск. В итоге миллионы исков в год. Клиенты тащат рестораторов и бульдозеристов в суд и орут, что их не предупредили об опасности.

Однажды собрались рестораторы и бульдозеристы на совет и порешили ко всем вещам прикрепить предупреждающие бирочки. Для таких, как ты, любителей посудиться.

Теперь ты приходишь в ресторан, а перед котлетами по-киевски табличка, такая же, как перед бульдозером: «Осторожно! Не засовывать в задницу».

Так что ты зря, ничтожный самозванец, подстраховал свою любовь к одной из «Трудных» Женщин, все равно ты не знаешь, что делать с этой любовью, все равно тебе голову свинтят и засунут именно в то место.

Программы разумного регулирования отношений с «Трудными» Женщинами не существует. Число любовных безработных не уменьшается.

Каждый из нас почему-то самонадеянно уверен, что с ним дурного никогда не произойдет. Вот тут и подвох: страхуйся как угодно, но в делах неожиданного увольнения из любви ни у кого никогда не бывает достаточного опыта.

Всегда все происходит неожиданно. Поначалу все безопасно и безобидно. Затем, когда кажется, наступило время подумать о смокинге, в котором прилично принимать рождественские подарки, судьба

блестящим ударом в сердце сообщает, что тебя обворовали – ни смокинга, ни подарков. Затем начинает набирать вес стаж одиночества.

В сущности, все одиноки. Особенно «Трудные» Женщины. Особенно мужчина, полюбивший «Трудную» Женщину.

Отправим жизненный материал в экстраполятор генетических наборов и через него прогоним социально-биологические ДНК интересующего типа.

Образец: «Трудная» Женщина-Блондинка.

Вид: Женщины, которые любят стильно. И не больше.

Род: Весьма хороши.

Семейство: Несчастные.

Отряд: Немногочисленные.

Класс: Высшие.

Тип: Хуже не бывает.

Царство: Магазиновые.

Морфологические признаки: непомерно всеядны.

Объем мозга: неважен.

Половой диморфизм: установить сложно.

Агрессивность: чрезвычайная, но часто скрытая.

Локомоторная скорость: космическая.

Родная среда: разнообразна.

Осторожно! Очень опасны. Эти женщины красивые и пропащие. Тревожные женщины, избранные судьбою уничтожить мужчину.

Предупреждение тем, кого можно безнаказанно дурачить. Если кому мечтается стать капитаном команды, которая обязательно проиграет, следует влюбляться в «Трудную» Женщину. Даже если игра еще не началась, эта женщина уже установила правила твоей капитуляции. Воровские правила.

Поначалу может показаться, что таковы правила для всех. Нет, они придуманы только для тебя, потому что ты набрался глупости в нее влюбиться.

Ну что, мужчина, братец мой, ты ее полюбил. Молодец! Ты сделал правильный выбор. Ты будешь счастлив, беззаботен, весел и прочее. Только очень недолго. Ты в срочном порядке наплевал на жизнь, когда избрал представительницу данного типа.

Кто влюбился в такую, знай, здесь нужно совершить что-нибудь неожиданное, лишенное ординарности и шаблонности. Вот что: парень, беги от нее подальше. Лучше слинять до того, как она тебя сломает. Здесь нужна воля, много мужской воли и чувство юмора. А у тебя пока много чувства печальных надежд. Вот и зря.

Напрасные хлопоты – из этой любви мало что выйдет. Скорее бы Лев Толстой согласился сняться в порнофильме, чем эта женщина полюбила бы тебя. В любви она ведет себя как портовый грузчик.

Нежности в ней – как в том долбаном орангутанге.

Ты переоценил свою мужественность. Приятель, тебя обведут вокруг пальца. Будь мужчиной: зажмурься и беги! Если ты этого не сделаешь, соседская девочка, отправляясь в детский сад, саркастически произнесет: «Скверный выбор. Прощай, мужчина, подбострастный червяк».

Мужчина, преодолей обескураженность неожиданным подарком судьбы, утри слюни восторга. Не следует торопиться и поспешно впадать в любовь к «Трудным» Женщинам.

Если кто из мужчин мечтает оказаться в больничной палате одиночества в казенной пижаме тоски, не раздумывая пусть знакомится с кем-либо из отряда «Трудных» Женщин.

Кто такие «Трудные» Женщины? О, это породистые женщины. Их природа прекрасна, капризна и жестока. Часто жестока по отношению к ним самим – вымороченным женщинам.

По-мужски скуп, сквозь слезы и без долгих объяснений разъясим: столкнувшись с такой женщиной, мужчина тотчас бывает поставлен перед дилеммой бесконечных желаний: и жить с ней нельзя, хотя очень хочется, и убить нельзя, хотя очень хочется.

Потом как-нибудь, бродя в одиночестве под сводами пышного мавзолея памяти, в отчаянии, пропитанном алкоголем, мужчина многое

передумает. Предстанут его мысленному слуху и взору прохладный голос, гордая грудь, еще кое-какие подробности. Дурень, отбрось все эти штучки в сторону. Любовь к такой женщине – это место, которое один раз приятно посетить. Но жить там... Увольте! Лучше отправиться напрямик в психушку.

Мужчина, вот тебе два хороших совета. *Первый*: удаляйся быстро, просто беги от нее сломя голову. Плевать на достоинство. *Второй*: чтобы сэкономить себе жизнь – беги как на Олимпийских играх.

Далее штрихи к портрету наиболее выдающихся «Трудных» Женщин-Блондинок.

Все подростки любят песни про трупы. Ну, там про печальную любовь, про то, как она изменила, и теперь лучше подохнуть и т. д. Моделью для таких песен и их же вдохновительницей является **Распутница-Крепкий Орешек** (вариации: Сексуальная Преступница Против Мужской Человечности, Ослепительная Нечисть, Колдунья).

Распутница-Крепкий Орешек, размышляет Лайза Джуэлл об этом типе, «обычно блондинка, обязательно хорошенькая и непременно самая крутая девчонка. Это Мадонна и Ким Бессинджер в одной упаковке. У нее раньше всех вырастает грудь... Все мальчики мечтают с ней встречаться, а все девочки мечтают быть ею, потому что она классная.

Потому что она женщина».

Она подойдет и прижмется к тебе. О-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-
о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о! Прижимается она мастерски.
Покажется, что у тебя на теле нет точек, не соприкасающихся с ней. Ты
и не представляешь, какую ошибку совершил, встретившись с ней!

Глаза ее Высшей Лиги. Этим глазам уже доводилось не раз играть против очень сильных противников, не тебе чета. **У нее очень красивые глаза, не ярмарочно-голубые, как у большинства блондинок, а искристо-серые, словно природа не посмела нарушить их сияние красками.**

Это роскошная штучка. Ее фигура может произвести впечатление даже на слепого. Она практически безупречно красива. Ослепительная дамочка. Девчонка-бандюга. Число ее жертв – баснословно.

В учебнике Д. Э. Розенталя на странице 83 (М., 1864) читаем: «Прилагательное „изумительный“ отмечено мещанско-слащавой семантикой, и его не рекомендуется использовать, кроме одного случая: „у этой женщины изумительные плечи“». Применительно к Распутнице-Крепкий Орешек – это именно тот случай.

В ее школьном дневнике, по свидетельству Л. Джуэлл, сплошные неуды. Если расшифровать оценку «неудовлетворительно» по прилежанию, выяснится многое: «беременность, нюхание клея, избиение классной руководительницы, секс в душевой, поджог шкафа с канцпринадлежностями и угон машины сторожа». Конечно же, большую половину обвинений придумали недоброжелатели, но о какой-нибудь паиньке-лицемерке такое сочинить ни у кого фантазии не хватит, а на эту лишь взглянешь – тотчас мысли устремляются в одном направлении: «она была наркоманкой, преступницей, распутницей и крепким орешком. И она была дико сексуальной».

Мало того что она сексуальна, она опасно красива, а эту красоту «нельзя купить ни в косметическом салоне, ни у пластического хирурга, ни у парижских парфюмеров».

Если ей приглянулся мужчина, она тотчас поинтересуется: «Вы очень хотите пригласить меня на ужин? Или я ослышалась?» Она умеет читать твои мысли.

Ох, это тело – манящие выпуклости и сногшибательные впадины.

Ее власть над мужиками безгранична. Женщины вроде нее могут сделать с разумными мужчинами все что угодно и даже того хуже: стоит им войти в комнату – и все мужчины вмиг прощаются с остатками ума. Представительница данного типа вынимает сердце из доброго, нежного, доверчивого парня и рубят, прокручивает его через мясорубку. После свидания с ней полезно почитать «Развивающее пособие для олигофренов».

Как только ты ей надоешь, тебе следует отползать и делать на сердце татуировку «Пращай», а рядом – неприхотливый рисуночек типа почки, печень, сердце, кошелек, пробитые стрелой. Теперь – хоть расплывайся в щедрости, сворачивай губы куриной попкой, сюсюкай слова сантиментов – для тебя ответной улыбки не найдется, потому что твоя женщина уже с другим. Он тебя скоро отыщет, чтобы взять образец рисунка.

Приятель, решишь на последний героический поступок: махнешь рукой на свою любовь к ней и выматерись про себя.

История твоей любви завершится душевной травмой. Любовная сессия обернется травматическим инцидентом. Теперь пора на пошленький вопрос «Как ты?» честно отвечать: унижен и уничтожен. Так что, если трусишь, купи машину и гони свою колымагу прочь из всех лошадиных сил.

Приятель, ты хочешь любви? У тебя острая весенняя потребность, чтобы все вокруг стало голубым и зеленым? Что же, купи портрет Карла Маркса и цветными фломастерами выкраси усы в голубой цвет, а бороду – в зеленый. Любуйся своим шедевром, сколько душе угодно, только уймись и не подходи никогда к **Блондинке с Классными Коленками** (вариации: Блондинка С Очень Классными Коленками, Девушка, Созданная Только Для Самой Себя, Блондинка Языческого Типа).

Мужичок – замшелый пенек, ты уставился на эти классные коленки. У тебя начинают течь слюнки. Ты чувствуешь себя польщенным, оттого что набрался смелости уставиться на ее коленки. Кстати, ее коленки стоят того.

Вытри слюнки и приготовься к единственному, что может быть оптимистичным в этой твоей слюнявой истории. Итак, мужчина, от всего мужского населения, у которого уже оторвали голову и покарябали сердце, мы поздравляем тебя: теперь ты стал мужчиной, отягощенным воспоминаниями.

Вот это женщина! К. Браун дает свидетельские показания: «Увидев ее, царь Соломон немедленно бы разорвал список своих жен и поклялся

бы в вечной верности только ей одной. Она настолько хороша, что сама Юнона выглядела бы по сравнению с ней созданием, страдающим скоротечной чахоткой».

Если ты влюбился в нее в возрасте восьми лет – отлично! Через пять минут ты состаришься на десять лет, и печальный милиционер незамедлительно выдаст тебе паспорт.

Проведем лабораторную экспертизу этой исключительной особи.

О, это особый экземпляр. Даже сотая доля ее красоты вызвала бы разрушающий эффект, да еще какой мощной силы! Ее тело – просто какое-то бесцензурное издание «Камасутры». Видно, природа совсем рехнулась и все свои эротические чаяния и сексуальные фантазии воплотила в ней.

Нет, это не женщина, а чистой воды провокация. Такая женщина – мечта каждого, единственная в своем роде мечта, каждого, кому безразлична жизнь. Свидетельство заинтересованного лица – героя Джона Фаулза: «...я привык наблюдать, как ее провожают глазами. Она принадлежала к той редкой даже среди красавиц породе, что от рождения окружена ореолом сексуальности, к тем, чья жизнь невозможна вне связи с мужчиной, без мужского внимания. И на это клевали даже самые отчаявшиеся».

Вот так всякие балбесы мужского пола попадают под колеса автомобиля и в щупальца марсиан из космических тарелок. Увидят ее на улице – и остановятся как вкопанные, и уже нет разницы – дорожное движение или космические пришельцы. А потом на больничной койке вспоминают: мираж то был или то был мираж.

Может, она действительно мираж? Ан нет! Она с легкостью обокрала природу, умыкнув у нее всю красоту. Вот виновница хмурого утра и дождливого вечера. Все добротное и свежее пошло на изготовление ее очарования.

Ее обворожительная улыбка парализует даже питона. Прищур глаз, если надо, обездвижит ледоход. Она – панацея от покоя. Даже у дистрофических натур она возбуждает зверский аппетит, а меланхоликов загоняет в темпераментный танец и конвульсивные дрыги.

В школьном сочинении на тему «Какую реалистическую литературную героиню я хотела бы сделать своей закадычной подружкой – Татьяну Ларину или Наташу Ростову?» она написала: «Себе в сообщницы я бы взяла Миледи из „Трех мушкетеров“. Вот где, блин, реализм, а все остальные – дуры психологические».

Редкий мужчина способен оторвать от нее взгляд. Ей это известно. Не устаивая созерцателей вниманием, она знает о производимом эффекте: паралич дыхания.

Даже когда она в шубе, кажется что на ней нескромное бикини. Более того, такое ощущение, что она только в помаду одета.

Перед такой нужно нести табличку с предупреждением: «Мужчина, не думай, что выживешь!»

Пасторальная идиллия с ней стоит недешево. Она даже в тайге отыщет модный бутик. Ее просьбы, как правило, исполняются почти бегом. Откуда только берется прыть у ватных ног?

Когда она в гневе, из ее глаз можно добывать лед, растапливать и поить водой пол-Европы. Когда ей что-то нужно, из ее глаз можно добывать огонь и запускать новые доменные печи.

К этому типу всех влечет циничное любопытство. И тщеславие!

С легкостью она проникает в сон мужчины и смущает самые раскованные фантазии. Когда она произносит слова любви, даже наивный простофиля понимает, что они означают: «Ни с места! Это ограбление!»

Если внешне нормальный мужчина полюбил такую, не надо быть врачом, чтобы констатировать заболевание: Добровольный Самоубийца. Рассуждает этот самонадеянный тип примерно так: с этой роскошной девчонкой стоит рискнуть. Что же, рискни, если сил хватит.

Не тут-то было! Проверено: влюбленный в нее вдруг начинает демонстрировать досадное безволие, делается больным, нервным, раздражительным, совершенно погибшим человеком.

Глядя на такого, сердобольные ветераны любви, зализывая раны, обычно думают: «Ау, милый, парни не тебе чета надрывались. Прощай, дорогой, до встречи в лучших мирах». Таким девушкам привычнее

ходить под руку с мафиози и кинозвездами, а не с отличниками учебы, не с учителем рисования и не с инженером, прости господи. Любовь к ней делает заботу о репутации, здоровье и кошельке странной и неосновательной.

Такие женщины притягивают настолько, что любой одичавший от страсти представитель мужской популяции делается Добровольным Самоубийцей. Мужчине лучше подарить ей себя всего сразу, всего себя, того себя, который говорит разные слова, переходит улицу, пьет вино и испытывает энтузиазм покорной признательности за то, что рассеянный взгляд божественного существа иногда остановится на нем. Поаккуратнее: остального себя – кто чувствует, любит – следует сохранить на черный день. Этот день непременно настанет. Насколько скоро, что лакомка бестолковый мороженое съесть не успеет. И вот тогда у мужчины возникнет необходимость за что-то ухватиться. Кроме себя – не за кого.

Эта женщина создана только для самой себя. А коленки у нее классные. И сама она что надо.

Есть мужчины, которые хорохорятся, что последний раз испугались, когда начали резаться молочные зубы. Пусть эти мужчины знают, что очень скоро натерпятся самого что ни на есть кошмарного страха. Впереди встреча с **Псевдоклассной Блондинкой, или Ворчливой Самозванкой** (вариации: Женщина-Подделка, Распутная Невинность).

Эта девушка из породы тех красоток, в существование которых никто не верит, пока не увидит во сне. Звонок в дверь. Дженнифер Лопес ошиблась адресом. Вежливо провожаешь ее до квартиры Брюса Уиллиса. Серьезно размышляешь о жизни и констатируешь: все, что ниже ремня, индифферентно, а вот достаточно увидеть эту женщину – все сразу же приходит в волнение и бунтует.

Паренек, ты не слышал о ней? Не может быть! Мужчина, ты не любил ее? Клинический случай!

Занимательный экспонат. Женщина-Подделка, но из породы «Трудных». Встреча с ней делает любого, даже из железа выкованного, мягким и по-корным. Только беспечным кажется заманчивой любовь к такому женскому типу. Улыбка – смесь распутства и продуманной невинности. Рядом с ней мужчина чувствует себя шаловливым тушканчиком без головы в период полового созревания.

Мужчина, ты в замешательстве. Она похожа на оригинал, но оригинал карикатуры. И волосы у нее вроде цвета пшеницы, но не самой высокой пробы, и характер капризный, но не то.

Чтобы понять разницу между Блондинкой С Классными Коленками и Ворчливой Самозванкой, следует сравнить извержение Везувия с пиротехническим эффектом копеечной китайской хлопушки. Не следует, однако, забывать, отчего когда-то столица наша сгорела.

Ключевое отличие Ворчливой Самозванки от предшествующего типа заключается в том, что ее природа отмечена сексуальной невозмутимостью.

Мужчины почему-то убеждены, что красивые женщины должны быть непревзойденными в науке страсти. Какое заблуждение! Природа часто халтурит, устраивает перекуры, недорабатывает и допускает ошибку. Именно красивые женщины, как правило (а Ворчливая Самозванка тому подтверждение), играют в соблазнительниц, фальшиво увлекают, желая одержать по семь побед за неделю, а потом методично мучают своей холодностью. Совсем не наигранной апатичностью к любви.

Это сексуально пресная любительница порнографических разговоров. Если кто возомнит, что подобные беседы – поощрение к действию, фатально ошибется – риторическая приманка и не более.

Её провокационное поведение отмечено рекламной страстностью. Эту женскую разновидность, убежден каждый мужчина, нужно разгадывать. Не стоит. Чуть приблизиться, поскреби – и откроется морозная физиономия застарелой скуки.

Вот ее аллегорический портрет: красивая мышь со светлой челочкой. В душе мышеловка, а сыра нет. Очень сложно изобразить на

картине отсутствие сыра. В жизни все как-то более уловимо и ясно. Мечты нет, как сыра. Рядом с такой женщиной оптимизм улетучивается быстрее эфира.

А вот теперь ее литературный портрет, созданный Т. Яновиц: «Она меняется в зависимости от того, с кем общается. Но делает она это не потому, что у нее такая личность. Она – как чистая страница. Она излучает ауру таинственности – но стоит только проникнуть в эту ауру, выясняется, что никакой таинственности нет. В ней нет и намека на индивидуальность! Поэтому-то мужчины ее и любят. Они могут сделать ее такой, какой пожелают, и видят в ней то, что захотят. А на самом деле она какая? Печальная улыбка, пустой взгляд – и больше ничего».

Бывалый парень П. Чейни рассуждает о такой: «Она была симпатичной бабенкой с отличной фигурой, но кроме этого у нее не было ничего. Она из тех, кому говорят, что делать, и они делают. Большую часть времени она тратила на попытку не быть ни в чем замешанной».

У нее мало желаний. И слава Богу, что мало желаний. Появись они у нее, она могла бы заказывать направления тайфунов и приказывать птицам, как нужно вить гнезда и, вообще, стоит ли их вить. Для чего, собственно?

Профессионально ловит в свои сети беспризорных или уже ангажированных мужчин – без разницы, кому голову дурить.

Мужчина, ты в помешательстве. Первое твоё желание при встрече с нею – только бы заполучить. Потом наступает понимание: любовь – это исполнение дурацкой по ненужности повинности. Бессмысленно ждать от нее любви – ворчит и огрызается. Злопамятна, как барсук. Сногсшибательный по красоте барсук.

– Я люблю тебя, – признаешься ты.

– Звучит любопытно, – прокомментирует она. Ты со страхом вспомнил, что однажды слышал эти интонации, когда двадцать пять негодяев в темном переулке попросили у тебя закурить, потом куртку, часы, кошелек, носки.

Даже само слово «любовь» для нее чрезмерно, не говоря уж о самом чувстве. Выслушивает признания с легким раздражением. Мужчина поначалу хорохорится, делает вид, что у него есть выбор. Тщетно. Она совсем не пригодна для семейной жизни.

Если у нее есть мечта, то она, следует признать, слабовата для такой породы и навеяна рекламными фото: окружить себя парадом мышц, фестивалем тусовки и карнавалом денег.

Мужчина, сегодня в ностальгической фразе «Как я ее любил» сделай ударение на слове «канализация», чтобы хотя бы для самого себя прояснить случившееся.

Мужчина – личинка самца, сейчас ты чувствуешь себя как простуженная рыба. Уныло смотришь на красивую спину хладнокровной, невозмутимой стервы, подыскиваешь слова, способные ее удержать. Мужчина, когда ты еще раз решишь разыграть любовную героическую сцену, предупреди бригаду сантехников, они отложат в сторону все занятия, чтобы вдоволь поохотать. Ничего у тебя не выйдет, не возвратишь ее никогда потому, что она **Разочарованная Блондинка** (вариации: Мстительная Тварь, Безжалостная Меланхоличка, Предательски Независимая Холеная Красота).

Беспечный, ты вытащил из лотереи билетик не с тем именем. Мечтал о милой и покладистой, развернул бумажку – и на тебе... Она тоже из породы «Трудных» Женщин. Примечательный экспонат из коллекции мужских ужасов.

Ее жизненное кредо выразила одна из литературных героинь Томаса Пинчона: «Моя цель на земле – мучить и сводить с ума всех мужчин».

Многих балбесов просто хлебом не корми, а дай поклоняться бездушному идолу, покровительствовать своему покровителю и быть самоотверженно верными пустому эгоизму. Нечего их жалеть, они сами выбрали свой тяжкий любовный хлеб. Их судьбе не позавидуешь. Любовь до самозабвения, до самоуничтожения редко когда приносит удовлетворительные по цвету и вкусу плоды. Слабые сходят со сцены.

Остаются еще более слабые или деспоты, сделанные из гранита – те, кто способен выдержать унижения или унижить.

Женский арсенал очарования у данного типа исчерпывается очень быстро, но этого времени оказывается достаточно, чтобы влюбить в себя. Еще как влюбить! А дальше все по заведенному графику неизбывной печали, самовлюбленности и высокомерия, которые торжествуют над безнадежными желаниями мужчины и мыслями о достижимых радостях любви.

Она похожа на прелестное домашнее животное. Холеная красота, усталая грациозность, предательская независимость.

Когда ей чего-нибудь хочется, она пускает в ход богатый арсенал вкрадчивых ласк, осыпает наивного дурня самыми трогательными именами, бросает молящие взоры, призывно воркует, нежно лепечет. Когда же вытребует своего, от нее и ленивого тявканья не добьешься.

Тонны авансов, а расфасовка любви – в аптекарских дозах. В этом теле страсть не взорвется от волшебного прикосновения рук. Это в таком-то теле?!

Любовь редко торжествует над ее привычным равнодушием к жизни.

Иногда она со всей искренностью, на какую способна, говорит о любви, правда очень небрежно и с легким сарказмом.

Ее вздорные клятвы, которые мужчина принимает за чистую монету, не более чем обрывки когда-то прочитанного и местами законспектированного Мураками. С невозмутимым спокойствием она замыкается в ледяном молчании своей тоски, и выманить ее оттуда невозможно.

Кажется ей, что она не до конца распробована. Твоя любовь – не больше чем алиби для ее печали. Пчелкой-жужжалкой кружишься вокруг нее, а проку никакого – меда судьбоносного не соберешь.

Иными словами, вилочка влюбилась в жирафа и ждет взаимности. Смешно? Совсем не смешно!

Она утверждает, что очень ревнива. Самооговор. Ревнует только тот, кто наблюдает, как его душа, однажды подаренная кому-то одному,

подвергается унижениям. Она же обременена иными заботами – чувствовать себя непонятой, обманутой и несчастной.

Здесь любому несадоводу и неогороднику ясно: красивый и ядовитый цветок. Доводы рассудка напрасны. Муки фантазии терзают воображение. Песенка мужчины спета. Ничего не скажешь: аморалка какая-то.

Она сделает все, чтобы жизнь мужчины оказалась невыносимой.

Любовь – это временная любезность с ее стороны, которая оказывается с той же усталостью, с какой почтальон разносит счета за телефонные переговоры. Искренность немеет в бессилии перед ее холодностью, утомлением и вероломством.

У ее души весьма своеобразный пейзаж. Внизу картины – крабы усталости и сомнений лениво копошатся в пещерах сомнений и усталости. В центре композиции мечты крабов усталости и сомнений, которые лениво копошатся в пещерах сомнений и усталости. Над всем этим зеркало неба, которое отражает мечты крабов усталости и сомнений и сами пещеры усталости и сомнений.

Она устает и разочаровывается даже во сне.

Здесь и начинается скрытая трагедия подавляемых мужчиной страстей. Кто влюбится в нее – обязан тотчас посмотреться в зеркало. На лице уже проступает первая морщина гримасы отчаяния. В голосе появляются нотки, которые с радостью позаимствовал бы хозяин похоронного бюро.

Несчастен тот мужчина, кто наивно думает, что она его полюбила. Просто за неимением крупной дичи она подстрелила домашнюю канарейку.

Несчастен и тот, кому в голову и сердце взбрела тщеславная фантазия всецело обладать этой женщиной. Ее ответная реакция не знает жалости. Неотвратимо наступит тот момент, когда мужчина похолодеет от мысли, что должен жестоко расплачиваться за свою наивность и слишком сильную влюбленность.

Она любит собственную печалью, кокетничает со своими фантазиями. Слово «одинокость» лишено для нее трагического смысла.

Кого-то одиночество опустошает, а ей оно необходимо, чтобы на время осмотреться, передохнуть, а затем из засады нанести сокрушительный удар по следующей жертве, потешить свои прихоти ценою чьей-то доверчивой души.

Общаясь с ней, наивный мужчина пытается успокоить ее и получить взамен хотя бы словесный намек на взаимность. Ждать придется долго. Наконец инквизиторским тоном она произносит ключевую реплику: «Я люблю тебя», – такие фразы нелегко даются со стиснутыми зубами. Плохо тому, кто не обладает музыкальным слухом: в интонациях этого признания обязательно притаится злобный смысл.

Это игрок-профессионал на поле женской изобретательности и коварства. Вбаламутит чувства, всколыхнет желания, всполошит надежду. Разгорячит кровь и предъявит счет. Если какой-нибудь несчастный в сердцах возопит: если в девушках у нее такие аппетиты, то до чего же дойдет ее расточительность, когда она выйдет замуж? – ответ следует искать у Бальзака: «Красивая женщина всегда проживает больше, чем у нее есть».

Кто женится на ней, из породы безрассудных смельчаков, непременно услышит отповедь, списанную опять-таки с бальзаковской героини: «Люди, требующие, чтобы на их любовь отвечали такой же любовью, кажутся мне бессовестными ростовщиками. Законная жена обязана рожать тебе детей <...> но вовсе не обязана тебя любить».

По правде говоря, к этому времени мужчине будет все безразлично. Жизнь отрежет ноги у оптимизма, тщетная любовь усадит мужчину в инвалидное кресло: хочешь – катайся с ветерком, а пока есть руки, крути колеса что есть силы и уноси если не ноги, то все, что осталось.

Любовь к ней редко когда обходится без скандала, инициатором которого обычно выступает она сама. На голову мужчины сыплются упреки и оскорбления.

Мужчина, глупый упрямец, одумайся, транжиришь жизнь во имя хрен знает чего. Любовный контракт с ней не оговаривает серьезных и

длительных отношений. Он может быть разорван по прихоти одной из сторон (как правило, с ее стороны).

Что же, мужчина, повозбуждайся чуток и прекращай это дело.

Она вряд ли вспомнит тебя через пару недель. Вот еще, держать в голове всякие пустяки.

Пора делать выводы. Хоть какие-нибудь...

Три недели ты смотришь передачу «Самые завидные холостяки России», а тебя все не показывают. Бывает...

В этой жизни иногда случаются такие повороты событий, что диву даешься. «Никогда бы не поверил, что моя любовь будет изгажена» – эту фразу каждый мужчина произносит не менее десятка раз за жизнь, многие – не менее сотни за день. Все входят в любовь с открытыми сердцами, а потом случается паскудство. О нем нельзя предупредить, подстраховаться тоже невозможно. Это так же нелепо, как допустить, что твоя любимая хеви-метал-группа бросила дебоши, баб и пьянки и увлеклась вязанием.

С хеви-метал-группами всякое случается. А с тобой случилось очевидное.

Из диалогов с судьбой:

Судьба: «А давай-ка я тебе по морде съезжу, сопляк».

Ты: «Вот это называется конструктивным предложением».

Барочные поэты XVII столетия утверждали, что можно навеки потерять сердце. Современная психология говорит иначе: можно чувствовать такую тоску и отчаяние, что атрофируются все иные эмоции.

Как остроумно говорит русская пословица: «Вот на этом мусоросжигающем предприятии и женился коробочек спичек».

Любовное дело развалилось, а жаль. Сколько было на кухне суеты – а обещанный праздничный обед так и не подали. Такая любовь – ни дать ни взять кашель во время концерта.

Мужчина, привет, головожопый. Сердце истосковалось по добротной пище? Вот ты с голодухи и нажрался отравленных пышек. Полюбив «Трудную» Женщину, ты стал прелюбопытнейшим экземпляром, можно сказать, иллюстрацией тупиковой ветви эволюции.

Выглядишь рядом с ней неуместно, как ананас в тундре. Твое сердце так зацепенело, что им можно водку охлаждать. Она – профессионал своего дела, а ты – так, любовный фанат, сентиментальная мелюзга. Она будет с тобой не дольше, чем главврач больницы во время обхода. После такой любви ощущение будет такое, будто пережил бандитский налет.

Ну-ка быстренько удивись: «Что за женщины!» Еще раз повтори: «Что за женщины!» Теперь ты будешь так говорить всегда.

Сейчас пышный синтаксис обязан сбиться на предательскую аритмию назывных предложений: Таких. Как. Эти. Любить. Воспрещается.

Любовь к таким – это и крик о помощи, и удар вслепую. В пустоту мира. Стань придирчивым и пронизательным критиком собственных недостатков – признай, что больше не желаешь любви.

Ты скоренько разучил молитву: «Господи, пожалуйста, не заставляй меня пользоваться услугами этой женщины. Избавь меня от ее фальшивой любви». Какая-нибудь безобидная мысль может вырасти от злобных мурашек до масштабов кровавой формулы.

Твоя любовь, как шальная собачка, выбежала на шоссе и, не успев взвизгнуть, намоталась на колеса судьбы. Сам виноват. Вспомним Чехова: «Глупого человека, ежели не побьешь – на твоей же душе грех». Это, братишка, о тебе сказано. Прямо ни дать ни взять потомок Андрея Болконского и Муму. Нечего сказать, получилось совсем не изящненько. Решил добавить остроты в пресное существование. Додобавлялся. Чудная спета песенка, грустная, но совсем не умная.

Помнишь, участковый милиционер в отделении милиции под постерами певиц XV века как-то рассказывал: «Эти девушки не всегда все делают правильно, иногда садятся за ужин, не прочитав молитву». Но разве ты слушал? Почему, почему – ответ – ты не услышал пасторских наставлений участкового милиционера!

А вот теперь израсходовал сердце. Паренек, по отношению к самому себе ты ведешь себя как пройдошистый урод. Ты не обратил внимания, что любая любовь, в какую бы ты ни вляпался, почему-то

вгоняет тебя в уныние, причем эпически-монументальное. Потому что это не твоя любовь. Чья-то. Но не твоя.

Если честно, ты сам виноват. Набрался наглости, влюбился, а теперь, как проклятый, тренируешь свою тоску. Из фитнес-клуба твоего сердца слышны прерывистое дыхание угрюмости и истерические вскрики неприкаянности.

Во-первых, просто ты не знаешь, что такое мера, поэтому любишь все, что не может ответить взаимностью.

Во-вторых, тебе легче вступить в детсадовскую перепалку с судьбой, а затем обидеться на женщину, чем чему-нибудь научиться. А научиться тебе придется многому: полюбить жизнь, воспитать себя, воспитать свою женщину, чтобы она полюбила жизнь. Жизнь – это когда дубинкой по башке всех, кто не выражает должного энтузиазма жить.

Тук! Тук! Тук!

Кто-то настойчиво постучал.

– Кто там?

– Новая мысль.

– Входи и озвучивайся.

– Так вот... Жизнь – это чуть отретушированный вариант Дантова ада, пересыльный пункт для беженцев духа.

Любовь – великий наставник, требовательный, вспыльчивый, терпеливый учитель и защитник.

Только любовь насмерть поражает злобную тварь по имени «печаль».

Давай-ка хоть чему-нибудь обучимся. Вперед. Держи фокус – вникай в происходящее. Случившееся чувство пока спиши на минутную разминку. Или пробу пера. Или замер глубин жизненной тоски.

Похищение Прозерпины. Галерея Тейт. Вилла Боргезе. Твоя жизнь

Когда говорят о женщине, это скорее мистическое, а совсем не биологическое понятие. На первый взгляд самый убедительный мужской выпад против женщины оборачивается временным и фальшивым триумфом.

Ну и народец, эти женщины, ну и привычки, склонности! Тут должно прозвучать гранитное слово классика. Если бы Гёте был женщиной, он непременно произнес бы уже им же произнесенное: «Я не знаю ни одного преступления, на которое не был бы способен сам».

О зазубренный осколок проблемы отношений между мужчиной и женщиной смертельно ранился не один представитель сильного пола.

Чтобы понять женщину, чтобы хоть чуть прояснить ее характер, настроение, настоящее и будущее, следует обращаться к интуиции, опыту, фантазии, ясновидению, предсказаниям, книгам, авторитетным мнениям, особым снадобьям, гаданию на картах, гаданию с помощью волшебной палочки, хрустального шара, хиромантии, магнетизму, гаданию «И-Цзин», на кофейной гуще, чтению судьбы по песку, ракушечнику, руническим письмам. И еще много к чему, такому многочисленному «чему», что устанешь перечислять. Короче говоря, на жизнь занятия хватит.

А сейчас очень хочется чего-нибудь философского. Что же, начнем: вокруг ходят женщины. И женщины. И женщины. Много женщин. Все, достаточно философии.

Говорить о женщине – значит пытаться рассказать о вещах, которые абсурдны сами по себе, но при этом сглаживают нелепость жизни, аннулируют ее на какое-то время. И навсегда.

Назовем вещи своими именами. Любовь есть любовь. Одиночество – временное заблуждение души. Женщина – поворот судьбы, без которого любовь – бесконечное заблуждение души.

Кратенький компендиум отличительных свойств женщин: «Во-первых: женщины умеют слушать. Во-вторых: женщины восприимчивы к символам, а жизнь почти вся состоит из символов. В-третьих: женщин не пугают близость и уязвимость, мужчины же по-прежнему этого боятся. В-четвертых: женщина всегда поймет женщину, про большинство мужчин этого не скажешь. Они или полагаются на расхожее мнение (уже устаревшее), или верят тому, что прочитали в газетах (то есть идеологии). Женщины делятся такими истинами о других женщинах, каких вы не найдете ни в одной газете».

Все сказано и названо. Теперь о мелочах.

Шекспир четыреста лет назад очень мудро отметил: «Сначала девушка хочет только замуж; заполучив мужа, она хочет все остальное на свете». Уинстон Черчилль ответил виконтессе Астор, которая заявила, что положила бы яд ему в кофе, будь она его женой, следующее: «А я бы его выпил, если бы был вашим мужем». Кстати, у Черчилля были прелестные отношения со своей второй половиной. Он однажды признался: «Я и жена за сорок лет пробовали позавтракать вместе два или три раза, но это было невыносимо, так что мы оставили попытки». Странное признание, хотя...

Пожалуй, о мужчинах, их странностях, логике, везении, привычках, судьбе и т. д. все рассказал Том Роббинс: «Я знаю одного чувака, он живет неподалеку от Лос-Анджелеса. Его как-то раз остановили за то, что он ехал на мотоцикле, прицепив шлем к колену. „Закон говорит, что нужно носить шлем, но он не говорит, где именно носить его“, – объяснил он легавым. Так ему все-таки выписали штраф и заставили надеть шлем на голову. Проехал он пяток миль и слетел со своего мотоцикла. В результате – перелом коленной чашечки».

Разницу между мужчинами определить довольно легко. Разница, главным образом, температурная: один еще сексуально теплится, другой в одиночестве околел. Что касается различия между мужчиной и женщиной – тут дилемма так дилемма (мужчина, запомни, в этом слове не два «л», а два «м»). Влюбленный мужчина похож на собаку, которая мечется с привязанной к хвосту консервной банкой. Влюбленная женщина похожа на хулиганку, которая привязывает к хвосту мужчины консервную банку. Во как!

Продолжим. Когда женщина ревнует или гневается, сразу видно – женщина ревнует или гневается. Когда мужчина гневается, он, по точному наблюдению Тибора Фишера, выглядит «не разъяренным бойфрендом, разочарованным в любви и в жизни, а никудышным актером, который пытается изобразить разъяренного бойфренда, разочарованного в жизни».

О мужчинах срочно следует сказать что-нибудь приятное. Приятное о мужчинах – это когда произносится что-нибудь осуждающее женщин. Наш культурный информатор А. Эс. Пушкин передает с поля битвы полов: «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей». Разовьем мысль «нашего всего», той печки, от которой танцует отечественная любовная мысль. Женщина, это Первозданное Зло, интересуется мужчиной, только пока его преследует. Она занимательная, романтическая, влюбленная, но при условии, что мужчина не доступен. Едва паренек слегка расслабляется и позволяет себе ответить на любовную инициативу, она убегает быстрее, чем газель от трактора. Если мужчина не отвечает взаимностью, то она будет исправно провожать его голодным взглядом.

А вот еще. Охрипшим от сигарет голосом прошуршит мужская мудрость: «В девяти случаях из десяти женщина предпочитает, чтобы ей не говорили того, чего она не хочет слышать. А мужчина обожает правду».

Пока по всем статьям выходит, что мужчина – прелесть, чистой воды прелесть. Фу, чушь какая-то получилась.

Обсуждение женщин – тема очень щекотливая. Заручимся веером мнений от одного очень неплохого писателя. Итак...

Д. Уэстлейк утверждает: «Все женщины убеждены в том, что самый рядовой случай из жизни мог бы явиться отличной темой для романа. Бедные женщины! Все они убеждены в том, что они центр мироздания».

Женский ответ не заставит себя долго ждать: мужчина... Как много печального, тревожного и депрессивного в этих звуках: му-ж-чи-на. Выглядит он препогано, а чувствует себя и того хуже. А о женщинах рассуждает еще хуже, чем чувствует.

Д. Уэстлейк настаивает: «Порой женщины влюбляются не в то хорошее, что есть в объекте их влюбленности, а в то хорошее, что они могут для него сделать. А уж затем, когда влюбленность сменяется любовью, они начинают творить зло».

Такое мог сказать только мужчина, инфантильная незрелая личность. «Что толку говорить о мужчинах?! – рассуждает женщина. – У

одного депрессия, у другого фобия, третий просто зол на весь мир, четвертый – законченный параноик, но все они, когда речь заходит о женщине, жаждут вставить свое лыко в строку оскорблений».

Д. Уэстлейк предостерегает: «Конечно, я когда-то мечтал о вечной любви, а сейчас говорю, что дураки, мечтающие об этом, заслуживают того, чтобы такая любовь действительно выпала на их долю в виде наказания».

Проницательной женщине понятно, что это провокация. «И что дальше? – поинтересуется женщина. – Морды бить будем или обойдемся простым скромным смертоубийством?» Достойный отпор на подходе. Женщина признается, дескать, ей уже давно надоело быть эрзац-родителем мужчины, влюблять его в себя, заботиться о нем, дерьмо за ним убирать, воспитывать, успокаивать, сопلي вытирать. Здесь как нельзя лучше подойдет признание героини Дэниэла Хэндлера: «Боже, как я устала от мужчин, которым должна придавать форму!» Следует признать, репертуар допустимых, но, главное, убедительных ответов на этот женский гамбит невелик.

На любой гамбит у мужчины найдется сицилийская защита. Режиссер Фассбиндер в одной из своих заметок выносит приговор: «Женщины думают, что миром правит любовь. До какой же степени у них не все в порядке с мозгами». Мужчины так и норовят бомбардировать женщину бестактностями. Безусловно, прозвучавшее заявление нужно причислить к жанру выдумки недужного ума. Эта версия, ясное дело, устраивает не всех (ведь известно, что всегда найдутся предатели) и тогда составляется сценарий, медоточивый и привлекательный своей ясностью: «Это характерно для женщин, – восхищается герой-вуайер Дэвида Шиклера, – так оборачиваться полотенцами: одно для головы, другое для тела. Ничего необычного, но мужчины так никогда не делают».

Еще не хватало оборачивать полотенцем лысину!

Далее прозвучит не бог весть какая мысль из Томи Байера, но почему-то мысль утешающая, которая в некоторые моменты жизни воспринимается как один из законов мироздания: «Мужчина и женщина

могут быть вместе, только если один из них дурак или притворяется таковым». Кстати, по мнению мужчин, подобное заявление тянет на философское откровение.

Кстати, есть один очень важный вопрос: когда мужчина полемизирует с женщиной, у него что, наступила депрессивная фаза самочувствия? Или маниакальная?

Женщину очень трудно убедить в ее неправоте, на любые увещательные резоны она ответит: «Чтобы разобраться в этой проблеме, создам комиссию из самых авторитетных экспертов и начну далекоидущее расследование. Естественно, я буду единственным членом комиссии. Ненавижу шумные компании». Так вот, результаты работы этой комиссии будут выглядеть примерно как у Катрин Лете: «Все мужья считают себя богами. Если б только их жены не были атеистками».

Мужчина, что будешь делать дальше? Собрать металлолом? Мыть туалеты? Выучишься на космонавта? Или продолжишь отвечать на оскорбления?

Вытащив из сердца осиновый кол оскорблений, мужчина кидается в битву полов и обвиняет женщину в развращенности и всеядности.

Пусть прозвучит не единожды доказанная жизнью аксиома: если главная болезнь женщины – любовь, то побочный эффект – муж. Нужны доказательства? Пожалуйста, на скамье свидетелей Тибор Фишер: «А чего хочет женщина, у которой и так все есть? Она хочет принадлежащего другим женщинам. Нас всех не раз предупреждали, что женатый мужчина – это не вариант, но что толку? Нас всех не раз предупреждали, что служебный роман – это тоже не вариант, но опять же, что толку?» Иными словами, женщины падки не на свое. Ха-ха-ха: женщины настолько конфликтны, что даже в своем лагере не могут обойтись без войн. Хапнут не свое, а потом еще принимаются жаловаться: «Это больше всего раздражает в женатых любовниках: у них вечно нет денег. Они будут занудно бубнить весь вечер, сколько уходит из выплаты по закладной и на уроки балета для дочек, пока ты не предложишь самой заплатить за ваш ужин». Вот так у женщин – и рыбку съесть, и прочие удовольствия получить.

Д. Уэстлейк продолжает жаловаться: «Я искал скромную стыдливую женщину, но доза скромности никогда не бывает достаточно умеренной. Некогда я писал страстные письма, пока не понял, что из всех бумажных доказательств любви женщина предпочитает банковские билеты».

Сказано откровенно и истерично, почти гениально. Почти... Как тут не вспомнить Чарли Уильямса, который в порыве откровенности признался, что только «Рокки-3» наводит мужчину на кой-какие гениальные мысли. Во всем остальном, честно сказать, мужчина не узнает гениальную мысль, даже если она насрёт ему в карман.

Затронув болезненную тему места женщины в жизни мужчины, Д. Уэстлейк не желает ее оставлять: «В судьбе каждого обездоленного мужчины первопричиной его бед является женщина».

Вот и найдена, что называется, первопричина мужской убежденности в том, что его система отношений с женщиной имеет недостаточный интервал безопасности. И поэтому, говоря о женщине, полагают они, надежнее исходить из наихудшего.

Д. Уэстлейк продолжает сердиться: «Вы уже встречали на своем веку разумных женщин? Женщины лишены разума, у них нет мыслей, их мысли – это мысли мужчины, в чьих объятиях они были в последний раз».

Видимо, все эти оскорбления мужчина обдумывал, сидя на кухне и глядя на остывшие пельмени, засохший кусок хлеба и вспоминая, когда он в последний раз целовался с женщиной.

Сколько бы сказка ни сказывалась, придет момент, когда мужчина в лице героя Д. Уэстлейка признает свое поражение: «Маленькие руки и изящная обувь. Духовный облик женщины определяется для меня двумя вещами: номером ее перчаток и ценою ее обуви. Ради изящной пары обуви женщине можно простить многое». Уф. Начинали с оскорблений, а закончили гимном изящной паре обуви – вот она, хваленая мужская логика: мотоциклетный шлем на коленке!

В обсуждении мужчин и женщин, особенно женщин, можно ходить кругами до бесконечности. Вообще-то, если вдуматься, никакого

компромата на женщин нет. Никаких доказательств: ни выкупа, ни подозреваемых, ни криминальных мотивов, ни трупика. Но если глубже копать, тут обнаружится такое!.. Взять хотя бы раны на сердце мужчин – раны такие чудовищные, такие невообразимые, что трудно представить, какому чудовищу принадлежит авторство. Казалось, рука, нанесящая их, гениальна в своей изобретательной жестокости. Когда, к примеру, женщине грозит обвинение в убийстве мужского сердца, она делает двойное сальто – меня, дескать, оговорили, я здесь ни при чем – и чисто приземляется на четыре лапы.

Что делать мужчине? Опровергать, защищаться, наступать, взывать о возмездии. Однако... Здесь обязательна цитата из Тибора Фишера: «Как всегда: когда тебе нужен бульдозер, бульдозера нет». Спрашивается, зачем бульдозер? И сквозь слезы отвечается: не знаю, зачем бульдозер! Наверное, чтобы опровергать, защищаться, наступать, взывать...

Мужчина в многолетнем разговоре о женщинах рассуждает примерно так: сказано справедливо, но мало, нужно все начинать заново и на сей раз с оскорбительного тона не сбиваться, тем более если речь зашла о современных женщинах, этих «бизнес-сучках», которые кичатся своей деловитой предприимчивостью. У мужчин на этот случай припасены попреки из Тома Роббинса: деловой женщину делает то, что она освоила язык бормашины, «деловые женщины просто вынуждены говорить резко, иначе они не смогут на равных соперничать с мужчинами».

Вот, кажется, выложены самые неопровержимые улики, а нет, в ответ женщина предпримет попытку нападения, как ракета «воздух – земля». То, что женщина привыкла верховодить, – очевиднее очевидного, но то, что она так ловко комментирует этот факт, заслуживает уважения. Записной юморист Англии Маргарет Тэтчер как-то проговорила: «Быть могущественным – то же, что быть леди. Если тебе приходится напоминать людям об этом, ты этим не являешься».

Вы это бросьте, леди, хватит! Маргарет, вам кажется, что вы раскрыли секрет истинной леди! Секрет-то секрет, да не весь секрет, потому что не выслушана мужская точка зрения.

Марио Хьюз так комментирует заявление Маргарет: «В английском обществе положение женщины определяется положением мужа; в море чин животного соответствует чину его хозяина. Оскорбить лемура старшего помощника – значит оскорбить старшего помощника».

Виной непонимания между полами, видимо, является страх мужчины. Послушаем речь ответчика Мемпо Джардинелли. «Да, со всеми, черт побери, каждая женщина, которую он узнавал, хоть на миг возбуждала в нем ужас, неотвязный панический страх. Может быть, это и есть „мачизм“: напускная самоуверенность самца в секунды ужаса, которые мы переживаем при приближении к женщине... Нас сковывает страх, когда мы понимаем, сколь они пронизательны, а эта хрупкость лишь внешняя, вернее, то, что нам хочется считать хрупкостью.

На самом деле женщины только и думают о том, как бы бросить якорь в прочной гавани, которой мы, мужчины, не имеем. Потому что мы отличаемся друг от друга не только половыми признаками, наше различие заключается и в неспособности принять и признать это различие. Вот что отвращает нас от противоположного пола».

Что же, сказано неплохо, но только невнятно, несправедливо, гадко и обидно. Аксиома существования заключается в том, что мужчина любит жизнь, он сам себя умеет успокоить. Ему только нужно штаны подтянуть, да сопلي вытереть... С этими заботами женщина прекрасно справляется. А в остальном мужчина любит жизнь, сам себя умеет успокоить, потому что он настоящий мужчина.

Спрашивается, что же такое «настоящий мужчина»?

Физиология голосом Мишеля Турнье с готовностью подсказывает запутанный и противоречивый ответ: «„Настоящий мужчина“ – это чисто женская придумка, превратившая ее беззащитность в грозное оружие. Однако представление о „настоящем мужчине“ достойно пристального внимания. Согласно ему, мужественность измеряется половой потенцией, а последняя выражается в умении подольше затянуть

половой акт. То есть требуется самоотречение. Значит, потенцию здесь следует понимать в аристотелевском смысле – как противоположность акту. Таким образом, половая потенция как бы отрицает половой акт. Она лишь обещание акта: не слишком надежное, не всегда исполненное увлечения, стремление оттянуть развязку. Выходит, что мужчина действительно бессилен и впрямь беспомощен перед медленно, как цветок, распускающейся страстью женщины, разве что он пойдет у нее на поводу, забыв о себе, будет вкалывать как проклятый, чтобы высечь хоть искорку радости из бесчувственной плоти, которая якобы представлена его власти».

Когда мужчина с вырванным сердцем смотрит на женщину, его посещает странное чувство, в котором есть и головокружительней восторг, и страх. То и другое – восторг и страх – ныне его постоянные спутники. Поодиночке они редко отваживаются выходить.

Допустима мысль, что душа женщины похожа на комарика в кивере, который сидит в кресле со спинкой из резного дерева, и ее холеные звериные лапы с кровавыми ногтями лежат на выгнутых подлокотниках – воплощенное величие хаоса, по которому бродит отчаяние.

Как нельзя кстати мужчина вспомнит мысль Дэвида Боукера, который решил стать плохим: «Чушь собачья. У женщин нет души, так что никто там не бродит. Строго говоря, женщина – двоемужница. А еще убийца, мошенница и первоклассная сучка».

Мужчина, всегда нужно помнить предостережение Чарли Уильямса: «Если ты рассказываешь ей самые сокровенные мысли, это то же самое, что вытащить яйца и попросить ее по ним не бить. Зачем провоцировать?»

Разное о женщинах говорят. Встречаются и глупости. Например, герой Чарли Уильямса совсем головой дернулся: «На девушек нельзя ни кричать, ни материться. Даже когда они кричат и матерятся в твой адрес. Даже когда тебе больно и ты заперт в кузове мясного фургона, а она сидит впереди, ей там тепло и хорошо. Это то, что отличает нас от обезьян, так говорят. И я с этим согласен».

Прочитав такое, любой мужчина вправе возмутиться и сказать: «Э-э, парень, можно подумать, ты – председатель группы долбанутых неврастеников и заодно президент общества сплошного ментального здоровья. Такой, как ты, похож на незрячего котенка, на мультипликационного пингвина, на собаководо-сладострастника, который сажает щенка первого помета на колени и начинает его мусолить и слюнявить с энтузиазмом, походящим на припадок». Такие дешевые болтуны, получив от женщины в очередной раз по морде, обычно шепеляво произносят: «В этой жизни нет ничего такого, что нельзя было бы уладить с помощью диалога и взаимного уважения».

Для многих перебежчиков попытка диалога сводится к восхищению по поводу противоположного пола. Герой Дэвида Шиклера – что-то среднее между математиком, эстетом и натуралистом – пускается в многословное славословие: «О чем я говорю, перед чем я преклоняюсь, так это прекраснейшее творение на планете – женское тело. Если вы женщина и вас уже воротит от рассуждений о вашей красоте, терпите. Я скажу все, что собирался. Если вы унижены, вами пренебрегают или вам просто все надоело, найдите себе тупого любовника, который будет иметь вас ради собственного удовольствия, или, может, вас порадует пропойца, лапающий вас. Все дело в том, что у меня свое эстетическое восприятие.

Женщина, которая не может восхищаться собственным телом, которая ненавидит, когда ее возвеличивают, не стоит моего внимания. Я единственный, что ставит ее на пьедестал, где я могу соединиться с ней».

Есть подозрение, конечно, если мы не ошибаемся, в подобном разговоре о красотах женщины, да и вообще о женщине, любого ожидает некое мужское *но*? Это *но* очень похоже на ситуацию, описанную Тибором Фишером: «Представьте себе, вы приходите в гамбургер-бар, заказываете гамбургер, а когда вы его кусаете, он начинает орать дурным голосом: „Я пришел с миром“. Женщине – этому метафизическому гамбургеру – вряд ли можно доверять, а тем более им восхищаться».

Прислушаемся к классику французской литературы. Флобер удовлетворенно кивает в сторону мысли о том, что женщина эгоистична и убийственно жестока: «О женщине ты говоришь менее великодушно, чем о мужчине. Мне это нравится».

В письме от 24 апреля 1852 года Флобер открывает истинную духовную и анатомическую природу женщин: «Ангела легче нарисовать, чем женщину: крылья скрывают горб... Они не искренни сами с собой, они не признаются себе в своих плотских чувствах, они принимают свой зад за свое сердце... Из-за своей природной склонности к косоглазию они не видят ни истинного, когда его встречают, ни прекрасного, где оно есть».

Джо Клиффорд Фауст (совсем не гётевский Фауст, ну, это ты понял) весьма печален в размышлениях по вопросу влияния противоположного пола на мужчину: «Общение с женщиной, которая всегда с тобой согласна и во всем подчиняется, замедляет социальное взросление».

Вообще мужчина, рассуждающий о женщинах, похож на пластиковую бутылку, которую после прискорбной кончины содержимого выбросили, и ее еще долго носит по водам Москва-реки. Вот, например, как оценить такой пассаж из Мемпо Джардинелли: «Женщины умеют мыслить здраво, а нам, мужчинам, этого не хватает. И это-то нас и пугает. Желая их, нуждаясь в них, мы их боимся. Они рожают в нас страх».

У многих мужчин даже возникает подозрение, что парень, который способен сказать такое, – маловменяемый мазохист и ему нравится раболепствовать и пресмыкаться перед женщинами. Они, в свою очередь, не преминут сказать что-нибудь оскорбительное в адрес представителей сильного пола, к примеру героя Дэнисла Хэндлера: «Если бы мужики ходили на свидания друг с другом и занимались сексом всякий раз, как только им становилось хреново, в этом мире было бы куда меньше страданий». Вполне очевидно, что подобные обвинения всплывают при спящем воображении и бодрствующей реваншистской озлобленности.

Мужчина, тебе понятно? Чтобы тебя уязвить, женщина способна на все. Ей не составляет труда передернуть карты и развенчать твою гетеросексуальную природу.

Можно, конечно, сказать, что следующее обвинение героини Джона Кейза – это не более чем мусор слов, не стоящий бумаги, на которой напечатан: «Женщины вообще гораздо внимательнее мужчин. Мужчины тоже обращают внимание, но по-другому. Кроме „голубых“ – те, если приглядываются, то совсем как женщины». Однако как обидно для репутации мужчины все это звучит. Мужчине не трудно представить мимику автора этого наезда: девушка, видимо, улыбается отвратительной улыбкой: развратной, грубой, алчной, почти святотатственной.

Восторженный взгляд на женщину, ясное дело, устраивает не всех, и тогда составляется инвектива, привлекательная своей осудительной ясностью. Женщина, ужасается герой Тибора Фишера, – просто бродячий цирк безобразий. Да – поддакивает Мемпо Джардинелли и раскрывает тему безобразий, сопровождая ее комплиментом: «Господи, она так хороша, что нельзя этому поверить! Но опасна, как обезьяна с бритвой. Никогда мужчина не поймет женщин. Их главное достоинство – непредсказуемость».

Может, женщины непредсказуемы, но относительно мужчин в проницательности и в доскональном знании вопроса им не откажешь. Героиня Тибора Фишера размышляет о сексуальности противоположного пола: «Мужчины любят поговорить о своей страсти к этому делу, но большинство из них норовят побыстрее „отстреляться“ и скорее бежать в бар, пить пиво с друзьями, или в гараж – к своей ненаглядной машине».

Авторшу данного пассажа трудно представить празднично одетой девочкой, которая чинно шествует в воскресную школу. Дикая женская мысль конечно же прозвучала, но чувствуется, что у мужчины на ответное негодование нет сил, полностью выдохся, не отдает себе отчета, где он, о чем он, куда он, зачем он и т. д. Джентльменский набор оскорблений в адрес представительниц прекрасного пола вот-вот гавкнется. В этом нет ничего странного, потому что хорошего циника и

саботажника из идеалиста не получится, тем более личный мужской баланс...

Мужчина, твой личный баланс ушел в серьезный минус, но не позволяй себе покинуть боевой пост жизни, пока женщина, для которой день самого искреннего душевного откровения не отличается от любого другого рабочего дня, не даст ясный ответ: собирается ли она отправиться в жизнь вслед за тобой. Вместе с тобой!

Натанаэл Уэст в «Мисс Одиночестве» великолепно сказал: «Мы не из тех, кто глотает верблюда только для того, чтобы тужиться в уборных». Поддержим и разовьем мысль: мужчины, мы не из тех, кто любит женщину только для того, чтобы окончательно разочароваться в жизни, мы не из тех, чья судьба приняла форму мусорного бака. Пусть мир окутан темнотой и нет никакой надежды дождаться попутной машины, каждый из нас все равно верен главному принципу жизни: «Все в порядке. Я хочу еще больше жизни». Еще больше жизни – это когда мужчина рядом с женщиной, когда он похищает ее у ничтожной обыденности, чтобы сделать своей. Без оговорок своей. Минуя ничтожные условия.

Мужчина, наивный жопастик и агрессивный хлюпик, истина этой жизни не знает вариаций: каждый выбирает яд по своему вкусу. Давай без иллюзий, хватит выпендриваться: каждый из нас находит в женщине только то, что ищет.

Оставь смутное беспокойство, распрощайся с вязкой подавленностью, сделайся бодрым, счастливым, приветливым. Отправляйся в Лондон, срочно беги в Рим. Тебе это сейчас необходимее необходимого. В Лондоне игнорируй все эти ненужные туристические красоты, найди галерею Тейт и посмотри на свою женщину. Данте Габриэль Россетти изобразил твою Прозерпину с плодом граната в руке. Кто такая Прозерпина, тебе лучше не знать. Застынь в сладостном ужасе и трагическом восторге. Это твоя женщина, ты ее встретил или встретишь, тебя обуяет кьеркегоровский страх и трепет, ты почувствуешь в сердце прилив счастья, по твоим зубам словно разряды тока забегают, будто ты жуешь алюминиевую фольгу металлическими

коронками. Разные тебя обнимут ощущения, но знай, эти ощущения – провозвестники встречи с твоей женщиной.

Затем срочно отправляйся в Рим. Пешком поднимись к вилле Боргезе, купи билет и, оставив ненужного экскурсовода, отыщи скульптуру Бернини «Похищение Прозерпины».

Ты привык лазать по порносайтам, рассматривая активность тружениц порноборьбы, так вот, все эти секс-рабыни рядом с творением Бернини – не более чем помесь опарыша с амебой. Бернини изобразил самое сексуальное прикосновение в мироздании. Обойди скульптуру, тебе нужно увидеть только один фрагмент: мужская рука на женском бедре. Попроси охранника, чтобы он приглушил свет, и смотри во все глаза. Фрагмент показывает, как это делается, всем, у кого хватает ума увидеть. Теперь ты будешь знать, как прикасаться к своей женщине. Теперь ты будешь знать, как думать о ней, мечтать, общаться с ней. Теперь достаточно представить себе ее глаза, то, как она идет по улице, и вообще, какая она красивая, тебе хочется найти еще что-то такое красивое, чтобы подарить ей...

Твоя женщина – приманка для любого, у кого остался хотя бы один функционирующий глаз в крошечной головенке. «Не вдыхай этот воздух городов, – скажешь ты. – Мало ли где он побывал?» Ты ее поведешь на свою Фудзияму, вы вместе взберетесь на свой Везувий, вдвоем окажетесь на острове Святой Елены, вместе покорите Северный полюс этой жизни. Какая разница, куда идти, когда она рядом? Она станет твоим наказанием, твоей радостью, достопримечательностью, любовью. Только прикоснись.

Какие выводы нужно сделать из всего прозвучавшего? Очень правильные выводы нужно сделать. Вот какие... Что бы ни говорили о женщине, очевидно одно: эту женщину нужно похитить. Одной рукой обнять, другую положить на красивое бедро и похитить, сделать своей, оставив оскорбления, подозрения и ложные наветы.

В послании к Жозефине, написанном в 1796 году после крупной размолвки, Наполеон говорил: «Я чувствую теперь, что во время ссоры должен закрывать свои сердце и сознание... Целую тебя трижды – в

сердце, в губы, в глаза». Поцелуй свою женщину трижды, куда надо поцелуй.

А женщине в этой жизни нужно помнить напутствие А. Ястребова: твои тело и душа созданы, чтобы принадлежать мужчине. В этом твое предназначение. Твое место возле мужчины. В его душе.

Мужчина, если в выборе женщины ты допустишь хоть одну ошибку, то даже гаишнику будет тебя жаль.

Искусство sms-любви

Паренек, ты влюбился, голову снесло. И даже не только голову.

Любовь – это не только проявление свободной воли, не отсеивание мгновений жизни, которые хотелось бы захватить в будущее, в вечность. Это еще и жжение в паху. Ты, несомненно, чуть туговат на ум, зато член у тебя явно сильнее головы. Bravo!

Тебя переполнила любовно-авантюрная истома. Видится тебе бессмертная мысль отсроченного на века финала вашего романа: «Они жили долго и счастливо и пользовались сексуальным бельем „Секрет крестьянки“».

Твой безответственный оптимизм напоминает аденоидное всхрапывание объевшегося зверька.

Ты влюбился! Как она выглядит? Что об этом говорить... Конечно же, радикальная красота! Будет ли она тебе верна? А то! В этом ты не сомневаешься.

Пока ты еще не знаешь, что, если бы она делала на своем теле татуировку всех мужчин, которых обманула, пришлось бы заказывать пять дубликатов ее тела.

Но как она хороша, даже в домохозяйстве! Из самых примитивных овощей она может приготовить нечто такое, ради чего на ней стоит жениться.

Вообще-то, парочка крокодилов в холодильнике уместнее, чем она в твоей жизни, но разве до тебя могут дойти трезвые резоны разума?

У тебя чувство времени – как у алкоголика. От поцелуя к поцелую. Любовь – это всерьез и надолго, как печать на договоре, который никому не нужен. Как замок на обворованном складе.

Твоя любовь в очень скором времени будет напоминать голосистую престарелую экс-оперную звезду, которая поет о покончивших с собой рок-музыкантах в тех же выражениях, в которых рок-музыканты говорят о покончивших с собой других рок-музыкантах. Будто все они сидели в одной машине, сжимая в руках ключи от познания добра и зла, когда эта машина летела со скалы.

Так вот, милый дурик, пока твоя любовь свежа и искренне нахальна, необходимо освоить кое-какие азы кое-чего.

Вот тебе кое-какие конспекты любовного искусства.

Об искусстве sms. История любви может уместиться в одном телефоне со средней памятью. На всякий случай купи телефон подороже, чтобы из суеверных соображений продлить чувство.

Биография sms-объяснений требует от тебя освоения некоторых базовых знаний.

Первое. Женщины любят слова. Много слов. Очень много. Тебе же все еще почему-то кажется, что искренность должна говорить на языке немотной души. Какое наивное обольщение собственным неразумием. Запомни: искренность сидит внутри самой себя и созерцает себя со стороны. У нее есть все, и притом в изобилии. Завтракает она чувствами, ужинает надеждами. Чай пьет, заваренный на мечтах. Только ей очень нужны слова.

Откуда им взяться? Великолепный вопрос! Ответ неутешителен и чуть оскорбителен: из культуры «им взяться». В школе затравленные жизнью усердные учителя заставляли тебя учить стихи, а ты: «Не хочу!» Зря все это «не хочу». Кто его знает, как эта самая культура, которая озвучивает искренность, пробирается в нас. Вероятно, через стихи, книжки всякие, да, в конце концов, что более справедливо и надежно, через разговоры о чувстве, через дрессуру сердца и расширение словаря, в котором любовь тихостно признается, громко о себе заявляет, спешит, рассыпая искры, и похищает у жизни все самое ценное.

Второе: авторитет письменного слова настолько велик, что никакие альтернативы, предлагаемые цивилизацией, не смогут его пошатнуть. Это заявление сделано так, для красного словца.

Третье: набивать любовные объяснения в телефоне – дело предельно интимное, касающееся вас двоих. Иные формы публикации чувства грешат эстетикой балагана и граничат с пошлостью, не говоря уже о казусах. Знаешь, некоторое время назад вошли в моду объяснения в любви, написанные аршинными буквами краской на асфальте. Только представь такую картинку: любовный маляр ночью с ведром краски выводит на тротуаре что-нибудь заковыристое – «Света Хабибуллина я люблю тебя».

Все наши ночные любовнички обычно грешат против правил пунктуации. Редко кто ставит запятую после обращения. Всем кажется, достаточно начертать на асфальте признание – и мир тотчас расплывется в улыбке. И-ди-о-ты! Русский язык еще пока никто не отменил.

Каждый из нас безнадежно неопытен в искусстве любовного слова. А о пунктуации и говорить не приходится. Каждому когда-нибудь нужно научиться пользоваться всевозможными знаками. К примеру, скобки. Они очень удачны, чтобы в них, как в забвение, заключить неурядицы. Или запятые. О, эти запятые! Через них нужно перечислять, как ненужный хлам, все хлопоты. Восклицательным знаком отметим аккорды радости. С помощью тире загоним в склеп страха все печали. А двоеточие откроет перечислительную конструкцию удач. Многоточие – это зеленый свет воплощенных в жизнь мечтательных недоговоренностей. Ясно излагаются принципы школьно-жизненной пунктуации? Конечно же ясно. Яснее не придумать.

Убогость асфальтных объяснений в сравнении с sms-объяснениями очевидна. Эсэмэску стер – и дело закрыто, а вот с малярными любовными работами – обстоит похуже. Пример из жизни. Недалеко от метро «Новые Черемушки» года полтора прохожие топтали уже цитируемую надпись «Света Хабибуллина я люблю тебя». Кто-то улыбался, другие размышляли о жизни, третьи негодовали – эка дорожку как осквернил. Топтали, значит, топтали любовный крик, а потом как-то утром свежая редакторская правка ошарашила всех. Поверх «я люблю тебя» было выведено «проститутка». Во как! Что

называется, модель отношений изменилась, и теперь Света со своим новым поклонником каждое утро вынуждены смотреть на дело рук Светкиного любовничка-отставничка.

История банальная, но наводит на разные, совсем не праздные, размышления. Представь себе, Пушкин посвятил Анне Керн стихотворение «Я помню чудное мгновенье, передо мной явилась ты...», а потом что-то у них там не срослось, и он раздражается оскорбленным опровержением: «На хрен то стихотворенье, Анька, проститутка ты...»

Грубо, мерзко, отвратительно. Поэтому для усиления сделаем вывод *четвертый*, уже прозвучавший: sms – это то, что касается вас двоих. И никого, запомни, ни-ко-го более.

Пятое. Ты можешь спросить: а почему нельзя объясняться в любви по телефону, в мутном разговоре? Дурак, что спросил. Сам ведь не раз обжигался. Если ты не новичок в любовном деле, то уже давно понял, что слова «я тебя люблю» можно произнести не более дюжины раз, а потом они стираются, делаются похожими на другие трепетные приветствия типа «как дела», «здорово», «привет» и т. д.

Через пару разговоров ты заметишь, что твоя ненаглядная начинает натужным эхом бубнить за тобой «и я тебя, и я тебя, и я тебя». А где, спрашивается, пафос искренности первого признания? Отвечается: кое-где! Сам виноват.

Разговор по телефону, безусловно, хорош, можно курлыкать-мурлыкать, уськать-муськать: «А ты меня лю?» – «А я тебя так лю!» – «А ты меня лю?» – «А я тебя так лю!»... В итоге бред и гнусь несусветные плюс какие-нибудь ничтожные обсуждения начальников, знакомых, планов, проектов – словом, всякой безответственной дребедени.

А вот эсэмэска – особый жанр. Срочно приступай к самоокультурированию. Принимайся осваивать искусство sms. Жанр лаконичный, ответственный и весьма полезный для движения отношений и чувств. Он дисциплинирует тебя и твои слова о тебе и о ней, непременно единственной. Пока.

Ты думаешь над каждым словом, обмозговываешь глаголы, мусолишь прилагательные, мобилизуешь наречия, конструируешь

неожиданные образы, мечешь метафоры, высиживаешь сравнения. Ты относишься к любовному слову с той степенью ответственности, на которую никогда не был способен. Ты создаешь себя, свою любовь и свою любимую. Вот что такое настоящее искусство sms.

Шестое. Ты можешь сказать, что твоя возлюбленная не поймет твоей работы над словом, твоих душевных трудов, ей хочется чего-нибудь из серии «курлы-мурлы». Что же, тебе решать, но тебе такая профурсетка явно не нужна. О чем с ней говорить долгими российскими зимними утрами и вечерами? Правильно – не о чем! Бросай ее сейчас же, а то поздно будет.

Седьмое: по поводу пунктуации. Когда ты что-нибудь делаешь, это что-нибудь должно так или иначе тебя развивать. К примеру, пишешь sms – развивай чувство и параллельно воспитывай грамотность.

С этим все ясно.

И еще кое о чем, не менее важном. Эсэмэски дадут тебе возможность на время уйти в тень, чтобы спасти любовь, кое-что обмозговать, кое-что подправить. Существуют тонкости, которые ускользают от твоей девушки, но не от тебя и не от Паскаля Лене: «Она воображает, что любовь – это некое наваждение, всепоглощающая страсть – в стиле „наконец-то мы одни“. Как бы не так! Любовь – это только воображение; поэтому сначала с человеком еще можно видаться, – пока не слишком хорошо его знаешь, больше придумываешь. А потом видаться не следует; видаться просто невыносимо – любимый человек разрушает собственный образ; в конце концов начинаешь его ненавидеть. Любовь – это отсутствие; не настоящее отсутствие, не подлинная разлука; но некое умение уйти в тень, своего рода сдержанность и способность принести себя в жертву своему образу ради другого; ради того, чтобы этого другого не раздражало, что ты такой, как ты есть».

Бывают такие моменты, когда следует на время прекратить встречаться, чтобы хоть чуть отредактировать свой образ, образ вашей любви, обмозговать как-нибудь что-нибудь. Когда ты хоть чуть изменишься, ты выйдешь из тени и придешь к ней с мыслями, которых у

тебя не было, – свежими и жизнетворческими. А пока сиди на корме телефонных сообщений.

Теперь к процедурным вопросам.

Искусство sms-посланий имеет свою продуманную философию. Герой Кристин Айхель демонстрирует несколько заготовок и во что они превращаются в результате каждодневной шлифовки: «Любопытно, что женщины отдают явное предпочтение первоисходным, простым выражениям. „Ты красивая“. Эти слова не только ласкают слух каждой женщины. Нет. Каждая, абсолютно каждая верит в подлинность этих слов. Весьма близкие по смыслу варианты – „очаровательная“, „прекрасная“, но самой убедительной представляется непретенциозное – „красивая“. – „Ты красивая, я тебя люблю“. Не каждому мужчине доставляет удовольствие произносить эти слова. Но женщинам непременно хочется это слышать, снова и снова, снова и снова эти три слова. Будто от непрерывного повторения любви становится больше. Уместно проявлять осторожность, если говоришь „я тебя люблю“. Здесь внутренняя взволнованность выражена как бы вполголоса. „Я тебя безумно люблю“ и подобные высокопарные выражения не вызывают бури аплодисментов: сначала они производят весьма претенциозное впечатление, но слишком быстро притупляются».

В этом мире притупляется все. И слова «Я тебя люблю», и самые изысканные комплименты, и самые искренние изъявления души.

Но до того, как они притупятся, надо постараться даровать своей любви красоту слова, неподдельность эмоции, непритворность жажды сделать свою возлюбленную единственной и счастливой.

Первое, чего тебе не удастся избежать, – это стереотипного, точнее, убогого обращения к твоей возлюбленной. Прости, такой уж словарь у всех влюбленных. Ты уже сам на себе испытал. Проверим. Все, почти все мужчины и женщины склонны называть друг друга всякими звериными именами. Самые распространенные – кошачьи кликухи, типа Котя, Киска, Кыска. Они очень удобны, хотя бы потому, что кратки и хорошо интонируются. К примеру, объект твоих чувств зовут именем, состоящим из трех слогов – Свет-ла-на. В уменьшительно-

ласкательной форме имя увеличивается до четырех слогов – Свет-ла-ночка. Представляешь, сколько времени тебе придется за один день произносить эти волшебные звуки. Поэтому ленивый любовный ум и изобретает всякие ласковые коротенькие заменители.

Переименовал ее в Кыску и экспериментируй с интонациями от нежнейшей до негодующей. Здесь даже сокращения дозволительны: Кы? Кы... Кы! Кы?! И т. д. В ответ она, если без воображения, тоже обзовет тебя Кыской, а если ее фантазия бурлива, как гейзер, быть тебе Гусиком, Тузиком, Бусиком, Босиком, Пандиком и т. д. Она подберет тебе несколько звериных или бестолковых имен. Как бы она тебя ни обзывала, все эти имена вызовут у тебя стойкую эрекцию.

С этим тоже все понятно.

Ну а теперь приступаем к науке объясняться в любви посредством эсэмэсок. Начнем урок.

Первые твои опыты будут рахитичны. Со временем искусство наберет силу и возрастет. Прими за правило писать эсэмэски каждое утро и вечер. Поздравляй с наступающим днем и провожай ко сну. Философия этого дела банальна: с твоими приказами, как день провести, возлюбленная просыпается, твои рекомендации, что ей во сне увидеть, – последние слова за отчетный день. Не стесняй себя в образности, тащи в послания все, что знаешь, умеешь и любишь.

Итак, образчики эсэмэсок. Начнем с утренних: «Геометрия твоего грядущего дня такова: гурманство надежд, вкус радости, культ счастья»; «Доброе утро. Приятных пейзажей олененковым глазам твоим»; «Славненького утра славненькой девоньке»; «Здравствуй, сногшибательная кошка, саботажница унылых будней».

К чрезвычайно важным эсэмэскам относятся те, которые подразумевают ответ. Когда просто талдычишь о любви, впадаешь в опасность расцветить нелепость повседневности красивеньким риторическим орнаментом. И не более того. А вот когда провоцируешь на отклик, узнаешь о своей возлюбленной очень много. Слишком много. К примеру, обратиться к ней с ненавязчивым вопросом: «Любовь – это оттиск прекрасного зазеркалья надежд... Или возвышенная жуть?»

Только дурочка может ответить: «Доброе утро». Здесь не про утро идет речь и не про любовь. А о творчестве, о ее способностях и таланте убедить тебя и самую себя, что любовь не жуть, не бессмысленная и праздная нелепость, а это: «Награда за искусство мечтать и надеяться». Так ты и ответишь своей дурище после того, как она тебе доброго утра пожелает.

Ты обязан обучить ее творчеству. И сам чему-то обучиться, чтобы побороть геральдическую печаль жизни. Надо расти вместе со своими чувствами и словами. Следует быть неутомимым, чтобы самому подняться и ее вознести над мелочной натуралистичностью повседневности до туманных вершин немыслимо нарядной души, чтобы, просыпаясь, она радовалась, а засыпая, завидовала своему счастью.

Ассортимент посланий широк. От философских до побудительных, от нейтральных до шантажирующих. Не помешают классические и лирические.

Давай теперь к вечерним эсэмэскам. Здесь удачны релаксирующие образы – побольше растительности, красивых насекомых, умиротворенности: «Пусть тебе приснится сон про бабочку: она сидит на веточке и улыбается». Не помешает немного экзотики, демонстрирующей твой вкус и обширнейшие полиглотские познания: «Фисташки с фарси переводятся „улыбающиеся“. Фисташковых тебе снов. Целую». Целовать в этой эсэмэске вообще-то не следовало – и так все понятно, но уж больно захотелось тебе заочных чмоков.

Вообще с уточнениями типа «обнял», «поцеловал» баловаться не стоит. Говорили тебе, от частого использования они утрачивают какой-либо смысл, и поэтому следует вворачивать все эти нежности как бы на правах косвенных свидетельств, то есть не ты поцеловал, а что-то большее, вас единящее сделало это за тебя. Вот, например: «Пусть ночью на тебя накинется счастье и зацелует». Чувствуешь разницу? То-то!

Со временем вечерние эсэмэски утрачивают свое философское назначение будить ее душу и заставлять думать о тебе, прежде чем сомкнутся глазки. С целью интенсифицировать процесс закрепления

тебя в ее сознании, потребно усиливать послания либо с помощью полуплегкой иронии («С колхозной основательностью желаю тебе добротных снов»), либо за счет философского усложнения содержания. Давай-ка напишем следующее: «Любовь – это когдаходишь в пейзаж, вход в который открыт только для тебя»; «Глаза у любви океанские. Взглянешь – всех рыб увидишь. Без рыб можно обойтись дольше, чем без любви».

А теперь представь себе ее реакцию. Девонька твоя только собралась ко сну отойти и вдруг про пейзаж, океаны и рыб, которые, оказывается, к вашей любви имеют не касательное отношение. Поверь, тут не до сна. Захочется ей ответ достойный написать, ан ничего не выйдет. Слаба наша возлюбленная на метафорические образы. Расстроится, спрячется под одеяло и скажет: «Он! Только он! Никто мне еще таких слов не говорил».

А ты добиваешь ее бедное сердечко следующей наивной эпистолой: «Ты почувствовала что-то щекочуще-приятное секунду назад. Это я тебя поцеловал». На следующий вечер ты оттелеграфируешь: «Призрачно все, лишь наша любовь прозрачна». Дескать, сучка любимая, знай, какая у нас с тобою любовь чистенькая.

И так добивай ее эмоциями каждый вечер, убеждай, благодари, будь нежен, загадочен, философичен и т. д.: «Пусть счастье не пугает надвигающейся лавиной. Оно хорошее. На мягких лапах подойдет, попросит погладить, захочет приручиться. Как я»; «Спасибо тебе за сны. Взаимных качественных снов о любви. Нашей любви»; «Время у любви, как на полюсе, какое хочешь – такое и ставь. Внутри меньше, чем снаружи».

Философские sms хороши для тех, которые позиционируют тебя в качестве неглупого парня, с которым можно и нужно вступать во всякие творческие отношения. Утром ты напишешь: «Вытеснить свою душу под открытое небо, чтобы без цензуры дышала на своем диалекте. И так прожить день».

Вечером ты задашь вектор сна: «Душе, питаемой надеждой, пусть приснится надежда, с любовью поглядывающая на душу»; «Приснится

тебе сон, в котором восторжествует самая важная справедливость: ты счастлива и недостижима для ничтожных хлопот... А завтра пусть все случится, как в сегодняшнем сне»; «Для сердца не разорительно откликаться, вибрировать, вспыхивать обольщениями надежд. Это его фундаментальные свойства. А ночью оно должно отдохнуть от приятных шумов мира. Сладких снов».

Когда возлюбленная твоя погрузится в уютное молчание ночи, ты выйди из инета, хватит тратить время в заочной школе обучения ремонту холодильников. Ты лучше напиши своей ненаглядной что-нибудь про город – город только для вас. Например: «Спи, спи, любимая моя, пусть тебе приснится сон про идеальный город. Антониониевский. Или как у Тинто Брасса. Альфавиль, например. Или хичкоковский гламурный. Или уорхоловский оцепеневший. Или Сиена, звенящая красотой. Пусть тебе приснится город нашей любви».

Давай усилим городскую тему еще одним артефактом. В Нью-Йорке, чтобы отметить какое-либо событие, люди покупают право на парковой скамейке повесить табличку с любым текстом. Там разные таблички есть. Есть и такая: «Привет. Славный денек. Билл и Мэри. Мы вместе». Вот и все. Они вместе. Этого достаточно. Ты про Нью-Йорк не пиши, а лучше просто скажи: «Мы вместе».

Только прошу тебя, ничего обезличенного. Не надо ссылаться на то, что окружающий мир куда больше обезличен и поэтому каждый из нас имеет право быть таким же нелепым, как все. И т. д.

А вот, к примеру, вечерние, нейтральные. «Анатомия сладкого сна: бессилие беззаботности, безразличие к суете». Или: «Девонька драгоценная, ты уже в объятиях сна?» На первый взгляд все вроде простенько, однако в каждом послании должен быть неожиданный поворот, намечающий некоторую перспективу отношений. В последнем письмеце не важно, что она в объятиях сна, возлюбленная может в это время принимать водные процедуры, кашу кушать или декламировать по-древнекитайски. Главное здесь «девонька драгоценная». Потом ее можно переименовать в «Сучку Красивую», «Дефку Слаткую Единственную», «Белку-Вертялку», «Деваху Гамлета», окрестить

«Хлысей-Мурлысей», наречь «Жирафчиком, на флейту похожим» и т. д. Позови свою любовь, подбери ей имя – любое, самое произвольное. Она от этого не утратит своей сути.

Когда совсем сойдешь с ума, назови ее Кысанькой Сладкой, Котярчиковой Лисонькой. Любовь заставляет бредить, множить слова и имена. Ты только должен понять, с очередным наивным титулом, который ты подбираешь своему чуду, меняются ее образ и ваши отношения. Они не только движутся куда-то (пока еще не очень понятно куда, хотя, поверь, это не так сложно прогнозировать), но с новым именем любовного адресата они углубляются, делаются остроумнее, полнее. Вот что ты ей напишешь утром: «Деваха ненаглядная, доброго тебе утра, вскормленного чистокровными надеждами и зубастыми амбициями»; «Кысанька-Белочка, утра тебе свежего, кофе эксклюзивного, дня – бурного»; «Жирафчик, утро, дождик, осень, утро, свежесть, радость – тебе»; «Мечтательница милая, пусть тебе приснится лето. Ты в легком платье, счастливая, а в душе радость, которой можно накормить всех зимних людей. Пусть тебе приснится лето».

Не обойдется без милого шантажа: «Завтра я отменил дыхание, чтобы думать только о тебе». Если к этой эсэмэске она отнесется благосклонно, тогда в шутку припугни: «Кажется, моя любовь пошла на убыль: теперь я думаю о тебе не больше пяти тысяч раз в минуту».

Утром также можно отправить что-нибудь простенькое и задушевное: «Скрою пафос за ширмочкой радости, стану легковесен и неприлично оптимистичен: доброе утро. День какой сладкий у тебя впереди!» Или: «Прожить день в тисках воображаемого, упорствовать и закаляться в ожидании встречи. Обрести равновесие в надежде».

Кстати, назови ее Ангелом. Не ошибешься. Она действительно пока Ангел. Другую ты не полюбил бы. То, что она чертяка капризная, ты узнаешь очень скоро. А пока – Ангел. И поэтому – вперед, влюбленный телеграфист: «Ангел мой, пусть день твой будет уютным для души и надежным по надежде»; «Головоломная мозаика перевоплощений, диалектика гипнотической чувственности, ошеломляющее сходство со сверхъестественной радостью – это все ты, мой Ангел».

Выведи возлюбленную из казармы обыденности добротным словом любящего человека, убежденного в том, что «Любовь – это не глупая история, полная дурацких повторов, назойливых слов и плохих актеров», а это «собеседование душ под перезвон бубенчиков очевидного и бессознательного».

Будь инициативен, возьми свою любовь за руку и води. А слова станут поводьями чувства.

Пусть привыкает к тому, что мир будет неполным без тебя, без твоего внимания и заботы. Откуда-то, из вечной культуры и школьной программы, тебя посетит прозрение: «Спокойной ночи, чтобы приснились тебе любовь, надежда, тихая слава». Пускай цитата из Пушкина не смущает. Ловко же ты ввернул почти политическую декларацию в интимный текст.

Убедительны эсэмэски, начинающиеся с «пусть». В состоянии любовного энтузиазма ты примешься строчить что-нибудь побудительное: «Пусть тебе приснится большущее счастье и чуть-чуть необязательных забот, бредущих по муравьиной тропке»; «Пусть тебя убаюкивает доброта, нянчит мечта и обнимает удача»; «Пусть приснится радость, во всей своей ясности и безрассудстве». Без лирики не обойтись: «Добрых снов, васильковых запахов и свежих поцелуев». Далее по нарастающей с узловым словом «надежда»: «Снов тебе редкостных по красоте. Мыслей самых дерзких. И прекрасных надежд». Намекай на то, что только с тобой может быть связано ее будущее: «Пусть надежда, пышная, благородная и добротная, захватит тебя врасплох, ошеломит, умыкнет у повседневности. И станет покойно, лазурно и уютно, будто ты скоро должна родиться».

Подведи итоги дня: «Я думал о тебе, копил фантазии, подыскивал тебе жанр. Воображение творит не в карандашном рисунке. Оно более склоняется к фуге и оратории».

Больше оптимизма: «Хороших снов, чтобы завтра ты превзошла самые дерзкие обещания судьбы»; «Все твои мимолетные меланхолии и заботы улетят и пропишутся где-нибудь позади луны».

Настойчиво рекламируй себя как мужчину, которого могли бы полюбить героини Джека Лондона, и вообще сделай вид, что тебя обожают снимать в рекламе нижнего белья: ««Я смело смотрю в окно и бесстрашно курю». Эта характеристика пришлась бы впору мужественному фениксу в пожарной каске, которого любят девушки и боятся пироманы. Ты почти такой.

Когда в первый раз поцелуетесь, не скупись на слова апулеевской благодарности: «Горы, океаны, люди, знайте, в чем счастье: поцелуй возлюбленной на губах моих».

Когда ваши отношения станут чуть ближе, наступит пора сказать что-нибудь интимно-императивное: «Приказ сну: даровать тебе уверенное обладание самой красивой ежедневностью, полновесными мечтами и множеством самых предосудительных мыслей».

О своих смелых поступках ты поведаешь в следующем sms: «Я назвал твоим именем реку, что протекает в центре Москвы».

Далее пожалуйся на любовную некомпетентность, приласкай словами: «Бесконечная и неукротимая нежность, силуэты еще не объявленных желаний. Торжество неутомимого разнообразия красоты... А больше я ничего о тебе не знаю».

Как собака, бросишься облизывать восторженными словами свою любовь. Отбивай по клавишам телефона, как неутомимый работник почты: «Деваха моя, я люблю тебя. Я жду тебя, как обещание, как обман, как единственную».

Увязни в деталях ее душевных переживаний. Женщины по природе не отличаются великодушием. Мелочны они и прекрасны, поэтому любят разные там миниатюры типа: «Пусть самая большая радость будет равна сегодня размерам твоих надежд»; «Вплелась нить любви в тяжеловесную ткань жизни. Над бременем забот порхает сердце, чуть непристойнее ласточки».

И еще парочка sms с этим самым «*пусть*», усиленным императивным «*будет*»: «Пусть твои расчетные отношения со счастьем будут радостными и добровольными»; «Пусть зима для тебя будет разогрета дыханием счастья».

Придет срок, и ты признаешься в самом интимном: «Эх, погулять бы сейчас в приватных угодьях твоего тела, оправдать перед природой твою чувственность. Уступить натиску любви»; «Теплота льнущих друг к другу тел... Греховные десертные фрукты мироздания».

Вероятно, подобные образчики излияний, напечатанные в книге, покажутся тебе пошловато-претенциозными. Отчасти это так, но ты их перенеси в свой телефон, увидишь – не все так напыщенно. Когда возлюбленная смотрит в окошечко мобильного, не ясно, о чем она думает. Для нее важны только слова. Вообще не понятно, думает ли она.

Но ты этими мыслями голову не забивай. В шутку пожюри: «Как не совестно! Когда вокруг угрюмые люди, нельзя же быть такой возмутительно красивой». Все женщины любят комплименты.

Наступит момент, когда она первый раз не подойдет к телефону и не ответит на твое sms. Что случилось, ты пока еще не знаешь. Муки подозрительности, пароксизмы ревности ты отчеканишь в письме: «Пятничный вечер. Женщина вяжет. Собачка какает. Машинист грустит. Кто-то куда-то спешит. Мир сгорает от страсти. Где ты?»

Когда-нибудь ты неожиданно для себя наберешь текст: «Думая о тебе, ловил мысль, но не поймал». На самом деле эта фраза биографична. Ты ловил моль, а в эсэмэске заменил ее на слово *мысль*. Так иногда философски прикольной.

И не только прикольной. Такие признания часто совпадают с приближением развязки. Главное верь, что ты способен воспитать соучастницу. Соучастницу во всем – в жизни, словах, поступках, мыслях. Твоя любовь на это способна. Тебе удастся воспитать ее вкус, риторику любви, представления о смыслах жизни и о словечках. Она станет отчитываться, где бывает, не с указанием на ненужные объекты (к примеру «я в цирке»), а в жанре восторженного испуга: «Тут кошечки злые выступают. Мячуют и рычат».

Или когда, к примеру, устав от пафоса, ты обратишься к языку падонков, объясняя ей, откуда 90 % ее бед: «Патамушта нильзя быдь насвете красивой токой», она через секунду ответит: «Ат тваих крылатых фрас преходит фдахнавенье, мой аньгел».

Когда ты по пьяному делу упадешь в лужу спекулятивной философии и с трудом набьешь по клавишам: «Любовь – это компромисс между орнаментом и притчей. На рюмку больше – и аллегория превращается в абстракцию», а потом через час добавишь: «Нельзя копить золото. У золота очень слабая кристаллическая решетка и со временем происходит потеря веса ювелирных изделий. Это доказано физиками. Нужно вкладывать в нежность, готовность не скучать рядом. В любовь, бля, наконец. Формулу этого сплава нужно доказать. Сможем?», она не пустится в нравоучения о вреде алкоголизма. Ты, неумный, сбросишь бомбу еще одного sms, которое сегодня ночью так и останется без ответа: «Надо, чтобы судьба кормилась нашими требованиями и какала твердой валютой свершений и осуществлений нашего счастья и успеха».

Поверь, она постигнет все: что ты сорвался, тебе нужно было пообщаться с такими же придурками, как и ты, ты по пьяни озабочен гротескными амбициями, романтическим непониманием. Она поймет, что «ювелирку» ты ей все равно подаришь, не скрываясь за доказательствами физиков, поймет и, как будто ничего не произошло, утром напишет: «Лучшему все несут тебе. Ты сейчас красавец? Бодренького тебе дня. Слушай сегодня канцерд певичих птичек».

А ты, как дурак, на похмельную голову продолжишь талдычить вчерашнюю тему: «Мир заплещет под наш барабан». Дурила, какой-то барабан? Иди, пропись, а потом прочитай ее ответ: «Чтобы радость сегодня отловила тебя и пристала: я хочу, чтобы ты узнал обо мне все, чтобы мы подружались».

Дальше произойти может все что угодно. Хорошее или плохое. Главное – случится. Потому что, как прозекторски гениально выразился Жак Лакан, «любить – значит дарить то, чего не имеешь, тому, кто в этом не нуждается».

Частности у всех свои. Подробные, мучительные, нудные. А общая концепция выглядит примерно так: поначалу любовь организует звуки жизни в гармонию, затем шелест душ сменяется треском расколотой

статуэтки. Независимо от того, успокоится ли сердце женитьбой или озябнет в заморозках отчаяния.

В твоём случае наступили любовные заморозки.

Мы выходим из жизни, покидаем любовь, проходим через воспоминания, останавливаемся на деталях. Плачем. Обыкновенные мужчина и женщина в мире, в котором никогда ничего не происходило, кроме нашей любви. Плачем. Нам обоим было бы намного легче при мысли, что мы больше никогда не увидим друг друга. Но мы ещё надеемся быть вместе.

Она бы сказала что-нибудь. И ты бы в ответ произнес что-нибудь такое же банальное, вроде: «Привет». Вы бы улыбнулись друг другу – бегло и иронично, – подсмеиваясь над мыслями о расставании. Повернулись спиной друг к другу и разошлись в разные стороны. А потом как в сентиментальных фильмах: обернулись бы украдкой, встретились взглядами и бросились друг другу в объятия.

Все не так, совсем не так. Мы исчезаем навек, растворяемся в толпе прохожих. Здесь нет никакой морали. Просто она идет в будущее, милосердно лишенная воображения. А ты уходишь в будущее, милосердно лишенный существования.

Просто вы выросли из этой любви.

Вы уходите, унося в растрепанных постелях своих сердец слившихся в страстном объятии любовников: разочарование и горечь. Облегчение наступит не сразу. Потом. Не скоро.

Ты только помни, малыш: любовь изобрели раньше, чем колесо.

О наиболее выдающихся «Трудных» Женщинах-Брюнетках

Если раньше тебе, мужчина, не доводилось сталкиваться с деревом, которое исполняет арии, самолетом-трусом, человеком с презрительными ушами, наводнением в пустыне Гоби и т. д., теперь представилась возможность познакомиться с чем-то более умопомрачительным – с Брюнеткой.

Брюнетки по литературной и эмпирической традиции отмечены страстностью, коварством, необузданностью. У романтиков – это обычно цыганки-плясуньи и бандитки, в детективах – первоклассные шпионки.

Традиция подобной трактовки образа брюнетки восходит к эпохе романтизма. Вспомним хотя бы Кармен П. Мериме.

Брюнетки стойко ассоциируются с испепеляющим солнцем юга. В любовно-экзотических сюжетах литературы чрезвычайно высок рейтинг итальянок и испанок. Их исключительная красота и темперамент не могут оставить безучастными авторов и героев. Не скрывая удовольствия, Теофиль Готье в рассказе «Которая из двух» рисует такой портрет: «Цвет лица теплый, сочный, желто-смуглый, чистый и прозрачный – подобный тон может быть только у испанки и итальянки». Внешность и характеры этих экзотических цветов природы литература рисует самой широкой кистью художественного обобщения, попытка же как-то объяснить их несхожесть практически невыполнима – оказывается, что дочери Италии и Испании создаются природой по единому стандарту. Испепеляющий темперамент делает их литературными сестрами.

Для брюнеток, рассуждает Готье в рассказе «Ножка мумии», характерны «исступленные порывы страстей, вулканические взрывы, темперамент львицы или тигрицы», дерзостный характер и чувство собственного достоинства.

Посягательство на свободу брюнетки грозит обидчику самыми печальными последствиями. Независимость – визитная карточка брюнеток, самостоятельных в выборе, и любая попытка лишить их этой привилегии чревата местью: тотчас из тугого корсета появляется лезвие дамского кинжала, а затем в лицо негодяю кидают уже излишнюю гневную отповедь. Любить брюнетку, как показывает опыт литературных персонажей, занятие во всех отношениях опасное.

Рядом с этой женщиной трудно сохранить равновесие. И банковский счет.

Лучше сразу капитулировать. Или испытать искреннюю радость человека, который обнаружил, что съел отравленные конфеты.

Брюнетка взглянет на мужчину, ослепительно сверкнет зубами и устроит пир из одного блюда. Мужчина сам принесет свое сердце на блюдечке.

Когда она ответит тебе взаимностью, разыщи Красную площадь и убедись, что она на месте.

Описывая любовь к брюнетке, необходимо обратиться к каким-нибудь поэтическим образам. Сочинить оптимистическую историю с примерно таким сюжетом: «Злой мальчик наказан. Хорошие дети празднуют победу и на радостях так надираются, что все заканчивается пьяной потасовкой. Их забирают в кутузку».

Мужчина, лучше заведи себе кенара-алкоголика для компании. С ним обсудишь проблемы любви и смерти. Через неделю позвоните врачу-наркологу и лечитесь на здоровье.

Твоя главная задача: вернуться целым и невредимым из этой любви.

Расставшись с такой, мужчина может разбогатеть, издав «Словарь ругательств в адрес Брюнетки». Ее не рекомендуется любить тем, у кого слабое сердце и хилые мускулы.

Мужчина, ты рассматриваешь себя в зеркале, тебе симпатичны поразительная откровенность твоего лица, на котором лежит узор торжественного предчувствия какой-то будущей печали. Ты даже сейчас себе очень нравишься. Хотя, признаться, не стоит обольщаться.

Глядя на тебя, какой-нибудь психоаналитик сквозь рыдания поставит диагноз: «Хотя он уже не подросток, но сохранил интеллект младенца и, кажется, напуган до такой степени, что сейчас поведет себя как-то не так».

Дворник-среднеазиат посмотрит на тебя с выражением неодобрения, пронизанного отчаянием, и глубокомысленно изречет: «Вай-вай, эта мушина ща абасрёца». Дворнику-среднеазиату ты ответь: «Дворник, не смей употреблять такие слова в присутствии женщин и духовенства». Откуда ты взял женщин и духовенство? Просто рядом с женщиной ты ничего не видишь.

Солнышко светит. Птички поют. Росинки меланхолично падают на землю. В воздухе стоит сильный запах страха и кала. Мужчина благодушно решает, что он тут ни при чем. Проверим. Нет ошибки.

Что же произошло? Просто ты, паренек средних способностей и скромных амбиций, влюбился в одну из наиболее выдающихся «Трудных» Женщин.

П. Чейни нарисовал очень точный портрет такой вот девчонки: «Эта красотка красивая и наглая. Но у нее есть ум. Она из тех, кто свободно может крутиться вокруг крутых парней, не боясь, что ей перережут глотку. Она носит в чулке семидюймовый нож и готова пырнуть любого, кто будет с ней не согласен». Рядом с ней разномастные личности, и все как один подозрительные.

Вместо того чтобы купить какого-то нужного в хозяйстве киборга-мутанта, ты влюбился в нее. Она – чертовски красивый экземпляр. Родители, видимо, творили ее в солярии. Смугла. Смугла зимой. Весною. Оливковым цветом переливается. Стройная, с великолепной фигурой и большими страстными глазами, которые умеют так много обещать.

Когда она выходит из какого-нибудь общественного места, шейные хрящи у многих мужчин в этот момент нещадно трещат – они поворачивают головы, глядя ей вслед. На ее теле все выпирающее нахально выпирает, вульгарно и шикарно одновременно. Парень, ты не моргал уже три часа. Засмотрелся на нее и разучился моргать вовсе.

Сама она смотрит на мужчин так, что ее могут арестовать за порнографию.

Из диалогов с нею:

– Я люблю тебя...

– Тогда пойдем прогуляемся до ближайшего банкомата...

Что же, простак, одевай ее в шкурки всякого рода хорьков.

Всем хороша, однако... Под внешним блеском она холодна как лед, злопамятна, немилосердна и безнадежно бездушевна. Роскошная и врушная природа. Она ведет себя как отъявленный подонок мужского рода, и знает это. В эту любовь приезжают только больные на голову,

здесь они окончательно угасают, здесь умирают. Никаких достижений, никакого процветания.

Отправим жизненный материал в экстраполятор генетических наборов и через него прогоним социально-биологические ДНК интересующего типа.

Образец: «Трудная» Женщина-Брюнетка.

Вид: Нарочитые Женщины.

Род: Неприветливые Сердцем.

Семейство: Своевольные.

Отряд: Потребители.

Класс: Алчные.

Тип: Бывает и хуже, но очень редко.

Царство: Шопинг.

Половой диморфизм: размытый.

Агрессивность: чрезвычайная, но часто скрытая.

Локомоторная скорость: непревзойденная.

Родная среда: комфорт.

Удачные кандидаты для любовных и матримониальных сочетаний: Мужчина, Планомерно Теряющий Рассудок, Осторожный Делец, Недоразвитый Пессимист, Угодливый Негодяй, Странствующий Слесарь, Благодушный Упырь, Свихнувшийся Оптимист, Взбесившийся Генерал и Бывший Ухажер Роскошной Блондинки В Бегах, Пляжный Юноша, Мужчина, Похожий На Свежую Банковскую Упаковку Денег.

Типология вероятных претендентов: Лавочник Всех Мастей И Профессий, Наивный Риторический Человек, Социально Нехилый Малютка-Монстр, Тусклый Блондин, Гад С Complimentами, Бесстрашный Киногерой.

Допустимы и иные, не менее разношерстные союзы: Плюгавый Мужичонка, Секс-Многоборец, Мужественное Совершенство, Мужчина-Медведь С Болезненным Цветом Лица, Впечатлительный Юноша, Невыносимый, Мужчина-Бурундук С Манией Величия, Кукловод, Энергичный Человек В Безупречном Костюме, Задиристый Чертяка,

Хлюст-Мелкая-Дешевка, Почетный Любовничек, Слегка Голубоватый Смазливчик, Буднично Богатый, Дуболом-И-Чистоплюй-Отчаянный-И-Безрассудный.

Идеальные претенденты: Околдованный Собственной Наивностью Папик, Проказливый Пенсионер по Прозвищу Мишанька, Серьезный Мужчина С Медвежьими Глазами, Король Мечтателей, Человек Из Компании Ей Подобных, Лицо С Выражением Усталой Брезгливости, Мужчина Не Питающий Иллюзий, Уполномоченный По Улаживанию Конфликтов.

Каждый из горе-любовничков хотел бы попасть в ежегодное международное издание «Хроника страждущего сердца», чтобы о его муках узнало все человечество. Чтобы написали о нем, как он взял свежий любовный старт, потом обнадежился, а затем его сердцу надавали по мордасам. Проблема лишь в том, что ежегодного международного издания «Хроника страждущего сердца», к счастью, не существует, а то нытье стояло бы в таких международных масштабах, что чьих-нибудь мирных инициатив не было бы слышно.

В этот день у З. Фрейда праздник. С утра пьян. Идет, шатаясь, по улице и бормочет: более извращенной любви придумать нельзя.

Знаешь, мужчина – любовный бездельник, к чему этот сыр-бор? Да к тому, что ты не знаешь, кому пожаловаться, что у тебя вышла такая хреновая любовь с **Ведущей Передачи «Кошмары за завтраком»** (вариации: Девушка Никуда Нигадидзе, Женщина, Которая Навязчиво Пахнет Шелковыми Трусами, ТВ-Попугайка).

Остановим на ней восторженно-озлобленный взгляд. Для начала следует набросать ее портрет – слегка идеализированный, смягчающий милые недостатки, подчеркивающий достоинства. Вышло прекрасно!

Затем следует пририсовать что-нибудь еще более красивое. Великолепно! Глаз не отвести!

Природа слегка перестаралась с этой девахой. Такое впечатление, что она сошла в эту пошлую жизнь с обложки гламурного журнала.

Сошла на минуточку – ослепить своею улыбкой, затем плюнуть на всех мужиков и возвратиться на постер.

На самом деле ее история банальна, как таблица сложения: бедная провинциальная приезжает в столицу попытать счастья, она переживает тяжелые времена в захудалой съемной квартире, потом романтическая любовь, прослушивания, замешательство, кого выбрать: молодого героя-любовника или продюсера – лапочку или папочку? – но папочка при деньгах и т. д.

Роскошная девица. Мужчина, просто твои мозги начисто отшибло, когда ты ее увидел. Какая грация! Видимо, у нее есть связи в змеином мире. От оскала ее профессиональной улыбки спасовала бы и акула.

Все, что ниже ремня, у любого нормального парня при виде нее салютует. Она успешно справится с ролью ведущей передачи «Кошмары за завтраком».

Искусительница, великолепно красивая погибель сотен тысяч ТВ-страдальцев. Все, что она умеет, так это бодро читать с листа. Ей без разницы, какую программу вести – утреннюю, ночную, «Налим и Удав», «Карп и Звезда». Ее умения читать достаточно.

Она с успехом вела интеллектуальные шоу. На детскую передачу попала случайно, когда выгнали полупьяного предшественника, который на вопрос любопытной родительницы «Смогут ли научить ребенка играть на мандолине, если у него нет слуха?» ответил: «Не волнуйтесь мамаша, детей, которым на ухо наступил медведь, мы собираем, выводим в поле и расстреливаем».

Она сидит на подлокотнике кресла, выпрямившись, как струна, и смотрит на экран, как пудель на мячик. В ее словах столько пафоса и загадочности, словно слушаешь образовательную программу про инопланетян.

Портрет готов, отойдем в сторону и полюбуемся: шумная и агрессивная красота. Долгие ноги. Гордая грудь. Соблазнительные бедра, тонкая талия, аромат свежести, который редко встречается в природе, и т. д.

Мужчина, твое эго ерзает. Интуиция в беспокойстве не находит места. Правильно ерзает. Правильно в беспокойстве. Помнишь, тебе снились кошмары? Пора познакомиться с ними наяву.

Даже со всеми художественными украшениями она *чудовище!* Любовь к ней – восхитительный кошмар.

Вот ее «товарный знак» – дежурная улыбка, примерзшая к лицу. В эту ее профессиональную телевизионную ухмылку можно запихнуть собрание сочинений Эмиля Золя и еще томик маркиза де Сада. Трещина ее улыбки безжалостна, как хирургический надрез; глаза безжизненны, как пролежни, пронзительны, как медицинские ланцеты; холодный взгляд проникает в самое нутро.

Друг, мечту о слиянии душ тебе лучше забыть в троллейбусе. Первая встреча с представительницей этой масти будет бурная. Изящная линия высоких скул, прелестные реснички в уголках глаз. Страстные ласки, горячие слова. Она многозначительно поправит бретельку лифчика, принарядится в прозрачные кружева обольщения и разбудит в тебе самого страстного и самого дикого зверя. Зверь в тебе еще долго будет реветь.

«Я люблю тебя!» – боязливо произнесешь ты и по выражению ее глаз поймешь, что нужна иная аудитория для таких храбрых заявлений.

Очень скоро, простак, ты поймешь, что заперт в любовный карантин.

Что-то с этой женщиной не ладится. Рев ее чувств скоренько сменится урчанием, мяуканьем, ворчанием. На любовное признание она отвечает таким взглядом, что кажется мужчине, будто он пылесос или миксер.

– Я люблю тебя, – докучает мужчина.

– Я тоже, быть может, – отвечает она ледяным голосом.

Постепенно он распрощается с амплуа самого страстного и дикого зверя. Просто мужчина сломался и обабился. Сердце жалобно пищит, подвывает, ноет. Без любви этой женщины он почувствует себя слепым, которого бросила собака-поводырь.

Теперь наступила очередь мужчины подкрашивать губы, надевать прозрачные кружева обольщения, многозначительно поправлять бретельку лифчика, говорить горячие слова. Но эти страстные призывы не смогут разбудить даже чучело попугая, не говоря уже об этой женщине.

Эпикриз таков: ее любовь – временное помутнение рассудка, случайный всплеск чувственности.

Мужчина все еще усердно старается остаться мужчиной. А это уже ни к чему. Любовь к таким может омрачиться вполне естественным инцидентом. Друзья или родственники мужчины обязательно потребуют его освидетельствования на предмет вменяемости.

С головой мужчины действительно не все в порядке. До него доходит, что лучше влюбиться в берег реки, чем в такую женщину.

Поздно высказывать трезвые мысли. Теперь ему следует находиться под неусыпным наблюдением психиатра.

Мужчина, никому не признавайся, что именно она тебя довела до ручки, а если кто-то спросит, почему на тебе лица нет, просто ответь, что как раз собирался покончить с собой, но вдруг вспомнил, что нужно довязать свитер.

Мужчинка, что с тобой, бросаешься на всех, кому ни попадя рассказываешь о своей возлюбленной, талдычишь, что наконец-то нашел свою половинку. Поздравляем. Теперь внимательно слушай: у одного крупного бизнесмена была когда-то примерно такая же славненькая идея. Не веришь, тогда поинтересуйся у него, он сейчас торгует пирожками на Казанском вокзале. **Леди Фатальные Глазки** (вариации: Фабричная Девчонка С Индустриальными Песнями «Пра любофь», Девушка Дешевый Шик) прикарманила все его наличные и безналичные, которые он со своей куриной фантазией не смог потратить сам.

Пора начать обзор этого чуда женской природы. Вот она: чуть горчинки отчаянной сентиментальности, много восторга, железный натиск и тонны здравого смысла.

Выпустим ее на сцену мужской жизни. Хороша, брюнетка: все у нее как надо и не надо. Эта красота лидера – сочетание самообладания и криминальных наклонностей.

Ее душа украшена замысловатым орнаментом тоски, лицемерия и агрессии. Такое впечатление, будто над нею потрудились тюрьма и нелегкий быт.

На самом деле все посложнее будет. Родилась в Где-То-Там-Далеко-Городе, мечтала, потом жизнь обидела, опять мечтала, опять жизнь и т. д., а потом усвоила немудреную истину: на эстраде не надо зря терять время, нужно трахаться с теми, с кем нужно. Здесь никто не занимается сексом ради секса, только – ради еще одной ступеньки на звездной лестнице. И дела сразу пошли повеселее. Встретилась с одним крупным бизнесменом, у которого появилась славенькая идейка в нее влюбиться. Дальше у нее все стало очевидненько. А у него совсем неажурненько.

Сейчас она поет песни «пра любофь». Во всех интервью признается, что очень любит песни в стиле «мороз по коже» – просто так модно. О профессиональных и любительских склонностях достаточно. Ей цены бы не было в любом другом четверть легальном бизнесе.

Острый приступ концептуального бессилия случится с тобой, когда ты ее встретишь. Невинный ребенок в теле порочной женщины – это постер из журнала «На правую руку мастер». А вот порочная женщина в теле невинного ребенка – это о ней.

Когда мужчина вконец ополоумеет и влюбится в нее, доводы рассудка утрачивают жизнеспособность, а вместе с этими доводами – все остальное, что осталось от мужчины.

Прежде чем пойти на первое свидание с брюнеткой Леди Фатальные Глазки, необходимо заскочить в отдел детективов ближайшего магазина, взять с полки книжки с самыми страшными названиями, углубиться в любовное самообразование и прогулять свидание. Для своей же пользы.

Уж больно опасность велика. Когда она пригубляет бокал, из ресторана следует эвакуировать все особи мужского пола – слишком

порнографично. Ее платье настолько откровенно, что по сравнению с ним бикини выглядят монашеской одеждой. У нее есть все, что только можно вообразить, а что вообразить нельзя – тоже есть. На ее губы расходуется целый тюбик помады. Для такой груди не бюстгальтер нужен, а намордник. Эх, да что говорить...

Если описание ее ресниц заслуживают повести, то глаза стоят десяти поэм. Отрепетированный взгляд, полный ранимой невинности. Она из породы женщин, которые не растворяются в толпе, кажется, что она – представитель какой-то опасной группировки. И ее все разыскивают. На свою голову.

Одежду носит так, будто на ней вообще ничего нет.

Взгляд у нее такой, будто назначает каждому мужчине свидание и цену. Просто грех не полюбить эти глаза. Они профессионально выставляют свою хозяйку на продажу.

Ее объяснение в любви – своего рода лечебная гимнастика для артикуляционного аппарата. Любит подарки, на недолгое время переполняется истерической взбудораженностью.

Кому-кому, а вкусу и мнению Крутых Парней из крутых детективов Микки Спиллейна можно доверять, когда дело заходит о такой вот брюнетке. Эти парни немногословны, и оттого их характеристики женщин с черными, как смоль, волосами многого стоят: «Она была так хороша, что все затаили дыхание», «она была аппетитна и соблазнительна, и никакая одежда не могла этого скрыть. Увидев ее, каждый старался представить ее обнаженной, вот такая это была женщина».

Леди Фатальные Глазки, как и другие брюнетки, обладает исключительной прозорливостью и особенным чувством юмора. Когда, к примеру, взгляду мужчины случайно откроется ножка брюнетки и он тотчас сделает комплимент, девушка не раздумывая сообщит, что у нее есть и другая ножка, не хуже первой. И докажет это.

На вопрос незнакомца: «Вы заняты сегодня вечером?» – она не раздумывая отвечает: «Да... Я собиралась прогуляться с вами. Вы хотели поучить меня чему-то?»

Ее вкусы и симпатии чрезвычайно выборочны и под стать собственной природе: «Обожаю негодяев».

В публичных местах – от Большого театра до Владивостока – обалдевшие от страсти мужчины мечтают о Леди Фатальные Глазки, а кое-кто из безумных нетерпеливцев даже пытается к ней пристать, позвать замуж, чтобы потом бесславно раствориться в запахе пирожков на разных вокзалах нашей бескрайней страны.

Мужчина, а ты уже купил энциклопедию «Вокзальные пирожки»?

Если доверять авторитету авторов детективных романов, то в мире шантажа, убийств, гнусных притонов и пистолетов 45-го калибра, которые без усталости «выплывают пули», чрезвычайно распространен тип **Потомственной Любовной Бандитки** (вариации: Директриса Показных Страданий, Распорядительница Карнавалов Денег).

Ну что ты, парень, какая тут воля? Шепоток инстинкта, переходящий в ураган. При виде нее ты разразишься восторженными восклицаниями: «Восхитительно! Восхитительно с половиной! Дважды восхитительно! Трижды прекрасно!» и т. д. Тут что о ней ни скажи – всё мало!

Вообще, существует только шесть возможных мотивов преступления: гнев, страх, алчность, ревность, похоть и месть. На первом свидании она быстренько насочиняет еще полторы сотни мотивов.

Мысль полюбить ее посещает всех, даже Крутых Парней. Вот, к примеру, фрагмент из исповеди одного из таких Крутых Парней:

– Черт возьми, я бы не отказался вас схватить, – усмехнулся я.

– Схватите, схватите, – деловито отметила она, и у меня по спине поползли мурашки.

Она не церемонится в средствах, берет, что хочет и когда хочет. Нет сомнения, на ней висит несколько мокрых любовных дел.

Высокомерна и презрительна. Нарочито рассеянная. Грудное сопрано проникает в глубины мужской интимности. Нет, это не женщина.

Это иллюстрация к книге «Один-единственный секрет обольщения». О такой мечтают все, но позволить себе такую могут единицы, чтобы чуть позже пожалеть, что они вошли в список избранных.

Раздражающая упрямая красота! Ее формы пробуждают нездоровое любопытство, заставляя играть воображение. Ее любовное досье толщиной с добрый кирпич. Она преуспела во всех формах любовного шантажа, вымогательства, насилия.

Мужчине-филантропу непонятна тюремная жестокость блузки, скрывающей такую грудь.

Рядом с ней любой парень чувствует себя непонятно кем, кого женщина взяла себе после того, как сдох ее любимый енотик. Две реснички в уголках глаз придают взгляду обманчиво невинное выражение.

Ее поцелуи... Ах, как сладки ее поцелуи! Ты сто раз подпишешься под признанием героя Дэниэла Хэндлера: «...нескончаемые поцелуи – еще бы не целоваться, с такими-то губами. Даже в лифте можно было ощутить исходившую от других пассажиров зависть, даже от растений, от комнатных растений». Ты будешь ее ревновать к пассажирам лифта, к лифту, к комнатным растениям.

Взгляд Потомственной Любовной Бандитки пронизательный, беззастенчивый и смертоносный, с поощрением. Но главное в нем, подчеркивает Дж. Х. Чейз, «чувственность, секс – называйте как хотите, дела это не меняет... чувственность животного прямо из джунглей – один взгляд... заставлял мужчин раздеваться, дрожа от нетерпения... Да, это была женщина!.. Я не мог отвести от нее глаз – она оказалась еще более прекрасной и опасной, чем я представлял. Я чувствовал, что, если буду видеть ее каждый день, начнутся неприятности».

Даже целоваться с ней смертельно опасно – запасы цианида не истощаются. Приготовленное ею любовное блюдо нельзя есть кофейной ложечкой, здесь пригодится только нож из закаленной стали.

Девчонка со вкусом. Безупречное чувство стиля: бантик подобран к губкам, туфельки – к камешкам сережек. Если когда решит заняться бандитским промыслом, то и пистолет подберет к макияжу.

Холодный блеск бесстрастности в бокале отчужденной безжалостности. Она относится к породе любовных монополистов: сама назначает тарифы, самолично занимается рэкетом и жестоко наказывает неплатежеспособных.

Все поклонники голливудских фильмов знают: «Хорошие полицейские совершают не совсем красивые поступки ради высоких целей. Плохие полицейские совершают мерзости просто так, свинства ради».

То же и с женщинами-бандитками. Но эта – профессионалка по части выманивания сердца и кошелька, виртуоз игры на чувствах и эксплуатации страстей.

«Дорогой, – промурлычет она, – по дороге домой нужно купить сицилийского пармезана, розовых крабов и еще немного фальшивых паспортов».

Во многих поступках мужчин, кто влюбился в нее, всегда отсутствует здравый смысл, и они совершаются сами собой.

Мужчина, если встретишь такую, твои шансы жить долго не дотянут до трех процентов.

Все это чистая правда о ней, но не вся правда. Ей мало одного мужчины, ей нужна бригада мужчин, чтобы разом всех обчистить.

Она торгует несчастьями на заказ и по собственному усмотрению. Не подвержена угрызениям совести. Предпочитает разнообразные методы воздействия – от грубых до изощренно-ласковых. Так или иначе, все запрещенные. Умеет прятать улики и заметать следы. Жертвы замороженно молчат.

Еще долго будет раздаваться эхо твоих восторженных восклицаний: «Восхитительно! Восхитительно с половиной! Дважды восхитительно! Трижды прекрасно!» и т. д. Но смысл этих восторгов до тебя не будет доходить.

Если у тебя с нею что-нибудь выйдет, от всего мужского населения России прими наши соболезнования.

Секундочку: откуда этот запах обещаний? Отчего сердце начинает тревожно биться? Это приближается она – **Женщина С Прохладными Руками И Повадками Коммерсанта** (вариации: Ядовитая Девушка-Потребитель, Дрянь С Красивыми Циничными Глазами).

С печальной радостью следует сформулировать аксиому: мужчины, которым не по карману эти женщины, должны возблагодарить небо. Они избежали окончательной финансовой гибели и краха самых нежных надежд.

Это подделка, искусная имитация Любимой Женщины. Но это пташка особого полета. Красивого и опасного. Если мужчина хочет настоящей любви, ему следует всего лишь купить книжку-раскраску «Производство комбайнов в России». Так нет же: мужчин неодолимо тянет к подобным женщинам.

Смотри, вдохновенный любовью мужчина. За ее спиной что-то сияет. Может быть, это восход солнца любви. Не обольщайся – это сверкает нож.

Все это, признаемся, совсем несимпатичненько.

Душевная тема Женщины С Прохладными Руками И Повадками Коммерсанта – ничего особенного, а вот телесная аранжировка! Подтянутая, ухоженная, уверенная в себе. О, это великолепное зрелище совершенства! Кстати, на нее не рекомендуется долго смотреть. От такой красоты можно ослепнуть. Искушение сильнее алмазной воли. Это тот жизненный случай, когда страсть соседствует с наказанием, любовь – с расплатой.

Даже когда она в шубе, кажется, что почти голая, если не считать сигареты.

Рыночная гламурная красота! Вот один из ее портретов, нарисованный нашим любимым классиком Ф. Достоевским: «...у ней одно из тех лиц, которых можно испугаться. Ей, наверно, лет двадцать пять. Она рослая и широкоплечая, с крутыми плечами; шея и грудь у нее роскошны; цвет волос черный... Глаза черные, взгляд нахальный, зубы белейшие; от нее пахнет мускусом. Одевается она эффектно, богато, с шиком, но с большим вкусом. Ноги и руки удивительные. Она иногда

расхохочется и при этом покажет все свои зубы, но обыкновенно смотрит молчаливо и нахально...» Часто она «безо всякого образования, может быть, даже и не умна, но зато подозрительна и хитра». Трудно представить себе что-нибудь на свете «расчетливее, скупее и скалдырнее разряда существ», ей подобных. Во так-то вот!

Представить ее красоту... Даже если бы на это была бы воля Божия, помноженная на фантазии Гарри Поттера и авторитет Льва Толстого, все равно это было бы невысказано. Впрочем, сами разговоры на эту тему являются насмешкой над здравым смыслом. Ибо мужчина при виде такой красоты чувствует себя беспомощным и безвольным.

Сидит, к примеру, мужчина в приемной у психиатра, ждет своей очереди, а сам о нашей красавице думает. И только окрик медсестры выводит его из сладкого ступора: «Пожалуйста, перестаньте грызть журналы, вдруг они еще кому-нибудь понадобятся».

Мужчина-дурашка, согласись, есть прелесть в том, чтобы чуть полежать в психушке. О своей любви вспомнить, с другими пациентами о ней же побеседовать. Кстати, твой коллега из палаты № 6 тоже недавно полюбил такую же женщину и за месяц стал на сто шестьдесят пять тысяч баксов беднее.

Пора о ней поговорить. Такие женщины не отдают просто так своих секретов. Если в ней много недоговоренностей, то только потому, что ей говорить о таких пустяках часто бывает лень.

Взгляд с акцентом высокомерия. Цинична и откровенна. Только с собою откровенна. Это не женщина. Это реалист какой-то. Любит фразу из фильма Бунюэля «Бедный Пьеро»: «Нужно быть полным идиотом, чтобы считать меня загадочной».

Красива, даже тогда, когда в ярости и свирепствует. Когда она проходит мимо стадиона, футболисты могут отправляться на перерыв. Они все равно никому неинтересны. Слышен лишь скрип тысяч восторженных глаз, вылезающих из орбит.

Такая красота вгоняет смельчаков в дрожь, а слабые мужчины писаются.

Всё при ней! Важничает, задирает нос, превосходно знает себе цену.

Здоровается с таким видом, будто дарит бесценный бриллиант. На неплатежеспособных мужчин смотрит так, будто они микробы.

Ей, к большому сожалению многих мужчин, повезло родиться в новые времена, терпимые к вероломству. Эпиграфом к ее жизни должен стать коллективный стон десятков мужчин: «После восьмого класса ее следовало бы замуровать в стене. И покончить на этом».

Как бы то ни было, это – восхитительная женщина, высокомерная и полная пренебрежения к ухажерам.

При виде ее дети начинают заикаться, старички произносят «Господи, спаси и сохрани», инспекторы ГАИ впадают в сентиментальное слабоумие. Памятник Пушкину заинтересованно глядит ей вслед, монумент Марксу щерится в сладострастной улыбке. Все без исключения бросают на нее нескромные взгляды.

Нет, это не женщина, это укротительница зверей мужского пола. Ловким движением ресниц она сбивает мужчину на землю. Восхищенному взгляду поверженного открывается гордый постав длинных ног.

В ее бархатистых глазах только слепой не увидит приглашения вскружить все места, словом, «блеск и треск. Юпитер и облако». На самом деле все намного банальнее: из всех мужчин она любит только самую себя.

Это тот тип женщин, которые жалеют, что не родились мужчинами. И активно предаются мастурбационным фантазиям. Им кажется, превратись они в мужиков, тогда бы только бы и делали, что разбивали сердца всяких дурочек, с утра до утра занимались сексом, а в перерывах совершали трафик на «мазератти» по хайвею. Несчастные, знали бы они, что за такие мысли судьба непременно покарает. В следующей жизни такие брюнетистые мечтательницы обычно рождаются могучими девушками с пристальным и суровым взглядом, либо добрыми и милыми парнями в трусах поверх брюк.

В чувстве она иногда поднимается до головокружительных высот, и ей кажется, что ради любви она готова пожертвовать всем. Всем! И не поцелуем больше!

Если какому-нибудь тщеславному павлину взбредет мысль приударить за ней – оциплет, сварит, сожрет. Из тщеславия часто предпочитает тех, кто вдвое старше, беспредельно обеспечен и в чинах. Сочувствовать им бесполезно.

Взбесившийся от любви не желает слушать предупреждение: «в его лета влюбляться так опасно», да еще так «страстно, по-мальчишески». Относительно перспектив избранника, возымевшего храбрость влюбиться на старости лет в такую, лучше любого эксперта расскажет Ф. М. Достоевский: «...он погиб окончательно! Влюбиться... с такой силою страсти, – конечно, несчастье. Прибавьте к тому... женщину, в которую ему пришлось влюбиться».

Допускается даже вероятность того, что мужчина может застрелиться. Случилось почти все, что ожидалось, исключая самоубийство: чувственный дурень не выдержал испытания страстью, сломался, далее по сценарию, описанному Достоевским: «стал до безобразия рассеян и взял привычку говорить сам с собой».

Мужчина, в сцене любовного объяснения с этой женщиной не надо огненного смущения. Подойдет твой фирменный стиль трупной бледности.

Очень опасный тип. Вот одно из ее предложений: прими участие в хаосе. Она нанимает мужчину на работу по обслуживанию своих бесконечных потребностей эффектного обустройства жизни, когда же мужчина наскучивает или разоряется, она увольняет страдальца без выходного пособия.

С ней следует позабыть о гражданских правах. Отношения с ней напоминают радиопередачу «Плейбой для слепых», когда ведущая голосом услужливой телефонистки пересказывает содержание картинок. Например: «Уважаемый радиослушатель эротического радиожурнала, на странице номер 15 изображена немного уставшая красавица, она лежит

в шезлонге, море плещется, чайки истерично орут. Она обнажена, перехожу к подробному описанию наготы...»

Полюбить ее – значит отдать ей все, а взамен получить капризы, оскорбления, насмешки, унижение и рабство. Потрясающий пейзаж этой любви наводит скуку, потому что при всем своем ошеломляющем великолепии она предсказуема и однообразна.

Следует глубокомысленно произнести: «Хреновато, парень». И на глазах превратиться в кого-то вроде Сократа.

Мужчина, что тебе делать со своей любовью? Пойти домой, надеть шортики, сандалики, панамку и отправиться к песочнице, чтобы поиграть в куличики со своими товарищами. На более серьезное жизненное занятие ты не способен.

При прощании она даже не вытрет нос мужчине, который просит пощады и любви.

Мужчина, у тебя низкая температура кипения. Тебя легко завести на скандал, драку, попойку, бесчинства, кутеж, злоупотребление, вакханалию, увеселение, возлияние, выпивку, любовь к такой женщине и прочие глупости. В этом списке ключевое слово – «дурак».

Мужчина, тебя не понять. Мечтаешь о светлой любви, а чуть шанс выпал – опять за свое: «Господи ты боже мой! О, эти женщины, грубые, дурные, каких свет не видывал, необразованные, невоспитанные, противные – и удивительно желанные». Мужчина, тебя понимать нечего. Зато все остальные мужчины как тебя понимают!

Видится тебе заскорузлый палец отчаяния, прижатый к чаше весов с надписью «Одиночество». Чаша с надписью «Счастье» кажется невесомой.

И все такое прочее.

Вот тебе завязка истории про Доверчивую Овечку и Свинопаса-Интеллектуала. Не совсем, конечно, про них, но что-то общее наблюдается.

Парень, скажи своим родителям, что такого балбеса, как ты, нельзя отпускать одного даже в туалет, а не то чтобы в жизнь, где сегодня

владевает она – **Временно Потрепанная Брюнетка В Кроссовках** (вариации: Псевдоскромница, Девушка С Глазами Цвета Шантаж) – прекрасное пособие для тех, кто изучает кошмары. При виде такой женщины у слабаков мокрые штанишки. Голос полон сахара. Нежный бархат взгляда.

Сверкающие смолянистые волосы восторженно струятся по груди, которая... Ой! Без порнографической образности не обойтись. Она пользуется помадой «Умри все живое», ее декольтированное платье от фирмы «Трахну всех». Хищный изгиб рта больше чем тысяча романов говорит о чувственности.

При взоре на такую приходят самые дерзкие мысли. Проза жизни бунтует, требует присвоить себе имя страсти. Какой-нибудь меланхоличный юноша, размышляя по вопросу «Самоубийство как альтернатива прыщам», неожиданно ощущает себя Мужчиной С Бронзовой Мускулистой Фигурой, Неукротимым Атлетом-И-Все-Тут.

Она опоздает на свидание, нарочно или нет – не важно. Мужчина, займись чем-нибудь в это время. Отпусти бороду, напиши завещание, защити диссертацию. Но только сразу же позабудь о ней.

В сущности, это не очень дурная женщина. Она относится к числу тех, по которым любили плакать герои Ф. М. Достоевского.

Ее трудно назвать женщиной – это не женщина, соблазн, перед которым никто не в силах устоять. О, эта особая грация всех длинноногих творений природы! Это очарование берез и антилоп, пусть временно потрепанных, но берез и антилоп. Даже ее плечи и шея кажутся воплощением лукавства.

Отчего временно потрепанная? Не выпалась и грустно что-то. Почему в кроссовках? Просто босоножками ногу натерла. На самом деле – хочет показать, какое мерзкое у нее сегодня настроение.

Сегодня она без косметики. Не потому что хочет быть инкогнито, просто сегодня лень краситься.

Бархатистая кожа сияет в сумраке вечера. Холодное контральто, агрессивная властность жеста.

Одежда с удовлетворительным вниманием к подробностям фигуры. Губы сулят все немыслимые виды чувственной страсти. Ни у кого не хватает сил отогнать мысли на безопасное расстояние.

Многих ли мужчин она сделала несчастными? Пока была полна любовного энтузиазма, очень многих. А сейчас – так, мелочь. Не более тысячи мужчин в неделю.

Она такая: когда необходимо, обходится без щепетильности.

На этом сходство подделки с оригинальной брюнеткой исчерпывается.

Отличие Брюнетки С Прохладными Руками от Временно Потрепанной Брюнетки В Кроссовках сформулировал вездесущий Бальзак. Если немного отредактировать мысль писателя, посвященную сопоставлению аристократки и мещанки, соотнести ее с интересующей темой, то черты несхожести будут выявлены. Ум Брюнетки С Прохладными руками – «ум скептический», тогда как у Брюнетки В Кроссовках он доверчивый и слабый не от доброты природы, а от необразованности ума и души. Первая не уверена, есть ли у нее добродетель, будет ли она всегда добродетельна, и находит в себе силы сопротивляться обстоятельствам, тогда как вторая сначала отказывается наотрез, а затем безоговорочно уступает.

Брюнетка В Кроссовках отмечена особым дарованием – она искусно вводит в заблуждение любого, кто бросит в ее сторону взгляд, а вслед и сердце. Живописна и тщеславна.

В столь счастливой ситуации арифметика жизни тебе не по зубам – дальше слабоумного уравнения «А + В = любовь» тебе не продвинуться. Очень скоро придется сквозь слезы осваивать науку быть одиноким. Чувства собственника с такой женщиной недолговечны.

Если мужчине при первой встрече с ней пришло в голову самое абсурдное по чудовищности подозрение (к примеру, она – Снежная королева, плохой негодяй из голливудского сериала, туфелька от инфузории, склочная ворона и т. д.), его не следует отбрасывать, надо просто укорениться в нем: дальнейшие отношения только подтвердят начальные умозаключения. Более того, влюбленному мужчине, к

примеру герою Макса Фриша, иногда приходят и совсем уже упаднические мысли: «она, вероятно, лесбиянка либо просто начисто лишена темперамента»; ей доставляет «удовольствие соблазнять меня только потому, что она считала меня жутким эгоистом, монстром».

Любое лыко самых чудовищных предположений будет в строку любви к ней.

Вообще, на нее любо-дорого смотреть – не девушка, земляничным тигр, сотворенный из самой благородной глины мироздания. Есть и червоточинка – она скучает. Скука – очень сильный яд. Единственное противоядие – любовь. Но она даже туда умудряется перетащить флакончик со смертельными для чувства каплями.

Действительно, иногда она влюбляется, страстно и на очень короткую дистанцию. Но часто.

Данному занятию, как правило, сопутствуют нескончаемые печали. Поначалу она дерзка, затем царапает хищными когтями страсти душу мужчины. В результате выходит какая-то мерзостная история: очередной дурик, отягченный бременем воспоминаний о недавней страсти, добивается взаимности, но брюнетка уже утратила к нему всякий интерес и в одиночестве оттачивает искусство страдания и нескончаемых претензий. А дальше разыгрывается трогательная история под названием «Палач подает на жертву в суд». Суд, словом, да дело, мужчина духовно дисквалифицируется, еще продолжая тешить себя непокорными надеждами. Однако песенка его спета: ни любви, ни репутации, ни мечты.

Ее глаза излучают холод. От души веет арктическими глубинами тоски.

Это «выморочная» женщина. Иного эпитета не подобрать.

Такие женщины часто, превратив любящих их мужчин в бесперспективных страдальцев, сами становятся жертвами, связываясь с ничтожными ловеласами. В итоге «самые гордые из них» делаются «самыми пошлыми рабами».

О таких Ф. Достоевский и мудрые женщины говорят, не скрывая уважения: «Девка славная, лучше всех, да характеришко – ух!»

Цунами, признаться, тоже привлекают своей губительной красотой и силой, да вот с их характером и последствиями как-то неважно обстоит.

Бывает ли она счастлива? Нет. Как правило, нет. К сожалению.

Ей чего-то постоянно не хватает. А чего – она сама не знает, видно, не хватает фантазии, чтобы придумать, и сердца, чтобы полюбить.

Посмотришь на нее глазами Джеймса Патрика Данливи – просто оазис какой-то: «Стоит себе семитская смоковница, сулит исламские сласти, а сунешься – песок да сушь да собачья чушь». Она равнодушна, ленива, беспечна.

Принимает подарки от мужчин и подарки судьбы, не испытывая ни торжества, ни стеснения, ни благодарности.

Надлежащий любовный опыт у нее есть, но в ее рассказах он больше смахивает на череду нескончаемых ударов судьбы. В каждом ее слове звучат патетическая недосказанность, недомолвки, невыразимая и невыразительная скорбь.

Она женщина, даже очень женщина.

Кстати, мужчина, а от тебя чем-то пахнет...

При этом неуклюжа сердцем. Она вообще не умеет радоваться и всегда готовится к худшему, а когда это *худшее* наступает, она, как всегда, не готова. Поэтому ей и нужен мужчина на тот случай, когда начнется череда очередного *худшего*, а потом, когда непременно настанет хуже *некуда*, она хватается за нового мужчину.

Любит состояние раскаяния, которое, как ей кажется, дает ей чувство превосходства над тем, перед кем она раскаивается. В. Пелевин смотрел на нее, смотрел, а потом вынес вердикт: «Она чересчур лукава. Она кается тогда, когда замышляет совсем уж мрачное злодеяние. Старается облегчить душу для того, чтобы та могла вместить еще больше зла».

Как вдохновенно она предается печали, как величественно кукуется! В это время мужчина может переодеться в форму австралийского прапорщика, забраться на носорога, с рук накормить

коалу, протрубить в охотничий рог и исполнить фанданго любовного одиночества. А она даже не заметит, что мужчина небрит. Как самозабвенно она печалится!

Душа ее и ум удручены. Какая изнурительная работа вызволять ее из тоски! Нет, она не плохая. Она не ударит мужчину по голове. Помянув имя Господа нашего, не накинет веревку на шею и не перережет горло. Она хуже...

Хронически несчастная женщина, она любит из вредности и от скуки. Любит неистово и безразлично. На время допускает мужчину поближе, пока тот окончательно не утратит рассудок. А потом с пылом предается всем оттенкам меланхолии – от томительной грусти до гнетущего отчаяния.

Эффектный фасад прикрывает ее испуг перед жизнью. Она много берет, ничего не отдавая взамен. Погружена в депрессию, равнодушие и пресыщение. Боится принимать решения. Ей мало что интересно.

Любопытна, как весенняя мышь. Быстро устает от впечатлений и вновь впадает в тоску.

Паренек, чем же от тебя так пахнет?

Тусовщица. Ведет жизнь клубного завсегдатая. Окружена поклонниками, скрывает болезненную тоску за легкомысленными поступками и подчеркнутым неучастием во всех перспективных жизненных проектах.

Все в ней ненатурально и выразительно.

Любить ее – значит ежесекундно совершать акты жертвоприношения своего кошелька и души. Это нечто среднее между вуду и зубной щеткой, это ритуал поклонения финиковой пальме и усам троллейбуса.

Профессиональная лгунья. Прижатая неопровержимыми уликами, она может растеряться ровно на один взмах длинных ресниц, а затем, собравшись с фантазией, отвести от себя все подозрения, опровергнув даже те улики, очевидность которых крепче камня.

Однажды наступает момент, когда мужчина (давай на эту роль назовем героя Ф. Достоевского), измученный чувством, наконец-то

признается: «...она была мне ненавистна. Бывали минуты, что я отдал бы полжизни, чтобы задушить ее! Клянусь, если б возможно было медленно погрузить в ее грудь острый нож, то я, мне кажется, схватился бы за него с наслаждением. А между тем, клянусь всем, что есть святого, если бы она сказала мне: „бросьтесь вниз“, то я бы тотчас же бросился, и даже с наслаждением. Мне кажется, она до сих пор смотрела на меня как та древняя императрица, которая стала раздеваться при своем невольнике, не считая его за человека»; «...я люблю без надежды и знаю, что после этого в тысячу раз больше буду любить вас. Если я вас когда-нибудь убью, то надо ведь и себя убить будет, чтоб эту нестерпимую боль без вас ощутить. Знаете ли вы невероятную вещь: я вас с каждым днем люблю больше, а ведь это почти невозможно».

За все титанические унижения мужчина может получить разрешение на холодный прощальный поцелуй. Она слишком красива и дурна душою, чтобы ее монополизировал кто-то один.

Мужчина, у твоей любви грядут выпускные экзамены. Попробуй, реши задачку: на дереве висят минус пятнадцать яблок. Косинус от этих яблок равен восьмидесяти четырем, а тангенс тождествен котангенсу дерева. Спрашивается: как долго все это можно терпеть?

А запахок-то от тебя не проходит. Это запах напрасно съеденной виагры.

Мужчина, когда ты, сидя в своем пентхаусе в центре Москвы, задашься совсем не праздным вопросом: «Неужели это все, что судьба мне уготовила? Долбаная квартирка, долбаный городок и долбаное существование. Якобы жизнь...» Знай, ты встретил ее – Женщину, Которая Рождена Для Лимузинов (вариации: Девчонка-Супершик, Почти-Фрикатик-Несемейный-Суслик).

Мужчина, ты всегда знал, что знание – это сила, однако в отношениях с этой женщиной тебе ни разу не придется использовать свою осведомленность.

Мужчина, если у тебя харизмы столько же, сколько и денег, а денег куры не клюют, но нет ума, – welcome в эту любовь.

При виде нее каждый обязан сказать: вот это женщина – первоклассная работа природы. Это что-то! Не женщина, а изящное ювелирное изделие – элегантна, красива – закачаешься.

Оболтус, тебе хочется статистики, твердой сибирской статистики. Так вот, слушай: из ста пятидесяти мужчин, находящихся сейчас на остановке, двое думают о «Макдоналдсе», трое собираются перечитать Толстого и предпринять неудачную попытку самоубийства, пятьдесят девять хотят купить самочку для домашнего хомячка, шестьдесят три намереваются прийти с работы и накатить стакан, двадцать два грезят о карьере автосварщиков... И только ты один мечтаешь об этой женщине. Знаешь, почему ты в меньшинстве? Да потому что совсем недавно сто сорок девять мужчин мечтали об этой женщине, а она их бросила через красивое бедро, если быть более точным, она в их сторону даже не посмотрела. Теперь остался только ты, придурок-несмысленыш.

Такой вот дамочкой, сглатывая слюну, любовался Ч. Буковски: «Распахнулась дверь. И вошла эта женщина. Ну что я могу вам сказать? На земле миллиарды женщин, так? Некоторые выглядят нормально. Большинство выглядят прилично. Но время от времени природа выкидывает номер: она изготавливает особенную женщину, невероятную женщину. То есть ты смотришь и ты не можешь поверить. Колыхание спелых волн, ртуть, змеиный изгиб, ты видишь лодыжку, ты видишь локоть, ты видишь грудь, ты видишь колено, и все это сливается в колоссальное манящее целое, и красивые глаза улыбаются, углы рта чуть опущены, но губы сложены так, словно она вот-вот засмеется над твоей беспомощностью. И одеться она умеет, и длинные ее волосы жгут воздух. Ну, просто сил нет».

Вот она, женщина: красивая и неприступная. Осанка величественна, вкус с акцентом продуманной небрежности. Достопримечательности Кремля тускнеют, когда она отправляется в ГУМ за покупками.

Не удивительно, если она подружка какого-нибудь мафиози. Ее душа совсем не использована. Зато тело...

Роскошный демон. Смертоносная красота. Такую красоту нужно лицензировать, как огнестрельное оружие. На таких, как она, любят восторженно пялиться герои Тибора Фишера, которым, если честно, женщины вовсе безразличны: «Она разделась догола, и крыша как будто покачнулась. В затерянную рыбацкую деревушку прибыл вертолет с грузом чистейшего вожделения. Но она... Она великолепна в любом виде. Ее роскошная задница обладала таким притяжением, что даже я едва справлялась с желанием наброситься на нее и сотворить что-нибудь непристойное, хотя меня никогда не тянуло к женщинам».

Это хорошо, что она сидит в лимузине, если она выйдет – остановится уличное движение – фигура у нее загляденье.

Каждый, кто подвернулся ей под ноги, изо всех сил пытается убедить себя, что цена, которую он платит за любовь, не такая уж и большая. Разного рода бедолаг всегда губило самообольщение. В одной танзанийской песне поется: «...встретилась черепашка с водопадом», но мы почему-то не поем эти песни.

Этот случай описан также Шекспиром: «Опасность умножает красоту».

Любовь к ней – опасные душевные хлопоты. Такая любовь опустошает. Она «способна только страстно любить и больше ничего!», в ней, по Достоевскому, есть «что-то предназначенное, приговоренное, проклятое! Она способна на все ужасы жизни и страсти...».

Любой мужчина рад бы ее заполучить. Осторожнее, пока дверь за соискателем не закрылась: не любовь ей нужна, подыскивается очередная жертва. Как тут не согласиться с Сантьяго Гамбоа: «Такие женщины красивы, но, к сожалению, у них есть своя цена. Раз они продают свое тело, можно предполагать, что они продают и свою преданность».

Она – ветеран любви, ее послужной список в любовной жизни можно сравнить с карьерой военного. Наполеон позавидовал бы. Как-

нибудь она поинтересуется: «Ты меня это... как это?.. во, любишь или нет?»

В нее нельзя не влюбиться. В нее не нужно влюбляться. Любить ее означает нескончаемые и изматывающие попытки перебить редкими проблесками надежды горький вкус безысходности. С нею шутки плохи: во взгляде призыв, стерильность и бесчеловечность. В любви – деревянная, невыразительная и варварски фальшивая. С ней дальше эротической увертюры не пойдешь. Любовная опера не значится в репертуаре ее жизненных планов. Сегодня, как, впрочем, вчера и завтра, на театре ее отношений с мужчиной дают водевиль под названием «Любовный канкан у крематория».

Один мужчина от любви к ней рехнулся, другой разорился, третий ушел в запой и т. д. – довольно высокий, признаться, травматизм.

Ее страсть к модным одежкам даже нудистский наряд выдает. Любовь к ней не обходится без взятки. Влюбленный мужчина должен мобилизовать финансы и подготовиться к методичному, суровому и изнурительному шопингу. Это – Эйнштейн шопинга, в любую секунду она может устроить шопинговую резню почище Дня святого Валентина.

Денег, даже самых приличных, ей хватает ненадолго. К тому же она не умеет и не хочет сама зарабатывать на жизнь. Она спокойно расстаётся с суммами, которых другим при умеренных тратах и жестокой экономии хватило бы лет на пять. Она не желает жить умеренно и экономно, либо она сидит в лимузине, либо она вообще не живет. Она не желает обходиться малым. Она просто хочет жить.

Женщину часто сравнивают с изысканным вином. Сравнение, конечно, хромает, как и сопоставление женщины со звездой, комбайном, леммингом, и все же в нем есть определенный смысл, который подметил Тибор Фишер: «Расточительство и сумасбродство... Вино по двести фунтов за бутылку не будет в десять раз лучше вина по двадцать: ты платишь не за вино, ты платишь за то, чтобы платить». Так что, общаясь с этой женщиной, ты ублажаешь собственные комплексы и самолюбие и платишь...

Рядом с ее бедрами крутятся степенные папашки, солидные дяденьки с мощной бижутерией на выпуклых грудях, весьма и весьма мужчины, чьих рук постыдились бы землеройки, глаз – лягушки, ног – черепахи. И т. д.

Ах, наивный вуайер, у тебя мысли, как у прыщавого подростка: «Если богатым мужчинам так нравятся красивые женщины, почему же в большинстве своем эти богатые так некрасивы?»

Дурачок, знай, пусть эти ребята не писанные красавцы, но они поняли главное: эта женщина хоть и создана для лимузинов, но она прежде всего женщина, ей, как и любой другой, хочется любви, семьи, детишек, при этом чтобы лимузин был. Эти парни ей могут дать счастье.

Ой, только не надо пускаться в эти плебейские разговоры о качестве счастья. Мужчина, моралист хренов, перестань, лучше прислушайся к совету: не болтайся вокруг нее без дела или делай что-нибудь, чтобы она тебя полюбила с лимузином или без него, а лучше не теряй времени на праздные мечты, стань героем, заставь себя отвлечься от этой любви.

Знаешь, мужчинка – безденежный эстет, у ее мужчин есть талант похлеще твоих эстетических красот: они не только умеют зарабатывать деньги, они зарабатывают деньги для **Женщины, Которая Рождена Для Лимузинов**. Если ты один из них, тогда все мужское население планеты будет пару дней завидовать тебе, а ООН выразит тебе сочувствие.

Мужчина, брателла мой во Христе, друг, почему ты перестал рассуждать о влиянии Пушкина на ритуальные танцы чукчей, почему тебе стало лень освежать свои усыхающие знания о таблице Менделеева? А! Все понятно, ты уже пару дней ищешь возможность объявить себя любовником Миллы Йовович, но эта возможность почему-то не предоставляется. А как тебе хотелось пройтись с Милкой мимо **Шедевра-Копии** (вариации: Любимая Женщина – Пиратское Издание, Мисс Следующая), чтобы та от зависти сдохла.

Мужчина, ты совершаешь одну и ту же ошибку по три раза в неделю. Вместо того чтобы бросить ее, ты пытаешься заставить ее ревновать. Как глупо. Тебе легче станцевать канкан с Пятой Элементшей, чем добиться от Шедевра-Копии взаимности.

Рассмотрим повнимательнее Шедевр-Копию. Ошибиться нельзя! – как часто с этой мыслью мужчина подходит к лестнице, не замечая, что ступеньки совсем ветхие – слишком много народа прошло. Он делает первый шаг, кубарем летит вниз и ломает все органы чувств.

Первое впечатление, говорят, всегда обманчиво. Здесь обманется любой. Всякий влюбленный в нее непременно задаст себе вопрос, некогда мучивший героя Достоевского: «Не понимаю, не понимаю, что в ней хорошего! Хороша-то она, впрочем, хороша; кажется, хороша. Ведь она и других с ума сводит. Высокая и стройная. Очень тонкая только. Мне кажется, ее можно всю в узел завязать или перегнуть надвое. Следок ноги у ней узенький и длинный – мучительный. Именно мучительный. Глаза – настоящие кошачьи, но как она гордо и высокомерно умеет ими смотреть».

В ее взгляде прочитывается такое, рядом с чем римские оргии кажутся детским утренником.

В ее сердце не найти уязвимого места. Да и само сердце еще нужно найти. Любовь к ней – гарантированное обещание измотать душу в лоскуты. В пейзажах ее души уместно разбить кладбище.

Природа, наука и культура так и не смогли придумать противоядия от любви к ней.

Для чего ей в очередной раз понадобился мужчина? Просто она временно устала и напугана. Ей нужно на что-то опереться – на парапет, зонтик и т. д., а тут мужчина подвернулся.

Она привыкла мучить, ей потребна, как героине Достоевского, «дикая, беспредельная власть – хоть над мухой – ведь это тоже своего рода наслаждение. Человек – деспот от природы и любит быть мучителем».

Она ищет удовольствий, быстро исчерпывает их, пресыщаясь незаслуженной любовью.

В отношениях с нею даже самый скромный оптимизм неуместен. В любви она ведет себя, как помесь расшалившегося психиатра с озлобленным на жизнь хирургом.

Кто приблизился к ней хотя бы на один поцелуй, обязательно заплатит за свою беспечность и неосмотрительность, поймет, что такое беззубая гримаса отчаяния.

В ответ на любовное признание – издевательская усмешка.

За ошибку влюбиться в нее мужчина рассчитывается по самым высоким ставкам. Как правило, у него конфискуют сердце, для приличия оглядят, поскребут нарощенным коготком, а потом разобьют. Членовредительство какое-то, да и только.

Проведя с ней полчаса, любой почувствует себя старым и сгорбленным. Особая пикантность ситуации (если под пикантностью подразумевать растерзанную душу) заключается в том, что Шедевр-Копия этого даже не заметит.

Что ж, советы тому, кто влез в эту любовную историю: исполняй фанданго страсти, потакай усталым капризам, становись иллюстрацией саморазрушающейся природы.

Не спрашивай, любит она тебя или нет. Задавать этот вопрос – все равно что спрашивать, какая часть ночи темнее. Черное и есть черное.

Она сама охотится за мужчинами. Надо признать, что никому не хочется удрать. Утомлена нескончаемыми победами. Артистично удовлетворяет свои поэтические причуды, которые недешево обходятся несчастным мужчинам. В этом деле она отменная мастерица.

Глядя на нее, каждый вспоминает наблюдение Бальзака: «Природа вооружает все виды своих творений качествами, необходимыми для тех услуг, которых она ждет от них». Эта женщина до зубов вооружена красотой. Только обманывает природу: не для любви хороша ее красота, а для печали.

В любви рассеянна и неприветлива, словно повинуетя нудной необходимости. Часто срывается на грубость, нетерпелива.

Музыка самообольщения убаюкивает мужчину, внушает мечты, а именно тут следует прислушаться к остаткам здравого смысла и вникнуть в назидательный подтекст убывающей интуиции.

Может ли она полюбить искренно и страстно? Безусловно, но с бальзаковскими оговорками: «...хотя и говорит, что любит, хотя она нередко даже думает, что так, как любит она, никто еще не любил, все же она не прочь попорхать, покружиться в вальсе, полюбезничать, пленить своими уборами, пожинать успех во взорах воздыхателей».

Чего у нее не отнимешь, так это умения добротную любовь превратить черт знает во что. Она притащит мужчину на нескончаемый парад унижений. Скоро несчастному все станет безразлично. Личный опыт продиктует очередную скабрезность: жизнь – коллекция печальных недоразумений и пошлостей. Это не новость, но станет очень грустно.

Паренек, на кого ты стал похожим? У тебя лицо человека, торгующего пирожками, который готов покончить жизнь самоубийством, если товар не понравится клиенту. Парень, стыд и позор.

Идеально поступить следующим образом: проводить ее до дома. Такси не отпускать. Вежливо открыть дверь. Попрощаться. Закрыть дверь. Поспешно замкнуть амбарный замок. Выбросить ключ. Перекреститься. И бежать. Бежать без оглядки, позабыв о такси, потому что оно очень медленно едет.

Не можешь так поступить. Все тоскуешь, все вымаливаешь ее любви. Ах и ох. Что же, и другой выход есть: можно, к примеру, покончить с собой. Верно, не очень удачный совет.

Давай покопаемся куриной лапкой в навозе иных рекомендаций.

Во-первых: нечего истериковать и форсировать сердце. Бери пример с собак: морда у них большая, а мозжечок никудышный, как и у тебя. Следуй инстинктам, а инстинкт у тебя один – выжить. *Во-вторых:* позабудь эту любовь, не суетись, не оборачивайся назад, не то судьба обратится к прокурору, и тебя лишат надежды. *В-третьих:* может, лучше убить ее? Убивать – ни в коем случае – за это ругают. А вот мечтать об этом просто необходимо, эта мысль приятнее, надежнее и безопаснее.

Мужчина, каким бы дурнем он ни был, должен понять: в любви к такой не до мерехлюндий и церемоний. Главное: спастись и выжить.

Ты лучше переименуй себя, позабудь, как тебя зовут, подбери другое имя, к примеру Лодка, Дерево или Дурочка. Обязательно в среднем или женском роде, только не в мужском. Если ты до сих пор сохнешь от любви к этой женщине, имя тебе – Дурочка, а книга эта для мужчин. Вот тебе ответ, он же и совет.

Что же пора откланяться и закрыть за собою дверь. Вот ты был – а вот тебя нет.

Пора делать выводы. Хоть какие-нибудь...

Ну что же, мужчина-насекомое, спускайся со своего гексаподиума, хватит, отдефилировал.

Как все обидно – казалось бы, вот она птица-царица, в руках была. Упорхнула. Скандальная призрачность счастья подталкивает мысль героя К. Айхель к самой меланхолической тональности: «Не характерно ли, что слово „удовольствие“ употребляется в единственном, а слово „страдания“ – во множественном числе? Видимо, каждый человек обладает неповторимой способностью быть счастливым. И тысячью способов ощущать себя несчастным».

Ну конечно же, неувязочка вышла с множественным числом слова «страдания», но зато мысль звучит красиво. Перейдет к менее красивым мыслям.

Плоды твоих любовных экспериментов и начинаний выглядят несколько чахло и невзрачно. Привлечь внимание одной из таких женщин какими-нибудь факультативными посулами и обещаниями любить не легче, чем подавать знаки вертолету, сидя в темной глубине лисьей норы.

Вспомни, ты повел свою любовь в ресторан. Царица твоя как вошла, так тихо стало, все на нее уставились и все, как один, подумали: «У тебя ни шанса, приятель. Не на тот калибр замахнулся».

А тебе казалось все о'кей, дело в шляпе, что-то вроде того, что говорил К. Харт, «задирайте, девки, юбки, наш корабль заходит в порт».

Тебе бы бурно разрыдаться, а ты как идиот пыжился от счастья, хотя на твоей любовной истории такими большущими-большущими буквами уже был написан страх смерти.

Прислушайся к здравому совету Кэндес Бушнелл: не надо безумных страстей, ежедневных коммерческих подвигов, страстного заламывания рук, фырканий слезными объяснениями, любовного героизма, его мать, чуть приспусти пар и обмозгуй, нужно ли тебе столь разрушительное чувство. Может, как-нибудь попроще, что-нибудь твоего калибра? Послушай добрую рекомендацию: «Разве не такова жизнь большинства людей? Почти все встают с постели каждое утро и идут на работу. Потом отправляются на свидание с такими же заурядными людьми или в кино. Эти люди не ходят на приемы в „черных галстуках“. Они не дефилируют на показах мод. Они не заводят романов с авторами бестселлеров, миллиардерами или королями киноиндустрии. Их имена не появляются в колонках светской хроники, не важно, в каком контексте – плохом или хорошем. И при этом они как-то существуют.

Черт возьми! Они даже могут быть счастливы!»

Тебе решать.

А сейчас уже не о тебе. Хочется произнести слова надежды и утешения «Трудным» Женщинам. Быть может (сомнений почти нет!), они не нуждаются ни в том, ни в другом. И все же.

Знаешь, английский писатель Уильям Теккерей смотрел-смотрел на такую вот женщину, а потом как взвизгнет: «Касательно же этой маленькой дамочки, то лучшее, что я могу ей пожелать, – это немного несчастья». Если честно, мысль отчасти справедлива, но настолько безобразна, что ей без лишней волокиты выдали бы ученую степень в университете им. Квазимодо.

Мужчина, давай попытаемся быть гуманистами. Поверь, нужно. Хотя бы потому, что ты ее любил или, тьфу-тьфу, еще любишь.

О, эта Исключительная Красота С Душой Спекулянта. Да, именно она учредила общество по разорению мужчин. Да, любовь на доверии, признаться, – поганый способ зарабатывать на жизнь. Еще раз да: быть такой гадкой отвратительно. Но ты, я, он любим такую, поэтому

необходимо сказать несколько слов в ее защиту. Мужчины сами провоцируют женщину. Желая пофорсить своими материальными ресурсами, они предлагают женщине такую модель поведения, при которой иначе и не поступить. А дамы понимают и принимают эти правила игры.

Любой мужчина, имевший счастье-несчастье любить одну из них, может вслед М. Касарьего с печалью признаться: «Никогда в жизни я не видел никого, кто был бы так близко к совершенству, как эта женщина. Ее голос мог быть ледяным, как полярный воздух, и горячим, как ветер Сахары. На ее теле, словно на чудесном музыкальном инструменте, можно было исполнять „Аранхуэсский концерт“, ее ноги казались стеблями гладиолусов. Неправдоподобно зеленые кошачьи глаза мерцали, как драгоценные камни. Ярко-алые губы в форме буквы М, брови – как крылья летящей ласточки. Четко очерченные, будто только из-под резца талантливого скульптора, скулы. А ее улыбка была настолько чиста, что любой, кто не знал о ее потаенных страданиях, решил бы, что именно эти руки сеют семена радости и пожинают колосья счастья. Эта невероятная красота сбивала с толку, делала людей беззащитными и потерянными. Как будто тебя темной ночью выкинули из самолета над бушующим морем. Выплыть и не утонуть – уже подвиг».

Такие женщины редко когда сами выплывают.

Не хочется их обижать. Не будем их обижать! Ограничимся цитатой из В. Пелевина: «трудным» или «карьерным» девушкам очень сложно, им нужно поспеть в обстригивании своих безусловно важных дел, потому что, «кроме быстро разрушающегося физиологического ресурса, у бедняжек нет других активов, и их прогноз на длительную перспективу ничуть не лучше, чем у инвесторов, целиком вложившихся в интернет-проекты». И все же...

Автору этой книги очень легко представить себя в роли адвоката «Трудных» Женщин – уж очень он их любит. И если он останавливается на описании их преступлений и слабостей, то только потому, что не может понять: почему эти женщины сбиваются с пути, имея столько хороших задатков? Почему Господь разместил в столь шикарных телах

самые непривлекательные души, в сердцах – холод, нет милосердия. Что за прихоть у него была создавать непогрешимо прекрасный фасад и нереально высохшую душу?

Сейчас будут произнесены самые печальные в мире слова. В этих женщинах ощущается порода, им следовало родиться богатыми, но судьба что-то недоглядела. Красота – самая несправедливая на свете вещь. Так много авансов, обольщений. Так много беспокойств и обманутых ожиданий. Красота или развращает, или делает женщину несчастной.

Если бы «Трудные» Женщины оказались совершенно испорченными и окончательно искушенными в унижающем их самих коварстве, бесповоротно развращенными или бесстыдно глухими к голосу совести, тогда не было бы ни малейшего резона о них говорить. Искренне жаль их. Они несчастны.

Подобно кометам, они появляются в жизни мужчины и исчезают, оскорбленные, непонятые, устремленные к новым любовным победам. Поверь Дэвиду Шиклеру: «кто так быстро убегает, потерян навсегда. Они обречены на бесплодное будущее и брак с медленно угасающей чувственностью».

Оставлять их в садах жизни, в которых цветут и плодоносят деревья Познания зла, право же, бессердечно. Хочется надеяться, что их души хоть отчасти восстановятся, возродятся, и наши героини хотя бы в собственных интересах изменят своим заведенным казенным правилам и сделаются чуть иными. Чтобы однажды не охватила паника, чтобы не ошпарила «Трудную» Женщину мысль Джона Ирвинга, будто бродит она каждую ночь по замку жизни, «словно не знающая покоя блудница, чья цена оказалась слишком высокой для прохожих».

Пусть их притворная ласковость и фальшивая мелочность страстей уступят надежде и милосердию. Пускай же «Трудные» Женщины оставят добрый след хоть в чьем-то сердце, наградят хоть кого-нибудь радостью и нежностью.

Об очень печальном. Как жестоко сказывается время на лицах красивых женщин! Так вот, когда их женская красота увянет, может, кого-то переполнит искренняя и тихая скорбь.

Милая жизнь, пока не поздно, хоть чуть-чуть урезонь их.

Пусть они станут хоть немного счастливее.

Наука sms-прощания

Форель разбивает лед, стрела любви достигает цели. Пока все обстоит хорошо, но очень скоро форель поймают и сожрут, а с любовью случится похуже.

Зима – это гадкая выдумка атеистов. Весна-чертовка – ненужная маета, дочь романтиков-неврастеников. Осень – это то, что так и не смог доказать Пушкин. У неба был такой вид, будто оно всю ночь жевало таблетки от диареи. Лето придумано туристическими компаниями. Любовь – это небывалая по редкости тропическая хворь. Схватить болячку легче легкого, а вот излечиться – фигушки.

Подмечено еще нашими дедами: у любой стройной фантазии, как правило, кривые ножки. Так или иначе, все мы хотим чудесной эксклюзивной любви, но, попадая в нее, мы ведем себя, как дети на празднике, когда воспитатели пошли на кухню глушить водку. Мы принимаемся шалить, дразниться, обижать, плакать, драться, то есть распускаемся, как безответственные свиньи. А потом все в синяках бежим на кухню жаловаться, что вот, мол, меня обидели, а сам я хороший и воспитанный мальчик.

С любовью почти та же история. Когда она выпадает на нашу долю, нам кажется, что наступил праздник, мы посылаем воспитателей куда подальше и принимаемся вести себя отвратительно. После всех безобразий, побитые и оскорбленные, мы бежим на кухню и видим, что сами воспитатели перепились и принялись драться. Жаловаться некому.

О чем это? Да о том, чем закончилась твоя эксклюзивная любовная история.

Эта главка для тех, кто увяз в непролазном чувстве приближающегося одиночества, декорированного порнографически голыми деревьями тоски и воем одичалых болонок страсти.

Заручимся авторитетом Кристин Айхель: «Вы когда-нибудь замечали, как юные влюбленные много говорят? Каждая былинка имеет значение, все вызывает интерес, они часами висят на телефоне, ночи напролет рассказывают друг другу самые тривиальные вещи и при этом чувствуют себя счастливыми. Нет мучительных пауз, остановок, задержек. В самом рассказе продолжаются объятия, объятия из слов, кокон из фраз, теплая защитная оболочка из рассказанных историй. И лишь когда слова не попадают в цель, становится ясно, что всему конец».

Твои слова перестали попадать в цель. Тщетно обольщаться надеждами, мучительные слова отправляются в пустоту.

Стоп-кадры из жизни твоей возлюбленной: вначале заговорила любовь, затем ответило любопытство. Потом в гости пришла усталость и притащила с собой обыденную пошлость немоты.

Ты же, неугомонный, по инерции строчишь sms по дюжине ежедневно. Длинные-длинные. Уже никому не интересные. В пустоту. До востребования.

Жанр читательницы sms и писательницы sms у нее иссяк. Дерзкий любовный проект пошел на убыль.

Подобное неизбежно. Ты сам в этом скоро убедишься и отстучишь плаксивым дождиком: «Неужели для любви настала пора капитулировать?».

Удивляясь странностям любви, ты признаешься: «Любовь – это, вероятно, самая отчаянная поклонница мелодраматических инсценировок». Затем с испугом резюмируешь, но не отправишь в виде sms: когда любовь не имеет ответного душевного обеспечения, словарный запас скудеет, эпитеты тускнеют, глаголы притупляются.

Однажды обнажится смысл происходящего: «Такая любовь – самое скучное, разрушительное и пресное лакомство».

После подобного открытия ты примешься извиняться, юлить, затем перейдешь на просительную риторiku. Забросаешь возлюбленную десятком кровоточащих посланий, перенапряжешься, сломаешься и скоро поймешь:

«Он познакомился с девушкой, потом они встречались, но их любовь так и не задела и меть продолжения». В любых отношениях самое горькое в том, что они не имеют перспективы. В словах sms легко спрятать свой страх перед одиночеством.

Минут через пять безнадежную откровенность признания ты поторопишься обратить в шутку: «У меня неврастения, мировая скорбь и намечающаяся лысина. А у тебя?» Ответа не получишь.

Неугомонно твое оскорбленное сердце: «Быть может, у моей аквариумной рыбки возникла потребность побыть одной? А?» В ответ молчание, уже становящееся привычным.

В изнуряющих сердце эсэмэсках ты снова и снова рассказываешь ей о том, какая она лучшая, о том, какая у вас любовь эксклюзивная. Твои послания будут пронизаны темой безысходной любви. Откликом будут эсэмэски, бессодержательные и пустые.

Женщины любят слова, но обычно скупы на изъявления чувств, когда убеждены, что их любят. Когда сами остывают. От докучливой и отчаянной любви они, как правило, начинают досадовать, быстро устают и делаются душевно слепыми.

Подкрадется момент, когда в ответ – равнодушное молчание. Любовь неоглядная, любовь уязвимая, любовь страстная, любовь уязвленная подходит к финалу. Ложь непроговоренности сделалась осязаемой.

Влюбленный – тот, кто ждет. Одинокий – тот, кто надеется. Покинутый – тот, кто переводит реальность чувств в убывающие слова. Настала пора скомкать курс надежд, правда, без ущерба для полета фантазии.

Кредит надежд почти исчерпан, но даже дефективная страсть нуждается в достойной одежке слов: «Каждый мужчина, встретив такую, как ты, обречен пребывать в системе смутных знаков. Ни облачка. Ни солнца. Моя душа притаилась, думая об отсутствующей любви». Признай, подобный пафос более впору декоратору японских будуаров, но тебе он простителен. Ты любишь.

А когда любишь и чувствуешь, что в твоей душе никто не нуждается, тянет на аналитику страсти, которую удачнее всего передавать через риторическую фигуру «это когда»: «Любовь – это когда пополам владеешь вечностью. А ты учишь меня быть хозяином пустого пространства», «Любовь – это когда мы с тобой скупили все акции времени. Как жаль, что они оказались бумажками МММ»; «Любовь – это когда мужчина и женщина взбираются на головокружительную высоту, а затем бредут вниз поодиночке...» Прерви фразу на многоточии, потом легче продолжить. Только не на точке. Это пока не расставание. Это всего лишь реакция на профилактическую наглость сердца возлюбленной, которая устала от чувств и слов.

Постепенно событийность жизни и предметность слов сдадутся в плен немоте. Тебя поначалу заманила жестокая и свирепая власть любви, затем навалилось одиночество, теперь неоткуда ждать благосклонного правосудия. На некоторое время запрети себе эсэмэски. Сейчас тебе нужно собраться.

Посетят дурные мысли: зачем так шумит чайник?.. Сегодня кто-то умер. Кому перешло его дыхание? При чем здесь чайник? Глюк'оЗа через тридцать лет выйдет на пенсию. Что я буду делать, когда умрет Брюс Уиллис? Наверное, уйду в недельный запой. Все в порядке, – признаешься ты и вздохнешь. – Просто немного схожу с ума.

Случилось банальное: на драпировке страсти протерлись складки. Некому реставрировать. И не для кого.

Ты ей об этом не пиши. Все равно не поймет. Выбери новый стиль посланий, сорвись на семиотическое шутовство: «Грамматика любовной речи отмечена вторжением имперфекта. Несовершенство моего одинокого присутствия в мире. Изнурительная погоня за манящей памятью»; «Удел печальника любви – фантазматические манипуляции в тисках утрачиваемого наслаждения»; «Дереальность оцепенелости. Мир отчетлив и глуп, как лакированная матрешка. Мысли несуразные и сумрачные».

Твою ситуацию очень удачно описала У. Лэндей: «Возвращаешься в прошлое меланхоличным зрителем, который

ерзает на стуле и надеется, что известный ему до конца спектакль пойдет иначе: произойдет ошибка, которая не позволит свершиться ошибке.

И конечно, гениальные варианты с гордым знаком качества – „Произведено задним умом“».

Эти варианты сто, тысячу раз мелькают, прокручиваются в голове: «вот как надо было поступить!», «вот что надо было сказать!». Поздно поступать, поздно говорить. Любовная песенка спета, идут финальные титры твоей мелодрамы.

Пора со всей тщательностью воспроизвести грядущую катастрофу.

Твои дальнейшие sms-действия поначалу развиваются в жанре примирительной жертвы. Ты пытаешься ее удержать, настойчиво вяжешь словечки («Любовь – это интеллектуальный порнофильм про океан»), объясняешься («Мужчина без женщины дичает. Даже такой, как я. И тогда он смотрит в ненужные окна, где пошло хохочут»), признаешься в сокровенном («Любовь делает человека голым перед сутью вещей. Каким-то некрасивым, почти честным»), цепляешься за малейший шансик, за тень уходящей любви: «Любовь – это когда хочешь отрекламировать свою пригодность к делу, к которому вовсе не пригоден. А как хочется!!!» Вкус тебе явно изменил, если для усиления мысли ты обратился к трем восклицательным знакам. Тебе должно быть пунктуационно стыдно.

Неприменно возникнет тема легкого эмоционального шантажа. Сдуру и пьяных глаз ты примешься рассуждать о неотвратимом, устроишь хит-парад всяких глупостей-разностей. Начнешь как бы издалека: «А теперь представь, что ложки не существует...» Без комментариев понятно, к чему ты клонишь, но ты настойчиво гнешь палку печальной перспективы: «Однажды утром ты проснешься, а я нет. Любовь – это шум, словно кто-то старается не шуметь». Врунишка, прошум ты украл у какого-то писателя, но тебе сейчас не до честности, тебя повело на гамлетизм: «Любовь – это ничего не прикрывающий колпак, это когда входите сюда и те, кто избран, и те, кто мимо проходил». О как ты ее, вроде про любовь пишешь, но и оскорбить норовишь. Ясное дело

– тебя природа в любовь притащила, а ее пустое любопытство. Мужчина, неужели не стыдно? Ответ очевиден – стыда у тебя не осталось, любовь отшибла последний ум. Ну, давай, добивай шантажную серию, только смягчи ее какой-нибудь дешевой метафорой: «Если мы расстанемся, мечты набросятся на нас из закоулков памяти с ножом надежды».

Ты всегда был вспыльчивым мужчиной – чемпионом по хлопанью дверями, но сейчас гордость, дурной нрав, несносный характер куда-то улетучились, и, подобно загнанному зайке, ты пытаешься микроскопической надеждой перебить космическую очевидность.

С таким талантом сумасшедшего лобзика ты можешь перезанудить любого зануду. Ты с нетрезвым вдохновением принимаешься нудеть: «Я благодарен Толстому, что в „Войне и мире“ нет ни одного горящего мотоцикла. И тебе благодарен за то, что сожгла все мотоциклы любви»; «Любовь – это светилово. Сам придумал. Не для себя»; «Любовь нужно спрятать до весны. Не закопать, а просто спрятать. Ты согласна?» Вопросик ты ловко ввернул. Придурок, ты еще надеешься на ответ. Ответа не будет.

Так, что на очереди? Мизерная рекламная зазывность выветрилась, на старте новая цитата. Как все мы любим припрятаться за авторитетное мнение, что же, страус, прячься в песок будней и отползай от любви: «Маркес прав: не стоит тратить время на человека, который не хочет проводить его с тобой».

Теперь у тебя столько же шансов на любовный успех, сколько у деда Мазая спасти свору испуганных китов, а это означает отсутствие всяких шансов. Тебе срочно нужно завести кактусы. Не потому что ты любишь брутальную природу, напротив, ты мало что и мало кого любишь. Но сейчас тебе нужны кактусы, много гадких и колючих ботанических монстров. Нужны они тебе только для одного: чтобы иметь повод, размазав слезы по заплаканной роже, написать той, которая тебя уже не любит, следующее: «Только не оставляй меня одного в обществе кактусов».

Все, достаточно. Наступил момент выходить на марафонскую дистанцию 100 финальных sms. По десять штук в день. Самых

кровоточащих. С мыслями жалобными до неприличия, с настроениями расставания. Так прощаются настоящие мужчины. Кстати, эти sms ты можешь и не отправлять. Они тебе более нужны, чем ей. Это твой отчет перед своим же сердцем.

Ты заботаешься о своем чувстве уже не как влюбленный. Ты больше похож на патологоанатома, старательного и неумелого, но исполненного подросткового рвения.

Чего ты добьешься? Да ничего. Но, поверь, тебе это необходимо, чтобы окончательно проговорить свои отношения с ней.

Тоска возьмет твою душу со сноровкой профессионального чучельника. Начинай существовать тихо и прилично. Брось строить из себя патриарха печали. Дальше низать словечки любви бессмысленно. Далее – стенограмма готовности к разлуке.

Пора снизить голос чувства хотя бы на пару октав. Пора прекращать волынку уныния, оскорбленности и полуживой любви. Прав был афорист XVII века: все говорят о любви, а никто ее так толком и не видел.

Последними пойдут эсэмэски с финалом: «Пожалуй, все...»: «Мне так и не удалось стать твоей постоянной величиной в этом мире. Пожалуй, все...»

Любовный обед завершился, на десерт выбили зубы твоим самым искренним чувствам. Ты отпиши что-нибудь мужественное с вкраплениями стоической печали: «Любовь – это когда самому банальному сюжету жизни подбирают неправдоподобные по красоте слова. Пожалуй, все...»; «Любовь: констатация невыносимого. Пожалуй, все...»

Больше ни слова. Слова уже никому не нужны.

Осталось решить еще один важный вопрос: что теперь делать с именами, которыми ты так щедро награждал возлюбленную? Куда их деть? Первая мысль: растоптать. Вторая мысль: растоптать и выбросить! Торопись. Не топчи и не выбрасывай. Они пригодятся тогда, когда ты по-настоящему разуверишься в том, что любовь наличествует в этом мире. Когда ты так забегаешься в этом мире, что позабудешь, что ты еще

мужчина. Через пару недель, месяцев, лет ты их вновь вспомнишь и присвоишь другой.

Сейчас эти имена лучше забыть, потому что они погружены в печальные ландшафты памяти. Потом ты их непременно вспомнишь. Они будут сверкать свежестью и любоваться своей новизной.

Посмотрим, что из этого выйдет. Пожалуй, все.

Нет, пожалуй, не все...

Любовь. Есть такое милое словечко. Она тебя любила – и бросила. Сколько нас таких? Ты ее любил, но любовь намоталась на колеса отчуждения. Сколько их таких?! Не обольщайся, любовь так быстро не проходит. Однажды, когда ты посреди ночи пойдешь в кухню, чтобы украдкой загрызть парочку вяленых рыбок, на тебя вновь накинется любовная тоска, и ты набьешь на телефоне: «Жизнь – очень одинокое занятие, но и внезапность случайности: крохотный мир неожиданно взорвется любовью и зашибет насмерть невзгоды, смятение и отчаяние»; «Снов тебе изысканных, опрятных мыслей, самых нарядных мечтаний. Любви и надежды»; «Самая честная, банальная и философская мысль: любовь – это предрасположенность к согласию с надеждой»; «Уютное для души время придет, а затем и счастливые перемены!»

Подведем коротенький итог. Ты писал sms, старался, сердце надрывал, а вот чего ты действительно не знал, так это того, что уже становишься бывшим любимым. Как говорят идиоты (кстати, очень удачно говорят), на повестке дня две новости. Одна отвратительная: sms не помогли, срок годности этой любви давно истек. Вторая сверкает оптимизмом и благоухает как будуар супермена: каждый из нас, мужчин, приходит в жизнь, чтобы все вокруг бурлило, что воспитать самого себя и любимую. Удалось ли тебе это? Не совсем, но любой творческий опыт когда-нибудь даст дивиденды. Все, что сделал для своего жизненного творчества, будет отблагодарено творчеством жизни.

Тебе пригодится опыт sms. Когда влюбишься снова, когда исправишь все орфографические ошибки души, выстроишь синтаксис нового чувства и поймешь: главное искусство sms не только в том, чтобы устраивать собеседование смущенных сердец или плакать над

поверженной любовью. Искусство это выражено в чьей-то меланхоличной репризе: «Вопрос: сколько необходимо кантри-музыкантов, чтобы вернуть лампочку? Ответ: семь – один вворачивает лампочку, а шестеро поют, как они по нему соскучились».

В переводе на язык твоей жизни это звучит примерно так: ты должен найти себя, обрести и воспитать свое чувство, в каждодневности жизненного творчества, в sms хотя бы. Ты должен полюбить, жениться, обзавестись ребенком... И каждый день отправлять своей жене по три эсэмэски. Про любовь. Вот это искусство!

Пора подвести некоторые концептуальные выводы:

Оказалось, что у тебя прекрасные детские рефлексy. Природные, почти аутистские. Твоя попытка тайно переселить куда-то свою любовь – в те же горькие sms – все равно что изменить имя профессионального баскетболиста из высшей лиги и попробовать спрятать его в команде школьников или в дупле пушкиногорского вяза.

Своей любви ты подбирал классные метафоры, метафоры, подходящие ко всему, что тупо и бессмысленно.

Организму нанесен, выразимся помягче, основательный гастрономический урон. Теперь ты знаешь, что самая нелепая фантастическая фраза мировой литературы звучит так: «На столе вот уже десять минут стояла початая бутылка виски...»

Теперь ты на своем опыте понял, что по пьяному делу получается только пьяное дело, а не любовь и не эсэмэски о ней.

Ты считал ее богиней – она оказалась атеисткой... Ты сгорал в огне страсти – теперь убедился, что из любовного пожара ни один пожарный не вытащит ничего полезного для жизни.

Сейчас нужно произнести что-нибудь философское, почти конфуцианское, чтобы тебя чуть-чуть подбодрить. Давай с горечью многовекового мудромыслия произнесем: в задницу *инь*, в жопу *ян*. Вдогонку этой мысли пробормочи популярные китайские ругательства: «ху, хей, ху, ва, ва, твою мать ва, хей».

О, у тебя случилось не просто прекрасно, а офигенно любовно. Доверяешь тайны своего сердца одинокой подушке-пердушке. Будто

сотрясаемый эпилепсией трамвай, ты разрушаешь себя непрерывно и отчаянно. Послушай, кекс... твоя блохастая любовь уже испарилась, ее источник иссяк.

А теперь небольшая серия sms для тебя. Только для тебя: «Любовь – это самая ложная ценность в мире»; «Освободись от чувства оскорбленности и предвзятости»; «Вступи в жизнеспособные отношения с самим собой»; «Любовь – стержневая ассоциация любой творческой деятельности»; «Жить – это прикасаться к тому, что сотворил Господь. Творить – это проба сил, утверждение могущества одиночества. Любить – это набавлять цену своей душе»; «Творчество – это парадигма жизни. Любовь – фигура судьбы. Объяснение в любви – приступ речи. Поцелуй – эпизод усердия. Надежда – главный проект биографии»; «Экономика жизни банальна: мы платим за поспешность и неумеренность, которые, собственно, и есть любовь. Но как прекрасно все неумное и стремительное – все творящее и ускользающее в лабиринтах всегда доверчивой души»; «Твое сердце похитят и возблагодарят».

Иной вопрос, кто похитит...

Так или иначе, балу капец. Танцульки накрылись. Эта любовь тебе весь мозг вытрахала. Пусть остатки твоих мозгов организуют собрание трудового коллектива и что-то решат. Жить так больше нельзя.

Ужо погоди, друган, теперь слушай главное. Сколько еще безобразно сентиментальных воспоминаний выдуманно твоей фантазией, но ты уже давно перестал любить, но настойчиво хватаешься за уходящее чувство, понимая, что если бросишь ее, станешь скучать по ней; злиться на себя за то, что ее бросил: брось ты ее, верх возьмет ее образ, а этот образ ты любишь. Понимаешь, о чем речь?! Живая девушка превратилась в образ. Культура восторжествовала над жизненным хаосом. Ты сотворил культуру чувств, ты теперь готов к новой любви. Потерпи. Очень скоро ее образ начнет тускнеть.

В твоем горле формируется пискляво-кошачья версия воинственного вопля отчаяния. Как тут не вспомнить Тибора Фишера: «Это очень и очень обидно, когда твою любовь в красивой подарочной

упаковке оставляют неразвернутой на столе в кухне. Но ничего не поделаться».

«Ты хочешь сказать, что нашей любви уже нет в живых», – напишешь ты. В ответ прозвучит тишина. Не пафосная, исполненная торжества, а самая тихая тишина, которая наступает через год после того, как лопается эта гребаная чеховская символическая струна. Чтоб ей пусто было.

Все. В эсэмэсках ты прошел весь алфавит любви от начала и до конца.

Концерт окончен, пора танцевать с мертвецами-воспоминаниями. Чувствуешь себя, словно выброшенный на берег глобус в окружении враждебно настроенных учебников по грамматике русского языка. «Привет, мои новые подруги, – проямлишь ты, – хеллоу, бесформенное отчаяние, здравствуйте, чванливое одиночество. Судьба обретает гадкую форму». В этом состоянии гнет гравитации нелегких мыслей в несколько раз сильнее, чем где-либо еще. Сейчас при тебе нельзя произносить слово «любовь». Тебя может стошнить.

Указательный палец, извлеченный изо рта, где грызли ноготь, опускается на кнопки телефона, но ты ничего не пишешь. Говорить уже не о чем.

Придет мысль: «Есть ли на свете любовь? Есть, точно есть! Ты же сам видел это слово в кроссворде».

Немота в sms-любви затянулась. Эта пауза тебе не понравится: она не приглашает к диалогу, она не предназначается для того, чтобы перевести дыхание, не предполагает, что за ней последует что-то человеческое, интимное, рождающее надежду.

Обрушился топор молчания... все не в счет. Любовь, мечты, нежность, забота – все не в счет. Язык молчания невозможно разобрать. Вероятно, оно изъясняется на смеси венгерского с суахили. Все это какое-то бессовестное и бесстыдное, неприличное и постыдное. Молчание нарастает в геометрической прогрессии. Молчание выхолащивает любовь, лишает ее запаха надежды и радости ожидания.

Обескровливает ужасом ревности и скорбью пред предстоящей разлукой.

Вот и закончилась эфемерная и необъяснимая sms-любовь... Призрак одиночества, как зловещий ворон Эдгара По, повис над тобой, каркая свое «nevermore».

Ты выживешь и даже снова сможешь кататься на велосипеде. Правда, тебе запрещено изобретать велосипед – только кататься.

Пока остатки этой любви живы, ты будешь пребывать в кошмарном страхе, что она вдруг выскочит у тебя за спиной. Ты не сможешь так жить.

То, что ты сейчас испытываешь, – это рецидивные плоды депрессивной мужской фантазии. Новая, свежая любовь впереди. Постарайся в это поверить. У тебя нет выбора.

В этой жизни закон один: любовь как акула – либо движется, либо тонет. Твоя любовь утонула. Все! Больше не будет ни звонков, ни sms. Когда она сорвется и сама позвонит тебе, попроси: «Не надо звонить, независимо по какому поводу – предупреждать об инфляции, сообщать прогноз погоды... не надо. Не надо звонить... ни звонков, ни sms».

Вздыхни глубоко, от самого сердца. Ничто уже не будет прежним.

В любви все делают неверные шаги, оступаются, падают, потому что не знают правил. Ты тоже их не знаешь. Дружище, есть одно очень верное правило: пора начинать жить настоящим. Запусти мозги в режиме Только Настоящее. Отфильтруй нытье о том, кто уже в прошлом, от мыслей о себе – настоящим.

Пора учиться жить, любить честно и твердо ходить.

Иначе ты в полном дерьме. Конец сообщения.

Теперь, пожалуй, все.

О том, какой ты негодяй, похуже матаматы

Эту главу ты обязан прочитать хотя бы для того, чтобы узнать, почему ты негодяй похуже матаматы... Мужчина, ты матамата. Вот кто ты, всеядный паршивец. Словом, весьма ты плохой. Одно слово – матамата. В конце главки ты узнаешь, какой ты матамата.

Давай кое-что проверим, выясним, насколько у тебя сохранился оптимистический взгляд на мир и на себя. Томно промурлычь «мур-мур», а потом многозначительно добавь «мяу-мяу». Не мурлычется, многозначительно не мяучется? Ты нас всех огорчаешь.

Мужчина, вот ты и стал браконьером. Забрался в чащу, засучил рукава, сплюнул на ладони, крякнул от усердия и срубил древо Познания зла, чтобы из него настругать палочек для суши или изваять хохломских ложек. Спасительная тень древа Познания добра тебя не привлекла.

В лучшем случае сейчас ты заслуживаешь дюжину увесистых оплеух и сто десятков скверных оскорблений. Когда тебе вздумается найти сравнение для самого себя, отложи недели на три все свои дела и займись подбором соответствующих эпитетов, грязных и гнусных, только о тебе, эпитетов.

Часто любовь основана на замшелых правилах игры в подкидного дурака. Сколько раз ты обольщался пустышками с кукольными личиками, принимал зов плоти за голос любви, называл единственными женщин, которые с пошленького аукциона уходили ниже стартовой цены. Было множество скверных приключений, за которые тебя винить было нельзя.

А теперь, пошлый невротик, история о том, какой ты негодяй. Начнем с того, что ты как всегда один. В очередной раз такое случилось.

Сейчас на тебя смотреть без слез нельзя. Встречные-поперечные замучают вопросами: что случилось, почему на тебя смотреть без слез нельзя?

В подробности своего печального дела не вдавайся. Задумчиво, с напускной трансцендентной усталостью отвечай всем без разбора: «Что случилось? (Дальше нужно сделать паузу, потому что пауза – это удержание того, что отсутствует в пустоте; согласись, сказано эффектно.) Что случилось? (Повтори для усиления интриги.) Знаете ли: секс... Секс визжащий, кропотливый, изматывающий. Секс как ремесло. Вот что случилось!»

Поверь, больше никто с идиотскими вопросами не полезет.

Заслушаем пикантные детали твоей подлой биографии.

На самом деле делишки твои не очень-то симпатичные. Ты получил дюжину когтистых кошек на сердце и вдобавок грубое чувство оскорбленности шикарной и лживой тварью. Тебя в очередной раз одурманили и обвели вокруг оси пальца. Даже если у пальца этой самой оси нет, все равно обвели. Парень, тебя банально кинули с твоей любовью.

Первое, что ты захочешь сделать, – восстановить справедливость. Возмездия захочется и какого-то звериного торжества. Неожиданно для себя ты решишь стать образцовым мачо, самцом-сластолюбцем, обнаглевшим пакостником.

Что тут начнется! Примешься хороводиться с кем попало. Скор, горяч, настойчив, самонадеян. Что же, давай! Смотреть на тебя противно: сальный блеск расшалившихся глазок, жеманная манерность похоти. И все это ты!

Ах-ах-ах, какой оптовый похититель женских сердец отыскался. Еще месяц назад тебе велосипед украсть было слабо, а теперь сердца взялся воровать.

Чтобы выйти из промозглого одиночества и отчаяния будничной скуки, ты попытаешься перезахоронить свою душу сначала в одну женщину, потом в другую. Смесь нежности, ласк и цинизма. На сердце нападут корчи. Оно не выдержит. Сдохнет.

Пора тебе себя самого кастрировать. Устыдись: как зазорно все, что ты сейчас творишь.

Территорию твоей души патрулирует одиночество. Сторожевые собаки отчаяния заходятся в неистовом лае воспоминаний. Докучливая тоска знай себе выкрикивает команды скрежещущим голосом. Ты ее не слушай, хотя у тебя нет выбора. С какой безжалостностью к себе ты любишь и вспоминаешь.

Хватит с собой деликатничать. Надо сделаться чуть сильным и терпеливым. Отучиться быть чрезмерным во всем.

Линия доказательств у самых ничтожных воспоминаний убедительна в своей разрушающей силе. Беги в беспамятство.

Возможно, любовь не умирает, но с ней нужно научиться справляться. Душа требует починки.

Вообще, стоит ли удивляться, что все произошло столь неказисто. Нельзя же быть таким наивным дуриком, в любви необразованным. Надо в чем-то разобраться, не отвертеться.

Первое, что ты должен уразуметь: во всем виноват ты. Не оправдывайся. До тебя просто пока не доходит что-то очень важное. Этому «что-то» нужно учиться. А ты хотел импровизировать в классическом танце, не зная шести позиций. Ты набрался наглости петь, выучив лишь пару строчек из получасовой арии, и нахально вышел на сцену. Любовь посложнее балета и оперы. И поинтереснее. В этом занятии потребны знания и профессионализм, а не только искренность щенка или настойчивость комара.

Когда случится новая любовь, будь готов встретить ее во всеоружии культуры и философско-эстетического обаяния. Хватит обжигаться на одном и том же. Научись творить свое и ее чувство.

Второе. Ты должен понять очевидное: ты сам не очень удачный материал для великого эпоса, но твои любовные запросы зашкаливают.

Сам ты сейчас лежалый товарчик, уцененная версия любовничка с помойки, принимаешься с гадким упорством затягивать уже дохлую любовную агонию, не желая замечать, что новая любовь уже рядом – только прикоснись сердцем, только напрягись душой. Ан нет!

Раньше ты сооружал большую любовь одной левой рукой, а теперь настала пора, когда ты не можешь достать даже ветхую выкройку жалкого поцелуя. Куда-то запропастились инициатива и искренность. Судьба приводит тебе женщину, почти шедевр, тыкает тебя носом и приказывает: «Люби!», а ты, свиненыш, устало озираешься и, как крот, убегаешь в нору от сияния настоящей женщины.

Твой диагноз неутешителен – «Парестезия» – осязательные галлюцинации, ложные ощущения. Это примерно то же самое, когда при непогоде болит нога, которую давно ампутировали.

Парень, это нечестно, это совсем не по-мужски, когда ты приглашаешь кого-то стать твоей новой любовью на таких унижительных условиях – с приданным в виде памяти о другой женщине.

Только после церемонии погребения прошлого ты имеешь право звать кого-нибудь в новое чувство.

Жизнь – самая непропорциональная вещь: любим тех, кто не хочет знать, что такое любовь, не замечаем тех, кто и есть самая что ни на есть любовь.

Любовь голодной гиеной свирепо осматривает тела своих поверженных жертв, разоренные сердца, разбитые души.

Мужчина, пора подвести резюме: провалилась очередная попытка совершить революцию в жизни с последующим превращением тебя в отборного недоумка.

Мужчина, позор! Шатаешься где ни попадя, тыкаешься в дурные истории, а потом пребываешь в растерзанном состоянии. Пора с этим делом прекращать. Пора перестать быть **матаматой**.

Теперь ты понял, почему ты матамата? Что это? Ты это! Потому что жрешь всякую гадость.

Имя тебе, как у речной черепахи всеядной, которая открывает пасть и глотает добычу, плывущую по течению – мальков всяких, мусор, кирпич, если попадетсЯ, сапог резиновый, – словом, произвольное барахло.

Все, что плывет по течению... Всякую тварь жрет...

Из всех сумасшедших мест на планете то место, где ты живешь, едва ли не самое сумасшедшее. Ты как раз и есть марафонский бегун по пересеченной местности. На стадионе с его аккуратными дорожками тебе бежать скучно, потому что, ты в этом убежден, нельзя в кривом мире использовать прямые линии. Если законы логики не срабатывают, их нужно слегка подогнуть под себя. Ты в этом тоже убежден. Что же, сам напрашиваешься на любовь с разными тварями и не видишь тех, кто рожден для тебя и для кого ты сам рожден.

Познакомься с ними и узнай, что произойдет, если ты не встретишь ни одну из них.

Не хочется расставаться с тобой, оставляя в таком настроении. Давай скинем тебе эсэмэсочку, так, на будущее: «Твоя жизнь походит на траурную процессию, обманутая любовь вручила долгую агонию, выдав ее за быстрое выздоровление. Что ж. В этой жизни продолжение любой истории известно: печаль побредет по аллее ушедшего счастья, потом ты зальешься слезами, и небо будет вторить тебе, опорожняя собственные колодцы. А вот затем ты отправишься в настоящую любовь, доказывая Богу существование человека. Точка».

Шедевры, которые ты не оценил

Мужчина, соседям кажется, что в твоей жизни произошли очень серьезные перемены. Из твоей квартиры доносятся голоса. Женский голос жадно просит, требует, умоляет: «Еще, еще, еще!» А мужской с утвердительной уверенностью спрашивает: «Тебе нравится? Тебе нравится!»

Парень, знаешь что, уже поздно, вырубай телик и послушай, о чем пойдет речь.

Любовь рассеянно помахивает кувалдой безразличия, ей без разницы, кого по какому месту бить. Любовь – это опасная эпидемия. Кого-то она награждает гангренозно жарким поцелуем, другого морит до размеров сморчка. Но любовь – это, наверное, самая шикарная вещь на свете. Кстати, у любви и люксовых предметов есть много общего. Индивидуальны они, а за счет их индивидуальности и обладатель как бы немножко личность.

Ближе к делу. Эта глава будет полезна тем, кто Мужчина, Обожающий Только Ее, Счастливчик, Классный Парень, Забияка, Чуть Легкомысленный Мужчина С Квадратными Плечами, Мужчина, Который Соскучился По Настоящей Любви.

Ни в коем случае не следует читать эту главу тем, кто Мужчина-Гангстер, Мистер Кризис Среднего Возраста, Самый Заурядный Из Всех, Усталый И Осатанелый, Пройдоха, Постоянно Готовый Ромео, Шмыгунчик

Носом, Человек С Лицом Веселого Трупа, Растрепанный Мужчина, Мастер Грязных Проделок, Соблазнитель Слюнявых Девушек, Мужчина-Бедолага, Плутишка Изнуренный Непосильной Любовью, Милый Задохлик, Озорник, Малюсенький Мужчина С Громадными-Амбициями-И-Не-Только, Скульптор-Изоляционист, Тусклый Блондин, Нимфоман-Полуживой Кот, Гад С Complimentами, Сентиментальный Сатир, Недотепа, Любовный Виртуоз, Милый Кретин, Шалунишка, Робкий Кролик, Зануда, Бездельник, Бревно-Мужик, Любовный Бродяжка С Большим Стажем, Человек-Хомячок, Дурень, Человек С Колючими Глазами, Шустрый Мальчик.

В последний раз отправим жизненный материал в экстраполятор генетических наборов и через него прогоним социально-биологические ДНК интересующей нас породы.

Образец: Почти Шедевр.

Вид: Женщины, Которые Любят Сильно. И не меньше.

Род: Единственная.

Семейство: Только Твоя.

Отряд: Требующие любви.

Класс: Высшие.

Тип: Тип – это ты, а она – Личность.

Царство: Твоя душа.

Прочие параметры: зашкаливает.

Пора разобраться в женщинах, определиться в симпатиях. Ответить на вопрос: что более привлекает – зазывная сервировка праздного тела или настоящая красота, спокойная, доброжелательная и уверенная?

Вот здесь придется тщательно вытереть ноги, с трепетом снять шляпу и отряхнуть с костюма невидимые пылинки. Благоговейно склонить голову. Стать респектабельным, мужественным и нежным.

Очередь дошла до главных женских типов.

Шедевры – это женщины, недоступные, как полет на Юпитер, которые рядом – чуть руку протяни. Это женщины, любовь к которым – одна из самых щедрых инвестиций души.

Точнее, они пока не совсем Шедевры, они могут стать Шедеврами, а пока только находятся на подступах. Мужчина, ты интересуешься, в чем различие и почему одни – Шедевры, другие застыли на подступах? Банальнее и мудрее ответа не придумать. Те, кто на подступах, ожидают, когда ты научишься по-настоящему любить женщину, чтобы сделать ее Шедевром.

Шедевры – те женщины, которые встретили тебя, а для тебя счастье любимой дороже твоей левой руки. Самой любимой руки. Или правой?

Твоя душа выдохнула мотылька размером с птицу. Первое, что ты подумаешь, будет: «Как хорошо». Вторая твоя мысль будет: «Как же все очень хорошо». И только третья будет другая: «Я должен понять все сам».

Отныне что-либо понять, что-либо предпринять – означает попробовать пририсовать Моне Лизе вторую улыбку. Ты не в силах контролировать себя, даже если бы очень того захотел. Ум неспокоен, душа кипит бурной деятельностью, сердце гремит, как бубен. Ты встретишь ее.

Есть женщины, сбрось они килограмм пятьдесят, бы были в самый раз. Сейчас не о них, а о выдающемся творении природы – **Славной Купчихе-Красавице** (вариации: Спящая Красавица, С Коробки Чая, Она-Живущая-Во-Сне).

Здесь будет в самый раз цитата из мемуаров Мальчика-С-Пальчика: «Бойся маленьких женщин. Их гнев непропорционален их размерам. Все крупные женщины утешительно мягкие. Их добродушие сочетается с щедрым, незлобивым нравом».

Сказать про нее «фигуристая» – значит, промолчать. Ее неэкономные габариты ввергают в дрожь любого, кого ввергает в дрожь настоящая мужская жизнь. Чтобы только оглядеть ее, понадобится в три раза больше времени, чем на обозрение какой-нибудь худосочной красотишки: необъятные бедра, такая же грудь.

Чтобы выразительнее представить этот тип, нужно пройти по галерее женских образов, созданных Б. М. Кустодиевым: «Купчихи в Кинешме», «Красавица», «Купчиха», «Купчиха за чаем» «Купчиха с зеркалом», «Купанье», «Красавица», «Машка – дочь купеческая», «Русская Венера».

Не следует полагать, что этот тип может выступать только в единственном амплуа купчихи. Посмотри на картину «Матрос и милая». Ай, парочка! Будто про них сказано: бравый телок и пышная ярочка. Кровь с молоком, удаль с сигарой.

Сдобная женщина. От ее габаритов глаза разбегаются. Вот и эпитафия о ней: «Ты и могучая, ты и обильная...» Здесь вам не какая-нибудь бледная этуаль суперфлю. Это женщина, каких поискать!

Ф. М. Достоевский грезил о такой и нашел ее. Писатель мечтал, чтобы жена потолстела, так как был убежден, что физическая полнота – верный признак здоровья и удовольствия в семейной жизни. К примеру, он пишет жене: «Обещалась потолстеть, дай тебе бог не одного *того*. *То* само собою, и мы спуска не дадим. Но дай тебе бог совсем поправиться и стать к 30 годам толстой, здоровой барыней. Вот уж целовать-то буду за это и утешаться на тебя. И совесть, и дух, и сердце мое будут спокойны».

Лесковские художники-богомазы, даже когда рисовали бесплотных ангелов, думали о красе земной: «...любим, чтобы женщина стояла не на долгих ножках, да на крепоньких, чтоб она не путалась, а как шарок всюду каталась и поспевала... требуется, чтобы женщина была из себя понедристее и с пазушкой... материнство в ней обозначается».

Ее формы мало сказать соблазнительны, правильно сказать: ни одной прямой линии!

Мужчине, предпочитающему этот тип женщины, необходимо обостренное понимание орнаментальных игр природы, чтобы по достоинству оценить сочную насыщенность формы, колоритную смелость живописных сочетаний отрешенности и счастья. Это воплощение пышной красоты и сочной зрелости. Широкая демонстрация праздника, равно как привычность и упорядоченность в границах жанра бытового

счастья. Вялая бесформенность покоя, неприхотливость и бездерзость ожиданий. Целостная гармоничность, сотворенная в эстетике природного монументализма. Величавое спокойствие, неторопливое обаяние. Роскошь спокойной красоты. Изобильное излишество плоти, ожидающей совсем не беллетристических ласк.

Красот ее тела хватит по меньшей мере на три картинные галереи под названием «Достижения Ренессанса». Движения полны покоя и грации. Здесь надобен взгляд художника, эстета, а не обладателя.

Но ей нужен мужчина. Мужчина без дураков.

Быть может, переизбыточность ее форм совсем не во вкусе какого-нибудь ипохондрического эстета, но ему ли быть судьей нашей героини. Пусть себе ухлестывает за полумертвыми призраками, subtilными любительницами филармонической музыки. А эта женщина прекрасна во всех интерьерах. Убедительнее всего она смотрится в окружении пуфика, кошечки, розана, чайного набора. Нет, это не иллюстрация к амурной лирике купцов, это контрабанда рубенсовской природы во все времена.

Таких любили художники и писатели. Таких обожает не менее трети мужчин земного шара. Мало кто в этом признается. Потому что трусы и никчемные пигмеи!

Это не женщина, это густонаселенный гарем в одном бесконечно большом теле. Но есть, не перевелись еще мужчины, которые честно признаются: мне нравятся крупные женщины, меня прельщают размеры тела и любовных перспектив. Это тело не какой-нибудь скромненький рудник, это – копи царя Соломона, в которых удовольствия добываются экскаваторами и перспективы добычи бесконечны.

Сколько восхищения и восторга звучит в признании героя Д. Кэри: «Чтобы обойти ее кругом, нужно было несколько минут. Ее приходилось изучать с разных сторон, как королевский дворец. Как собор Святого Павла». Чтобы ее полюбить, надо воспитать в себе талант скульптора-монументалиста.

Она похожа на львицу. Но не совсем, есть в ней что-то, продолжает восторженный персонаж Д. Кэри, «что роднит ее с кошкой. Не той,

которая лицемерна и независима, а той, что мурлыкает покойно, не помышляя о паскудстве».

Тот, кто влюбляется в такую женщину, мечтает «укрыться в материнском чреве, где так безмятежно, тепло и уютно, и отсидеться там до конца своих дней».

Издали, вблизи, справа, слева, сверху она похожа на утепленную кошечку. Встретишь такую – и обуяет благодать жизненной сытости.

Если мужчине нужны жена и мать в одной женщине, да еще в промышленных количествах, он не прогадает.

Послушай, что случится с нею, если ты ее не встретишь. Ее душа останется гладью забытого пруда. Не будет изнеможения ожиданий. Надежды не будет. Ее мысли о счастье не узнают поступательности и стремительности. Ее мысли о жизни не будут кружиться волчком, а станут вращаться задумчиво и плавно, словно танцевать по колено во фруктовой мякоти. Ее сердце затаит дыхание, отчаявшись помочь мечте, о которой она так и ничего не узнает. Из-за тебя, недоросток!

Очень редко, но бывает и такое, пожалуй, один раз на мужскую биографию: девчонка смотрит на тебя, и ты понимаешь, что ситуация явно пахнет чем-то радостным и противозаконным. За такой взгляд любой участковый со слабыми нервами может ее арестовать, как нарушительницу общественного спокойствия. А участковый с сильными нервами и избытком фантазии сам надевает на себя наручники, чтоб не сорваться. А ты даже пошевелиться не можешь: визгливые звуки тормозов, уханье праздничных тамтамов перекроет твоё прерывистое дыхание. Видишь ее... и понимаешь: Нет, это не любовь. Это жизнь бросает жребий.

Мужчина, знаешь, что такое ирония судьбы?! Когда ты, старшина запаса, участник конкурса «Лучший пекарь города Каширы», становишься обладателем титула «Мисс Шоколадные Ножки», а у тебя одна мечта стать смелым авиатором и влюбить в себя **Девчонку-Что-Надо** (вариации: Девчонка Проказница-Дебоширка, Сногшибательная Шалунья, Зайка-Попрыгайка). Она девушка с характером, да еще с

каким характером! Шалопайка и веселая соблазнительница. Собьет спесь с любого самодовольного индюка.

При виде этого образца женской фауны на всякий случай надо взвизгнуть фальцетом и завизжать от счастья.

С Девчонкой-Что-Надо без сюрпризов не обойтись. При первом знакомстве она сразу переходит на «ты» и признается: «Знала бы, что такого тебя встречу, надела бы лифчик и трусики».

На вопрос «Чем вы занимаетесь?» какая-нибудь буржуазка-отличница похвалится конспектами работ классиков философии. А Девчонка-Что-Надо заговорщически ответит: «О, это зависит от планов моего очередного партнера. Шутка. Вообще-то я занимаюсь наркотрафиком».

Разрушительница скучной морали, мастерица на всякие неожиданные праздники и сюрпризы. Фыркает, воркует. В глазах блеск боевых огней. Она обезоруживает стремительным натиском радости и веселого азарта. Мужчина, здесь надо говорить словами М. Касарьего: тебе «выпала удача знать женщину, способную хоть кого довести до инфаркта».

Взбалмошное создание. Сумасбродка. Если мужчина как-то не очень привык, чтобы на первом свидании девушка бросалась ему на шею и обхватывала своими ногами его талию, что ж, с такой пора привыкать ко всему.

Кто-кто, а она поймет остроумный намек на любовную ночь: я, дескать, вырос в большой семье и не привык спать один. Но с ней не пройдет случайный романчик при помощи одного слова «люблю». Девчонка быстро вынесет приговор двумя словами: «Катись отсюда».

Эта девушка из той породы мужественных девушек, для которой имя парня часто не очень важно. Важно, чтобы он был ее мужчиной, настоящим мужчиной. Только не ходи с нею в цирк. Не потому, что она, насмотревшись дрессировщиков, клоунов и зверушек, может убежать с цирком. Если бы. Это цирк убежит за ней! Скопом: дрессировщики, клоуны и зверушки.

Она бывает бесстыдной и чопорной, задорной и задумчивой, бойкой и нежной. Любовь к ней – что-то среднее между взбесившейся дрозифилой и апокалипсисом.

Врывается и встревает во все. Любит пошутить. К примеру, на вопрос официанта «Что будете заказывать?» может дурашливо попросить: «Угостите меня симпатичным брюнетом».

«Я тебя люблю больше жизни», – хвастается мужчина.

И слышит в ответ: «Рублей за пятнадцать мое потрясающе красивое тело к твоим услугам, сладострастник».

Она ошарашивает энергичных мужчин с бедным воображением. Она смешливая. Она честная! Многолика. Когда нужно, очаровательная плутовка, искусная комедиантка.

Про беспорядок и сумятицу, которые она вносит в жизнь мужчины, говорить не приходится. Мужчине со слабыми нервами следует интересоваться более покладистыми и смирными девушками.

«Познакомимся или сразу займемся любовью?» – шаловливо интересуется она.

Она честная! От избранника требуются весьма ощутимые усилия по обузданию стихии. Непрогнозируема. Объясняясь ей в любви, мужчина должен быть готов к сварливому ответу: «Проваливай!»

Искусство карате самого чернопоясного каратиста и в подметки не годится бойцовским качествам девушки, когда она выходит в жизнь.

Часто ее природа проговаривается, и она невзначай выдает свое сумасбродство. Не избежать и досадных недоразумений. Когда хвалят ее натуру, нередко имеют в виду не добрый нрав, а чудачества.

Грусть явно не ее призвание. Промежуточных состояний она не знает: или безудержная страсть, или безудержная страсть.

Какому-нибудь недоумку может показаться, что именно он осчастливил такую женщину. Приятель, ты почему-то решил, что ты и есть тот парень из породы единственных, о котором мечтала эта женщина. Наивный. Ты просто оказался поблизости. Вот тебя и схватили. Твоей заслуги никакой. Крепче держись за этот шанс. Не разжимай воли и любви.

Что несомненно – она не изменится. Через десять или двадцать лет она останется прежней – дерзкой, энергичной, честной и смысленной.

Больше всего на свете она любит любить и путешествовать.

Если Девчонке-Что-Надо в следующей жизни суждено стать объявлением, то вместо запрещающего «Не влезай! Убьет» на нем будет красоваться категорический императив: «Курить везде!», «Газоны топтать», «Влезать и целоваться», «Только любовь!»

Развязка отношений с ней роскошна. Сначала нужно поцапаться, а под занавес – подраться. А дальше, мужчина, знай, твоя судьба в надежных руках.

Случайно попав на ее свадьбу, какой-нибудь обескураженный циник подумает: «Чертовски странная свадьба. Здесь нет ни одного гостя, который спал с невестой». Извини, но этот комплимент Ирвина Шоу много стоит!

К встрече с ней нужно быть готовым. Не все готовы. Человека часто охватывает паника. Он уже боится спасти кого-либо, понимая, хватило бы сил спастись самому. Фанфарон дешевый, ты привык приукрашать собственное бессилие. Высчитывать потери, калькулировать утраты. Поверь, теперь не до алгебраических формул. Пора забыть « $A + B = \text{Любовь}$ ». Жизнь приучает к науке вычитания. Но если ты встретишь Девчонку-Что-Надо, знаешь, как будешь выглядеть на картине сухой математики? « $\text{Любовь} = \text{ты}$ ». И все. Третьего не дано.

Если ты ее не встретишь, она не узнает, точнее, с другим узнает, что равна любви. Иди ей навстречу, поторопись.

Прежде чем подойти к описанию следующей Женщины, нужно окинуть жизнь затуманенным взглядом, смахнуть слезу, сжать в кулаках кисть и самыми красивыми буквами написать на небе: «Любовь заверяет право душевной собственности. Дарует новизну взгляда на жизнь и на самого себя.

Жила-была, к примеру, женщина, растерянная, как лошадь в метро. Еще не познав себя, до любви ходит женщина по улицам, как по

ничейной территории, бродит аморфная, нездешняя, философски не завершенная.

А потом в одно мгновение превращается в певчую птицу, настолько певчую и до такой степени птицу, что самые пышные литературные сравнения смотрятся применительно к ней угрюмыми приветствиями. Потому что любовь дарит ей землю, прописку во вселенной и твердую форму...

Еще много чего написать придется, потому что речь зашла о **Бесподобной** (вариации: Удивительно Желанная, Женщина, Которая Улыбается).

Она какая-то неотмирная и очень живая. Как Т. Яновиц любит ее: «Почти что человек-невидимка. Расставшись с ней, вы не вспомните, как она выглядит, и вам придется, не имея для этого никаких конкретных оснований, заново ее себе придумывать. Она вся какая-то неуловимая. Встретиться с ней – все равно что встретиться в лесу с оленем. Олень, безусловно, сам решает, кому показаться или куда направиться...»

Ее портрет написан Абелем Домиником Буае. Красота и женственность, мягкие жесты, нежные изгибы тела, розовый лак на пальчиках. Так и тянет восторженным взглядом погладить бархат ее тела.

Голос чист и звонок. Чарующая улыбка. Ноги великолепны и стройны. Скульптурные груди. Бесподобна!

Редчайший дар. Жизнь часто обманывает, но ее душа приземляется на четыре лапы. Или делает вид, что на четыре лапы. Она из породы тех сильных и впечатлительных женщин, которые если когда и рыдают от оскорблений, то светло и радостно.

Она возвысит мечту мужчины до высот его пока не проясненной души. Мужчина не знает себя так, как она его уже поняла. Рядом с ней все разговоры о том, что когда-нибудь наступит осень, а потом зима, кажутся абстрактными. Рядом с ней всегда весна.

В ее сердце резвятся скворцы. В глазах нежность и чуть уловимая печаль. Лучистая улыбка. Она смеется и дурачится.

Из диалогов с ней:

– Я люблю тебя.

– Прекрати подлизываться!

Она умеет любить. С ней нужно обходиться внимательно и чутко. Чуть сумасбродка. Воплощение энергии и живучести. Жадно любопытна к жизни.

К сожалению, таких мало ценят. Попадаются всякие слюнтяи, Плаксы-Мечтатели и Неудачники, неспособные оценить честную и добрую душу. Таких парней, отмеченных весьма средними достоинствами, хватает лишь на то, чтобы заставить ее ждать чуда и попусту надеяться.

Она же любит искренно и честно. Но не тех. На нее, любящую всей душой, дополнительные льготы ответной верности, к сожалению, не всегда распространяются.

Она умеет прощать и прощаться. Без истерик она тихо произнесет, опережая Ф. Бегбедера: «В таком случае надо расстаться. Лучше быть несчастным без тебя, чем с тобой», и отпустит мужчину на все четыре стороны, где слюнтяя ожидают лишь тоска и сладостные воспоминания.

После разрыва с ней мужчина не скоро адаптируется к нормальной жизни. И поделом ему. Нельзя же быть таким опрометчивым недоумком.

Как хрупка синева ее любви! Не оцененной любви.

Невыносимая телесность бытия. Какое расточительство судьбы и природы – одинокая женщина, рожденная для любви.

Тогда в ее сердце умолкают скворцы.

Нашелся бы кто-нибудь, кто смел, самоотвержен, кто соскучился по настоящей любви, он непременно сказал бы, опережая того же Ф. Бегбедера: «Мы не имеем права отказываться от счастья. Большинству людей такого везения не выпадает. Они нравятся друг другу, но не влюбляются. Или влюбляются, но у них не клеится в постели. Или в постели все хорошо, но им нечего сказать друг другу потом. А у нас с тобой все есть, вот только нет ничего, потому что мы не вместе».

Он отыщется. Он придет. Обязательно скажет самые заветные слова. Потому что она Бесподобная.

На эту женщину лучше взглянуть глазами хозяина бара из романа И. Шоу «Люси Краун»: «...он, изучая ее сквозь завесу сигаретного дыма, вспомнил двух женщин, которые, как он понимал с самого начала, были для него слишком хороши. Женщины тоже знали это, и поэтому хозяин думал о них с романтической грустью». То, что хозяину бара не по плечу, это удел Настоящего Мужчины, Самого Любящего и Сильного Мужчины в Мире.

Мужчина, если тебе не нужна Женщина-Тварь, продающая плюшевую любовь, а требуется самая настоящая Женщина, не раздумывай – к ней, только к ней!

Если ты не распознаешь ее душу, слушай, что с ней случится.

Ни один мужчина не может понять женщину. Жизнь тоже часто не желает понять женщину. Если ты ее не встретишь, она никогда не поймет, что такое любовь и мечта.

Жизнь многих людей отмечена дефицитом мечты. Ну и бог с ними...

А вот Бесподобная не может без мечты. Наверное, главный смысл женщины мечтать, а назначение жизни – не давать хода ее мечтам. Но мечты женщины – ограда, не дающая жизни протянуть свои лапищи к ее судьбе. Только мечта позволяет добраться до конца. Представляешь, гаденыш, из-за тебя она не встретит мечту.

Любовь – это какое-то ботаническое слово, видимо обозначающее непролазные заросли цветущего ятрышника, сквозь которые уныло бредет плюшевый Мишка Тедди, готовый в любую секунду превратиться в порхающую Стрекозу.

Парень, если есть на свете несчастный человек, то это ты. Ты, который прошел мимо **Стреко-Тедда, или Женщины, которая равна 0,5 Стрекозы + 0,5 Мишки Тедди** (вариации: Девушка-Длинноножка, Она С Глазами Львицы, Пасмурный Красивый Тоскливчик), не заметив ее волшебную душу. Наивную и дерзкую. Угораздило тебя запасть на кого-то еще.

Теперь поздно локти кусать. Подавись сигаретой, нервно захохочи, в паспорте измени свое имя на «Дегенеративную Амебу». Поздно, ты прошляпил свое счастье.

Эта женщина необыкновенная. Она, к примеру, способна где-нибудь в районе Манежной площади, поддавшись порыву милосердия, перевести через Тверскую улицу делегацию испуганных занзибарских полицейских и надарить им хохлому и матрешки.

А в районе Пушкинской площади поколотить делегацию занзибарских полицейских, пристающих к московским девчонкам, и отобрать у нахалов хохлому и матрешки.

И все это с обворожительной улыбкой.

А вот Мишка Тедди чуть нудный, немного депрессивный. И совсем не стрекоза. Он даже боится пройти в одиночестве от Манежной до Пушкинской. Пугается вызывающих взглядов.

Стрекоза – это не женщина. Нет! Это – нашествие слонов на коробок спичек. Не скрывая восхищения, мужики глазают на Стрекозу.

Бесстрастный Мишка Тедди почти неразличим в пейзаже жизни. На самом деле Тедди очень хорошенький, только ему не хватает стрекозиного шарма, шумливости и смелости.

А вот в Стрекозе переизбыток сногшибательности. Чтобы сбить спесь с разгоряченного ухажера, Стрекоза может сказать: «Мне кажется, мой муж будет очень похож на вас. Только немного сдержанней».

Тедди, потупив красивые глазки, пробурчит: «С незнакомыми не знаколюсь».

Стрекозе не нужен ум (а ведь его хоть отбавляй) – хватает интуиции. У Мишки с инстинктом самосохранения все в порядке, а вот с умом и интуицией – кот наплакал.

Стрекоза смотрит на мужчину так восторженно, будто он академическое издание Гегеля: «Какого черта, парень?! Где ты пропадал так долго?» – требовательно спросит она. Хмурый Мишка Тедди взирает на мир инертным взглядом.

Солнечная Стрекоза вскружит любому голову обещанием: «Увидимся, почитаем что-нибудь по-древнекитайски, потом немного

вина, страстные поцелуи, ну и тому подобное». Мишка Тедди может неожиданно насупиться, и от него слова не добьешься.

Метаморфозы – псевдоним этой женщины.

Стрекоза обещает: «Знаешь, мужчина, сегодня вечером я попытаюсь тебя украсть». Настроился мужчина на поцелуи, а перед ним уже Тедди с глазами, вытаращенными от испуга.

Стрекоза настаивает: «Я – добыча победителю». Сумрачный Мишка Тедди испуганно произнесет: «Я в соревнованиях не участвую».

Каждый квадратный и треугольный сантиметр Стрекозы вдохновляет на разные умопомрачительные мысли. Тедди грустен и уклончив, Стрекоза – с весьма сомнительной репутацией. А может, так просто кажется?

Такими поцелуями, как она, одаривают только в кино. Стрекоза непрозрачно намекает: «Сегодня мы будем заниматься любовью, а потом крушить мебель». Мужчина уже думает о всяких плотских греховностях, а тут сталкивается с Тедди, которая бережно стирает пыль с комодика.

Стрекоза обожает всякие проделки. Наобещает, вильнет хвостиком и упорхнет. Тедди угрюм и наивен. Одомашнен.

Вот это женщина! Не понять, чего в ней больше: Стрекозы или пасмурного Мишки. Ее настроения изменчивы, нрав непредсказуем.

Под финал первого свидания, за секунду до расставания она может соорудить гримаску разочарования и произнести: «Я очень опечалена, вы даже не предприняли попытки раздеть меня и воспользоваться моей беззащитностью. Как жаль». Это говорит Стрекоза.

Затем ее душа вновь попадает в прохладные лапки Тедди.

При желании Стрекоза может соблазнить даже троллейбус. Мишка Тедди печалится и бурчит. Стрекоза ласкает голосом, одаряет лучезарной улыбкой. Тедди уклончив и боязлив.

С мастерством фокусника Стрекоза ошарашивает мужчину: «Мне кажется, пару часов отменного секса – и я разделю ваши политические взгляды». А потом добавит: «Надеюсь, я не нарушаю рамок приличия?!»

Какой-нибудь простак подумает: от такого грех отказываться, надо срочно приобрести какие-нибудь политические убеждения. Мужчине

кажется, нечего далеко ходить в поисках грешницы. Как он ошибается! Мужчина наспех обзаводится кой-какими идеями, несется к Стрекозе – и встречается с тоскливо добропорядочным Теддом.

Стрекоза воодушевляет: «Я заранее готова ответить „да“ на все, что бы вы мне ни предложили». Тедд изнурен нерешительностью, даже когда выбирает зубную щетку.

Стрекоза может сказать: «Вы звоните объясниться в любви или просто ошиблись номером?» От Тедди можно только дожидаться какого-нибудь бесцветного «алё».

Стрекоза в Мишке Тедди просыпается мгновенно. Через пять минут после знакомства она может заявить: «Я всегда знала, что ты отличный парень, но окончательное мнение я составлю сегодня ночью в постели».

Мужчина, не жди ее в постели, потому что через минуту на тебя будет стеклянно взирать Тедди. Стрекоза ошеломляюще хороша и вызывающа. Мишка Теди смотрит робко и опасливо, как дезертир.

Стрекоза на вопрос, чем вчера занималась, может, к примеру, поведать такую историю: «Пришла домой, приготовила ужин, лениво обвела взглядом комнату и увидела пять страстных блондинов. Рутинка какая-то...» Мрачноватый Тедди уткнется в книжку и глаз не поднимет.

Иногда застенчивый Тедди притворяется бесстыдной Стрекозой.

Очень часто Мишка Тедди дерется со Стрекозой. Ему тоже хочется чувств, но он всего пугается.

Развязка драки такова – рождение Стреко-Тедда.

Душа у Стрекозы + Тедди – это мурлыкающая стыдливость, весело стрекочащая крылышками радости. Очарование и испуг. Вызов и беззащитность. Вот такая она!

Со своими печалью, болью, разочарованиями она похожа на маленькую девочку, одинокую и заблудившуюся в этом мире. Нужно позаботиться о ней, защитить, обнять. Она потерялась. Ей страшно. Она зовет на помощь. Зовет тебя. Только тебя. Она потеряется, если ты ее не разыщешь. Давай!

Максимум, на что способна твоя фантазия, – изваять «Похищение Прозерпины», создать имидж Мэрилин Монро, стать продюсером Джей Ло, но не больше. Мечтай не мечтай, но твоему воображению не под силу создать такое чудо. Вот она – **Невеста** (вариации: Упрямое Сокровище, Недотрога, Пока Самое Большое Одиночество В Мире, Непоседливая Девонька-Кысанька, Любовный Рахитик, Ошалевшая От Одиночества Белка-Вертляфка).

Она нуждается в самых искренних и теплых словах благодарности за то, что девушка не дала ни малейшего повода срамникам и пессимистам усомниться в благонравии ее натуры. Грубые шутки не смеют коснуться Невесты. Она неподсудна даже для ничтожных подозрений. Дух невинности и целомудрия. Первозданная непорочность.

Невеста знает тайну любви: порядочность и невинность, настороженное достоинство и грация. Она дарит дружбу, а потом чувственность. В настоящей любви последовательность именно такая.

Невеста воплощает в себе таинство скрытности, редкий дар ожидания настоящего счастья, не идет на компромисс с чувственностью, не уворовывает поспешные ласки, понимая то, что приходит, только с годами мудрости и то не ко всем: любовь – это общение обнаженных душ. Когда люди торопливо делятся друг с другом своими телами, забавляются ими, они приносят в жертву «драгоценную робость». Вспомни предостережение Д. Фаулза: «Вымирают не только редкие виды животных, но и редкие виды чувств», и только благодаря Невесте слово «любовь» «означает» любовь. И больше ничего.

Голос полон нежного обещания. Глаза блестят радостью. В ее взгляде любовь, тревога, удивление, нежность, радость, неподдельное смущение. Она такая же восхитительная, как и мечта о ней. Даже по тому, как она покупает молоко или хлеб, любой понимает, что душа у нее добрая.

Если в ней чувствуется какое-то легкомыслие, то это не пугающая распушенность, а веселое озорство. Она рождена быть кошкой или ножницами, которыми судьба орудует, добравшись до сердца мужчины. Тигриное у нее выражение глаз или кошачье – здесь уже не до

физиогномических тонкостей. Мужчины впечатлительные пугаются мерцающего взгляда. Более сильные натуры будут заморожены притягательностью хищной властности.

Она наделена поразительной восприимчивостью, редкой чувствительностью, особым талантом. Но предоставленная самой себе, она мгновенно теряет уверенность. Она рождена, чтобы любить, дарить заботу и нежность. Ее губы обещают вкус славы, вкус счастья, чудеса и загадки любви.

Ее голос дрожит, душа ожидает чуда и нескончаемого счастья. Сердце напоено светом надежд. Мысли сияющие и яркие. Очарование невинной растерянности. Ее душа говорит с разными акцентами. Часто неразборчиво. Нужно толковать ее, любить, воспитывать. Чиста, заботлива, ранима и добра. Она заслуживает счастья. Она готова подарить счастье.

Жизнь с нею навсегда утратит будничность. В жизни случится волшебство. Мрачная пунктуальность тоски оставит тебя, когда жизнь дарует встречу с нею. Произойдет чудо, как в книжках, как в разговоре Алексея Толстого и Александра Грина.

Толстой: Вот у меня затруднение. Герои поговорили, а что с ними дальше делать, я не знаю.

Грин: Как это? Очень просто. Они полетели над лесом, исчезли в облаках.

Опасности, которые подстерегают избранника: мужчина убежден, что достаточно купить обручальные кольца. И только-то. Когда жених становится мужем, приходит понимание: следует сражаться за бессмертную душу. Свою и ее душу. Каждый день сражаться. И долгие годы оставаться Женихом, то есть человеком, определившим себя на любовное служение. Потому что она – Невеста.

Как подобрать ей достойную пару? Кто может быть рядом с Невестой и стать достойным ее? Этот вопрос имеет только один ответ: Самый Любящий и Сильный Мужчина в Мире. Цвет его волос, адрес, рост, имя рыбки в аквариуме, любимый напиток, наличие или отсутствие язвы и т. д. – все это не важно, если он превращается в Мужчину,

который доказывает несомненность истины: плодотворна только любовь. А она в ответ очень тихо произнесет: «Ты – все, что у меня есть. Я буду хорошей женой. Я стану ею. Я буду беречь тебя и любить. А ты будешь ласков со мной? Всегда?»

Философ Беркли считал, что «объекты существуют в восприятии Бога. Мысль о красивой девушке – это просто твоя мысль. А красивая девушка – это мысль Бога». Невеста не бросится на шею кому попало. Ей нужен только ты. Потому что она убеждена: ты – это забота Бога о ней.

Как удивительно чудесно это славное сочетание робости и шаловливости. Но через несколько лет на смену девичьей неуверенности может прийти практичность и расчетливость женщины, обманутой ожиданиями. Если ты не придешь...

Ты посмотри, как красива ее душа, до того красива, что кажется невсамделишной. В ее теле чувствуется жеребьячья упругость и непредсказуемость. Ты посмотри, как шикарна твоя душа рядом с нею. И даже ты, клоп бестолковый, когда она рядом, похож на тирольского молодца с высококачественной почтовой открытки.

Знаешь, как свежи ее поцелуи. Пока вы целуетесь, Вселенная внизу затаит дыхание, а потом задышит опять. Ты ее поцелуй: тоска тихо издохнет, не успев напоследок и пискнуть. Парень, ты только приди.

Если ты не поторопишься прийти, к ее характеру добавится девичья заносчивость и шумный снобизм. А потом она может превратиться в жуткую говнюшку. Жила-была славная девушка, умненькая, приветливая, серьезная, а потом природа взяла да сбой допустила. Ты ее обхаживал, радовался каждому слову, будто гордый отец, которому крошка сын вслух декламирует алфавит. А она возьми и охамей до неприличия. На пустом месте до неприличия.словно механик-недоумок, ты пытаешься мастерить ее характер, но уже поздно.

История таких, многих таких, как она, пишется под копирку. Недавно она была совсем юной. Наметилась привлекательность какая-то, наметилась закомплексованность какая-то. А потом... Понимаешь, она

еще нежненькая, порядочная, глубоко невежественная в жизни, уязвимая, но без воли и характера. Истерический порыв заменяет ей и волю, и характер. Она сама не знает, что творит. Лишенная прочного фундамента характера, трогательная нетерпеливость Невесты сменится неразборчивой ненасытностью. Однажды в один совсем гадкий момент она разменяет *Grosse Liebe* на несколько ничтожненьких *piccolo amore*. Эти любви очень малы – в типографской точке уместится несколько миллионов таких любвей. Кошка на свободе. Свидетелей нет. Первый паренек, второй, третий... И начнется агрессивное доказывание всему миру, что она самая умная и самая смелая. Сделается Мисс Податливой, Секретаршей По Вызову, bedolaga-a-a@mail.ru, На-Фсе-Соглашайкой и примется с мужиками такое вытворять, что стыдно станет.

Если бы ее судьба говорила по-испански, она наградила бы нашу героиню красивым именем Соледад. Только потом она узнает, что в переводе с испанского *soledad* означает одиночество. У нее e-mail соответствующий – после ее имени цвета неудачи через дефис идут два а: «-а-а». Это преамбула крика о помощи, это знак надвигающегося одиночества.

Каждому наша юница признавалась, что ей нагадали быть одной. Так и случилось. Одна осталась. Так часто случается: Смешливая Неудобь, Теплая, Стеснительная, Ласковая превращается в Крыску В Пижамке или в Самую Растрепанную Женщину. Какая боль! В этой жизни ничего нельзя подкорректировать, если у тебя нет характера и воли или человека, который заботится о тебе. В этой жизни можно только смириться.

Мужчина, ты будешь плесенью, слоником виноградным, ложной мучнистой росой, тайнобрачным мхом, низкорослым лишайником. Вот ты кем будешь, если ты не придешь вовремя...

Если ты не придешь... Нет, так дела любви не делаются. Ты обязан прийти в ее жизнь, чтобы она не ощутила мучительное чувство запачканности, чтобы она никогда не испытывала голода без желания есть, чтобы ее оберегала твоя излюбленная мантра: счастье с нами, счастье с нами, счастье с нами... Пусть твои молитвы будут чистыми, как

ее душа. Пусть у ее злопыхателей будут нескончаемые просьбы к ленивым покровителям невезучих оболтусов. Пусть рядом с тобой все ее печали будут похожи на безвредные реквизиторские муляжи, а проблемы на – ветхие шорохи наивных надежд, которые воплотились в логику ежедневного счастья.

Перед тобою не женщина, а Ева. Ты скажи ей: люблю. Ты скажи ей: только тебя. Ты признайся: я искал. Ты признайся: только тебя.

Ты обязан прийти. Попробуй не прийти, мерзавец.

Пора делать выводы!

Безусловно, что-то идет не так, как надо.

Сейчас, парень, тебе, недотыкомке, следует подыскать подходящие имена и срочно вписать в паспорт через запятую вот эти имена: субъект, субчик, нахальник, охальник, негодник, балбес, оболтус, шалопай, слюнтяй, крошка, проказник, настырник, вздорный, пройда, маленький сорванец, паршивец, ничтожный грызун, пройдоха, враль, чертяка, фитюлька, чудила, быстровозящий хомяк, суслик, тушкан, лемминг, крыса, прочая мелюзга.

Ты профукал настоящую женщину.

Знаешь, что твоим фирменным риторическим знаком становится «да ладно»? Это недоверчивое «да ладно» приводит к тому, что ты ничему не обучаешься, попадаешь в одну историю хуже другой. Двоечник, тебе так и не удастся сдать ни одного любовного экзамена.

Говорили тебе, предупреждали, а ты, собакоголовый, под древнего египтянина косишь, русского языка понимать не хочешь! Смотри, вот сам себя и обхитрил. Нарвался.

Твои глаза извергают такую стену воды, которой позавидовал бы водопад Виктория. Здесь ни водка не поможет, ни фармацевтические дары наркочилиеров.

Почему, скажи, почему ты не сотворил Шедевр?! У тебя был выбор, ты его профукал. Сейчас бы ты отдал все, чтобы оказаться с девушкой. Но поздно.

Сейчас ты отдал бы все, чтобы оказаться девушкой! Они ведь могут плакать, эти девушки! Ты был слишком расточителен, жег свечу с обоих концов, вот она и сгорела.

У тебя в голове образовался комок, и ты с трудом проглотил его. Можешь немного выпить. В такой день, как сегодня, любой трезвенник налил бы стакан водки и собаке. Хватит реветь.

Слушай дальше. Идеальный избранник шедевров: Ты и только Ты, который подойдет к пьедесталу, возьмет избранницу за руку, отдаст свое сердце и поведет к вершинам шедевров. Разберись, наконец, в женщинах. Пусть до тебя дойдут немудреные истины мудрого Федерико Феллини: «Женщина – это сама искренность, сама правдивость. Пусть ей свойственно тщеславие, жалкое, мещанское, убогое, ординарное и даже отталкивающее, зато женщина, в отличие от мужчины, проявляет эти качества смиренно, без притворства, искренне, с убежденностью и ни отчего не отрекаясь. Вопреки расхожему мнению, женщине притворство свойственно в гораздо меньшей степени, чем мужчине, а если ей и приходится лгать, то лжет она только потому, что к этому ее вынуждает мужчина, добиваясь от нее поступков и взглядов, насилующих ее естество; он злоупотребляет ее чувствительностью, ее уступчивостью, ее врожденным стремлением нравиться, угождать, позволять себя „лепить“, превращаться в чье-то зеркало».

Истина кроется не в газетах или книжках, она не в тупом телевизоре! И даже не в том, что говорят вокруг! Истина не приходит ниоткуда, ее никогда не принесут на дом и не положат в почтовый ящик... Истина – это не то, что полагается и прилагается! Истина – это то, что завоевывают, всегда! Истина – это любовь.

В любви каждый из нас похож на горошину, на которую села принцесса. Любовь – это не водевильное коварство и не обитель грустного бурундучка, это что-то среднее между робким язычком свечи и смертельным аттракционом. Любовь – это исключительно правильные ответы на предельно уникальные вопросы. Если на вопрос, сколько стоит проезд в метро, ты отвечаешь «Да, я люблю эту женщину», – значит, ты любишь женщину.

Ничего-ничего, и на нашей улице перевернется грузовик с отборными женщинами. И ты выберешь одну. Только одну.

Пусть мечта твоя прикоснется к Твоей Женщине. Свобода и любовь, искусство и творчество – все это Твоя Женщина! Твоя удача никогда не должна ходить в одиночку.

Встреча с ней изменит всю твою жизнь, ты с изумлением и, наконец, с жадностью осознаешь, что существует мир, в котором есть все: теперь, сейчас, немедленно. Превжняя жизнь состояла из напрасных желаний и ненужных обещаний...

Встретив ее, ты особо не обольщайся, что именно ты сделал выбор. Помни, что сказал Паскаль Брюкнер: «Человек получает не того, кого сам он хочет, а того, кто хочет его». Она сотворит тебя, научит тебя мыслить и чувствовать. Мыслить твоими мыслями. Чувствовать твоим сердцем.

На вопрос «Ты ее любишь?» последует единственно правильный твой ответ: «Только когда дышу». Вздохни глубоко и насыщенно. Как кит. Тебя ждет такая же по размеру любовь.

Ты убежден в одном: в жизни нет ни логики, ни арифметики, только хаос любви. Это почти так. Но узнай еще самое главное: жизнь, как и Бог, есть везде.

Тебя ожидает потрясающее приключение любви. Все прочее – нанотехнологии, Колизей, птичий грипп, Сикстинская капелла, город Палермо – лишь субботнее приложение к газетенке, которая сама мечтает к чему-нибудь приложиться.

Что же, надевай рубашку от Ральфа (забыл, как его фамилия) и костюм от Кельвина, фамилию которого помнить совсем не обязательно, и отправляйся на свою главную встречу в жизни.

Женщина без мужчины

Женщина без мужчины – это женщина неизвестно для чего.

Женщина – это навязчивая идея мужчины. Любовь, некомпетентность, слабоумие ослабляют обороноспособность мужчины. Дезориентируют.

Против женщины мужчина всегда одинокий, безоружный, непрясненный.

Мужчинам, этим наивным простакам, всегда нужно что-то объяснять.

Мужчина такой: хорохорится, умничает, ну, как у них там принято... Но когда необходимо дать объяснение чему-нибудь более сложному, чем теория Эйнштейна, к примеру – женщине, он сразу же начинает суетиться, плакать. Ему нужно помочь.

Что же, начнем с базовой истины: милый, наивный мужчина, женщина – это эпицентр твоего существования.

Женщина – это верховный главнокомандующий всех мужских битв.

Женщина всегда опасна. Как тут не прислушаться к мнению Т. Лотта: «Как-то на выставке, посвященной истории испанской инквизиции, я прочёл, что у палача душа мужчины. Подозреваю, что так оно и есть. Но у мстителя душа женщины».

Она запросто может забить тебя, простофилю, до полусмерти сигаретой. Будто ты гном какой из самых ничтожных.

Женщина – это услужливая медсестра и мрачный дантист в одном прекрасном лице.

Только что она была шумливее урагана. А теперь, кажется, пребывает в летаргическом сне. Она может болтать без умолку и держать нестерпимые паузы.

Мужчина только возгордится своей проницательностью, а тут вдруг опять облапошен. Мужчина тем и славится, что ничем не славится, если рядом женщина. В этом мире, пожалуй, только женщина делает мужчину уязвимым.

Больше банальных истин нет. Все прочее – не более чем занятия бальными танцами или выкраивание бумажных корабликов из безграничного полотна жизненной тоски.

Вообще, как полагает К. Браун, «женщины так и норовят все время хоть что-нибудь да натворить. Просто набедокурить. Они – как пиротехнические ракеты. Возьмите вы самую обыкновенную замужнюю женщину и смешайте ее с небольшой дозой приключений и, может быть,

с такой же небольшой дозой любви, так вот, даже самая спокойная женщина как бы ошалеваает, а когда она в таком состоянии, то непременно вовлекает в дикую авантюру какого-нибудь парня, просто так, для компании. И меня никогда не беспокоят поступки женщин, меня беспокоит то, на какие поступки они толкают мужчин».

Пора сформулировать еще более банальную правду: женщины мало похожи на мужчин. Ни капельки не похожи.

Кажется, достаточно познакомиться с одной женщиной, чтобы разгадать секрет всех остальных. Опасное заблуждение.

Еще опаснее потненькое желание познакомиться со всеми женщинами. Ни один мужчина не может понять женщину, хотя бы потому, что женщины вкладывают в слова «ленточка», «жизнь», «дерево», «поезд» совершенно иные значения.

Размышляя о женщине, нельзя быть объективным. Любые логические подходы к женщине подобны неуклюжим антраша разума, пытающегося на велосипеде прокатиться по радуге.

Женщины – это другая раса, конституция. Другое времяисчисление.

Взять хотя бы представления о времени. Познакомившись с женщиной, первым делом оторви у часов секундную стрелку. Когда она скажет «Я на секундочку загляну в магазин» – знай, этой секундочки хватит на то, чтобы выкрасить в веселенький цвет здание танкового завода. Или когда она говорит: «Подожди меня минуточку, последний штрих к макияжу», – мужчина, который живет на свете не первый день, должен знать, что эквивалентом минуточки может быть час, а то и два. «Что такое макияж, какой он величины, если последний штрих занимает так много времени?» – вот вопросы, над которыми не следует голову ломать.

Женщины без мужчины очень часто забывают о воинской раскраске и, как утверждает Тибор Фишер, «совершенно не смотрятся без косметики. Одна, к примеру, когда не накрашена, выглядит совершенно больной, причем уже неизлечимо, а другая похожа на оцепеневшее ночное млекопитающее».

Лучше подумать о женщине как представительнице женского рода. Женщины доставляют одни неприятности. Все удовольствия доставляют только они. Женщина – это всегда открытый сезон ненасытных распутных инстинктов. Женщина – это и праздник пуританства, оцепеневшего в догме. А в мыслях у нее толпа амурных предприятий.

Даже самая слабая женщина относится к породе тех парней, перед которыми мужчина может спасовать. Женщина не убеждает – она ставит перед фактом.

Если кто пишет диссертацию на тему «Единственная причина мировых катаклизмов», единственную причину не следует долго искать. Это – женщина. Чем человек прекрасней, тем больше он уязвим. Это сказано о женщине.

С тем, с чем нельзя справиться, нужно просто научиться жить, стиснув зубы. Это тоже о женщине. Женщина – это язвенник экономии и хронический алкоголик шопинга.

Настоящие мужчины выживают только потому, что следуют предостережению: «Столкнувшись с женщиной, окажи пассивное сопротивление».

Женщина смутна, отчетлива, непредсказуема, милосердна, опасна. Она – женщина.

Ты, например, отчаялся, возненавидел всех. На помощь придет только она. Обнадежившись, ты ожидаешь от женщины ответов. Зря! Найдешь лишь вопросы и требования.

Совсем не важно, о чем идет речь – о футболе, политике, губной помаде, подземных переходах, у женщины – это всегда о чем-то другом. Женщина – это то же самое, что взять и в пустыне изобрести слона или телевизор. Она может! Потому что она не похожа на мужчину.

Женщину очень сложно приручить. Иногда кажется: «моя, деваться ей некуда и т. д.», а она вдруг провозглашает декларацию своей независимости.

Иной раз – руки опускаются – никак она не желает тебе поверить. Думаешь: пойти, что ли, напиться, чтобы покончить со всем? А она вдруг говорит: «Мне не нужна жизнь без тебя».

Как тут не вспомнить избитую жизнью фразу о том, что за каждым известным человеком стоит великая женщина. И за каждым психически неполноценным мужчиной тоже стоит женщина.

Сколько обидных слов сказано о женщине, о ее гнусности, о том, как она прекрасна, гнусна, великолепна. В самом преуменьшенном виде это звучит примерно так: негодяйка, любимая, обманщица, драгоценность, подлюга и т. д.

Любовь к женщине, по меркам самым пессимистически настроенных психиатров, – это первый признак приближающегося слабоумия.

Многие мужчины на своем опыте проверили: любишь женщину, а самого не покидает мысль, как же ты докатился до жизни такой.

Неоспоримо одно: в этом мире не придумано ничего лучше женщины. А все злопыхательские оскорбления – не более чем жалкая суета у ног шедевра природы.

Оттого, глядя на женщину, так чешутся руки сочинить самый яростный гимн против вероломства, ехидства, непредсказуемости, так тянет сплести вязь гекзаметров в адрес этого чуда природы.

Потому что женщина – шедевр. Космос, шоссе, школьники, булочные, электростанции, красный перец и еще миллион других вещей придуманы только для того, чтобы стать дополнением этого самого главного украшения нашей жизни.

Каждый мужчина понимает, все, что связано с женщиной, дурно и предосудительно. Но сдержаться нет сил. Тянет к ним. И все тут.

Здравый смысл вопит: «Спасайся, кто может!» Глухота навалилась. И все тут.

Как прекрасна женщина в этом ракурсе! Чуть изменил взгляд – какая удивительно отвратительная тварь!

Но никто ничего с собою поделать не может. Слепота. Глухота. Тянет. И все тут!

Быть может, кто-то уловит в портретах женщин неуместный сарказм. У кого-то возникнет повод упрекнуть автора в дурном отношении к женщинам. Найдутся и третьи... Все намного проще.

Автор занимает трезвую мужскую позицию. Когда он смотрит на женщину, его переполняют весьма мужественные чувства, мысли, побуждения:

неуемный щенячий восторг;

вопрос: «Не текут ли у меня слюни, когда я люблю это чудо?»;

понимание, что с этим чудом нет на свете справедливости;

а потом, как ошпарит откровение, что справедливость, собственно, и не нужна, если есть женщина;

а затем вновь неуемный щенячий восторг.

Все. Иных чувств, мыслей, побуждений и возбуждений нет. Потому что мужчина без женщины – это мужчина неизвестно для чего.

Твоя Женщина: сделай сам с инструкцией по применению

В этой главе обойдемся без всяких экстраполяторов генетических наборов и прочих проверок ДНК. Речь пойдет об уникальнейшем явлении природы и культуры. Твоя Женщина – единична. У нее много имен, но таких, как она, больше, чем одна, не бывает.

На всех женщинах жизнь навешивает ярлыки. Женщины разные, с разными ярлыками. Некоторые сообщают биографию, другие – надежду, третьи – цену. Есть надписи на незнакомых языках, с неведомыми цифрами – они тебе ничего не скажут. Это женщины не твои и не за чем к ним даже подходить и прицениваться.

Есть и исключения. Об этом чуть позже...

Как хочется, чтобы восторжествовала справедливость. Ведь должна быть какая-то справедливость на небесах, чтобы каждой мужской твари подбиралась достойная пара. Такое редко случается.

Хищнический инстинкт человека, мечтающего об одной-единственной женщине, толкает его то к одной, то к другой. А потом – к десятой, двенадцатой.

Птицы прилежно распевают арии. Это весна. Это любовь. «Битлз» хрестоматийно поют про скай и про лав. На то они и «Битлз», чтобы петь про скай и про лав.

На то ты и мужчина, чтобы тебя вновь подвела опасная привычка влюбляться в кого ни попадя. Как часто бывает: прибежал мужчина с жизненного мороза. Схватил женщину, не разобравшись, первую попавшуюся. Чтобы согреться. Фу!

Не совсем «фу». Природа требует свое.

Как ни крути, ошибок не избежать. Биография любого чувства *не к своей женщине* движется по единой композиции. Увидел мужчина женщину и решил ее хапнуть, без примерки к своей душе, без анализов на совместимость сердец и т. д.

Всякий знает: сильная, но случайная любовь не проходит безнаказанно. Но что-то толкает в сердце: стоит рискнуть, это женщина моя и создана только для меня. Вот и рискуют, отправляясь по самым злачным местам нашей жизни. По самым скверным переулкам.

Пришла любовь. Как ошеломляющее открытие. Как озарение. Кажется, вот она, Е-ди-нстве-нн-ая. Мечет мужчина на стол жизни самый изысканный корм для души. Устраивает разные трогательные церемонии. Ведь в любовь попадают, как после голодовки. И все мимо! Жизнь заупрямилась. Любовь притесняет.

Всему свой срок. Время любить, время считать раны, время раздумий, время прогорклого одиночества, время врачевания души. Апатия и протест, любовь и ненависть, похоть и отчаяние – все это жизнь. Все это любовь. Пропорции составляющих нарушены.

Глаза к свету – в них отчаяние. Хочется перейти на музыкальный язык юга и произнести «финита ля идиллия». Наступает заключительный акт. Уже скоро печальный занавес опустится, а пока мужчина делается меланхоличным. На вопрос «что происходит?» он задумчиво отвечает: «Так, текущие события». Следует прокомментировать: текущие к водопаду события.

Объяснение одно. Ты думаешь, новая скороспелая любовь тебя излечит? Ошибаешься. Новая пошлая любовь – это лекарство, которое убивает недуг, а вместе с ним и самого больного. Это не твоя женщина. Не для тебя созданная. Для кого-то другого. С ним, а не с тобою, она будет счастлива.

В голове роится сотня непроясненных вопросов: как же так? почему со мной такое произошло? Люди добрые, помогите!

Руки чешутся от визгливой жажды возмездия. Зря. В твоем случае малодушные угрозы так же действенны, как цитата из романа Л. Толстого против взбесившегося слона.

Мужчина запальчиво возражает, артачится. Судьба смеется, опровергает теории, лишает мужества, чудит с женственностью. Не надо обладать мученической отрешенностью провидца, чтобы признать: случится так, как случится. Ничего не поделать!

Поделать можно все!!

Нужно только хоть чуточку разобраться в себе, довериться сердцу, мобилизовать волю, взять в руки калькулятор, подсчитать утраты. Понадеяться на счастливый случай. Приготовиться к самому ужасному. Тогда чуть менее ужасное покажется подарком.

Совет, признаться, совсем недобрый. А вот другой. Чтобы что-нибудь понять и не сделать неверного шага, достаточно двух вещей – ума и интуиции. Как правило, и то и другое у мужчины в дефиците.

Эта мысль тоже не ахти? Тогда иные рекомендации. Все женщины очень хороши. Чрезвычайно прекрасны. И только пять из них профессиональные пройдохи. Так вот, жизнь именно их тебе и подсунет.

Циники утверждают (и ты в этом убедишься): есть только одна вещь хуже, чем одна женщина, – это пять женщин.

Мало оптимизма? Хорошо, вот много оптимизма! Осознание факта, что женщины разные и часто они плохие, не устраняет радостного факта, что они есть!

Разберемся с должной неспешностью. По вопросу выбора женщины нужен специалист, а не энтузиаст-любитель. Но какой из мужчины профессионал! В качестве скромных предостережений: не доверяй первому взгляду. Кстати, второму, сотому и тысячному. Они часто обманывают.

Есть много других заблуждений. Кому-то кажется, что женщину можно купить. Мысль всегда свежая, но с горчинкой многовековой дури.

Надо помнить: на свете есть парочка проблем, которые нельзя решить с помощью денег. Возглавляет список любовь. В то же время любовь – это всегда коммерческие отношения с судьбой. Она плутует, щериться, до пальцев докуривает бычок, приглядывается к тебе, взъерошенному надеждой, а потом по настроению выносит вердикт.

Часто за что-нибудь ничтожное платишь по цене алмаза Кохинор. Нередко как сдачу с рубля тебе дают алмаз Кохинор. Очень часто женская щедрость – это грабеж среди бела дня. Случается, за одно только слово женщина делает мужчину самым счастливым человеком в подъезде и мироздании. «И так далее», как метко говорят в народе.

Известен случай. Католический священник приезжает на край земли и вдохновенно обращает первобытных людей в веру. Убеждает искренне и сильно. Еще чуть-чуть – и язычники готовы преклониться перед бесспорностью аргументов религиозной этики. Тут кто-то из присутствующих задает неудобный вопрос: «Мы готовы стать христианами, только скажи, а тюлени в раю есть?» После долгого размышления и умственного блуждания по тексту Библии слуга Божий констатировал: «Нет, о райских тюленях нигде не упоминается». «Тогда, дружок, извини», – ответили первобытные рыболовы и отправились восвояси по своим оленеводческим делам.

Эта вечная история о женщинах. Только их вопрос звучит иначе: «А моя женщина там есть?»

Женщина, этот райский тюлень в ковчеге времени, истощает бытие мужчины, заслоняя иные заботы, она не оставляет ни малейшего шанса жить спокойно.

Каждая женщина при всех совпадениях психологических типов – продукт штучный. Универсальные рекомендации применительно к каждой не годятся. Где-нибудь да произойдет сбой.

В отношениях с женщиной часто случаются ситуации, когда следует застыть в позе негодующего, открыть рот для мунковского крика и заткнуться.

Мужчина, кто ты такой, чтобы спорить?!

Новая женщина порою удручает больше, чем спасает. Это тот случай, когда лекарство хуже болезни. Видимо, все женщины договорились между собой о том, что они погубят мужчин.

Очень часто кажется: любовь забавляется тем, что норовит ударить исподтишка, подсунуть тебе что-нибудь второстепенное и недоброкачественное. На самом деле все куда сложнее.

Мужчина, ощути разницу между героизмом и идиотизмом. Ты, видимо, мечтал стать дворником, но не хватило образования. Тогда, скажи на милость, откуда у тебя уверенность, что хватит интеллекта удержать рядом с собою женщину?

Из самого обидного, что тебе нужно усвоить, так это очень скромную мысль: у каждой женщины есть прошлое. И еще какое!

Нечего округлять глаза. А у тебя самого? Школьник, покупатель, пешеход – это не биография. Твое прошлое – это сумма любви, женщин с разными именами и надеждами. Женщин, которые сотворили тебя, какой ты есть сейчас.

Суперски точно сказал Малькольм Брэдбери: «Если любовь не решение проблемы, значит, она ее часть». Любовь – это душевное ремесло. Она наносит сердцу серьезные производственные травмы. У каждой женщины есть темное прошлое. Темное в том смысле, что тебе туда не пробраться. И не нужно туда пробираться, чтобы не заблудиться в тенях мужчин, на тебя похожих.

Она требовательная и разборчивая женщина. Такой не просто с ходу найти подходящего мужчину. Ее прошлое – это сумма мужчин с разными именами и обманами. Мужчин, которые создали ее. Достаточно корчить из себя страдальца. Нужно своей любовью перечеркнуть ее биографию. Стать ее новой судьбой.

Ты должен понять, все мужчины, которые у нее были до тебя, – это лишь вынужденная репетиция встречи с тобой, ее готовности вступить за тебя в борьбу с тобою же. Задайся вопросом: «Во что превратится жизнь женщины, если она не будет иметь возможности сотворить своего мужчину? И часто для получения хотя бы одного удачного экземпляра

требуется довольно много опыта». Ее опыт поможет тебе стать настоящим мужчиной.

Любовь придумана не для того, чтобы копаться в прошлом, а чтобы первым узнать от своей любимой о своем будущем. О будущем только с нею.

Любовь не спрашивает, кого следует предпочесть, а от кого бежать. Мы влюбляемся, не замечая пороков, закрываем глаза на недостатки. Как часто мы влюбляемся не в тех, в кого надо, пытаемся отыскать что-нибудь стоящее, мы вновь попадаем в гадкие истории.

Искать свой тип иногда – занятие бездарное. Часто – желание кого-нибудь полюбить, кого угодно, – заставляет совершать ложные поступки. Чтобы их избежать, нужно учитывать следующее обстоятельство: каждый мужчина серийный однолюб. Как правило, ему в жизни попадает одна женщина с разными именами.

Женщину всегда сложно опознать. Разобраться, какой она масти. Вроде бы все ясно: ингредиенты одни и те же, но глаза другого цвета. Рушатся готовые теории и выстраданный опыт. Пора вновь приниматься за изучение, приручение, дрессуру.

Мужчина, в этом направлении каждому из нас еще многое предстоит сделать. Если что-то пока не получилось, не серчай. Нет сил разобраться? Давай попробуем. Жизнь бьет в лоб, иногда рикошетом. Как женщина. Но только ли женщина виновата в том, что жизнь бьет мужчину?

Конечно, хотелось бы составить универсальную инструкцию для общения с женщинами. Выступить в качестве авторитетного эксперта, надавать ловких советов. Не выходит. Хотя бы по той причине, что мужчины чумают рядом с женщинами и перестают быть самими собой.

Рядом с женщиной каждый мужчина делается совершенно непохожим на себя. Когда он, к примеру, в пустыне любуется барханами, здесь он такой, каков есть на самом деле: Никакой. Когда он в одиночестве покоряет просторы морей, лазает по неприступным утесам или занимается прочими ничтожными глупостями – это тоже Никакой

мужчина, так – мореход или, прости господи, альпинист. Он становится мужчиной только рядом с женщиной.

Подходит к женщине мореход какой или, прости господи, альпинист... Вот так метаморфозы! Куда подевалась предупредительность? Груб, как невыделанная кожа крокодила. Где стойкость? Неуверенность обуяла. Вместо металла – в голосе звучная напевность. Какой-нибудь сангвиник, которому безразличен даже бюджет России, рядом с женщиной вдруг начинает ошалело интересоваться фасонами кофточек.

Есть такие мужчины, которые ночью в темном лесу на вопрос шайки хмурых и опасных головорезов гордо отвечают: «Мелкие подонки, прочь с дороги, мое второе имя Брюс Уиллис». А вот когда они сталкиваются с женщиной, они сокращают имя кумира до инициалов «Б. У.» и начинают себя чувствовать самыми скромными представителями отары блох.

Иными словами, мужчины сами виноваты в своих несчастьях. Удачнее все же иное резюме: только женщина извлекает мужчину из инертной природы.

Рассмотрим иные случаи. К примеру, не мужчина, а – тьфу: завзятый меланхолик, единственный вид спорта, в котором он достиг вершин, – это вытаскивание сигарет из пачки... Все с ним ясно. А как увидел женщину, свою женщину, преобразился и превратился в того, кто спасает свою женщину и вызволяет из темного леса из лап хмурых головорезов любого Брюса Уиллиса.

Откуда, спрашивается, такая мужественность появляется? Источник тот же – женщина. Жизненный опыт подсказывает: женщины – плохие. Сердце настаивает: лучше женщин нет никого. Жизнь со снисходительной усмешкой инструктирует: это такие же верные точки зрения, как полтора миллиона других.

Наивный мужчина, у тебя, видимо, десятка три маний величия, если ты возомнил, что тебе удастся собрать из бесконечного многообразия типов одну-единственную модель совершенной женской породы.

В бессилии ты будешь играть на балалайке, мычать коровой и кричать, как чайка. Самостоятельного творчества не случится.

Знай, как только ты решишь сотворить из разных деталей женщину, она будет стоять рядом и руководить сборкой. Во всех теориях и историях главное – кто ты. А женских типов много, бесконечное множество. Главное в том, что все они женщины! Женщину можно заподозрить в неискренности или вероломстве, но лучше – во врожденной порядочности и редкостном благородстве. Заподозри ее в этом. Все зависит от тебя. От того, какой ты.

Любовь ставит хорошие оценки за смелость. Отличными награждает за терпение и усердие. Жизнь – это не просто уважение или любовь. Это забота о подопечном сердце. Никто не знает наверное, вознаграждается ли надежда, но каждый должен надеяться, что надежда вознаграждается встречей.

Любовь – это восстание души. Любовь – это волшебство и восхитительная ответственность, качество предпочтения.

Говорят, чтобы сделать правильный выбор, нужно доверять интуиции или инстинкту самосохранения. Так говорят обессиленные болью. Не надо никому верить. Нужно жить любовью. Она опровергает законы обиденности, делает человека таким, каким он должен быть.

Теперь об исключениях. На всех женщинах жизнь навешивает ярлыки. Мужчины, как правило, навешивают. Часто – обидные ярлыки. Женщины разные, с разными ярлыками. Только на одной-единственной женщине не будет ярлыка. Это твоя женщина. Предназначенная стать счастьем и смыслом твоей жизни.

Потому что любовь – это инструмент перелицовки характера. Твоего и той, которую ты полюбил.

Любовь – когда в венах циркуляция крови ни к черту. Любовь – это самая прозрачная вещь на свете. На вид и на ощупь. Темнее любви также ничего не существует.

Главное все же в ином. Любовь – это чувство долга перед своей душой.

Мужчина, поторопись изменить свой словарь и жизнь. Пусть поисковым словом станет «любовь к одной-единственной женщине». Отметай «флирт», «кто угодно», «так, поразвлекись». Ты только оглядись вокруг. Красивые уверенные мужчины, рядом с ними улыбающиеся женщины. Эти женщины счастливы. Эти мужчины более смекалисты, чем ты. Они почти опередили тебя, разобрали самых лучших, наводнили мир парами, дуэтами.

Поторопись, ты обязан сделать одну-единственную женщину счастливой. Поспеши вывести ее из отчаяния, пригласи в жизнь, чтобы жить вместе уйму лет, радоваться детям и друг другу. Здесь не нужно долго рассуждать. Просто любовь берет из жизни самый банальный материал, увешанный ценниками, срывает бумажки и награждает случайных людей статусом Личностей.

Однажды тебя осенит: есть только одна вещь лучше, чем миллион женщин, – одна женщина. Однажды случится самое главное свидание, которое привычно будет подразумевать хорошее вино, блуждающие руки. И ужин при свечах для двоих. Или уже... для двоих с половиной. Поздравляем. Тогда давай без вина, пусть даже хорошего.

Любовь – это первая и последняя лепта в копилку надежды на то, что твоя женщина, к каким бы типам она ранее ни относилась, встретившись с тобой, станет Единственной. Твоей Женщиной.

Отчет о любви. Из писем Федора

Мужчина, с какой бы иронией ты ни относился к словам, знай, они побуждают каждого из нас, влюбленных, мобилизовать ум и душу. Женщина – это тема, требующая искреннего пафоса и ответственного исполнения.

Мужчина, переведи свои чувства в слова – ты многое узнаешь о своей любви и о себе самом... Не умеешь пока – не беда. Обратись к жанру центона.

Что это такое? Вот что это такое. Скромная историко-литературная справка для студентов. В 368 году император Валентиниан предложил поэту Авсонию Магну принять участие в конкурсе на лучшее свадебное поздравление. Великий Магн попал в опасную ситуацию: ведь в

соревновании эпиталамистов участвовал сам император. Чтобы избежать ненужного соперничества, Авсоний написал центон – стихотворение, составленное из фрагментов классических произведений. Гонораром поэту стала пленница красавица Биссула. Эх, хороши же были поощрения поэтам!

Пусть в этой главке источником твоего вдохновения станет любовь к женщине и отрывочки из писем Достоевского, писателя чуткого, доброго, отзывчивого, нежного, талантливого, словом, такого же, как ты, мужчины, только более грамотного, чуткого, доброго, отзывчивого, нежного, талантливого.

Поверь, подобные слова обещают тебе гонорар – любовь женщины, соучастие в совместном жизненном творчестве, благодарность судьбе за свою счастливую долю (далее сам допишешь).

Мужчина, учись у классного писателя, а пока пользуйся центоном.

...Здравствуй, милая моя, бесценная, *единственная*, сокровище и радость моя.

...Я и наяву-то, и когда мы вместе не общителен, угрюм и совершенно не имею дара выразить себя всего. Формы, жеста не имею. Целую.

...До близкого свидания. Целую тысячу раз твою рученьку и губки (о которых вспоминаю очень). Твой весь до последней частички и целую тебя бессчетно. Целую тебя и благословляю детей. Обнимаю всех вас.

...Целую тебя тридцать пять раз. Целую тебя миллион раз с детьми.

...Обнимаю тебя крепко, целую тебя тысячу раз. Целую тебя тысячи тысяч раз и все буду тосковать о тебе, потому, что ты тоскуешь.

...До свидания, голубчик, обнимаю тебя и целую сто тысяч раз.

...До свидания, целую вас бессчетно в виде предисловия...

...Целую тебя всю, много раз.

...Обнимаю тебя крепко-накрепко. Люблю душой и еще другим образом до последнего атома <...> Целую твои руки и глазки.

...Целую тебя всю до последнего атома, а сам здесь целую тебя всю, всю решительно.

...Еще раз целую тебя, да каждую минуту тебя целую.

...до свидания, ангел мой, целую тебя до последнего атома и в особенности ножки твои.

...Твой весь, обожатель твой и влюбленный в тебя муж твой <...>
Целую пять пальчиков на твоей ножке.

...До свидания, моя бесценная, моя жена и любовница... Голубчик, обещаешься потолстеть, потолстеть, – вот это так прелесть: и здоровья больше и *всего* будет больше. Ангел мой, не взыщи за слова, я тебя во сне вижу. Целую тебя непрерывно. Целуй детей. Твой весь до капли муж <...>... Целую твою ножку и пяточку. (Целую и не нацелуюсь, все воображаю это.) А ты меня ни разу во сне не видала?

...А теперь целую тебя всю, жадно, с мучением, и ножку твою бессчетно. Люби меня и жди меня.

...Твоя чрезвычайная забота о покупке <нрзб.> меня очень раздражила. Эта забота так мила, что я размечтался. Значит, ты очень готовишься. Готовься... прелесть моя, готовься в самом настоящем смысле, а я только целую тебя отсюда мильон раз.

...Целую вас всех: ты мне снилась в вагоне. Снилась и вчера. Целую вас всех тысячу раз.

...Целую твои ножки и еще всю, то есть в каждое место, и об этом много думаю.

...Целую твои ножки, стоя перед тобой на коленях. <...>. Всех вас целую бессчетно.

...Милый ангел мой: становлюсь на колени, молюсь тебе и целую твои ноги. Влюбленный в тебя муж твой! Друг ты мой, целые 10 лет я был в тебя влюблен и всё *crescendo* и хоть и ссорился с тобой иногда, а всё любил до смерти. Теперь всё думаю, как тебя увижу и обниму. А думаешь ли ты обо мне сколько-нибудь.

...Бесценная, миллион раз милая, целую твои ножки <...> смертельно хочется обнять детей, а главное тебя, жестокая и холодная Анька, холодная женка! <...> Если б горячо тоже любила, написала бы (по-прежнему), что *видишь меня во сне*. Значит, или не видишь меня во сне, или видишь кого другого. Анька, жестокая, зацелую тебя всю, всю до последнего местечка и, выцеловав все твое тело, буду молиться на

тебя как на божество <...> А все-таки знай, в ту минутку, когда это читаешь, что я покрываю все тельце твое тысячами самых страстных поцелуев, а на тебя молюсь как на образ. Целуй детей бессчетно.

...Ну прощай, радость моя; целую тебя тысячу раз. Помни меня. Пожелай счастья. Будь весела и счастлива. Люби меня. Обнимаю тебя крепко, крепко. Люблю беспрдельно, твой весь, до последней капли Ф. Достоевский.

И ты тоже, мужчина, люби!

«Кто же, кто же будет моей Женщиной?» – спросишь ты. Не торопись, скоро узнаешь, а пока это наш секрет – жизни, Андрея Ястребова и Зигмунда Фрейда.

Подсказка: возможно, ты единственный, кому будет известно, где прячется надежда.

Твоя Женщина

В этой главке не будет ни типов, ни экстраполятора генетических наборов, потому что твоя женщина настолько уникальная личность, что нет ни малейшей возможности ставить ее в один ряд с теми, о ком ты уже узнал.

Мужчина, до этой страницы ты знакомился с типами женщин. Теперь настала пора отредактировать свой тип отношения к женщине.

Мужчина-Маленький Неудачник, поскольку ты привык целоваться с некачественными женщинами, тебе ровным счетом наплевать, сколько труда и любви природа вложила в эту женщину. Поэтому отойди, вытри слезы и не строй из себя пучеглазую толпу.

Мужичок Чепуховый Гаденыш, если в конуре твоей души устраиваются дикие оргии с наркотиками, рядом с такой женщиной тебе делать нечего.

Если ты, идиотский ублюдок, помесь кретина с придурком, с меланхолическим выражением на роже не устал предаваться меланхолическим размышлениям о всех меланхолиях мира, также брысь – иди, пририсовывай усы журнальным красоткам. На большее ты не годишься.

Пусть придет тот, кто жаждет ветра вселенной, кто не поверит своему счастью, но будет твердо знать, что это счастье только для него.

Женщина – невинное дикарство. Она – банда негодяев в одном лице. Она рождает в мужчине навязчивые и кропотливые порнографические мысли.

Еще не влюблена, но уже печальна. Намеки, полуправда, уловки и никаких ответов. Может показаться, что она неграмотная – и тут же цитирует Джойса на древнегерманском. Стараешься, развлекаешь – шипит, чуть отвернулся – урчит как довольная кошка.

Она превратит тебя в человека, страдающего бессонницей. Когда она со своей фирменной страстью объясняется в любви, кажется, что она впадает в зимнюю спячку.

От нее всегда жди подвоха. Даже от ее сумочки жди подвоха. Кстати, когда в последний раз ты дарил ей сумочку? Неделю назад! Несчастный, пора озаботиться новым подарком!

Такой сладостный голос можно услышать только во сне.

Роскошный Грех На Длинных Ногах и Вампир-Вегетарианец в одном лице. Она всюду и нигде. Она сначала ошеломит, потом раздавит. Затем нежно поцелует.

Мужчина – чипсоед и пивотяг, запомни: ни один человек с усами не выглядит крутым. Рядом с ней самый крутой усатый парень выглядит сексуально озабоченной землеройкой.

Она закружит тебе голову и отправит прямиком в объятия новых, еще неизведанных неприятностей. Она смесь гангстера с монашкой. Она – фильм Тарантино о советских колхозах. Радикальная пацифистка: стреляет без предупреждения. Рядом с ней мужчина держится молодцом. Просто образцовым молодцом: плачет не чаще двух раз за пять минут.

Она самый честный человек. Все ее оправдания лживы. Адекватные эпитеты ее красоте не подобрать. Она всюду и нигде. Она очень страстная. Ее нежность довольно умеренной температуры. Жизнь – это несусветная красота, а ей удастся выделяться даже на фоне этой красоты несусветной.

В душе парад злобных кошек. Плутоватая улыбка. Разглядываешь ее и не можешь принять решение: или отважиться на самоубийство или ее укокошить. А потом вдруг умопомрачение – возьмешь и поцелуешь нежно.

Перечисляя ее достоинства, можно легко вылететь за пределы алфавита. Каждый мужчина вылетает. Она безукоризненно безжалостна.

Мысли о ней – изысканнейшие из фантазий.

«Я сделаю с тобой что-то очень волнующее», – обещает она, уходит на минуточку. И больше не возвращается.

Ее губы нуждаются в ласке. Ее глаза истосковались по чуду. Ее душе нужно попечение. От такой за версту разит подпольным бизнесом и уклонением от налогов. Даже на поцелуях она тебя бессовестно обсчитает.

Характер мягкий и непреклонный. Попробуй ей только изменить, червяк. Она – это шекспировский сюжет с диалогами, написанными водопроводчиком.

Она, предположим, стала твоей. Но главные битвы за нее и за себя еще впереди. Какая она обворожительная задира. В глазах беспомощность и покорность судьбе.

Все ее военное обмундирование – костюм Афродиты. Мужчины впадают в панику при одном только упоминании о ней. Продавцы сладострастно потирают руки.

Шопинг – ее первое «я». Когда их больше, чем одна, они, как саранча, опустошают магазины.

От нее ответа не дождешься. Она обожает отвечать на вопросы, которые ты никогда не задавал.

Ободряющей рукой обними ее за шею. Крепче. Еще крепче. Вырвалась. Жаль. Она всюду и нигде. Ее излюбленная забава – отрывать головы всем мужчинам, попадающим под красивую руку.

«Я люблю тебя», – клянется она. Не обольщайся, она всем так говорит.

Мужчина, здесь твоя мужская притягательность не котируется. Она смотрит на тебя как на вредоносного дохлого кота.

Она – путеводная нить для твоей мечты. Не понятно, из-под какого камня выползла. Она любит с какой-то остервенелой порочной лихостью.

Когда мужчина остается без нее, он начинает работать побольше, а выпивать почаще.

Неопытна и уязвима. Выдумщица. В ней никто не может разобраться. Даже тот, кто собаку съел в абстрактном искусстве, в ней ничего не смыслит. Сплошной реализм. Иногда поклонникам художника Шишкина кажется, что они приблизились к ответу, но и те терпят крах – просто она какая-то абстракция!

При слове «преступление» в ее глазах читается восхищение. Она затопчет тебя, как стадо слонов. Знаешь, кто она для тебя? Троюродный трактор – вот кто! Если назвать ее выпускницей ада – значит, в очередной раз произнести тусклый средневековый комплимент.

Она всюду и нигде. Она – Твоя Женщина. Вот слово, которое долго не выговаривалось. И наконец, произнесено. У тебя нет выбора. Потому что тебя ожидает шедевр – Твоя Женщина. Встреча с ней изменит тебя. Сделает Мужчиной.

Роль Купидона, справедливо говорит Джулиан Барнс, – «это не то, что просто порхать туда-сюда над Аркадией и ощущать щекотку в промежности, когда влюбленные, наконец, поцелуются. Тут приходится иметь дело с расписаниями поездов и схемами уличного движения, с киноафишами и ресторанными меню, с деньгами и планами на завтра. Надо быть одновременно и бодрячком-заводилой, и гибким психологом. Тут требуется двойное умение отсутствовать, присутствуя, и быть на месте, отсутствуя».

Каждый из нас мечтает столоваться у любви. Каждый из нас должен столоваться у любви. Если осталось в тебе что-нибудь мужского, кроме боксерских трусов, влюбись в нее. Тотчас же влюбись. Любовь сорвет с тебя крышу, лень, апатию и научит жить. Жить полной грудью, жить во весь рост.

Вот она – золотоносная инвестиция души и сердца – **Твоя Женщина – Шедевр-Оригинал, Любимая-Шедевр, Оглушающая**

Любовью, Коллекционная Красота. Тираж не то чтобы ограничен: шедевров не бывает более чем в единственном экземпляре.

Хочешь знать разницу между любимой женщиной и нелюбимой женщиной? Любимая женщина, если чихает, тебе кажется, что она смеется. Когда смеется нелюбимая женщина, тебе кажется, что она чихает.

Сейчас будет разгадан секрет истинной женщины. Вот этот секрет: Любимая-Шедевр особенно хороша! Благонравна, добра, красива, умна, страстна, рачительная хозяйка, чадолюбива. Доверчивые глаза. Ранимость и страстность. Воплощение любви и порядочности.

Мужчина, если ты напряжешь всю свою фантазию и попытаешься создать образ совершенной женщины, он все равно будет бледненьким рядом с нею. Такое чудо создает природа один раз и на всю твою жизнь.

Увидишь ее и пожалеешь, что не скульптор. Где резец? Где мрамор? Как, в каком материале жизни и природы воспеть совершенство? Пожалеешь, что не поэт, не музыкант, не водитель лифтов и т. д.

Любимая Женщина-Шедевр – не рядовая представительница отряда человеков, это лучшая и красивейшая половина передовых представителей отряда человеков.

С копиями она не состоит даже в дальнем родстве. Всякие подделки из кожи вон лезут, чтобы заманить в свои сети. Врачи смотрят на людей как на пациентов. Женщины разглядывают мужчин как потенциальных мужей. Дурные женщины изучают мужчин как самцов.

Единственная Женщина Шедевр-Оригинал пришла в этот мир, чтобы встретиться с тобой, Единственным Мужчиной. В колебании груди, в изгибе бедер ты уловишь вызов своему одиночеству.

Раньше твоя любовь свидетельствовала лишь о том, что ты лаял не на то дерево. Теперь все изменилось. Теперь ты понял: реальность такова, какой мы ее представляем.

Вот он... вот он, наступил типичный миг из бондианы, ты посмотришь ей в глаза и скажешь что-нибудь соответствующее моменту:

– Ястребов. Андрей Ястребов.

Почудится, что оркестр начал мелодию из «Голдфингера».

Ты спрашиваешь, что такое любовь? Нет, ты обязательно спроси, что такое любовь. Слушай – это признание. Не о любви, хотя и о ней. Это признание, которое больше всего на свете. Ты вспомнишь М. Касарьего: «Во всем этом очень много поэзии и чуть-чуть рутины. Рутинка, ставшая поэзией: рядом с этой, и только этой женщиной я хотел бы состариться».

Твоя Женщина в любовном искусстве не прилагает никаких усилий. Она другого сорта. У нее ничего нет на продажу. Она только для того сотворена, чтобы быть любимой. Улыбка сокрушает искренностью, глаза повелевают забыть об отчаянии. Это она! Ее ни с кем не спутать. Она – самая прекрасная представительница прекрасного племени женщин.

Видишь, звезды? Если смотреть очень внимательно и прищуриться, они сложатся в твое и ее имя. Никто о вас не сказал лучше, чем Тесс Галлахер: «Поцелуй влюбленных похож на беседу двух тигров о вечности».

Если мужчина уже встретил ее, он сэкономил на поисках своей мечты двадцать лучших и прекрасных лет жизни. Ею найден источник счастья – любовь! Просто любовь. Всегда свежее чудо любви.

Она принадлежит «к числу женщин, которые рождены для того, чтобы их любили: от них как будто исходит радость». Бальзак знал, что говорил.

Такую женщину встречаешь только раз в жизни. Ее нельзя потерять.

Подлинная Женственность. Женственность с самой большой буквы. Очаровательная, веселая, остроумная, смешливая. Эталон душевной чистоты и деликатности. Спокойная, вразумительная, одаренная от природы телом, от Бога – душой, от культуры – умом.

Вот это женщина! Неправдоподобно прекрасное сочетание свойств, задатков и одаренностей. Великолепная картина. Подлинник. Одежда, любовно внимательная к деталям, с нежным восторгом обнимает ее тело.

Фигура великолепна, если не сказать больше. А как хочется сказать больше. И еще больше. Душистая щеголиха. Бедра – синоним

щедрой природы, талия – эталон, грудь – рифма грациозной женственности. Такое тело может создать только природа, успешно закончившая курсы классического рисунка.

Возьми псевдоним, скройся в лесу, залезь в шалаш – ничего не выйдет. Судьба тебя все равно отловит, свяжет руки, засадит в ящик с дырочками для воздуха, в хиленькой лодочке, в гробу, наконец, и этапирует в нужном направлении. Прибудешь ты вовремя, чтобы встретиться с этой женщиной.

Раньше ты любил целоваться и весьма успешно занимался этим похвальным делом. А теперь у тебя другие обязательства перед природой и вечностью: «Целовать!»

Если ты поцеловал эту женщину, знай, ты поцеловал всех женщин.

Когда природа сотворила ее, то поняла – лучше не сделать. И выбросила лекала. Есть много подделок. Но она – единственная.

Жизнь мужчины – нескончаемая боль, разочарование, радость, блаженство, непрерывный половой акт, в продолжении которого он одновременно и обладает и обладаем.

Твоя женщина станет твоей женой. Законной супругой перед Богом и людьми, женщиной твоей жизни, женским началом твоей личной вселенной.

Ее плечи можно созерцать до бесконечности, однако внимание отвлекают руки. Ее руками можно любоваться вечно, однако взгляд уже скользит по ногам. Твои восторженные глаза прикованы к ее ногам, однако внимание отвлекают бедра. Ее бедра созданы, чтобы стать поэмой, однако грудь претендует быть описанной в эпосе.

Здесь не переборщить с похвалами и восторгами. Это ходячая пропаганда стыдливости, сладострастия, тема красоты с богатейшими вариациями. Даже кофточка прижимается к ней с наслаждением. Шарфик восхищенно укутывает гордую шею. Они подают пример: Настоящий Мужчина обязан броситься вслед за кофточкой и шарфиком восхищаться, укутывать, защищать.

Здоровается она с зовущим сексуальным накалом. Так она здороваются только с одним мужчиной. Для других – никакой певучести,

лишь интонации неприступности. Мужчины поработаны деспотизмом ее великодушия и стыдливости.

Твоя Женщина – это женщина на 101 процент, женщина двадцать четыре часа в сутки. Чем бы она ни занималась – она женщина. О ней нужно говорить только на старопровансальском, русский слишком скучен и невыразителен. Паренек, ты сейчас вознамерился прочитать что-нибудь на этом старопровансальском? Нет, ты сам должен с ней на нем изъясняться, чтобы она не заскучала.

Встретив ее, ты испытываешь старомодное желание позвать ее в замужество. Ты прошепчешь Своей Женщине: «Как прекрасны губы твои. Такими губами, как у тебя, ты должна говорить прекрасные вещи. Скажи что-нибудь». В ответ ты услышишь: «Я люблю тебя».

Ты принимаешь ее такой, какая она есть, а она платит тем же. Это лучшая идея для брака, но есть еще одна идея – ты должен воспитывать ее и себя, а она платить тем же – воспитывать тебя и себя. Сейчас ты узнаешь имена палачей семейной жизни – вот они: Безмолвные Надежды и Алчные Ожидания.

Обыкновенный мужчина, который, к примеру, торгует кирпичами, всегда похож на обыкновенного мужчину, торгующего кирпичами. А вот настоящий муж, даже тогда, когда, к примеру, торгует кирпичами, похож на человека, который критически пересматривает основы мироздания.

В переводе на язык неотрейдизма пословица «муж и жена – одна сатана» звучит примерно так: «Совместная жизнь – что-то вроде умственного и эмоционального инцеста».

Семейная жизнь – это интервенция с оккупацией. Слова, признаться, не самые приятные. Хорошо, перейдем на школьный язык пестиков, тычинок и аистов. Как тебе, должно быть, известно, когда мелкая песчинка попадает в раковину устрицы, та, чтобы защититься от инородного тела, начинает обволакивать ее специальным веществом. Пока все понятно? Хорошо! Так вот, любовь, это когда ты проглатываешь песчинки обид, надежд, непонимания и реальности и из всего этого добра начинаешь выращивать жемчужину общей счастливой жизни.

П. Брюкнер великолепно сказал: «Любовники всегда изобретают особую грамматику желания, даже когда их действия заурядны». Ты узнаешь, какая она в повседневности. Она изобретет новую будничность и тебя тоже изобретет, потому что ты все-таки паршивенький на самом деле. Она методична, трудолюбива, рассудительна, надежна. Неглупа, напротив, умна и наблюдательна. Природу усовершенствует воспитанием. Восприимчива к советам.

Генетическая система, отвечающая за ее внешний облик, должно быть, пошла на явный плагиат, бессовестно взяв за образец Прозерпину в исполнении Россетти и Бернини. Царственно-прекрасные глаза, фиалковый взгляд, благородные жесты, уютная, поющее сердце и восхитительно парадная душа. Терпкая воля и радушное сердце исповедуют самую честную мудрость Ромена Гари: «Если кого-нибудь любишь, ничто не может сделать тебя несчастным».

Что это за женщина? Слушай. Пусть ночь окутает землю. Пусть не будет ни одного огонька. В твоей душе птицы, животные, люди, мечты и воспоминания собьются в одну испуганную стаю. И только она будет излучать свет надежды. Потому что она любимая женщина. Твоя Женщина.

Она способна заурядные мелочи превратить в драгоценные подарки. А как ее деликатнейшая и целомудренная душа радуется самым скромным знакам внимания! Видишь ее – дыхание перехватывает. Всовываешь в себя воздух, а его никак не хватает.

Мужчина ни на секунду не сомневается, что земля вращается только с ее разрешения. Потому что он сам вращает эту землю. С ее разрешения. Мужчина, Который Сразу Понял, что Другую Такую Не Встретит, обязан полюбить навсегда, чтобы уберечь от беспокойного ожидания нежности. Одарить ее бесконечной лаской и смущенно восхищаться своим счастьем.

Какой-нибудь циник может поинтересоваться: да ладно, тоже мне совершенство, неужели у нее ни одного изъяна нет? Изъяна? Чума на твою голову, циник! Подобное предположение возмутительно, оскорбляет до глубины души самую глубину души. Прислушайся лучше к

Альберто Моравиа: «...любовь – это когда вам нравится в любимом человеке все, не только достоинства, но и недостатки, если таковые имеются».

Ладно, по поводу изъянов, в Твоей Женщине все богато, даже таковые имеются:

- ...с природой ее сексуальных желаний творится что-то неладное...
- ...застенчивость в ней соседствует с грубостью, озлобленной завистливостью и с искусством ругаться...
- ...невыносима в демонстрации отрепетированных страстей. Ее клятвам можно доверять не больше, чем надгробным эпитафиям...
- ...разбивание сердец разнообразит ее досуг...
- ...назвать ее многогранной тварью, значит просто произнести дежурную британскую фразу о погоде...
- ...безрассудно расточительна, так как не знает цену деньгам, как, впрочем, и всему остальному. У нее душа интеллектуала, любующегося своими бицепсами...
- ...всякого, кто набрался храбрости и размечтался любовным триумфатором войти в ее жизнь, ожидает полный крах надежд и терпения...
- ...конкретное бесстыдство: настолько хороша и настолько дрянна, что ее тело хотело бы вместо души иметь дополнительное тело...
- ...сексуально пресная любительница порнографических разговоров...
- ...неуклюжа сердцем. Она вообще не умеет радоваться и всегда готовится к худшему, а когда это *худшее* наступает, она, как всегда, не готова. Поэтому ей и нужен мужчина на тот случай, когда начнется череда очередного *худшего*, а потом настанет *хуже некуда*...
- ...она временно устала и напугана. Ей нужно на что-то опереться – на парасет, зонтик и т. д., а тут мужчина подвернулся...
- ...привыкла мучить, ей потребна дикая, беспредельная власть – хоть над мухой, – ведь это тоже своего рода наслаждение...
- ...любопытна, как весенняя мышь. Быстро устает от впечатлений и вновь впадает в тоску...

И... т... д...

Но кто обратит внимание на изъяны, когда любит? Влюбленные глаза не замечают недостатков, они слишком близоруки.

Из самых далеких глубин космоса невооруженным глазом видно, что она единственная женщина.

Имя Твоей Женщины должно произноситься с тройным восклицательным знаком: «!!!»

Приходи в неумный восторг с румяной зари до росистого вечера только с нею. Преодолевай ежедневность – эту подлую цензоршу любви – вместе с Твоей Единственной. Она пробуждает опрятные настроения. Когда она уходит, она забирает с собою небо. Сделай так, чтобы она не уходила.

Парень, ты гордился своим воображением. Обмануло. Оказалось хиленьким – о такой женщине ты и мечтать не мог. Глупо разбазаривать свое время на разных женщин, когда можно быть с одной женщиной.

Когда только на одной женщине, на Твоей Женщине, сосредоточиваются мысли, тогда открывается в ней невероятное множество достоинств – она опрятна, добронравна, красива, прилежные волосы, кокетливые реснички в уголках глаз, бойкие бедра. Любовь мужчины наделяет женщину ни с чем не сравнимым очарованием и храбростью.

Любовь делает женщину чудесно отважной. Она тебя защитит. Случись что – Твоя Женщина скажет: «Я допрошу судьбу, я заставлю ее заговорить». – «Шутишь?!» – «Нет», – и она посмотрит так, что у тебя враз пересохнет в горле.

Можно расширить значение слова «любовь» до масштаба интимных ласк. Можно и сузить значение любви до страстной заботы о благополучии другого, теплой отзывчивости и внимания к его очевидным нуждам, взаимного участия, обоюдного самоотречения и боязливо-трогательной преданности. Все вместе это и будет любовь.

Она будет заботиться о тебе. Ты будешь заботиться о ней. Забота – это когда, услышав мольбу, сердце твое отвечает: все хорошо, успокойся, шшш. Очень доброе такое шшш. Таких шшш в мире найдется

не более дюжины. И половина таких шшш произнесешь ты. Или всю дюжину шшш.

Если все же призадуматься, то можно признать, покраснев от смущения: есть, есть еще изъян – Любимая внушает такое счастье, что боишься, сердце не выдержит от сказочного великолепия радости.

А теперь поговорим по-мужски. Об этом самом трепетном деле. Итак, наивный, ты надеешься, что в жизни Твоей Женщины ты первый. Как ты ошибаешься! Она уже была для кого-то источником тепла, благодати и последующих печалей или обид.

До встречи с тобою она уже устала от любовных тягот. До тебя ее мир был густо заселен ничтожествами вроде тебя, которые как-то неряшливо любили. Возможно, она все еще думает о ком-то, с мертвой надеждой разглядывая мрачную спину воспоминаний. Но она устала одиноко бродить в тумане депрессии, она мечтает о покое безмятежности, о любви, о тебе.

Кстати, а в твоей жизни каков порядковый номер Твоей Женщины? Что пыхтишь? Лицо у тебя до того честное, будто ты вот-вот собирался выдернуть у кошки все четыре лапы.

Так что не ври, что ждал ее, забравшись в библиотеку, глаз от книги не поднимая. Ты прокрути свою жизнь, что называется, как киноленту. Помнишь, одно время ты обитал в сплошном мастурбационном раю, потом твоя жизнь наполнилась главным образом любовной неразберихой. Однажды ты в сердцах признался: «Не могу больше смотреть порнографические фильмы – слишком много исповедального». Признайся, что это не шутка была.

Вместо того чтобы нудеть по поводу своего непервенства, лучше беспомощно завопи на себя: «Подлый ублюдок, я хуже самого распоследнего дерьма на свете. Какое право имею я, любовный обтрепыш, чтобы интересоваться тусклой стороной биографии Моей Женщины!»

Ты обязан понять. Быть первым можно только на Олимпийских играх, в которых ты, кстати, почему-то не захотел принять участия. Первым ты можешь быть, если ты самоназванный телевизионный канал.

Первым, если ты сдуру полез на гору, рехнувшись, переплыл в одиночестве океан или совершил что-нибудь такое же жуткое по тупости.

Во всем остальном ты даже не второй, а пока анонимный.

Любовь Женщины делает тебя единственным. Любовь – это самое желанное и оправданное вложение себя самого в бесконечность.

В любви все новобранцы. На теле следов не остается. Почти не остается. На теле карманов нет, куда можно было бы припрятать какую-нибудь контрабанду из прошлого. Зато у души есть несколько сот товарных вагонов, наполненных чувствами, которые ты отдашь ей. Она обязана заполнить своей любовью вагоны твоих ожиданий.

Вот оно, твое любовное меню на оставшуюся жизнь. Лицо, осанка и т. д. – это на любителя, а вот все остальное – индивидуальность. Она будет жизнерадостной и счастливой, ты никогда не встречал такую женщину, веселую и открытую. Как тебе повезло, что ты стал ее мужем! Забота о ней очень скоро станет для тебя любимой привычкой. От любви тебе никуда не деться, как от гриппа.

Когда ты встретишь свою женщину, до тебя, бестолкового эгоиста, наконец-то дойдет истина Дэниэла Хэндлера: «Разве любить – не значит всем и во всем делиться с тем, кого любишь? Разве любовь не в том, чтобы открыть пакетик с конфетами и угостить тех, кто рядом? Или приготовить что-нибудь вкусное из принесенных в дом продуктов? И если любить – это необходимость делиться, значит, надо делиться. Любовь – вот что движет миром, как говорят нам все хиты всех хитпарадов, вместе взятых».

Она излечит тебя от твоей природной, уже привычной желчности, цинизма, страха перед одиночеством, ее заразительная веселость, чувство юмора, умение тонко подмечать смешное превратит твою жизнь в праздник.

Там, в глубине ее души, живет такая красота, что описать ее словами просто невозможно. Нет, слово «красота» тоже не подходит к тому, что находится в глубине ее души. Красота настолько «большая»,

что о ней даже говорить больно. Эта красота слишком велика, и для нее просто не хватает слов. Так что лучше чуток порассуждать о китах.

Вспомни свою любимую песню из «Наутилуса» (ты когда-то ее пел под шашлычок из рыбок гуппи. Вспомнил? Стыдно? Конечно стыдно), там про вас двоих, которые где-то очень на дне океана и у них одно дыхание на двоих. А наверху, где-то очень наверху, бьют хвостами киты. Ты думал, что киты – это так, для красного словца И. Кормильцев придумал. Не совсем. Киты – это метафора вашей любви, символ вашей веры, таинственная загадка вселенной, как «Моби Дик» Мелвилла.

Помнишь в романе Д. Ирвинга «Человек воды» на вопрос «А Моби Дик еще жив?» следует очень правильный ответ: а почему бы и нет? Если наш мир не может обеспечить человека Богом, так же как и надежной мечтой, тогда «если в этом мире и есть что-то такое, во что стоит верить, то оно должно быть не меньшего размера, чем кит». Ты подари женщине любовь размером с кита. Чтобы случилась свежая с иголочки любовь, но только размером с кита, а не с носовой платок или с гуппи, прости господи.

Твоя Женщина обожает все, что ее окружает, даже тебя, местами мрачного и циничного. Рядом с нею даже ты начинаешь любить жизнь. Душа у тебя теперь будто выстиранная и накрахмаленная. Хвала Господу, что он создал ее, сам бы ты никогда до такого чуда не додумался.

Однажды ты решишь прогуляться на сторону – попутный ветерок, так сказать. Вот тогда и подумай, комар-арлекин, постельный клоп: ты сделал свой выбор, потом придумал, что семейная жизнь тормозит развитие твоей индивидуальности, потом еще что-нибудь самому себе солжешь. Господи, какая в жопу у тебя индивидуальность!

Тебе кажется, что Твоя Женщина не разделяет твоих взглядов? Ну ты и дал! Какие у тебя взгляды, на что эти взгляды? На ненужные экономические банальности, на идеологические пошлости, на всякие культурные трюизмы и философские спекуляции? Это, поверь, не взгляды, это трепотня, чтобы время как-то убить.

Взгляды – это то, что ты обязан бросать на Твою Женщину. Вот это взгляды!

Ты не заслужил и тысячной доли такой любви, а пользуешься ею и, паскуда, пренебрегаешь ею. Если бы была на этом свете справедливость, ты в момент лишился бы всего, даже своего уродского хобби. Кстати, чем ты там увлекаешься? Марки, значки, серфинг, водка, фарфор, пьяные посиделки с однокорытниками. Какой ты убогий! Такие убогие все мужики без исключения. Все хобби – это дерьмо в сравнении с нею. Постигни одно: ты имеешь больше, чем заслужил. Не гневи Бога или карму, дружок-паскудничек. Попутный ветерок, говоришь, ну-ка, быстренько домой.

Паренек, счастья тебе. Глядя на тебя, разомлевшего у комелька чувства, Коля из Расторгueva, Андрюша из Забияки, Саша из Галибина, то есть Парни-Что-Надо, скажут: «Любовь, самая простенькая, – это когда сердце рассыпается с радостным хрустом. Настоящая любовь всегда поединок, всегда кто – кого. Здесь много важных составляющих, но самое важное – душевные пропорции, понимание, что ежедневность и отвага жизненного подвига – одно и то же. Когда диалектика ежесекундного делается непроницаемой и никак не поддается расшифровке, спасти может только пронизательность души. Любовь – это пронизательность, это примерно то же самое, как если бы первоклассник обнаружил в речи глухонемого странный акцент.

Любовь – это главное слово из самого главного словаря».

Твое сердце будет занято ею двадцать четыре часа в сутки и ни секундой меньше. Потому что оно будет согрето человеческим соприсутствием. Ее любовь окупит все расходы души и вознаградит сверх всякой меры. Ты непременно скажешь ей: «Мы с тобой созданы друг для друга. Это просто жуть. Все с тобой прекрасно, даже я».

Вслед за героем Ф. Бегбедера ты обещаешь самому себе: я «буду любить ее так, чтобы она любила меня, и целовать снова и снова ее руки, ее плечи, ее груди», потому что «человек, когда он влюблен, пишет слова, которым нет конца, и некогда ставить точки, надо писать, писать, бежать впереди собственного сердца, и фраза тянется и тянется,

в любви нет пунктуации, и страсть истекает слезами; когда любишь, обязательно пишешь и не можешь остановиться... без тебя я был ничем, наконец-то я дышу, мы идем, не касаясь ногами мостовой, в нескольких сантиметрах над землей, никто этого не замечает, кроме нас, мы на воздушных подушках... как будто мы вышли из непроглядно черной ночи на ослепительный свет, как балдеж под экстази, который никогда не кончится, как боль в животе, которая вдруг прошла, как первый глоток воздуха, который вдыхаешь, вынырнув из воды, как один ответ на все вопросы, дни пролетают, словно минуты, забываешь обо всем, рождаешься каждую секунду...»

Когда ты споткнешься на неразрешимых проблемах, упадешь в тоску, ударишься головой о дверь безысходности, она поддержит тебя, спасет, вытащит, успокоит, утешит. И ты будь готов помочь ей, когда услышишь: «Идем вперед. Прикрой меня, рядовой».

Ее нужно любить, покровительствовать ее прихотям. Исполнять желания. Благоговейно утешать. Необходимо доверять ей, видеть в ней воплощенную добродетель, защищать ее репутацию.

Переживать всей душой парение в безмятежной радости сегодняшнего дня, мыслях о завтра и, обязательно, о послезавтра. О той жизни, которая сейчас и впереди. Как ей понять, что она стала Любимой Женщиной? Сердце выдаст хаотичным ритмом, дыхание станет прерывистым, переполнит восхищение и изумление перед той внутренней силой, которая побудит ее понять: я буду самой любимой, потому что я хочу сделать этого человека счастливым. Ты должен разбудить ее бурную женственность. Популярные ласки здесь не пройдут. Ты вспомнишь чью-то мысль и, присвоив ее, скажешь со всей искренностью: «Я попросил ангела пойти и поцеловать тебя. Ангел возвратился и сказал: „Я не выполнил твоего поручения – ангелы не целуют ангелов“».

Она – это пьянящий аромат красоты. Запах надежды. Россыпи бесконечно прекрасных дней, месяцев, лет. Отвага и стойкость. Эта женщина излучает покой, безопасность, надежность. Она безупречна.

Она пообещает тебе новую жизнь. Она дарует тебе новую жизнь. Ты должен приручить ее тело, чтобы выучить наизусть. Она подарит единение посреди мироздания. Внутри нее, внутри себя. Время замрет от зависти. Желание сотрет мир. Только она. Только ты. Только сейчас. И всегда. Ты и она под звездами – крохотными бисеринками благодати.

Безмятежная, красивая, совершенная, как ангел. Как беременный ангел.

В этом смысл жизни: каждая женщина пришла в этот мир, чтобы подарить мужчине красоту души и нового ангела.

Примечания

1

Вписать имя адресата. Если имя забыто, графу пока не заполнять.
Терпение.

2

Выбрать тему, соответствующую жизненному сюжету.

3

Развить мысль самостоятельно. Кстати, пора этому научиться.
Например: «Только тебе...»

4

Мэйсон М. Что мужчины думают о сексе. СПб., 2004. С. 82 –
Примеч. автора.